

55 ✓ 1963
1962

КК

ЛАТВИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. А. ЛИЕДЕ

**ОБЩЕСТВЕННОЕ
ПОРУЧИТЕЛЬСТВО**

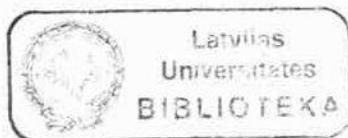
ЛАТВИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕТРА СТУЧКИ

Ученые записки, юридические науки, том 55, выпуск 5

А. А. ЛИЕДЕ

ОБЩЕСТВЕННОЕ
ПОРУЧИТЕЛЬСТВО
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Sala. № 2

Рига 1963

*Печатается по постановлению Совета Латвийского
государственного университета*

ВВЕДЕНИЕ

Среди задач по строительству коммунизма Программой Коммунистической партии Советского Союза поставлена практическая задача устранить преступность и все ее порождающие причины. Хотя к лицам, нарушающим правила социалистического общежития, не желающим приобщаться к честной трудовой жизни и совершающим опасные для общества преступления, все еще необходимо применять строгие меры наказания, все же «Главное внимание должно быть обращено на предотвращение преступлений»¹.

В. И. Ленин неоднократно указывал на использование метода убеждения, воспитания, как на основное направление в руководстве массами², в борьбе советских государственных органов с правонарушениями³. Он подчеркивал большую роль общественности в деле предупреждения преступлений⁴.

Серьезное внимание на использование предупредительных средств для достижения полного искоренения преступлений было обращено на XXI съезде партии. «Нужно предпринять такие меры, — говорится в докладе Н. С. Хрущева съезду, — которые предупреждали бы, а потом и совершенно исключали появление у отдельных лиц каких-либо проступков, наносящих вред обществу... Главное — это профилактика, воспитательная работа»⁵.

Советские государственные органы — суд, прокуратура, органы следствия и дознания эту работу всегда проводили в

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 106.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 189.

³ См. В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 191, 236; Ленинский сборник, XXIII, стр. 238.

⁴ См. В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 372; т. 25, стр. 446.

⁵ Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 год. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза 27 января 1959 года, Госполитиздат, 1959, стр. 122.

тесной связи с общественностью. После XXI съезда партии сотрудничество государственных органов с общественностью в области борьбы с преступностью усилилось, углубилось, приняло более разнообразные формы. Среди них одно из первых мест заняло использование общественного поручительства.

Общественное поручительство, как форма участия общественности в делах государства, как косвенное участие общественных организаций и коллективов в уголовном судопроизводстве, известно нашему праву, следственной и судебной практике с первых лет существования советской власти. Используемое первоначально как метод замены лишения свободы определенных лиц общественной ответственностью за их поведение, общественное поручительство в дальнейшем своем развитии приобретает воспитательный характер. Ныне общественное поручительство используется в борьбе с преступностью в профилактических, воспитательных целях. Восстановленное изданием Основ уголовного законодательства 1958 года и последующих уголовных и уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, оно получило широкое применение в уголовном судопроизводстве.

За последние годы применения общественного поручительства, как это неоднократно разъяснялось в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР, часто допускались ошибки, хотя и было много положительных достижений. Ошибки и просчеты в использовании общественного поручительства имеют место до последнего времени. В сочетании с встречающимся недостаточным пониманием существа и целей этого института, нередко наблюдается пассивное отношение коллективов трудящихся к своим обязанностям по исправлению и перевоспитанию правонарушителей. Это мешает дальнейшему развитию общественного поручительства, призванного сыграть большую роль в борьбе за полное искоренение преступности.

Среди причин, обуславливающих названные недостатки, известное место занимает отставание правовой науки в указанной области.

Избрав предметом исследования институт общественного поручительства, автор поставил цель выяснить сущность, значение и задачи общественного поручительства в настоящем периоде развития советского социалистического общества, рассмотреть юридические, а также с ними связанные социальные и моральные вопросы осуществления общественного поручительства, и на основании опыта использования этого института в уголовном судопроизводстве Латвийской ССР, прийти к суждениям о совершенствовании законодательства и

средствах улучшения практической работы в рассматриваемой области.

Таким образом, границы исследования, predeterminedные его целью, широки, и по ряду вопросов выходят за пределы уголовнопроцессуальных и уголовно-правовых проблем.

При написании данной работы учтено как общесоюзное, так и республиканское законодательство в области уголовного права и процесса, при основном использовании нормативного материала УК и УПК Латвийской ССР и РСФСР; учтены также руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и постановления Пленума Верховного Суда Латвийской ССР.

Работа написана на основании изучения практического материала деятельности общественных организаций и коллективов трудящихся, а также суда, прокуратуры, органов следствия и дознания по использованию общественного поручительства в борьбе с преступностью по Латвийской ССР. Однако, учитывая сходство большинства норм, регулирующих общественное поручительство в союзных республиках, общность методов и целей его осуществления, надо полагать, что некоторые разделы исследования смогут представить и общий интерес как для научных, так и практических работников в области права, а также для общественности, участвующей в борьбе с преступностью.

ГЛАВА I

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

§ 1. ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА И ГРАНИЦЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Ближайшая задача, возникающая при изучении любого гуманитарного предмета — это определение его содержания, уяснение его понятия и сущности. Без ответа на эти вопросы исследованию грозила бы утрата определенных границ. Такая задача остается неизменной и в применении к нас интересующему предмету общественного поручительства.

Достояние словарного фонда русского языка указывает, что понятия ручательства, поручительства, передачи на поруки были известны издревне как в быту¹, так и в правовых отношениях². Поручительство упоминается уже в памятниках русского права³.

¹ За кого поручишься, за того помучишься. За друга поручишься, от недруга помучишься. Поручитель головой отвечает. (См. В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, т. III, Гос. издательство иностранных и национальных словарей, М., 1955, стр. 324).

² В. Даль объясняет понятие поручителя как ручателя, заложника, ответчика в чем, за кого; понятие поручительства — как обязательства отвечать за кого, за что. Отпустить, отдать кого на поруки, на поручительство; отдать подсудимого кому на-руки с ответом. (См. В. Даль, Толковый словарь, там же).

С. И. Ожегов объясняет поручительство как ответственность, принимаемую кем-нибудь на себя в обеспечение обязательств другого лица. (См. С. И. Ожегов, Словарь русского языка, изд. четвертое, Гос. издательство иностранных и национальных словарей, М., 1960, стр. 556).

³ В Псковской судной грамоте сказано: «А который человек поручится за друга в серебре, а имет тот человек сочит на поручнике своего серебра». (Памятники русского права, выпуск второй, под ред. С. В. Юшкова, Госюриздат, М., 1953, стр. 290).

См. также Уставную грамоту Великого князя Василия Дмитриевича: «А кто будет неутюшнее человек, ине его дадут на поруце». (Памятники русского права, выпуск третий, под ред. Л. В. Черепнина, Госюриздат, М., 1953, стр. 163).

Правовое содержание поручительства было различно; оно менялось в зависимости от области его применения. Исторически было различно и классовое содержание поручительства, определяемое тем, кто именно, в отношении кого, на каком основании и с какой целью имел право и возможность выступать с ручательством, брать на поруки, представлять поручительство.

Две основные сферы, в которых поручительство имело место в прошлом и регулируется правом в настоящее время — это области гражданско-правовых отношений и общественных отношений, связанных с преступлениями, главным образом уголовных и уголовно-процессуальных правоотношений.

В сфере гражданско-правовых отношений, поручительство известно как один из институтов обязательственного права — договор поручительства. Существенные черты современного гражданско-правового поручительства состоят в следующем. Поручитель в письменной форме обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства. В случае неисполнения обязательства должником, кредитор вправе предъявить требование к поручителю. Поручительство прекращается с прекращением главного обязательства⁴.

В сфере правоотношений, возникающих в связи с преступным деянием, поручительство также известно с давнего времени⁵. Оно сводилось к аналогичному содержанию: поручитель обязывался нести ответственность за выполнение виновным известных требований, в связи с чем этот последний освобождался от тех или иных принудительных мер. Здесь поручительство, с одной стороны, представляло утверждение, что виновный не уклонится от известному требованию

⁴ См. ст. ст. 236, 238, 249 Гражданского кодекса РСФСР, 1922 года. См. также ст. ст. 186, 187, 191, 193, 194 Гражданского кодекса Латвийской ССР 1963 года.

⁵ В древних памятниках права Смоленского княжества XII—XIII вв. говорится: «Русьский гость в Ризе, или на Готьской березе извинится, никакоже его въсадити на дыбу. Оже будет порука по нь, то дати на поруки; не будет ли поруки, то лзе и в железа въсадити». (См. Памятники русского права, выпуск второй, под ред. С. В. Юшкова, Госюриздат, М., 1953, стр. 60).

Личное поручительство (наряду с имущественным) упоминается и в других памятниках русского права: «А кто будет дан на поруце, или кабалы на них, или серебро переведено, и тебе, — господине, порука, и кабалы, и переводное серебро с них свести. А кто, господине, у меня на поруце твоих людей, и мне с тех порука свести...» (См. Памятники русского права, выпуск третий, под ред. Л. В. Черепнина, Госюриздат, М., 1955, стр. 163; см. также стр. 168, 257, 276, 348, 350 и 356 того же издания).

соответствующего поведения, с другой же, — принятие поручителем на себя ответственности в случае его ненадлежащего поведения.

В новейшее время, развиваясь в условиях советского социалистического государства, поручительство обогатилось новым содержанием. В государстве трудящихся оно стало применяться в интересах трудящихся, сохранив, однако, первооснову своего содержания.

В проявлениях поручительства, несмотря на то, что они относятся к различным областям правового регулирования и отличаются по цели и содержанию, представляется возможным отметить общую черту, в которой и заключается первооснова любого поручительства. Эта черта — ручательство определенного субъекта права перед носителем правовых притязаний за выполнение известным лицом его обязанностей.

Современное ручательство в советском праве, исходя из той же первоосновы, может иметь различные предмет и обоснование, применяться для осуществления различных целей и приводить к различным правовым и моральным последствиям. В совокупности это и предопределяет отнесение поручительства к той или иной области правового регулирования (гражданско-правовой, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, административно-правовой), и приводит к его проявлению в различных формах (поручительство имущественное, личное, общественное) и видах (например, общественное поручительство: в виде меры пресечения, в виде взятия на поруки, при досрочном освобождении от наказания и т. д.).

Поручительство будет общественным, если с ручательством за кого-либо выступает общественность⁶. По сложившимся правовым представлениям общественность имеет возможность выступать, действовать, принимать решения,

⁶ Понятие «общественность» введено в русский литературный язык Н. М. Карамзиным (1766—1826). Распространилось в литературе с 60-х гг. 19 века. Ныне означает: 1) совокупность людей, принимающих активное участие в общественной жизни; 2) общественные организации страны, города, учреждения, предприятия, учебного заведения и пр.; 3) народ, общество; 4) общественное мнение (См. Большая Советская Энциклопедия, второе издание, т. 30, 1954, стр. 418).

Содержание понятия общественности исследовано в философской и правовой литературе. Отмечается, что общественность «это не просто группа лиц и не всякий коллектив советских людей, а лишь такой коллектив, который действует в соответствии с интересами строительства коммунизма» (Б. Б. Хангельдыев, О применении общественностью норм коммунистической морали, ж. «Советское государство и право», 1963, № 8, стр. 38; см. также А. Б. Сахаров, ж. «Вопросы философии», 1960, № 3, стр. 32).

вступить в те или иные правоотношения только в определенных организационных ее формах⁷.

В гражданско-правовых отношениях такой организационной формой общественности до настоящего времени являются общественные ассоциации, имеющие права юридического лица⁸. Общественные объединения, не имеющие права юридического лица, не могут участвовать в гражданско-правовом обороте, и, следовательно, не могут выступать в качестве гражданско-правовых поручителей. Поручителями в гражданско-правовых отношениях не могут быть поэтому органы массовой общественной самодеятельности (различные общественные советы и комитеты), так как они не обладают правами юридического лица⁹. Тем более в области гражданско-правовых отношений в качестве таких поручителей по тем же основаниям не могут выступать и коллективы трудящихся.

В границы предлагаемого вниманию читателей труда не входит изучение вопросов общественного поручительства в области гражданско-правовых отношений, поэтому далее эти вопросы затрагиваться не будут.

Темой нашего исследования является вторая из вышеупомянутых областей применения общественного поручительства — область, регулируемая нормами уголовного и уголовно-процессуального права¹⁰. В этой сфере, в связи с правовыми последствиями преступления, общественное поручительство широкое развитие получило именно в нашем социалистическом государстве как одно из выражений идей демократизма, гуманизма, использования метода убеждения вместо государственного принуждения, как форма активного участия советской общественности в исправлении и перевоспитании правонарушителей и профилактической борьбе с преступностью.

В дальнейшем изложении, употребляя понятие общественного поручительства, будем иметь в виду лишь его проявле-

⁷ См. Ц. А. Ямпольская, Основные черты общественных организаций в СССР в современный период, ж. «Советское государство и право», 1961, № 9, стр. 40—46.

⁸ См. ст. ст. 13, 16 Гражданского кодекса РСФСР, 1922 г.; ст. ст. 23, 24 Гражданского кодекса Латвийской ССР, 1963 г.; см. также О. С. Иоффе, Советское гражданское право, Общая часть, изд. Ленинградского университета, 1958, стр. 79; Советское гражданское право, под ред. Д. М. Генкина, Госюриздат, 1961, стр. 39, 59.

⁹ См. Ц. А. Ямпольская, указ. соч., стр. 44.

¹⁰ В связи с тем, что по новому Положению о Комиссиях по делам несовершеннолетних Латвийской ССР (Указ Президиума Верховного Совета Латвийской ССР от 31 янв. 1962 г.) предусмотрена возможность передачи несовершеннолетнего правонарушителя комиссией на поруки общественности, в дальнейшем рассматривается также и этот вопрос из области административного права.

ния в области общественных отношений, связанных с борьбой за искоренение преступности.

2. Определение понятия общественного поручительства в правовой литературе почти не привлекало внимания. Понятие общественного поручительства либо подменяется его значением (к тому же ошибочно выраженным), либо сводится к одному из частных видов его проявления (в большинстве случаев — к передаче на поруки).

Распространено представление об общественном поручительстве как мере общественного воздействия на правонарушителя. Общественное поручительство как меру общественного воздействия понимают С. А. Домахин и В. Г. Степанов¹¹, И. М. Гальперин и Ф. А. Полозков¹², М. Ю. Рагинский¹³, Л. Смирнов¹⁴ и др. Ошибка названных авторов состоит в том, что они отождествили средство к действию с самим действием. Меры общественного воздействия, применяемые к правонарушителю, — это производное от общественного поручительства, а не само поручительство. И наоборот: общественное поручительство является одним из средств обеспечения общественного воздействия (вместо уголовно-правового или уголовно-процессуального принуждения), а не мерой такого воздействия.

Ошибочно было бы представлять себе в качестве меры общественного воздействия и самый акт поручительства, например, — в виде взятия на поруки. Акт поручительства несомненно имеет большое воспитательное значение, но мерой общественного воздействия в данном случае будет не сам этот

¹¹ С. А. Домахин и В. Г. Степанов, уделившие в своей содержательной книге «Общественное поручительство» некоторое внимание определению этого понятия, пишут: «... общественное поручительство — это мера общественного воздействия, применяемая к лицу, совершившему преступление, не представляющее большой общественной опасности, влекущая отказ от привлечения к уголовной ответственности и наказания...» (С. А. Домахин, В. Г. Степанов, *Общественное поручительство*, Госюриздат, М., 1962, стр. 12).

¹² И. М. Гальперин считает мерами общественного воздействия такие виды общественного поручительства, как передачу правонарушителя на поруки с прекращением дела, передачу условно осужденного на исправление и перевоспитание. (И. М. Гальперин, Ф. А. Полозков, *Участие общественности в советском уголовном процессе*, Госюриздат, М., 1961, стр. 102).

¹³ См. М. Ю. Рагинский, *Институт общественного поручительства как мера предупреждения правонарушений и перевоспитания правонарушителей*, ж. «Советское государство и право», 1959, № 10, стр. 70.

¹⁴ Л. Смирнов общественное поручительство рассматривает как меру общественного воздействия, влекущую освобождение лица от уголовной ответственности и наказания (см. Л. Смирнов, *Дискуссия, которую не следовало начинать*, ж. «Социалистическая законность», 1959, № 11, стр. 14).

акт, а проведение общего собрания коллектива, на котором обсуждается и осуждается преступление и лицо, его совершившее¹⁵.

Ни общественное поручительство как цельный институт, ни отдельные виды его проявления нельзя рассматривать как меру общественного воздействия. Общественное поручительство лишь опосредствует применение общественного воздействия, воспитательных мер, вместо мер уголовно-правового или уголовно-процессуального принуждения. Если общественное поручительство удовлетворено компетентным государственным органом, ведущим процесс, оно в своем осуществлении дает возможность и морально обязывает общественность использовать меры общественного воздействия, например, — с целью исправления и перевоспитания правонарушителя.

В частности неправильному пониманию общественного поручительства как меры общественного воздействия в виде взятия на поруки способствует также неточность в правовой регламентации этого института. Так, например, в п. 7 ч. 1 ст. 58 УК Латвийской ССР передача несовершеннолетнего на поруки общественной организации или коллективу трудящихся названа принудительной мерой воспитательного характера¹⁶. Это прямо приводит к ошибочному представлению об общественном поручительстве как мере общественного воздействия, к тому же еще и принудительной. По своему существу и назначению общественное поручительство противоположно мерам принуждения и служит одной из форм их замены убеждением.

¹⁵ Разумеется, мерой общественного воздействия на правонарушителя общее собрание коллектива, обсуждающее (и осуждающее) его деяние, будет лишь в том случае, если правонарушитель на собрании присутствует. В случаях ручательства в отношении лица, находящегося под стражей, проведение общего собрания коллектива не будет иметь характера меры общественного воздействия.

¹⁶ Подобной формулировки нет в УК РСФСР и большинстве УК других союзных республик. В п. 6 ст. 63 УК РСФСР соответствующая принудительная мера воспитательного характера, применяемая к несовершеннолетним, обозначена как передача несовершеннолетнего под наблюдение коллективу трудящихся или общественной организации по их просьбе.

Однако очевидно, что и при такой формулировке основанием передачи под наблюдение общественности является поручительство организации или коллектива за дальнейшее добропорядочное поведение несовершеннолетнего, и что мерой воспитательного воздействия будет именно наблюдение коллектива, обусловленное решением суда использовать в отношении несовершеннолетнего правонарушителя общественное поручительство вместо применения к нему в ст. 63 УК РСФСР (ст. 58 УК Латвийской ССР) обозначенных действительно принудительных мер (предостережение, выговор, строгий выговор, возложение обязанности возместить или своим трудом устранить причиненный ущерб, направление в специальное лечебно-воспитательное учреждение или колонию для несовершеннолетних).

Ошибочное понимание общественного поручительства как самостоятельной меры общественного воздействия способствует крайне вредному и все еще встречающемуся на практике доволствованию одним лишь актом поручительства, приводит к пассивности поручившегося коллектива в ответственном деле исправления и перевоспитания правонарушителей.

Есть еще и другая распространенная неточность в понимании общественного поручительства. Большинство авторов оно отождествляется с одним из его частных проявлений, — с общественным поручительством в виде взятия (передачи) на поруки¹⁷. Это конечно чрезмерное сужение понятия, не соответствующее его современному содержанию. В литературе лишь изредка встречается и более широкое понимание общественного поручительства как цельного института, объединяющего ряд отдельных его проявлений¹⁸.

3. Современное содержание понятия общественного поручительства раскрывается в следующем.

Общественное поручительство в узком значении слова — это самый акт поручительства, решение общественной организации или коллектива поручиться за дальнейшее добропорядочное поведение лица, совершившего преступление. В этом значении общественное поручительство, — это акт доверия, утверждающий высокий гуманизм общественных отношений в советском социалистическом государстве. Однако ограничиваться лишь таким пониманием, а, значит, и лишь таким использованием общественного поручительства нельзя. Это приводит к извращению подлинного смысла и назначения этого института. Общественное поручительство имеет более широкое содержание. Соответственно его правовому урегулированию и общественному назначению в современном периоде строительства коммунизма, общественное поручительство должно пониматься, а, следовательно, и применяться не лишь как акт гуманности по отношению к правонарушителю, а как обширное профилактическое мероприятие в борьбе с преступностью, гуманное и воспитательное по отно-

¹⁷ См. С. А. Домахин, В. Г. Степанов, Общественное поручительство, Госюриздат, М., 1962, стр. 3—12;

В. Ключков, Общественное поручительство, ж. «Социалистическая законность», 1962, № 6, стр. 28—32; Н. А. Беляев, Предмет советского исправительно-трудового права, изд. Ленинградского университета, 1960, стр. 28 и след.

¹⁸ См. М. Ю. Рагинский, Институт общественного поручительства как мера предупреждения правонарушений и перевоспитания правонарушителей, ж. «Советское государство и право», 1959, № 10, стр. 70.

шению к виновному. Это прямо выражено в соответствующих нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства союзных республик (ч. 3 и 4 ст. 42, ч. 1 ст. 49 УК и ч. 1 ст. 6 и ст. 10 УПК Латвийской ССР; ч. 4 и 5 ст. 44, ч. 1 ст. 52 УК и ч. 1 и 5 ст. 9 УПК РСФСР).

Понятие «общественное поручительство» выражает и самый акт ручательства и целевую его направленность. Необходимо такое понимание этого акта довести до сознания самых широких масс трудящихся, укрепить сознание того, что выступление с общественным поручительством влечет моральную обязанность коллектива содействовать искоренению причин и обстоятельств, повлекших преступление, серьезно задуматься и об исправлении и перевоспитании виновного и о повышении собственного уровня правосознания и морали.

«Общественное поручительство» — это правовое понятие. И выступление коллектива с общественным поручительством и его удовлетворение государственными органами и дальнейшее осуществление его профилактических и воспитательных задач, в большей или меньшей мере регулируется нормами уголовного и уголовно-процессуального права. Но общественное поручительство имеет и не малое социальное и нравственное значение. И если представить себе компоненты рассматриваемого понятия раздельно, то окажется, что социальное и нравственное их содержание намного шире и важнее правового. Это последнее по значимости отступает на дальний план; оно выражает лишь необходимые предпосылки осуществления общественного поручительства, которыми обусловлена его допустимость, границы его применения и некоторые последствия. Поэтому понятие общественного поручительства нельзя рассматривать лишь в правовом аспекте.

Общественное поручительство, как это будет показано далее, может осуществляться на различных стадиях уголовного судопроизводства, его применение обуславливается различными уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными нормами и институтами. Тем самым оно в своем практическом осуществлении приобретает различные оттенки, обозначенные в данной работе в *и* *д* *а* *м* и общественного поручительства.

Таковыми частными видами общественного поручительства являются и взятие правонарушителя на поруки, и взятие условно осужденного на исправление и перевоспитание, и поручительство общественной организации как мера пресечения и др. Однако юридическое разнообразие использования общественного поручительства не меняет его существа. Его понятие по сути едино и при его использовании в виде меры пресечения, и в виде взятия на поруки, и при условном осуждении, как и в других законом предусмотренных случаях.

Всегда оно выражает ручательство общественности за дальнейшее поведение правонарушителя, к которому применена или грозит применением мера государственного (уголовно-правового или уголовно-процессуального) принуждения, при условии освобождения его от этих мер, а вместе с тем оно выражает принятие общественностью воспитательных обязательств в отношении этого лица.

Единство содержания общественного поручительства, при-сущее ему независимо от разнообразия юридических форм и видов применения, приводит к понятию общественного поручительства как единого института, который характеризуют не только правовые, но, главным образом, его социально-политические и моральные черты¹⁹.

Как социальное явление институт общественного поручительства динамичен. В настоящем периоде он представляет собой известный исторический, но отнюдь не конечный результат своего развития. Общественное поручительство еще себя не исчерпало. С достаточным основанием можно предположить его дальнейшее совершенствование соответственно развитию общественных отношений в направлении общественного самоуправления.

Современное общественное поручительство представляется в виде процесса. В своем конкретном применении оно имеет определенное начало (акт ручательства за правонарушителя общественной организации или коллектива), длительность во времени (период осуществления задач и целей общественного поручительства) и окончание (момент достижения основной его цели, или истечение законом установленного срока поручительства, или отказ от поручительства). В конкретном применении общественное поручительство выражается как процесс, имеющий свой момент возникновения и момент окончания.

В данной работе отдельные этапы осуществления общественного поручительства обозначены как его стадии. При таком условном обозначении первая стадия общественного поручительства — это принятие решения на общем собрании организации или коллектива поручиться за дальнейшее поведение правонарушителя. Вторая стадия, — представление ходатайства организацией или коллективом в компетентный

¹⁹ Заслуживает внимания, что в качестве единого института как института гарантии общественное поручительство понимается и в новейшем уголовно-процессуальном законодательстве некоторых зарубежных социалистических стран. (См., например, Д-р Войтех Пржихи-стал, Новая регуляция уголовного производства в Чехословацкой Социалистической Республике, Бюллетень Чехословацкого права, Прага, 1962, № 3—4, стр. 173 и след.

государственный орган, ведущий процесс, соответственно конкретному виду общественного поручительства (ходатайство о передаче правонарушителя на поруки с прекращением дела; о передаче на исправление и перевоспитание с условным осуждением и т. п.). Третья стадия — осуществление целей общественного поручительства (исправление и перевоспитание правонарушителя, устранение причин и обстоятельств, способствовавших совершению преступления и т. п.). Четвертая стадия — окончание общественного поручительства (достижение цели, истечение срока, отказ от поручительства).

Такое деление движения общественного поручительства на этапы, условно обозначаемые стадиями, не только может содействовать усвоению понятия общественного поручительства, правильному пониманию его сущности, но сможет облегчить также и должное практическое использование этого института в целях борьбы с преступностью.

Итак в понятие общественного поручительства входит и акт поручительства общественности за правонарушителя, и представление этого акта компетентному государственному органу, ведущему процесс (в суд, прокуратуру, органы следствия или дознания) и дальнейшее осуществление его целей.

Общественное поручительство как институт включает целый ряд отдельных его видов, — частных случаев своего проявления.

§ 2. СУЩНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

1. Общественное поручительство — социальное явление, урегулированное правом, нормами и принципами нравственности. В правовой регламентации общественного поручительства выражены общие черты, свойственные советскому социалистическому праву, но особенно ярко здесь проявляются такие основные его принципы как социалистический демократизм и гуманизм, воспитательная направленность.

Общественное поручительство по действующему праву может применяться лишь к лицам, совершившим преступление²⁰. Его применение регулируется нормами уголовного и уголовно-процессуального закона. Осуществление этих норм приводит к известным правоотношениям между участниками общественного поручительства. Однако было бы ошибочно его сущность определять лишь характером этих правоотношений или содержанием соответствующих правовых норм.

²⁰ Как уже оговорено, здесь имеется в виду общественное поручительство лишь в области общественных отношений по борьбе с преступностью, а не гражданско-правовых отношений.

Общественное поручительство в его современном широком плане, — новое явление в жизни развивающегося социалистического общества. Право лишь проводник этого явления, им оно опосредствуется соответственно принципу законности. Право выписывает общественному поручительству путевку в жизнь, направляет его развитие, ставит на его пути необходимые вехи. Как верно указывал В. И. Ленин: «... издавая законы, идущие навстречу чаяниям и надеждам широких народных масс, новая власть ставит вехи по пути развития новых форм жизни»²¹.

Общественное поручительство — одна из форм перерастания советской социалистической государственности в общественное коммунистическое самоуправление. Сущность этой новой формы заключается в том, что в определенных случаях, когда в связи с преступным деянием законом предусмотрено применение уголовно-правового или уголовно-процессуального принуждения, или когда оно уже применено, коллектив, учитывая обстоятельства и личность правонарушителя, ручается за его дальнейшее добропорядочное поведение, ручается за выполнение им своих обязанностей и, как правило, принимает на себя также заботу по его исправлению и перевоспитанию. Если ведущие процесс компетентные государственные органы согласны с ручательством общественности, государственное принуждение, в силу того или иного процессуального акта, полностью или частично уступает место методу убеждения через воздействие общественности.

Ручательство предъясняется общественностью в компетентный государственный орган, ведущий процесс, в форме ходатайства. И независимо от вида поручительства сущность такого ходатайства общественности одна и та же: 1) предложение освободить правонарушителя от государственного принуждения, ограничиваясь мерами общественного воздействия; 2) ручательство за дальнейшее надлежащее поведение правонарушителя; 3) принятие на себя обязанности в течение известного периода заботиться о дальнейшей судьбе правонарушителя в интересах общества.

2. Принимаемые при общественном поручительстве обязательства общественности имеют моральный, а не правовой характер. Невыполнение их не влечет правовых санкций в отношении поручившихся — общественной организации или коллектива трудящихся. В свою очередь общественность не вправе сама применять какие-либо санкции к правонарушителю, о котором дано поручительство, если поведение этого лица не соответствует требованиям.

²¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 254.

Весь институт общественного поручительства строится на моральных началах: на доверии поручившегося коллектива к правонарушителю, на доверии государственных органов, ведущих процесс, к одному и другому из них. Это вполне соответствует методу общественного поручительства как метода убеждения. Использование в таком аспекте общественного поручительства соответствует также и назначению метода убеждения в строительстве коммунизма. Наряду с перерастанием социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление, роль убеждения будет возрастать: оно все в большей степени станет «основным методом регулирования жизнедеятельности советского общества»²².

В этом смысле можно сказать, что с правовыми институтами, посредством которых осуществляется общественное поручительство (например, институтом мер пресечения, прекращения дела, условного осуждения и др.) тесно связан социальный и моральный институт общественного поручительства. В этом смысле общественное поручительство заключается в совокупности моральных постулатов по принятию коллективным решением поручиться за правонарушителя и по осуществлению его исправления и перевоспитания. В этом смысле содержание любого из подчиненных общественному поручительству частных его проявлений, опосредствованных различными правовыми институтами (например — общественное поручительство как взятие на поруки с прекращением дела, или взятие на исправление и перевоспитание с условным осуждением и т. д.) складывается из моральных элементов общественного поручительства и соответствующих правовых элементов, направляющих его осуществление по руслу законности.

3. Одна из самых основных черт общественного поручительства, — замена государственного принуждения в отношении правонарушителя мерами убеждения, общественного воздействия. В этом основная задача общественного поручительства, проявление гуманности, свойственной институту общественного поручительства на всем протяжении его использования и развития в советском уголовном судопроизводстве. В новом уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве 1958 года и последующих лет, общественное поручительство приобретает свои, ныне преимущественные профилактические, воспитательные черты, приобретает другой основной признак, выражающийся в моральном обязательстве

²² См. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», Постановление Центрального Комитета КПСС, Госполитиздат, М., 1960, стр. 3.

поручителей осуществлять исправление и перевоспитание правонарушителя, принять на себя заботу о его дальнейшей судьбе в интересах общества.

При удовлетворении государственными органами общественного поручительства, государственно-правовое принуждение либо отпадает, либо видоизменяется. Оно либо полностью заменяется общественным воздействием (например, в случае использования общественного поручительства в виде меры пресечения, в случае освобождения от уголовной ответственности при передаче на поруки и т. д.), либо влечет к смягчению уголовной ответственности и наказания, с дополнительным применением к осужденному мер общественного воздействия (например, при условном осуждении, или применении мер наказания, не связанных с лишением свободы, с передачей осужденного на исправление и перевоспитание поручившемуся коллективу и т. п.), либо приводит к улучшению правового статуса осужденного (например, при снятии судимости на основании ходатайства общественности или при условно-досрочном освобождении на том же основании от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

Опосредствование замены юридических мер государственного принуждения моральными мерами убеждения, — это существенный признак общественного поручительства, неотъемлемая черта всех частных случаев его проявления, всех его видов²³.

²³ Неоднократно подвергавшееся критике мнение, что передача на поруки как один из видов общественного поручительства представляет собой меру наказания, было высказано в свое время И. Д. Перловым (см. И. Д. Перлов, Отдача на поруки, ж. «Советская юстиция», 1959, № 9).

Справедливо замечание А. Шляпочникова, уже в 1959 году критиковавшего мнение И. Д. Перлова, что смысл общественного поручительства в том именно и состоит, чтобы избежать судебного вмешательства, ограничить сферу применения уголовного наказания, одновременно расширив область непосредственного общественного воздействия на правонарушителей (А. Шляпочников, Отдача на поруки, ж. «Советская юстиция», 1959 г., № 10, стр. 57).

См. также Л. Смирнов, Дискуссия, которую не следовало начинать, ж. «Социалистическая законность», 1959, № 11, стр. 14.

Б. С. Утевский обоснованно пишет, что «... по мере роста коммунистической сознательности трудящихся, развития коммунистических общественных отношений все больше будет развиваться процесс сглаживания граней между юридической и моральной ответственностью. С одной стороны, правовая ответственность за преступления прежде всего все более будет обеспечиваться не столько нормами уголовного права, сколько моральными нормами, все большим усилением добровольного и сознательного, основанного на моральном долге соблюдения законов, в том числе уголовных» (Б. С. Утевский, Некоторые вопросы развития теории уголовного права, ж. «Советское государство и право», 1963 г., № 6, стр. 42).

4. Сложнее другой вопрос, который нельзя обойти при рассмотрении сущности общественного поручительства, — это вопрос о характере мер общественного воздействия, применяемых к правонарушителю. Вопрос состоит в том, могут ли эти меры также носить принудительный характер, т. е. может ли при осуществлении задач общественного поручительства государственное принуждение заменить общественное, как это имеет место, например, в комплексе мер общественного воздействия, применяемых товарищеским судом, или же в данном случае это недопустимо. Этот вопрос приобретает особое значение в связи с все большим расширением сферы общественного воздействия за счет государственного принуждения по мере строительства коммунистического общества.

Принудительный момент при общественном воздействии в принципе не исключается. Но отвечая на поставленный вопрос, следует исходить из целей общественного воздействия при осуществлении общественного поручительства, не упуская из виду его сущность.

Цели отдельных видов общественного поручительства обозначены в законе. Ближайшая цель общественного поручительства — воздействовать на правонарушителя так, чтобы он впредь не совершал правонарушений, чтобы его труд стал дисциплинированным и честным, а поведение — «надлежащим» или «примерным»²⁴. Эта цель может осуществляться лишь согласно общего характера общественного поручительства: на основании замены принуждения убеждением. Противоположное исключало бы использование в качестве проводника общественного воздействия именно общественного поручительства. Конечная цель общественного поручительства — перевоспитание виновного (а также солидарный нравственный подъем всего коллектива). Достижение этой цели также обусловлено моральной сущностью общественного поручительства, построенного на доверии, на использовании средств убеждения. Общественное поручительство по своему существу и назначению диаметрально противоположно принуждению. Таковы же должны быть и средства осуществления его целей.

К такому же суждению по рассматриваемому вопросу можно прийти и в том случае, если точкой отправления избрать диалектическое сочетание убеждения и принуждения в советском социалистическом государстве.

Принуждение на настоящем этапе развития социалистического общества неизбежно и в трудовом коллективе и в обще-

²⁴ См., например, ст. ст. 42 и 49 УК, ст. ст. 6, 10, 75 УПК Латвийской ССР; ст. ст. 44 и 52 УК, ст. ст. 9, 10, 95 УПК РСФСР, и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик.

житии. В. И. Ленин писал: «... принудительная власть есть во всяком человеческом общежитии, и в родовом устройстве, и в семье...»²⁵. Общественное принуждение может иметь место в любом коллективе, в том числе и в коллективе, например, взявшем правонарушителя на поруки для исправления и перевоспитания. Но для нас здесь важно другое — не возможный характер общественного воздействия вообще (допускающий принуждение), а специфика общественного воздействия на правонарушителя в связи с поручительством, определяющая всю направленность работы по его исправлению и перевоспитанию. Нужно и допустимо ли применение общественного принуждения именно с этой целью? Представляется, что и ненужно и недопустимо.

Широко известны слова В. И. Ленина, определяющие диалектику применения убеждения и принуждения в советском социалистическом обществе: «Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить»²⁶, учил Владимир Ильич. В такой же диалектической взаимосвязи убеждение и принуждение используется и в области воспитания: принудительным воспитательным средствам подвергаются только лица, в отношении которых убеждение оказывается безуспешным.

При наличии общественного поручительства, соответствующего всем законным условиям и предпосылкам, государство отказывается от применения принудительных мер к правонарушителю именно из соображений в данном случае более успешного его исправления средствами убеждения. В отношении лица, совершившего, например, преступление, не представляющее большой общественной опасности, да к тому же, в большинстве случаев, впервые, — вполне закономерно опереться сначала на метод убеждения, передать его коллективу, для оказания воздействия именно такими средствами. Было бы и нелогично, и противно диалектике использования выше-названных методов, после передачи правонарушителя ответственности на основании общественного поручительства, опять возвращаться к методу принуждения, только уже не государственного, а общественного; не юридического, а морального. Это была бы лишь «смена вывесок», на бесплодность которой указывал Н. С. Хрущев²⁷.

Существо принуждения — определение поведения человека вопреки его воле, что неизбежно соединяется с известными

²⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 399.

²⁶ Там же, т. 32, стр. 189.

²⁷ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, Госполитиздат, М., 1961, стр. 102.

лишениями и страданиями для принуждаемого. Существо убеждения — достижение требуемого поведения человека «добровольно, на основе существующих морально-этических установок»²⁸. Весь институт общественного поручительства строится на началах добровольности. Это одна из его основ. Общественное поручительство, приводящее в процессе исправления и перевоспитания правонарушителя коллективом к противоположному, к принуждению, было бы тем самым лишено своей нравственной основы. Тогда было бы вполне достаточно такой организационной формы применения общественного воздействия как товарищеский суд.

5. В качестве практической проверки такого решения поставленного вопроса можно взять два наиболее типичных вида общественного поручительства: общественное поручительство в виде взятия на поруки и общественное поручительство при условном осуждении.

Принцип добровольности общественного поручительства особенно ярко проявляется при передаче на поруки. Здесь одним из условий допустимости самого поручительства законом поставлено добровольное признание своей вины и чистосердечное раскаяние виновного, за которым, совершенно естественно, должно следовать добровольное же изменение им к лучшему своего поведения под моральным влиянием коллектива. Вопреки воле правонарушителя самая передача на поруки недопустима (ч. 2 ст. 6 УПК Латвийской ССР; ч. 3 ст. 9 УПК РСФСР).

В случае общественного поручительства при условном осуждении необходимым его условием не поставлена добровольность. Закон не требует согласия условно осужденного подчиниться общественному воздействию, он требует лишь волеизъявления общественности заняться исправлением и перевоспитанием условно осужденного, наблюдать за его поведением (ч. 3 и ч. 4 ст. 42 УК Латвийской ССР; ч. 4 и ч. 5 ст. 44 УК РСФСР). Однако это не значит, что методы исправления условно осужденного общественностью должны быть или могут быть иными, чем при передаче на поруки. Положение воспитуемого в коллективе, условия его жизни и труда не меняются в зависимости от вида общественного поручительства²⁹. Добровольность подчинения процессу исправления и перевоспитания в коллективе в случае общественного поручительства при условном осуждении, законом не предусмотрена по той причине, что в данном случае общественное поручительство не

²⁸ «В. И. Ленин о социалистическом государстве и праве», ж. «Правоведение», 1960 г., № 2, стр. 7.

²⁹ См. подробнее главу четвертую.

имеет того самостоятельного значения, как при передаче на поруки. Оно аксессуарно к условному осуждению³⁰, не требующему согласия подсудимого. Исправление и перевоспитание условно осужденного, наблюдение за его поведением тесно связано с актом государственного принуждения — условным осуждением. Судом установленный испытательный срок принудителен — это срок активной заботы общественности об исправлении условно осужденного, наблюдения за его поведением в силу закона и приговора суда. Но это не значит, что воспитательная работа общественности в данном случае так же может осуществляться в принудительном порядке. Средства и методы общественного воздействия с целью исправления и перевоспитания лица, переданного на поруки, в равной мере относятся и к условно осужденному³¹. И все они характеризуются применением метода общественного убеждения.

6. Из сказанного, разумеется, не следует вывод, что средства общественного воздействия вообще должны быть лишены принудительного характера. Наоборот — в большинстве случаев, — как, например, в деятельности товарищеских судов или комиссий по делам несовершеннолетних, — это вполне закономерно. В нашей правовой литературе уже широко освещались вопросы принудительности мер общественного воздействия, особенно в сопоставлении с принудительным характером наказания³².

Бесспорно, что меры воздействия, применяемые товарищеским судом или комиссиями по делам несовершеннолетних, могут иметь принудительный характер. Но в этом случае нельзя упускать из виду качественное отличие деятельности этих организаций, состоящее в том, что государственные органы им передают не правонарушителя для непосредственного осуществления воспитательных мероприятий, что, как правило, имеет место при удовлетворении общественного поручительства, а наоборот, отказываясь от применения государственного принуждения в силу закона, передают им материалы

³⁰ Вопрос об аксессуарном характере общественного поручительства по отношению к условному осуждению рассмотрен в главе пятой.

³¹ См. подробнее § 6 четвертой главы.

³² См. Б. А. Галкин, О сочетании судебного принуждения и общественного воздействия в борьбе с правонарушениями, ж. «Советское государство и право», 1961 г., № 10, стр. 126—135; О. Ф. Шишов, О соотношении уголовного наказания и мер общественного воздействия в свете Программы КПСС, ж. «Советское государство и право», 1962 г. № 6, стр. 77—86 и др. В зарубежных социалистических странах этот вопрос освещал Т. Хорват в статье «Применение наказаний или мер общественного воздействия за общественно опасные действия», в сборнике «Международное совещание в Академии наук Венгрии по вопросам уголовного права», Будапешт, 1961 г., стр. 292—296.

дела для разрешения вопроса об ответственности виновного и необходимых мерах воздействия (также предусмотренных законом). В первом случае государственные принудительные меры уступают место мерам общественного убеждения; во втором — вместо государственных органов, ведущих процесс, вопрос о характере целесообразных мер решают общественные организации³³.

Принуждение впоследствии в связи с тем же деянием может и должно быть использовано как в отношении лица, переданного на поруки, так и в отношении условно осужденного, но лишь в случае установленной бесполезности применения убеждения. Но в этом случае это будет уже государственное, а не общественное принуждение.

В силу диалектического сочетания принуждения и убеждения в деле коммунистического воспитания, государство при тщетности мер убеждения, примененных к правонарушителю, может прибегнуть к использованию принуждения. В случае общественного поручительства в виде взятия на поруки это может произойти после отказа коллектива от поручительства потому, что исправление правонарушителя общественным воздействием не удалось достигнуть (ст. 10 УПК Латвийской ССР; ч. 5 ст. 9 УПК РСФСР). В случае же общественного поручительства при условном осуждении это должно произойти после совершения осужденным в течение испытательного срока нового однородного или не менее тяжкого преступления (ч. 1 ст. 42 УК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 44 УК РСФСР).

Итак, вывод таков, что для решения задач общественного поручительства, а тем более при осуществлении его целей принуждение как метод не может иметь места.

Нравственная сущность общественного поручительства исключает применение как государственного, так и общественного принуждения к правонарушителю в процессе осуществления поручительства. Государственное принуждение в отношении него может опять вступить в свои права, если метод общественного убеждения оказывается безуспешным.

§ 3. ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

1. Значение общественного поручительства как любого явления, способствующего дальнейшему развитию советского социалистического общества путем усиления роли и влияния

³³ Комиссии по делам несовершеннолетних имеют в настоящее время черты и государственной организации.

активности общественности, может расцениваться: А) с точки зрения задач и целей, поставленных непосредственно перед ним, и Б) в более широком плане — с точки зрения формы и метода данного вида активности общественности в делах государства.

А. Рассмотрение вопросов значения общественного поручительства нельзя оторвать от его задач и целей. Под таким углом зрения значение общественного поручительства как цельного института будет определяться значимостью поставленных перед ним непосредственных задач и преследуемых им целей. Значение же частных проявлений этого института (обозначенных в данной работе видами общественного поручительства) будет определяться степенью конкретного осуществления общих задач и целей института в его проявлениях, а также спецификой его отдельного вида.

В частных проявлениях общественного поручительства задачи и цели института в общих чертах остаются неизменными, меняются лишь конкретные формы и средства их осуществления, соответственно содержанию отдельных правовых институтов, с которыми осуществление общественного поручительства непосредственно связано.

Приведем несколько примеров отдельных видов общественного поручительства.

При общественном поручительстве в виде взятия на поруки задача поручительства — замена мер государственного принуждения мерами общественного воздействия в законе выражена как освобождение виновного от уголовной ответственности путем прекращения уголовного дела, с передачей этого лица поручившейся организации или коллективу трудящихся для осуществления соответствующих мер общественного воздействия³⁴. Цель передачи правонарушителя на поруки в законе выражена как его исправление и перевоспитание влиянием общественности³⁵.

При общественном поручительстве как мере пресечения замена мер государственного (уголовно-процессуального) принуждения мерами общественного воздействия в законе выражена как избрание меры пресечения в виде поручительства общественной организации³⁶. Цель этого вида общественного

³⁴ См. ч. 1 ст. 49 УК и ч. 1 ст. 6 УПК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 52 УК и ч. 1 ст. 9 УПК РСФСР и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик.

³⁵ См. ч. 1 и 4 ст. 49 УК, ч. 1 ст. 6 и ст. 10 УПК Латвийской ССР; ч. 1 и 4 ст. 52 УК, ч. 1 и 5 ст. 9 УПК РСФСР и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик.

³⁶ См. ст. 75 УПК Латвийской ССР; ст. 95 УПК РСФСР, и соответствующие статьи УПК других союзных республик. Исключение представ-

поручительства — использовать нравственное влияние коллектива на обвиняемого для обеспечения его надлежащего поведения³⁷ и явки по вызову.

При общественном поручительстве в виде взятия на исправление и перевоспитание условно осужденного, также происходит хотя и условная, но вполне реальная замена³⁸ мер государственного принуждения мерами общественного воздействия. Цель этого вида общественного поручительства, как и при взятии на поруки, — исправление и перевоспитание виновного, только не освобожденного от уголовной ответственности, а условно осужденного³⁹.

Правовое значение общественного поручительства в виде взятия на исправление и перевоспитание условно осужденного, разумеется, не совпадает со значением общественного поручительства в виде взятия на поруки. В первом случае общественным поручительством опосредствуется смягчение наказания, во втором — освобождение от уголовной ответственности. Отличие обусловлено не расхождениями в воспитательных целях и методах, а иным взаимодействием норм права и нравственности в процессе достижения цели пору-

ляет УПК Украинской ССР (ст. ст. 149 и 159) и УПК Белорусской ССР (ст. ст. 84 и 90), которыми предусматривается возможность использования в качестве меры пресечения поручительства не только общественной организации, но и коллектива трудящихся.

Вопрос о не принудительном качестве меры пресечения в виде поручительства общественной организации подробно изложен в третьей главе. Вопрос этот приходится считать спорным, так как все без исключения меры пресечения до сих пор в теории и практике расценивались лишь в качестве принудительных мер.

³⁷ М. Ю. Рагинский в законе выраженное требование обеспечения поручителями надлежащего поведения обвиняемого рассматривает как обеспечение соблюдения обвиняемым правил социалистического общежития (см., Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР под ред. В. А. Болдырева, Госюриздат. М. 1963, стр. 219 и 220). Это не вполне точно. Под надлежащим поведением следует подразумевать также такое поведение обвиняемого, которое соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, т. е. такое его поведение, находясь на свободе, которое не выражается в препятствовании следствию, установлению истины по уголовному делу или исполнению приговора. (см. ч. 1, ст. 33 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.)

Также П. М. Давыдов: «Понятие надлежащее поведение должно соответствовать целям мер пресечения, т. е. выразиться в неуклонении обвиняемого от следствия и суда, несовершении им других преступлений, а также противозаконных действий, препятствующих следствию» (см., П. М. Давыдов, Д. В. Сидоров, П. П. Якимов, Судопроизводство по новому УПК РСФСР, Свердловск, 1962, стр. 123—124).

³⁸ Учитывая принудительный характер морального воздействия судебного приговора на условно осужденного — это лишь частичная замена.

³⁹ См. ст. 42 УК Латвийской ССР и ст. 44 УК РСФСР.

чительства — процессе исправления и перевоспитания виновного. При осуществлении общественного поручительства в виде взятия на исправление и перевоспитание условно осужденного, продолжающегося воздействие норм уголовного и уголовно-процессуального права на виновного более выражено и специфично, чем в случае его освобождения от уголовной ответственности с передачей на поруки.

Такое же сходство и некоторое отличие по значению можно проследить и на примерах других видов общественного поручительства (См. об этом в дальнейших главах).

Общее в оценке значения любого из частных проявлений общественного поручительства, таким образом, можно усмотреть именно в использовании средств общественно-нравственного влияния на правонарушителя, вместо государственно-принудительных мер, в достижении исправления и перевоспитания виновного средствами общественного воздействия, роль которого в деле предотвращения преступлений подчеркивается со всей силой⁴⁰.

Профилактическое значение общественного поручительства огромно. Разумное осуществление общественного поручительства морально влияет не только на виновного, но и во всем поручившемся коллективе развивает правосознание и нравственное сознание, дисциплинирует поведение каждого из его членов. Путь к такому широкому профилактическому воздействию общественного поручительства ведет через общие собрания коллективов, на которых обсуждаются правонарушения, и, далее, через весь процесс исправления и перевоспитания виновного в коллективе.

Б. Значение общественного поручительства осуществлением его непосредственных задач и целей не исчерпывается. С точки зрения формы и метода данного вида общественной активности, его значение шире и многогранней.

В самом широком плане общественное поручительство — это одна из многих форм участия масс в делах государства, один из методов привлечения к управлению государством «поголовно всех трудящихся»⁴¹. Значение этого метода подтверждается его распространенностью.

Общее значение всех видов общественного поручительства — способствование укреплению в советском обществе на-

⁴⁰ См. Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 106, 121 и др.

См. также Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 84, 95 и др.

⁴¹ См. В. И. Ленин, Соч. т. 27, стр. 111.

выков борьбы общественными мерами с преступными нарушениями законности; такое воспитание в каждом коллективе нетерпимости ко всяким нарушениям советской социалистической законности, чтобы необходимость соблюдать правила общежития стала привычкой⁴². Тем самым общественное поручительство содействует укреплению основ социалистического общества, «... в котором общность интересов возведена в основной принцип, в котором общественный интерес уже не отличается от интереса каждого отдельного лица»⁴³.

В этой же плоскости институт общественного поручительства представляет собой одно из многих средств постепенного формирования коммунистического общественного самоуправления. Общественность при этом воспринимает частичное осуществление задач государственной функции по конкретному делу. Общественное поручительство не является просто проводником этой функции, лишь передатчиком ее в законном установленных границах от государственных органов общественности. Общественное поручительство, опосредствуя применение воздействия по конкретному делу к правонарушителю, несет с собою свой метод, — метод не наказания и кары, а убеждения и воспитания.

Через общественное поручительство осуществляется одна из основных целей наказания — исправление и перевоспитание виновного по конкретному делу, а также предупреждение совершения новых преступлений как лицом, в отношении которого дано поручительство, так и другими лицами.

Уголовное право со своим требованием исправления и перевоспитания осужденного путем наказания, уступает в этом случае место действию моральных норм коммунистического общежития, — исправлению и перевоспитанию виновного силой нравственного влияния коллектива.

Таким образом получается, что общественное поручительство способствует перерастанию норм социалистического права в нормы коммунистического общежития⁴⁴.

2. Из этого качества общественного поручительства отнюдь не вытекает, что оно умаляет значение права, в конкретных случаях своего применения. Это видно из того что: 1) значимость и возможность общественного поручительства предопределены правом; 2) нормы уголовного права и применение общественного поручительства имеют одну и ту же

⁴² См. В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 446.

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, стр. 538.

⁴⁴ О развитии социалистического права в нормы общежития см. Н. Г. Александров, Развитие социалистического права в нормы коммунистического общежития, ж. «Советское государство и право», 1961, № 9, стр. 27 и след.

цель — обеспечение должного поведения людей; 3) использование в конкретном случае преступления общественного поручительства не отменяет уголовно-правовой нормы, определяющей деяние как наказуемое; 4) и впредь возможность общественного поручительства в связи с подобным правонарушением, будет определяться наличием той же уголовно-правовой и уголовно-процессуальной нормы. В периоде развернутого строительства коммунизма роль советского права не снижается, а повышается, правовые нормы совершенствуются⁴⁵. Оно еще в большей мере приобретает качество преобразующей силы, способствующей развитию коммунистических общественных отношений⁴⁶.

3. Общественное поручительство можно рассматривать как одно из средств «превращения силы убеждения и воспитания в основной метод регулирования жизни советского общества»⁴⁷.

Однако следует серьезно учесть, что от такого понимания значения общественного поручительства на практике нередко прокладывается путь к его превратному толкованию лишь как гуманной меры. Общественное поручительство не должно приводить к послаблению категорического требования соблюдения социалистической законности всеми без исключения советскими гражданами. Это неоднократно разъяснял Пленум Верховного Суда СССР⁴⁸. Большинство авторов, писавших по вопросам общественного поручительства, сходятся в том, что его применение означает не ослабление, а укрепление социалистической законности, путем привлечения широких масс трудящихся наряду с государственными органами к борьбе с преступностью, путем использования мер обществен-

⁴⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 105; Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, 17 октября 1961 года, Госполитиздат, М., 1961, стр. 102.

⁴⁶ См. по этому вопросу: С. А. Голунский, О творческой роли социалистического права, ж. «Советское государство и право», 1961, № 10, стр. 47, 54, 55; см. также П. Е. Недбайло, Повышение роли права в период развернутого строительства коммунизма, ж. «Правоведение», 1961, № 4.

⁴⁷ См. Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, Госполитиздат, М., 1961, стр. 102.

⁴⁸ См. Постановление № 12 Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. «О некоторых недостатках в практике применения судами мер уголовного наказания» (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1962, № 5, стр. 20); Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О задачах по устранению недостатков и дальнейшему улучшению деятельности судов по борьбе с преступностью» от 14 мая 1962 г. (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1962, № 3, стр. 22—23) и др.

ного воздействия за малозначительные преступления, наряду с уголовным наказанием за преступления, представляющие большую общественную опасность⁴⁹.

4. Общественное поручительство, приводит к освобождению некоторых правонарушителей от уголовной ответственности, но оно отнюдь не означает какого-то неравенства граждан перед законом и судом. Примечательны в этом отношении две записки В. И. Ленина в связи с первоначальной редакцией циркуляра ЦК Коммунистической партии 1921 года о взаимоотношениях партийных и следственно-судебных органов, на которые обратили внимание Н. С. Алексеев и В. З. Лукашевич в своей статье: «Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве»⁵⁰. Эти записки В. И. Ленина написаны в связи с письмом Н. В. Крыленко с просьбой исключить из названного циркуляра параграф четвертый и пятый, которыми косвенно предусматривалась обязательность для судебных властей освобождения на поруки привлекаемых к суду коммунистов под персональное поручительство лиц, уполномоченных на то партийными комитетами⁵¹. В. И. Ленин по этому поводу 14 ноября 1921 г. написал в ЦК записку следующего содержания: «§§ 4 и 5 по моему, вредны»⁵². Во второй записке В. Ленина в той же связи сказано:

«(1) Надо, по моему, отменить § 4.

(2) — усилить судебную ответственность коммунистов.

(3) «суждения» Парткома допустить только с направлением в центр и с проверкой ЦКК»⁵³.

⁴⁹ М. Д. Шаргородский, не писавший непосредственно по вопросам общественного поручительства, занимает иную позицию в оценке значения мер общественного воздействия. По его мнению при совершении преступлений, не представляющих значительной опасности, вместо лишения свободы должно иметь место «применение каких-либо других мер уголовного, либо общественного воздействия... чтобы не создавать представления о безнаказанности» (М. Д. Шаргородский, Учение о наказании в теории советского права, ж. «Советское государство и право», 1961 г., № 10, стр. 144). Тем самым общественное воздействие сближается, с наказанием, а применительно к общественному поручительству, оно лишается значения, так как здесь оно именно сопровождается «безнаказанностью» правонарушителя. М. Д. Шаргородский право какого-либо органа «не карать деяние, прямо предусмотренное законом как уголовно наказуемое» расценивает, как нарушение этим органом рамок применения права, не способствующее укреплению законности а наоборот, влекущее «опасность нарушения единства законности в стране» (там же — стр. 142—143).

⁵⁰ В. И. Ленин о государстве и праве, изд. Ленинградского университета, 1961 г., статья Н. С. Алексеева и В. З. Лукашевича «Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве», стр. 178.

⁵¹ Там же, стр. 178.

⁵² Ленинский сборник, XXXVI, стр. 362.

⁵³ Там же.

5. Использование в борьбе с преступностью общественного поручительства, не предполагает ни уступок в требованиях строгого соблюдения социалистической законности, ни привилегией отдельным лицам. Использование активности общественных организаций и коллективов трудящихся в области общественного поручительства направлено на дальнейшее укрепление социалистического правопорядка, усиление борьбы с преступностью, и предполагает использование в борьбе с преступлениями как государственного принуждения так и общественного воздействия, как применение строгих мер наказания к злостным нарушителям правил социалистического общежития, лицам, совершающим опасные для общества преступления, так и применение средств убеждения в отношении лиц, совершивших малозначительные преступления⁵⁴. Таким образом надлежащее использование общественного поручительства мыслится лишь в диалектическом сочетании мер государственного принуждения с мерами убеждения, применяемыми в качестве общественного воздействия на правонарушителя, в полную меру используя «и силу закона и силу общественного воздействия, влияния»⁵⁵.

Общественное поручительство — это не универсальное средство исправления и перевоспитания правонарушителей, однако, его профилактическое значение в борьбе с преступностью, как представляется, еще не использовано общественностью в возможной степени.

В основных своих видах (в виде взятия на поруки и поручительстве при условном осуждении) общественное поручительство применяется к лицам, не представляющим большой общественной опасности, совершившим незначительные преступления. Однако тяжкое преступление часто вырастает из своевременно не пресеченного незначительного, а в истоках появления всякого особо опасного рецидивиста где-то прячется во время не замеченная и не исправленная общественностью небольшая ошибка поведения. Под таким углом зрения общественное поручительство как метод борьбы с преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, как метод нравственного влияния на виновных приобретает громадное профилактическое значение.

⁵⁴ См. Программу Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 106.

⁵⁵ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, Госполитиздат, М., 1961, стр. 102.

§ 4. ВИДЫ И ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

1. Виды общественного поручительства

1. Нравственные начала общественного поручительства едины. Они выражаются в добровольности и доверии в отношениях между его участниками, в моральных гарантиях коллектива за поведение правонарушителя, в воспитательном воздействии общественности на виновного.

Правовая сущность общественного поручительства также едина. Она выражается в предложении, адресованном общественностью суду, прокурору, следователю или органу дознания использовать в отношении правонарушителя метод общественного убеждения вместо государственного принуждения, освободить его от уголовной ответственности, наказания или иных уголовно-правовых или уголовно-процессуальных принудительных мер, при моральной ответственности коллектива, за его дальнейшее поведение.

Нравственные начала и правовая сущность общественного поручительства в условиях социалистического государства не меняются в зависимости от того, кто им пользуется, при каких предпосылках оно применяется. В этом смысле можно говорить о моральном и юридическом единстве института общественного поручительства. Однако эти основы общественного поручительства равнозначно проявляются в нем лишь как акте ручательства общественности за виновного перед компетентными государственными органами.

Но общественное поручительство двусторонний акт. Для его осуществления недостаточно лишь решение общественности взять на себя ручательство за правонарушителя и соответствующее предложение в форме ходатайства, адресованного компетентному органу, ведущему процесс. Необходимо принятие этого ходатайства государственным органом. Лишь в случае его удовлетворения, общественное поручительство приобретает юридическое значение, начинает свою правовую жизнь.

Понятие общественного поручительства, как уже ранее разъяснено, охватывает и акт поручительства и процесс его осуществления, соединенный в большинстве случаев с воспитательной работой коллектива по отношению виновного. Осуществление общественного поручительства в уголовном судопроизводстве проявляется в различных видах.

2. Видами общественного поручительства в настоящей работе обозначены его проявления, опосредствованные тем или иным юридическим институтом. Активность общественности, ее выступление с ручательством за правонарушителя в

принципе допустима в любой стадии уголовного судопроизводства, при любом процессуальном положении правонарушителя, где только замена государственного принуждения общественным воздействием представляется целесообразной с точки зрения осуществления задач и целей уголовного судопроизводства. Однако для применения общественного поручительства необходимы определенные правовые условия и границы; должно быть точно указано в законе, кто, когда и в каком порядке может использовать общественное поручительство. Этого требует соблюдение принципа законности в уголовном судопроизводстве, необходимость разумного регулирования убеждения и принуждения, общественного воздействия и строгих мер наказания в отношении лиц, совершающих общественно-опасные деяния⁵⁶.

Нельзя, разумеется, на полное усмотрение органа, применяющего право, оставить решение вопроса о том, в каких случаях допустима, например, замена уголовным законом предусмотренного наказания за преступное деяние, мерами общественного воздействия на основании общественного поручительства⁵⁷.

Это и приводит к регулированию общественного поручительства в уголовном судопроизводстве в различных видах, соответственно правовым институтам, предопределяющим возможность и допустимость его использования.

Так, например, в стадии предварительного расследования возможными и допустимыми видами общественного поручительства, соответственно закона, являются: общественное поручительство в виде меры пресечения (ст. 75 УПК Латвийской ССР; ст. 95 УПК РСФСР), или общественное поручительство в виде взятия на поруки (ст. 49 УК и ст. 6 УПК Латвийской ССР; ст. 52 УК и ст. 9 УПК РСФСР). Первое сочетается с процессуальным актом в виде постановления об избрании меры пресечения, второе — с постановлением о прекращении уго-

⁵⁶ См. Программу Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 106.

⁵⁷ Б. С. Утевский подчеркивает принципиальную новизну такой замены уголовной ответственности, ответственностью моральной: «... уголовное законодательство порывает с традиционным представлением о неразрывной связи преступления с наказанием и с уголовной ответственностью, и в целом ряде норм устанавливает за действия, содержащие состав преступления, вместо уголовной — моральную (общественную) ответственность. Это принципиально новое явление, немислимое в буржуазном уголовном праве, является уже реальным осуществлением установленных Программой КПСС закономерностей развития норм права в нормы коммунистического общежития» (Б. С. Утевский, Некоторые вопросы развития теории уголовного права, ж. «Советское государство и право», 1963, г., № 6, стр. 42).

ловного дела (с передачей виновного на поруки). В стадии предания суду возможны и допустимы те же названные два вида общественного поручительства (ч. 2 ст. 223 и ч. 1 ст. 236 УПК Латвийской ССР; ч. 2 ст. 221 и ч. 1 ст. 234 УПК РСФСР).

В стадии судебного разбирательства общественное поручительство может проявиться более разнообразно. Так, например, закон и здесь допускает использование общественного поручительства в виде меры пресечения, так как возможность суда избирать меры пресечения не ограничена их отдельными видами. Это правило известно УПК всех союзных республик⁵⁸. Что же касается другого вида общественного поручительства, допустимого в стадии предварительного расследования, — общественного поручительства в виде взятия правонарушителя на поруки, то оно на судебном разбирательстве в суде первой инстанции допускается уголовно-процессуальным законодательством лишь большинства союзных республик⁵⁹, оно обусловлено также прекращением дела⁶⁰.

Кроме того на судебном разбирательстве суда первой инстанции возможно и допустимо общественное поручительство при условном осуждении⁶¹ или при осуждении не к лишению свободы⁶².

В дальнейших стадиях — в кассационном и надзорном производстве, общественное поручительство может иметь место в той мере, в какой в них допустимы процессуальные действия по избранию или изменению мер пресечения, прекращению дела или смягчению наказания с применением условного осуждения или меры наказания, не связанной с лишением свободы на основании соответствующего ходатайства общественности,

⁵⁸ См. ст. ст. 68, 248, ч. 4 ст. 257, п. 7 ст. 300 УПК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 89, ст. 260 УПК РСФСР и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик.

⁵⁹ См. УПК Латвийской ССР (ст. 260), Литовской ССР (ст. 278), Эстонской ССР (ст. 220), Украинской ССР (ст. 282), Узбекской ССР (ст. 233), Казахской ССР (ст. 243), Молдавской ССР (ст. 226), Таджикской ССР (ст. 261), Туркменской ССР (ст. 263) и Азербайджанской ССР (ст. 272).

⁶⁰ Уголовно-процессуальным законодательством отдельных союзных республик не предусмотрена возможность прекращения уголовного дела с передачей виновного на поруки в стадии судебного разбирательства (см. ст. 259 УПК РСФСР; ст. 259 УПК Белорусской ССР; ст. 260 УПК Грузинской ССР; ст. 250 УПК Армянской ССР; ст. 256 УПК Киргизской ССР).

⁶¹ См. ч. 4 ст. 42 УК и п. 6 ч. 1 ст. 314 УПК Латвийской ССР; ч. 4 ст. 44 УК и п. 5 ч. 1 ст. 315 УПК РСФСР и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик.

⁶² См. по этому вопросу И. Ф. Гришанин, Новое постановление Верховного Суда СССР по усилению связи судебных органов с общественностью, ж. «Советское государство и право», 1960 г., № 6, стр. 107.

т. е. общественного поручительства. В уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик по этим вопросам нет однообразия⁶³, а вопрос о допустимости передачи на поруки в надзорной инстанции спорен⁶⁴.

Общественное поручительство, выраженное соответствующим ходатайством общественности, может иметь место также в стадии исполнения приговора, в связи с уголовно-процессуальными действиями, направленными к изменению уже примененных мер государственного принуждения — наказания. Так, в качестве общественного поручительства должны рассматриваться в некоторых случаях допустимые ходатайства общественности о досрочном освобождении от наказания осужденного (например, освобождение от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью)⁶⁵, а также ходатайства общественности о досрочном снятии судимости⁶⁶ или о сокращении испытательного срока при условном осуждении⁶⁷.

⁶³ В кассационной инстанции такой вид общественного поручительства как взятие на поруки теоретически вполне возможен, однако более широкое распространение в последние годы получил другой его вид — взятие на исправление и перевоспитание при условном осуждении или применении мер наказания, не связанных с лишением свободы.

По УПК союзных республик предусмотрена возможность прекращения уголовного дела с передачей виновного на поруки и в кассационной инстанции: п. 1 ст. 349 УПК Латвийской ССР; п. 1 ст. 349 УПК РСФСР; п. 1 ст. 390 УПК Литовской ССР; ст. 373 УПК Украинской ССР; п. 1 ст. 359 УПК Грузинской ССР; п. 1 ст. 365 УПК Азербайджанской ССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

Напротив по УПК Эстонской ССР (ст. 316 и ч. 2 ст. 6) и некоторых других союзных республик прекращение уголовного дела с передачей виновного на поруки в кассационной инстанции не допускается.

⁶⁴ См. С. А. Домохин, В. Г. Степанов, Общественное поручительство, Госюриздат, М., 1962, стр. 38.

⁶⁵ См. ч. 3 ст. 363 УПК РСФСР; ч. 2 ст. 375 УПК Грузинской ССР; ч. 3 ст. 361 УПК Армянской ССР и др. Кроме того в ст. ст. 365 и 366 УПК Латвийской ССР и соответствующих статьях некоторых других союзных республик предусмотрена возможность представления самостоятельных ходатайств общественности вообще о досрочном или условно-досрочном освобождении осужденных. В УПК РСФСР — ч. 1 и 2 ст. 363 — возможность самостоятельных представлений общественности о досрочном или условно досрочном освобождении от наказания не предусмотрена, однако допускается передача освобожденного общественности по ее ходатайству (ч. 4 ст. 53 УК).

Представления общественности о досрочном (представления наблюдательных комиссий) или условно досрочном освобождении от наказания (представления Комиссии по делам несовершеннолетних) можно сближать с общественным поручительством лишь в той мере, в какой Наблюдательные комиссии или Комиссии по делам несовершеннолетних расцениваются как общественные организации.

⁶⁶ См. ч. 3 ст. 54 УК и ст. 375 УПК Латвийской ССР; ч. 2 ст. 57 УК и ст. 370 УПК РСФСР.

⁶⁷ Ст. 370 УПК Латвийской ССР; ч. 6 ст. 44 УК РСФСР.

Ходатайство общественности на предмет осуществления любого из поименованных процессуальных действий может рассматриваться как общественное поручительство потому, что таким ходатайством: 1) предопределяется соответствующее процессуальное действие, направленное на замену меры государственного принуждения мерами убеждения; 2) подразумевается ручательство соответствующего коллектива за дальнейшее правомерное поведение лица после его освобождения от государственной принудительной меры; 3) выражается моральное обязательство общественности, проявить активную заботу о дальнейшей судьбе этого лица. Иными словами, — во всех выше перечисленных случаях ходатайство общественной организации или коллектива трудящихся может расцениваться как общественное поручительство потому, что ближайшей его задачей является освобождение лица от той или иной меры уголовно-правового или уголовно-процессуального принуждения с гарантией за его дальнейшее поведение.

Таким образом, по действующему уголовному и уголовно-процессуальному праву видами общественного поручительства представляется возможным рассматривать следующие его проявления: 1) поручительство общественной организации в виде меры пресечения; 2) взятие на поруки виновного с прекращением дела; 3) взятие на исправление и перевоспитание условно-осужденного; 4) взятие на исправление и перевоспитание осужденного не к лишению свободы; 5) ходатайство общественности об освобождении от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 6) ходатайство общественности о сокращении испытательного срока условно осужденному; 7) ходатайство общественности о снятии судимости.

3. В связи с перечнем типичных проявлений общественного поручительства возникает вопрос, можно ли отнести к ним и так называемую «передачу на поруки» коллективу трудящихся или общественной организации несовершеннолетнего правонарушителя, обозначенную в УК Латвийской ССР и некоторых других союзных республик среди принудительных мер, которые к несовершеннолетним может применить либо суд⁶⁸, либо комиссия по делам несовершеннолетних⁶⁹.

⁶⁸ «Принудительными мерами воспитательного характера... являются... передача несовершеннолетнего на поруки или под наблюдение коллектива трудящихся, общественных организаций...» (См. ч. 1 п. 7 ст. 58 УК Латвийской ССР).

⁶⁹ «Районные (городские) Комиссии по делам несовершеннолетних применяют к несовершеннолетним правонарушителям следующие меры

В первом параграфе данной главы уже была отмечена недопустимость смешения понятий общественного поручительства и общественного воздействия. Особыми видами общественного поручительства, указанные случаи по букве и структуре соответствующих норм называть нельзя. По содержанию и структуре действующего закона, это не вид общественного поручительства, а передача несовершеннолетнего под наблюдение общественной организации или коллектива трудящихся с целью его принудительного воспитания⁷⁰. Общественное поручительство во всех его видах (в том числе и в виде взятия на поруки) лишь опосредствует применение мер общественного воздействия, но само такой мерой не является.

4. Группировка различных правовых институтов по признаку общественного поручительства как основания их осуществления представляет интерес не только как классификация юридических и социальных явлений, но имеет важное практическое значение. Отнесение к институту общественного поручительства ряда уголовно-правовых и уголовно-процессуальных законоположений в том числе и регулирующих, например, возможность досрочного снятия судимости на основании ходатайства общественности, а также некоторые возможности досрочного и условно досрочного освобождения от наказания по тому же основанию, возлагает на ходатайствующие общественные организации и коллективы трудящихся осуществление целого ряда обязанностей, свойственных общественному поручительству в целом. Например — обязанность предварительного обсуждения соответствующего вопроса на общем собрании общественной организации или коллектива трудящихся (или на заседании представительного органа обществен-

воздействия: ... передачу несовершеннолетнего на поруки или под наблюдение коллектива трудящихся, общественной организации...» (См. ст. 11 Положения о Комиссиях по делам несовершеннолетних Латвийской ССР 1962 года).

⁷⁰ Разумеется, можно себе представить и противоположное, т. е. считать, что выше приведенные формулировки ст. 58 УПК Латвийской ССР и ст. 11 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних имеют в виду использование в указанных случаях именно общественного поручительства в виде взятия на поруки. Но тогда требуется радикальное изменение структуры и содержания соответствующих правовых норм. Возможно использование общественного поручительства в таком случае следовало бы предусмотреть как альтернативу применения к несовершеннолетнему правонарушителю принудительных мер воздействия, указанных в тех же статьях закона.

В оценке выше приведенных формулировок ч. 1 п. 7 ст. 58 УК Латвийской ССР и ст. 11 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних мы исходим из структуры действующего закона. Проверить практикой эти правила не представляется возможным, так как практического применения (в Латвийской ССР) они еще почти не имеют.

ной организации); моральное обязательство заботиться после удовлетворения ходатайства о добропорядочном поведении соответствующего лица, и о должном воспитательном влиянии на него; обязанность способствовать устранению возможностей возникновения рецидива, т. е. устранение факторов, обусловивших данное преступление, или, по крайней мере серьезная проверка их устранения; обязанность заботиться об упорядочении быта и труда лица, о котором дано поручительство и т. п.

Отнесение к институту общественного поручительства какой-либо активности общественности по освобождению от принудительных мер конкретного лица, всегда предполагает повышенную моральную ответственность поручителей перед обществом и государством за дальнейшее поведение этого лица, а вместе с тем и солидарное укрепление дисциплины, правосознания и нравственного сознания во всем коллективе поручителей.

5. В порядке дальнейшего совершенствования законодательства в этой связи представляется целесообразным включение в уголовно-процессуальный закон общей нормы об общественном поручительстве. Такая норма могла бы содержать указания на сущность, задачи и цели общественного поручительства и предопределить отдельные его виды.

Такая принципиальная норма могла бы способствовать упорядочению внедрения в практику института общественного поручительства, столь важного на настоящем этапе развития социалистического права — в процессе перерастания велений права в правила привычного поведения людей. Значение общих, принципиальных норм права в том и состоит, что не регулируя конкретных форм деятельности людей, они освещают их путь. Именно в них наиболее рельефно выступает призыв к добровольному и должному поведению, содержащийся в любой правовой норме⁷¹.

Учитывая состояние современного правового урегулирования проявлений общественного поручительства и положение следственной и судебной практики по их использованию, общая принципиальная норма, освещающая институт общественного поручительства, могла бы способствовать также надлежащей нормативной разработке отдельных его видов в уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик.

⁷¹ См. Н. Г. Александров, *Сущность права*, Госюриздат. М., 1950, стр. 33; С. Ф. Кечекьян, *Правоотношения в социалистическом обществе*, изд. Академии наук СССР. М., 1958, стр. 10.

2. Форма общественного поручительства

1. Вопрос о форме общественного поручительства, как и вопрос о его видах, в правовой литературе до сих пор не освещался, однако он имеет несомненное практическое значение. Вопрос о форме общественного поручительства, это вопрос о способе общения между его правосубъектными участниками и средствах его правового закрепления.

Форма, — писал К. Маркс, — это внешнее проявление сущности⁷². Сущность общественного поручительства не может не сказываться на способе правового общения между его участниками и на средствах его правового закрепления. Однако не только содержание, но и сама форма явлений существенны⁷³.

Исходя из положения, что общественное поручительство есть длительный процесс, совершенно ясно, что проблема его правовой формы относится лишь к начальным стадиям этого процесса, к моментам его возникновения и правового закрепления; дальнейшее осуществление целей общественного поручительства уходит в область моральных отношений и правом не регулируется.

Следовательно проблема формы общественного поручительства сводится к вопросам о правовом выражении воли правосубъектных его участников: с одной стороны, это будет форма ручательства, общественности, а с другой форма его принятия (удовлетворения или отказа) компетентным государственным органом.

Как же и чем она должна определяться и что конкретно должна выражать?

2. Общественное поручительство как цельный институт в законе не определено. Действующее законодательство определяет его отдельные виды. Все виды общественного поручительства в большей или меньшей мере урегулированы уголовно-процессуальным (отчасти также уголовным) правом. Следовательно, форма общественного поручительства должна: А) иметь качества процессуальной формы и Б) соответствовать характеру уголовно-процессуальных правоотношений в отдельных видах общественного поручительства.

А). Форма общественного поручительства как процессуальная форма⁷⁴ должна обладать следующими чер-

⁷² См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, стр. 158.

⁷³ См. В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 119.

⁷⁴ По вопросу процессуальной формы и ее значении см. Н. Н. Полянский, Вопросы теории советского уголовного процесса, изд. Московского университета, 1956, стр. 132—143; Р. Д. Рахунов, Уголовно-процессу-

тами. Она должна: а) соответствовать правилам, установленным в процессуальном законе для соответствующего вида общественного поручительства; б) обеспечить законность при осуществлении общественного поручительства и в) гарантировать при этом соблюдение прав и законных интересов граждан; г) способствовать достижению целей общественного поручительства; д) подлежать обязательному соблюдению.

Отсюда общими требованиями, которым должна соответствовать форма общественного поручительства при любом его виде, могут быть обозначены следующие. Ручательство за кого-либо общественностью и акт его принятия (удовлетворения или отказа) компетентным государственным органом отдельно или в совокупности должны содержать: а) необходимые данные, по которым можно судить о соблюдении при ручательстве и его удовлетворении всех законом предусмотренных условий⁷⁵; б) ссылку на правовые нормы, предусматривающие соответствующий вид общественного поручительства; в) указание на обеспечение прав и законных интересов граждан⁷⁶; г) указание на цель общественного поручительства.

Регламентация формы отдельных видов общественного поручительства (за исключением общественного поручительства в виде взятия на поруки), в законе выражена чрезвычайно скупой; в большинстве случаев она сводится к лаконичному указанию на право общественной организации или коллектива трудящихся выступить с ходатайством перед тем или иным государственным органом, ведущим процесс.

Б). Форма общественного поручительства должна соответствовать характеру уголовно-процессуальных правоотношений.

Отличительной особенностью уголовно-процессуального отношения является «наличие в нем властного момента, проявляющегося в полномочии органа власти»⁷⁷. Правоотноше-

альная форма и социалистическая законность, ж. «Советское государство и право», 1955, № 4; М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса, изд. Академии наук СССР, М., 1958, стр. 25—28.

⁷⁵ Например, в случае общественного поручительства в виде взятия на поруки такими условиями будут предусмотренные ст. 49 УК и ст. 6 УПК Латвийской ССР (ст. 52 УК и ст. 9 и 10 УПК РСФСР) предпосылки допустимости передачи виновного на поруки.

⁷⁶ Например, в случае прекращения дела с передачей виновного на поруки в соответствующем постановлении следователя или определении суда должно иметь место указание на уведомление потерпевшего о прекращении дела, о его праве на обжалование и о непоступлении жалобы в 5-дневный срок (ст. 9 УПК Латвийской ССР; ч. 4 ст. 9 УПК РСФСР).

⁷⁷ См. Б. А. Галкин, Советский уголовно-процессуальный закон, Госюриздат, М., 1962, стр. 74. См. также Н. Н. Полянский, Вопросы теории советского уголовного процесса, изд. Московского университета, 1956,

ния между основными участниками общественного поручительства двухсторонни, при чем лишь государственные органы, ведущие процесс, компетентны через соответствующее процессуальное действие сообщить общественному поручителю правовое значение, его удовлетворить. Отсюда общей формой всех видов общественного поручительства является ходатайство общественности об осуществлении соответствующего процессуального действия (прекращения уголовного дела, условного осуждения, снятия судимости и т. п.).

3. Ходатайство общественности, как форма общественного поручительства, направлено не только на обеспечение известного уголовно-процессуального действия, опосредствующего замену государственного принуждения общественным воздействием, оно прямо или косвенно выражает также решение известной ассоциации людей, морально гарантировать добропорядочность дальнейшего поведения виновного, взять на себя заботу о его воспитании.

Ходатайство освободить правонарушителя от той или иной принудительной меры, подразумевающее моральное обязательство поручителей заботиться о дальнейшем его поведении, как форма предъявления общественного поручительства в государственные органы, ведущие процесс, — характерно для всех его видов. Ходатайство, подразумевающее при этом моральное обязательство поручителей осуществить также исправление и перевоспитание правонарушителя свойственно лишь некоторым видам общественного поручительства (при взятии на поруки с прекращением дела, при взятии на исправление и перевоспитание условно осужденного или осужденного не к лишению свободы)⁷⁸.

Обоснование ходатайства решением общего собрания общественной организации или коллектива трудящихся свойственно тем видам общественного поручительства, осуществление которых непосредственно связано с моральным обязательством поручителей заботиться об исправлении и перевоспитании правонарушителя в течение срока поручительства. Это объясняется тем, что в процессе исправления и перевоспитания на виновного воздействует весь трудовой коллектив, а не лишь его выборные органы; следовательно, и решать

стр. 49—50; П. С. Элькин, Сущность советского уголовно-процессуального права, изд. Ленинградского университета, 1963, стр. 70; А. Л. Ривлин, Об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях, ж. «Правоведение», 1959, № 2, стр. 107; Р. Д. Рахун, Участники уголовно-процессуальной деятельности, М., Госюриздат, 1961, стр. 65.

⁷⁸ См. ч. 1 ст. 49, ч. 4 ст. 42 УК и ч. 1 ст. 6 УПК Латвийской ССР; ч. 4 ст. 44, ч. 1 ст. 52 УК и ч. 1 ст. 9 и ст. 10 УПК РСФСР и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик.

вопрос о поручительстве должен коллектив в целом на своем общем собрании⁷⁹.

Напротив в тех видах общественного поручительства, которые не выражают непосредственной обязанности коллектива осуществлять исправление и перевоспитание правонарушителя, нет надобности обязательно санкционировать ручательство решением общего собрания⁸⁰.

Отсюда и появляется другая форма общественного поручительства — ручательство не волей общего собрания организации или коллектива, а через выборные, представительные органы общественности. Так как таких органов коллективы, как правило, не имеют, а их имеют лишь более организованные ассоциации трудящихся — общественные организации, то вполне естественно, что в подобных случаях коллективу законом не присвоена правосубъектность осуществления общественного поручительства, а предусмотрено представление ходатайства лишь общественной организацией⁸¹.

Таким образом форма общественного поручительства разнообразится также в зависимости от им преследуемых целей. Если такие цели не надобно осуществлять всему коллективу, то для обоснования соответствующего ходатайства и не тре-

⁷⁹ Поэтому решением общего собрания общественной организации или коллектива трудящихся должны быть обоснованы: ходатайство о прекращении уголовного дела с передачей виновного на поруки, ходатайство о применении к виновному условного осуждения с передачей его на исправление и перевоспитание; ходатайство о применении наказания, не связанного с лишением свободы; и могут быть обоснованы также: ходатайство о досрочном освобождении от наказания условно осужденного (ст. 370 УПК Латвийской ССР); ходатайство об освобождении от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 3 ст. 363 УПК РСФСР) — см. подробнее главу шестую.

⁸⁰ Исключение в уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик в этом смысле представляет УПК Украинской ССР, в ч. 1 ст. 154 которого для поручительства общественной организации требуется вынесение соответствующего постановления собранием общественной организации.

⁸¹ В этой форме, без обоснования его решением общего собрания, ходатайство, выражающее общественное поручительство, может быть предъявлено общественной организацией; на предмет избрания ее поручителя в качестве меры пресечения (см. ст. ст. 69 и 75 УПК Латвийской ССР; ст. ст. 89 и 95 УПК РСФСР) или с целью снятия судимости (ст. 375 УПК Латвийской ССР; ст. 370 УПК РСФСР).

Противоположное мнение, вопреки буквальному смыслу закона, в отношении ходатайства о снятии судимости высказано Ю. М. Ткачевским (см. его брошюру «Досрочное освобождение от наказания, Госюриздат, М., 1962, стр. 123) и И. М. Гальпериным (см. И. М. Гальперин, Ф. А. Полозков, Участие общественности в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1961, стр. 121).

буется решение общего собрания общественной организации или коллектива трудящихся.

В итоге по рассматриваемому вопросу можно сказать, что по форме общественное поручительство выражается в ходатайстве общественности перед государственными органами, ведущими процесс. Оно может быть либо поручительством всего коллектива (общественной организации или коллектива трудящихся), которое обосновано решением общего собрания, либо поручительством выборных представительных органов общественной организации. Форма общественного поручительства всегда должна соответствовать его содержанию, назначению, цели.

§ 5. СТАДИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

1. Общественное поручительство представляет собою процесс. Как явление общественной жизни оно ограничено во времени, при определенных условиях возникает, имеет известную продолжительность и, при известных обстоятельствах, прекращается. В этом процессе общественное поручительство реализуется в общественных отношениях, регулируемых правовыми нормами, нормами и принципами нравственности, нормами общественных организаций.

Для раскрытия общественных отношений, возникающих, видоизменяющихся, прекращающихся в связи с общественным поручительством, представляется целесообразным его расчлнить на отдельные ступени развития, которые условно можно обозначить стадиями общественного поручительства. Делением общественного поручительства на стадии более рельефно обнаруживаются: специфика и значение последовательных его ступеней; возникновение, развитие и прекращение общественных отношений, обусловленных общественным поручительством; их правовое и моральное содержание; участники этих общественных отношений.

Соответственно развитию общественных отношений в процессе осуществления общественного поручительства, составу при этом их участников и характеру взаимоотношений между ними, представляется возможным наметить следующие стадии общественного поручительства: первая стадия — действия общественной организации или коллектива трудящихся по обсуждению возникшего вопроса о поручительстве, принятие по нему решения; вторая стадия — представление общественного поручительства в компетентный государственный орган и действия этого органа по его удовлетворению или отклонению; третья стадия — реализация

поручившейся общественной организацией или коллективом своих моральных обязанностей по поручительству: четвёртая стадия — прекращение общественного поручительства. Короче говоря, последовательные стадии процесса общественного поручительства можно обозначить как: 1) возникновение; 2) оформление; 3) реализацию целей и 4) прекращение общественного поручительства.

Совокупность стадий общественного поручительства составляет его осуществление, однако последние две стадии в большинстве видов поручительства действующим законодательством не определены.

Все четыре стадии достаточно выражены в основных видах общественного поручительства (во взятии на поруки виновного, взятии на исправление и перевоспитание условно осужденного, в поручительстве общественной организации как мере пресечения). Последние две стадии (реализация целей и прекращение общественного поручительства) законом не определены в тех видах общественного поручительства, которые направлены на освобождение осужденного от отбытия наказания или последствий осуждения (снятие судимости; досрочное освобождение от наказания условно осужденного; освобождение от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на основании ходатайства общественной организации или коллектива).

2. Содержание отдельных стадий общественного поручительства раскрывается в следующем.

Первая стадия — возникновение общественного поручительства, — представляет совокупность действий общественности по обсуждению вопроса о поручительстве и принятию по нему решения. К таким действиям нужно отнести: а) проверку правовых, социальных и моральных оснований выступления общественности с поручительством (собрание сведений о поведении виновного, его деянии и его личности); б) организацию и проведение общего собрания общественной организации или коллектива, или, в известных случаях, — заседания выборного органа общественной организации, с обсуждением деяния правонарушителя и его личности; сюда относится также выступление на общем собрании общественной организации или коллектива трудящихся или на заседании органа общественной организации представителя государственного органа, ведущего процесс, с объективной информацией о фактических данных по делу; в) принятие общественностью решения выступить с поручительством (принятие такого решения на общем собрании общественной организации или коллектива трудящихся, или, в известных случаях,

принятие этого решения на заседании представительного выборного органа общественной организации).

Общественные отношения в первой стадии общественного поручительства правовыми нормами не регулируются; они регулируются нормами общественных организаций, принципами и нормами морали. Однако это не значит, что в первой стадии право не воздействует на обсуждение и на принятие решения по вопросам поручительства⁸².

Участники общественных отношений в первой стадии общественного поручительства: общественная организация или коллектив трудящихся; лицо о котором решается вопрос поручительства; представитель государственного органа, ведущего процесс; в отдельных случаях потерпевший.

Вторая стадия — оформление общественного поручительства, т. е. — представление в государственный орган, ведущий процесс, поручительства общественной организации или коллектива трудящихся в форме ходатайства, и разрешение этого ходатайства компетентным государственным органом (судом, прокурором, а также следователем или органом дознания). На этой стадии происходит проверка правовых, социальных и моральных оснований общественного поручительства: проверка правомерности и целесообразности устранения угрожающих правонарушителю или уже к нему примененных мер уголовно-правового или уголовно-процессуального принуждения; проверка компетентности выступать с поручительством соответствующей общественной группы, заявившей ходатайство; проверка фактического материала, обусловившего вывод о возможности обеспечения должного поведения правонарушителя средствами общественного воздействия.

Эта стадия общественного поручительства осуществляется в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношениях. Ее участники: общественная организация или коллектив трудящихся; лицо, о котором представлено поручительство; государственный орган, ведущий процесс; надзирающий прокурор; в отдельных случаях — представитель общественной организации. Эта стадия осуществляется также в односторонних властных распоряжениях государственных органов, удовлетворяющих общественное поручительство или отказывающих в нем.

Третья стадия — реализация целей общественного поручительства. Она выражается в активности поручившихся общественной организации или коллектива трудящихся в об-

⁸² См. § 6: «Правоотношения при осуществлении общественного поручительства».

ласти задач и целей общественного поручительства. Содержание соответствующих действий общественности разнообразится в зависимости от вида поручительства. Так, например, при общественном поручительстве в виде меры пресечения, активность поручителей будет выражаться в обеспечении надлежащего поведения обвиняемого во всем периоде поручительства, т. е. до изменения или отмены избранной меры пресечения; при общественном поручительстве в виде взятия виновного на поруки, активность поручителей должна быть направлена на достижение исправления или перевоспитания правонарушителя и т. д.

Эта стадия общественного поручительства осуществляется в общественных отношениях, в своем подавляющем большинстве не имеющих правового характера. Взаимоотношения между поручившейся общественной организацией или коллективом трудящихся и лицом, о котором дано поручительство, определяются принципами и нормами нравственности и нормами общественных организаций.

Участниками осуществления задач и целей общественного поручительства в этой стадии являются: — поручившиеся организация или коллектив и лицо, о котором дано поручительство. Участниками этой стадии должны быть также: орган, удовлетворивший общественное поручительство, чья моральная обязанность оказывать всемерную помощь общественности в исправлении и перевоспитании правонарушителя, а также осуществлять соответствующий контроль в этой области; администрация учреждения или предприятия, в котором протекает осуществление задач и целей поручительства.

Начало третьей стадии общественного поручительства — по удовлетворении ходатайства общественности органом, ведущим процесс; окончание — осуществление поручительством поставленных целей, истечение законом определенных сроков поручительства или отказ от поручительства в виду невозможности исправления виновного средствами общественного воздействия.

Четвертая стадия — прекращение поручительства. Она более или менее отчетливо выражена лишь в отдельных видах общественного поручительства: 1) при поручительстве общественной организации как мере пресечения; 2) при поручительстве общественной организации или коллектива трудящихся в виде взятия на поруки с прекращением уголовного дела; 3) при поручительстве общественной организации или коллектива трудящихся в виде взятия на исправление и перевоспитание условно осужденного или осужденного не к лишению свободы.

Прекращение общественного поручительства, соответ-

венно действующему законодательству, может быть обусловлено: истечением в законе предусмотренного срока (при передаче на поруки); истечением испытательного срока или срока осуждения (при условном осуждении или осуждении не к лишению свободы); отменой или изменением меры пресечения (при поручительстве общественной организации как мере пресечения); отказом общественной организации или коллектива трудящихся от данного ими поручительства⁸³.

После отказа от поручительства, которое возникло и осуществлялось как взятие на поруки, может иметь место возобновление уголовного дела в отношении лица, переданного на поруки (ст. 10 УПК Латвийской ССР; ч. 5 ст. 9 УПК РСФСР). При отказе от поручительства как меры пресечения, также может последовать видоизменение правоотношений. Однако, как в первом, так и во втором из этих случаев правоотношения могут возникнуть (может быть возобновлено уголовное дело) или видоизмениться (может быть изменена мера пресечения) лишь между лицом, о котором дано поручительство и компетентным государственным органом. Отказ от поручительства на этот процесс воздействует лишь косвенно, как общественный акт, стимулирующий правоприменительные действия государственных органов, ведущих процесс (их действия по отмене постановления или определения о прекращении уголовного дела; по избранию в качестве меры пресечения другого законом предусмотренного средства).

Таким образом вполне очевидно, что прекращение общественного поручительства не протекает в форме правоотношений. Правоотношения в связи с отказом общественной организации или коллектива трудящихся от поручительства могут возникнуть лишь в результате властных распоряжений государственных органов. Но и в таком случае поручители не включаются в орбиту этих правоотношений.

3. В результате этого краткого рассмотрения вопроса о стадиях общественного поручительства можно прийти к следующим выводам.

⁸³ В законе предусмотрена возможность отказа от поручительства лишь в случае взятия на поруки, если виновный не оправдал доверия (ст. 10 УПК Латвийской ССР; ч. 5 ст. 9 УПК РСФСР). Представляется, что отказ от поручительства, как добровольного акта, должен быть признан допустимым и по другим видам общественного поручительства. Например, когда поручительство выражает меру пресечения, или когда оно связано с действиями по исправлению или перевоспитанию виновного, или когда оно является основанием условно-досрочного освобождения от наказания. Во всех этих видах общественного поручительства также может быть нарушено оказанное доверие и, тем самым, разрушена основа поручительства. Отсутствие в законе правил на этот счет нельзя не признать недостатком нормативного урегулирования общественного поручительства.

Общественное поручительство в случае его удовлетворения приводит к прекращению или видоизменению правоотношений между лицом, о котором дается поручительство и государственным органом, ведущим процесс. Осуществление общественного поручительства за исключением стадии его оформления, правоотношениями почти не связано; правовые притязания государственных органов к правонарушителю через применение общественного поручительства приобретают характер нравственных требований; общественное поручительство в определенных и в настоящее время еще сравнительно узких границах (соответственно его видам) опосредствует перерастание применения права в применение принципов и норм нравственности.

Регламентацию отдельных видов и стадий общественного поручительства в действующем праве нельзя признать достаточной.

Для направления нравственного влияния общественности в более определенное русло можно считать целесообразным в порядке совершенствования законодательства:

1) выразить в законе задачи и цели всех видов общественного поручительства;

2) определить продолжительность всех видов общественного поручительства (а не только взятия на поруки, как это имеет место в настоящее время);

3) урегулировать возможность отказа общественности от своего поручительства в тех его видах, где это законом в настоящее время не предусмотрено, обусловив допустимость отказа невозможностью достижения целей поручительства в силу надлежащего поведения лица, о котором дано поручительство.

В дальнейшем, при рассмотрении отдельных видов общественного поручительства мы не будем педантично придерживаться структуры его стадий, так как это привело бы к чрезмерному расширению объема изложения и многим повторениям.

§ 6. ПРАВООТНОШЕНИЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

1. Вопрос о правоотношениях в институте общественного поручительства представляет интерес не только в общетеоретической плоскости, но, главным образом, с точки зрения практического использования общественного поручительства в настоящее время и с точки зрения его дальнейшего развития.

Общественное поручительство регулируется правом.

Ясность, точность и полнота правовой регламентации не может не влиять на успешное его использование в борьбе с преступностью в настоящее время; правом же должно определяться и его дальнейшее развитие. Поэтому целесообразно выяснить: 1) что именно в институте общественного поручительства относится к области правового регулирования; 2) в чем выражается воздействие права на общественные отношения при осуществлении общественного поручительства; 3) через какие правоотношения оно осуществляется; 4) какие субъекты являются участниками этих правоотношений⁸⁴.

Без уяснения этих вопросов нельзя себе представить законодательное совершенствование института общественного поручительства и его дальнейшее практическое развитие. При их рассмотрении мы не будем входить в спорные проблемы учения о правоотношениях, стоящие вне границ данного исследования. Общетеоретические вопросы сущности правоотношения, его значения в «механизме» воздействия права на поведение людей, объекте правоотношения, его субъектах, широко освещены в литературе, хотя большинство из них все еще являются дискуссионными⁸⁵.

2. В предыдущем параграфе, при рассмотрении стадий общественного поручительства уже было отмечено, что правовыми нормами регулируется в основном лишь оформление общественного поручительства, т. е. представление общественностью поручительства в виде ходатайства, с одной стороны, и условия и порядок его удовлетворения, с другой. Так как сущность такого ходатайства общественности во всех видах поручительства одна и та же, — предложение использовать в отношении известного лица общественное воздействие вместо государственного принуждения, получается, что нормами права в основном регулируется именно этот момент. Правом определяется, кто, когда, при каких обстоятельствах может выступать за неприменение или отмену государственного принуждения к правонарушителю, предлагая ограничиться общественным воздействием и ручаясь за его успех, и кто, при каких условиях должен решать этот вопрос.

⁸⁴ Вопрос об участниках правоотношений в институте общественного поручительства рассматривается отдельным параграфом (§ 7).

⁸⁵ См. О. С. Иоффе, Спорные вопросы учения о правоотношениях в сборнике «Очерки по гражданскому праву», изд. Ленинградского университета, 1957, стр. 24, 44; С. Ф. Кечекьян, Правоотношения в социалистическом обществе, изд. Академии наук СССР, М., 1958, стр. 137; Ю. К. Толстой, К теории правоотношения, изд. Ленинградского университета, 1959, стр. 49, 50; С. С. Алексеев, Об объекте права и правоотношения в сборнике «Вопросы общей теории советского права», Госюриздат, М., 1960, стр. 284, 299, 307.

Следует признать, что из всего процесса осуществления общественного поручительства именно эта стадия, эти вопросы и должны быть наиболее четко урегулированы правом, так как здесь через общественное поручительство резко меняется так называемый «обычный» ход дела, предусмотренный уголовным и уголовно-процессуальным правом и выражающийся в формуле: преступление, уголовная ответственность, наказание. Вполне естественно, что в силу требования строгого соблюдения законности в уголовном судопроизводстве, регламентация вышеуказанных вопросов должна быть достаточно точной и определенной, исключающей произвол. Здесь необходима полная ясность в правоотношениях между участниками осуществления общественного поручительства.

Действующим правом эти вопросы наиболее полно урегулированы лишь в одном из видов общественного поручительства — общественном поручительстве в виде взятия на поруки⁸⁶. Прочие виды общественного поручительства (за исключением поручительства общественной организации как меры пресечения) в законе в качестве таковых даже не обозначены. Тем более в законе отсутствует четкая регламентация второй стадии — стадии оформления большинства отдельных видов общественного поручительства. Это приводит к неопределенности правоотношений в этой стадии, что усугубляется отсутствием в законе точно указанных условий удовлетворения общественного поручительства (например: при общественном поручительстве в виде взятия на исправление и перевоспитание условно осужденного; в случаях поручительства на предмет досрочного освобождения от наказания), а в некоторых случаях отсутствием даже какой-либо регламентации этих условий (например, условий практически часто используемого общественного поручительства в виде взятия на исправление и перевоспитание осужденного не к лишению свободы)⁸⁷.

3. Необходимость точно и полно определенной правовой регламентации второй стадии общественного поручительства не значит, что прочие его стадии (стадии возникновения, осуществления целей и прекращения) в правовом регулировании не нуждаются или, что их правовое регулирование невоз-

⁸⁶ См. ст. 49 УК, ст. ст. 6, 9, 10 УПК Латвийской ССР; ст. 52 УК, ст. ст. 9, 10 УПК РСФСР; ст. ст. 51 УК, ст. ст. 10, 11, 12, 13 УПК УССР и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик.

⁸⁷ Общественное поручительство в виде взятия на исправление и перевоспитание лиц, к которым применяется наказание, не связанное с лишением свободы, по сути легализировано лишь Постановлением № 15 Пленума Верховного Суда от 3 декабря 1962 года (См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1962, № 6, стр. 7).

можно. Как раз наоборот: определение порядка и условий возникновения общественного поручительства, осуществления его целей и прекращения столь же возможно и целесообразно как упорядочение любой формы участия общественности в осуществлении правоохранительной функции государственных органов.

Задача права в области общественного поручительства, разумеется, не в том, чтобы им определяемым общественным отношениям всегда сообщать характер правоотношений. «Механизм» воздействия права и здесь более широк⁸⁸.

В институте общественного поручительства большая часть общественных отношений не имеет формы правоотношений, опосредствуется иными формами воздействия права: властными распоряжениями государственных органов, ведущих процесс, действиями компетентных общественных организаций и коллективов трудящихся. На общественные отношения, возникающие при осуществлении общественного поручительства, право должно воздействовать и через принципиальные положения, выражающие задачи и цели общественного поручительства, но такие общие принципиальные положения в области общественного поручительства в действующем праве отсутствуют⁸⁹. Освещая цель соответствующих общественных отношений, общие принципиальные положения могли бы в большой мере способствовать осознанному и целенаправленному образу действий их участников.

Четкая правовая регламентация общественного поручительства на настоящем этапе еще совершенно необходима. Она не будет означать ни юридизации, ни торможения развивающейся общественной самодеятельности. Четкость и широта правового регулирования всех видов, форм и стадий общественного поручительства может лишь стимулировать их использование в строгом соответствии с требованиями совет-

⁸⁸ О формах воздействия права на общественные отношения вне правоотношений см. Н. Г. Александров, Ф. И. Калинин, Д. С. Карев, А. Л. Недавний, В. А. Туманов, А. Ф. Шебанов, Основы теории государства и права, Госюриздат, М., 1963, стр. 455—466; С. Ф. Кечекьян, Правоотношения в социалистическом обществе, изд. Академии наук СССР, М., 1958, стр. 18—25, 62 и след.; П. Е. Недбайло, Советские социалистические правовые нормы, Львов, 1959, стр. 95 и след.; Н. Г. Александров, Право и законность в период развернутого строительства коммунизма, М., 1961, стр. 195; Б. В. Шейндлин, Сущность советского права, изд. Ленинградского университета, 1959, стр. 111—113; Л. С. Явич, О путях воздействия права на общественные отношения, ж. «Советское государство и право», 1959, № 6, стр. 33 и след.

⁸⁹ О реализации нормы права как осуществлении ею поставленной цели см. С. А. Голунский, О творческой роли социалистического права, ж. «Советское государство и право», 1961, № 10, стр. 52—53.

ской социалистической законности, сообразно с задачами строительства коммунизма.

4. Правоотношения, возникающие в различных видах общественного поручительства в действующем законодательстве регулируются и материальным уголовным правом и уголовно-процессуальным правом. Исключительно процессуальным правом регулируется лишь один из видов общественного поручительства — поручительство общественной организации как мера пресечения (ст. 75 УПК Латвийской ССР; ст. 95 УПК РСФСР).

Общественное поручительство по действующему праву может иметь место лишь по поводу совершенного известным лицом преступления. Своим предметом оно имеет освобождение виновного лица от государственных принудительных мер в связи с этим преступлением. Государственные принудительные меры в связи с преступлением применяются лишь в порядке уголовного судопроизводства. Поэтому и правоотношения по освобождению от таких мер, независимо от иных аспектов, во всех случаях имеют характер уголовно-процессуальных отношений⁹⁰.

Первая стадия общественного поручительства — стадия его возникновения, — в настоящее время правом не урегулирована. Она стоит вне процессуальной деятельности и могла бы быть упорядочена нормами общественных организаций (установление порядка организации и проведения общего собрания на предмет поручительства; определение количества участников коллектива на собрании, при решении вопроса о поручительстве; вопрос большинства при голосовании; форма и содержание решения; принятие обязательств и т. п.). Как акт общественной самодеятельности, решение о поручительстве в настоящее время не имеет самостоятельного правового значения. Им лишь обуславливаются те или

⁹⁰ О взаимосвязи уголовно-процессуальных и уголовных правоотношений высказаны различные мнения. Признавая отличие уголовно-правовых отношений от уголовно-процессуальных, споры сводятся к вопросам о субъектах и моменте возникновения уголовно-правового отношения. По сути большинством авторов признается их взаимосвязь, хотя и допускается раздельное рассмотрение в силу разграничения уголовного и уголовно-процессуального права на самостоятельные отрасли (См. А. А. Пионтковский, Правоотношения в уголовном праве, ж. «Правоведение», 1962, № 2, стр. 88 и след.; В. Г. Смирнов, Правоотношение в уголовном праве, ж. «Правоведение», 1961, № 3, стр. 92 и след.; А. Л. Ривлин, Об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях, ж. «Правоведение», 1959, № 2, стр. 107, 112; О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский, Вопросы теории права, Госюриздат, М. 1962, стр. 215; Б. А. Галкин, Советский уголовно-процессуальный закон, Госюриздат, М., 1962, стр. 81—82; П. С. Элькин, Сущность советского уголовно-процессуального права, изд. Ленинградского университета, 1963, стр. 16—20).

иные ответные правовые действия органов, ведущих процесс (например — прекращение дела и передача на поруки виновного; отказ в прекращении дела и передаче виновного на поруки и т. п.).

В следующей стадии общественное поручительство, так сказать, вторгается в уголовное судопроизводство, в тот или иной правовой институт. Поэтому содержание последующих правоотношений во второй стадии общественного поручительства может быть столь разнообразно, сколь различны правовые институты, в которых законом дозволено проявление активности общественности в виде ее поручительства. Но оно всегда имеет качество уголовно-процессуальных правоотношений.

В третьей стадии общественного поручительства на первый план выступают моральные отношения, так как к этому моменту уже состоялась замена требований права велениями нравственности. Поэтому здесь наименее уместно правовое регулирование.

В дальнейшем процессе осуществления общественного поручительства общественные отношения опять могут принять форму правоотношений в случае неблагоприятного исхода поручительства — после отказа общественности от своего поручительства. Здесь опять могут на первый план выступить уголовно-процессуальные отношения, сопровождающие, например, возобновление производства в отношении лица, ранее переданного на поруки или изменение меры пресечения.

Таким образом, общественные отношения в процессе осуществления правом дозволенного общественного поручительства выражаются либо в виде уголовно-процессуальных отношений, либо в виде отношений, регулируемых нормами общественных организаций.

Следовательно дальнейшее развитие и совершенствование регулирования общественного поручительства должно быть предметом уголовно-процессуального законодательства и нормотворчества в области норм общественных организаций.

5. Правоотношения при осуществлении общественного поручительства не следуют традиционной формуле; они не всегда предполагают такое соотношение прав и обязанностей субъектов права, где правомочию одного субъекта соответствует предусмотренная правом обязанность другого. Они появляются как результат актов общественной самостоятельности и властных распоряжений органов, ведущих процесс. Соотношение прав и обязанностей по принципу гражданских правоотношений характерно лишь для одного момента всего процесса осуществления общественного поручительства, — для момента его официального оформления в государствен-

ных органах, ведущих процесс. Здесь праву общественной организации или коллектива трудящихся ходатайствовать о неприменении или отмене той или иной государственно-принудительной меры соответствует обязанность компетентного государственного органа рассмотреть это ходатайство и принять по нему то или иное решение.

На других этапах общественного поручительства, поскольку его осуществление основано на праве, правовые нормы осуществляются либо в виде правоприменительных актов общественности (например, принятие на себя поручительства общественной организацией или коллективом трудящихся, или их отказ от данного ими поручительства)⁹¹, либо в виде властных распоряжений государственных органов, ведущих процесс (например: постановление следователя о замене меры пресечения в виде поручительства общественной организации другой мерой пресечения; постановление прокурора о возобновлении уголовного дела по причине отказа общественности от поручительства и т. п.)⁹².

При дальнейшем совершенствовании законодательства в области общественного поручительства нельзя не учитывать эти характерные черты правоотношений. Совершенствование правового регулирования в этой области может иметь предметом не только большую четкость и определенность условий и процедуры актов общественности или властных распоряжений органов, ведущих процесс, но и усиление правовой связи этих актов — определение обязанностей одной стороны,

⁹¹ Ни решение общественной организации или коллектива трудящихся о принятии на себя поручительства, ни отказ от поручительства непосредственных правовых последствий не вызывает. Правоприменительное значение этих актов выражается в их влиянии на решение государственными органами, ведущими процесс, вопросов уголовной ответственности и наказания.

На правоприменительное значение предварительных актов общественных организаций указывает В. М. Горшенев (См. его статью «Роль общественности в применении норм права», ж. «Правоведение», 1963, № 1, стр. 8).

⁹² В задачи данного изложения не входит рассмотрение спорного вопроса о том, существуют ли уголовно-процессуальные правоотношения и между участвующими в процессе гражданами или же в уголовно-процессуальном отношении всегда участвует компетентный орган государства. Первую точку зрения защищают: М. С. Строгович (см. его Курс советского уголовного процесса, изд. Академии наук СССР, М., 1958, стр. 19); Р. Д. Рахунов — Участники уголовно-процессуальной деятельности, Госюриздат, М., 1961, стр. 65; отчасти П. С. Элькинд — Сущность советского уголовно-процессуального права, изд. Ленинградского университета, 1963, стр. 31—32. На второй точке зрения стоят: Н. Н. Полянский. Вопросы теории советского уголовного процесса, изд. МГУ, М., 1956, стр. 50; Б. А. Галкин, Советский уголовно-процессуальный закон, Госюриздат, М., 1962, стр. 73—74 и др.

соответствующих правомочию другой в вопросах осуществления общественного поручительства. Как представляется, ничего плохого не было бы в том, если бы, например, праву отказа от общественного поручительства в течение определенного срока, соответствовала бы обязанность прокурора или суда возобновить правовой статус, имевший место до поручительства. Такое правило по отдельным видам общественного поручительства могло бы лишь способствовать укреплению его значимости, усилению его моральной и социальной ценности в общественном мнении, особенно в тех случаях, когда решающим основанием в устранении принудительных мер было именно общественное поручительство.

§ 7. УЧАСТНИКИ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ИНСТИТУТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

1. Общие замечания

Несмотря на разнообразие правовых институтов, через которые общественное поручительство осуществляется, участники при этом возникающих правоотношений принципиально одни и те же. Их можно подразделить на две группы, соответственно их правомочий.

Первая группа, — те участники общественного поручительства, действиями которых определяется его возникновение и удовлетворение. К первой группе относятся: 1) субъекты, которым присвоено право выступать с общественным поручительством (общественные организации и коллективы трудящихся) и 2) субъекты, которым присвоено право удовлетворять общественное поручительство, государственные органы, ведущие процесс (суд, прокурор, следователь, орган дознания и лицо, производящее дознание в пределах своих полномочий). Участники этой группы обладают правосубъектностью общественного поручительства.

Вторая группа — участники правоотношений, возникающих в результате действий субъектов первой группы. Они не могут вызвать к жизни поручительство, ни его прекратить; у них нет правосубъектности общественного поручительства, а лишь некоторые права и обязанности, как производные действий участников, обладающих названной правосубъектностью. Ко второй группе относятся: 1) лицо о котором дается поручительство (лицо, совершившее преступление; в общественном поручительстве оно может иметь различные статусы, соответственно его процессуальному положению в момент поручительства) и 2) потерпевший и гражданский истец.

хотя их действия на осуществление общественного поручительства отражаются лишь косвенно.

Правосубъектность общественного поручительства более или менее определена уголовным и уголовно-процессуальным законом в нормах, регулирующих отдельные виды общественного поручительства (по структуре действующего права, — это нормы тех правовых институтов, в связи с которыми осуществляется общественное поручительство).

Правомочия других участников осуществления общественного поручительства частично определены в вышеуказанных нормах, а также в иных правилах судопроизводства.

2. Правосубъектные участники общественного поручительства

1. Правосубъектностью общественного поручительства по действующему законодательству обладают общественные организации и коллективы трудящихся. По отдельным видам поручительства — лишь общественные организации⁹³.

Различие правосубъектности организаций и коллективов, как уже отмечено, определяется целью поручительства. Если осуществление целей общественного поручительства обусловлено активностью всех членов соответствующей общественной ассоциации, то оно может проявляться и в форме поручительства общественной организации и в форме поручительства коллектива трудящихся (например: взятие на поруки для исправления и перевоспитания лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности; взятие на исправление и перевоспитание условно осужденного и др.). Если же в осуществлении целей общественного поручительства достаточна и в основном необходима лишь активность органов общественной ассоциации, то правосубъектностью наделяются лишь общественные организации, а не коллективы трудящихся, так как эти последние, между прочим, тем и отличаются от организаций, что не имеют своих выборных представительных органов. В таких случаях общественное поручительство проявляется в форме поручительства общественных организаций (например: поручительство общественной организации как мера пресечения; поручительство общественной организации при снятии судимости).

⁹³ Лишь общественным организациям законом присвоено право выступать с общественным поручительством: в виде меры пресечения (ч. 1 ст. 33. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик; ст. 75 УПК Латвийской ССР; ст. 95 УПК РСФСР), в виде ходатайства о досрочном снятии судимости (ч. 1 ст. 375 УПК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 370 УПК РСФСР) и др.

Что же представляют собой эти субъекты общественного поручительства? Вполне очевидно, что для ответа на этот вопрос, необходимо и определить и отграничить понятия: «общественная организация» и «коллектив трудящихся».

2. Основные черты общественных организаций как форм ассоциации общественности в правовой литературе достаточно исследованы. Вполне определены признаки общественных организаций, отличающие их и от государственных организаций и от органов общественной самодеятельности и от других общественных объединений.

Общественные организации, как элемент политической организации советского общества, обладают определенной спецификой, они характеризуются принципами самодеятельности и добровольности, которые проявляются: в добровольном членстве, материальном участии членов в делах организации, их участии в управлении делами организации; общественные организации имеют устав, в определенном порядке регистрируются в соответствующих государственных учреждениях, они централизованы, имеют платный служебный аппарат, имеют права юридического лица⁹⁴. По ст. 126 Конституции СССР в число общественных организаций включаются: профессиональные союзы; кооперативные объединения; организации молодежи; спортивные и оборонные организации; культурные, технические и научные общества; Коммунистическая партия, которая руководит всеми организациями советского общества. К общественным организациям относятся также и другие виды добровольных обществ и союзов, например, такие как: Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов, Общество Красного Креста, Всесоюзное общество Знание и др., объединяющие в своих рядах миллионы членов.

Для нас представляет интерес не та или иная группировка общественных организаций, не те или иные их признаки. Под углом зрения правосубъектности общественного поручительства важно другое: все ли общественные организации следует признать правомочными осуществлять общественное поручительство?⁹⁵

⁹⁴ См. Ц. А. Ямпольская, Основные черты общественных организаций в СССР в современный период, ж. «Советское государство и право», 1961, № 9, стр. 40—45. См. также Советское административное право, общая часть, под ред. М. Ю. Козлова, Госюриздат, М., 1962, стр. 170.

⁹⁵ Г. Н. Александров, Г. М. Миньковский и Р. Д. Рахунов предлагают рассматривать в качестве общественных организаций, правомочных к поручительству «первичные и цеховые профсоюзные, комсомольские, культурно-массовые и другие организации и общества трудящихся, а также их вышестоящие органы» (См. Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик под ред. В. А. Болдырева, Госюриздат, М., 1960, стр. 189).

По буквальному смыслу закона препятствий к тому, чтобы все общественные организации считать правосубъектными в институте общественного поручительства, как будто нет. Однако практически это далеко не так. Правосубъектность общественных организаций в указанном смысле следует вывести не только из формального соответствия той или иной общественной ассоциации признакам общественной организации, но и ее приспособленности к осуществлению целей поручительства. Поэтому совершенно очевидно, что, например, по таким видам общественного поручительства, в которых целью поставлено исправление и перевоспитание виновного, в качестве поручителей могут выступать лишь те из общественных организаций, структурой, задачами и образом деятельности которых может быть обеспечено исправление и перевоспитание правонарушителя. К таким общественным организациям принадлежат в первую очередь Коммунистическая партия, профессиональные союзы и Коммунистический союз молодежи.

Организации, структура и характер деятельности которых не предполагают повседневного трудового контакта членов организации или их повседневного руководства в общественной и трудовой деятельности, на наш взгляд, как правило, нельзя признать правосубъектными в институте общественного поручительства, так как они не в состоянии обеспечить осуществление его целей. К таким организациям следует отнести различные добровольные общества (культурные, технические и научные), за исключением случаев, когда они выступают с ручательством за лиц, связанных с ними постоянными трудовыми отношениями (например, платный аппарат любой организации). К таким организациям нужно причислить также спортивные организации и такие массовые общества как Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов, Общество Красного Креста и др., следуя тому же признаку отсутствия повседневного трудового контакта их членов⁹⁶.

⁹⁶ Представляет интерес урегулирование этого вопроса в новейшем законодательстве Чехословацкой Социалистической республики. По Уголовно-процессуальному кодексу ЧСР, вступившему в действие 1 января 1962 года, правосубъектность общественного поручительства (именуемого «гарантией») присвоена лишь основным организациям Революционного профсоюзного движения и Чехословацкого союза молодежи, действующим на месте работы обвиняемого, а также — единому сельскохозяйственному кооперативу, членом которого является обвиняемый (ч. 1 § 4 УПК ЧСР). При использовании поручительства закон предлагает учитывать также «воспитательную силу» коллектива (ч. 2 § 4 УПК ЧСР).

По этому вопросу В о й т е х П р ж и х и с т а л пишет: «Нельзя упускать из виду различий, существующих между отдельными видами общественных организаций, поскольку речь идет об уровне политической

3. Вопрос о правосубъектности общественных организаций в институте общественного поручительства в большой мере лишь умозрительен, так как случаи выступлений общественных организаций с ручательством за своих членов сравнительно редки. Несравнимо большее практическое значение имеет рассмотрение вопросов правосубъектности коллективов. Именно коллективы, а не организации в подавляющем большинстве случаев выступают с общественным поручительством, а понятие коллектива много неопределеннее понятия общественной организации.

Что же представляет собою коллектив, как носитель прав и обязанностей в области общественного поручительства?

А. И. Лукьянов и Б. М. Лазарев характеризуют коллектив как первичный низовой орган общественной организации. Коллективы, по их определению, это — «основные клетки, из которых состоят общественные организации»⁹⁷. Это определение правильно постольку, поскольку все участники данного коллектива входят в одну и ту же общественную организацию. Однако было бы неправильно правосубъектность коллектива в институте общественного поручительства выводить из правосубъектности соответствующей общественной организации. В таком понимании «коллектив» не что иное как известная часть в структуре общественной организации. Именно в виде определенного коллектива, как своей структурной части общественные организации обычно и выступают с общественным поручительством (с поручительством, обычно, выступает, например, не комсомольская организация в целом, а как комсомольский коллектив бригады, цеха, студенческой группы и т. п.).

Так понимать коллектив в институте общественного поручительства значило бы отождествить понятие коллектива с понятием общественной организации, тогда как жизненное понятие «коллектив» шире и многогранней.

Первое, что необходимо отметить при уяснении понятия коллектива как правосубъектного участника общественного поручительства, это обозначение его в законе к о л л е к т и в о м

зрелости и организационной сплоченности членского состава. Не всюду сорприкосновение и взаимная зависимость членов настолько тесны, чтобы можно было рассчитывать на необходимое моральное давление на нестойкого члена, и не всюду существует гарантия, что осуществление тех важных прав, о которых здесь идет речь, будет производиться с должным сознанием ответственности». (Др. Войтех Пржихистал, Новая регулировка уголовного производства в Чехословацкой Социалистической Республике, Бюллетень Чехословацкого права, Прага, 1962, № 3/4, стр. 170 (14).

⁹⁷ А. И. Лукьянов, Б. М. Лазарев, Советское государство и общественные организации, изд. второе, Госюриздат, М., 1961, стр. 300.

трудящихся. Тем самым, на наш взгляд, подчеркнуто, что вопросы общественного поручительства должны решаться по месту трудовой деятельности правонарушителя⁹⁸, а не по месту его жительства, занятия спортом или иным видом самодеятельности.

Коллектив трудящихся как носитель известных прав и обязанностей упоминается в ряде норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства союзных республик, регулирующих вопросы общественного поручительства⁹⁹, или отказа от поручительства¹⁰⁰. В отдельных нормах общесоюзного уголовного законодательства и статьях УК и УПК союзных республик вместо понятия «коллектив трудящихся» использовано понятие «коллектив рабочих, служащих, колхозников¹⁰¹, что по сути представляет собой раскрытие понятия «трудящиеся».

Во всех этих нормах понятие коллектива трудящихся связывается с его правом представлять в следственные органы или суд поручительство в виде ходатайства об освобождении правонарушителя от уголовно-правовых или уголовно-процессуальных принудительных мер, с принятием на себя известных общественных обязанностей в отношении этого правонарушителя.

Вопрос состоит в том, какая именно группа людей в качестве «коллектива» может быть субъектом названных прав и носителем обязанностей, каковы должны быть существенные признаки коллектива трудящихся в смысле уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

⁹⁸ Таковую же точку зрения занимает и Верховный Суд СССР. См. п. 5 Постановления № 5 Пленума Верховного Суда СССР от 19 декабря 1959 г. (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960, № 1, стр. 11); п. 2 Постановления № 2 Пленума Верховного Суда СССР от 26 марта 1960 г. (Бюллетень ВС СССР, 1960, № 3, стр. 9).

См. также Научно-практический комментарий к Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик под ред. В. Д. Меньшагина и П. С. Ромашкина, Госюриздат, М., 1960, стр. 143.

М. Ю. Рагинский полагает, что вопрос о поручительстве может решаться по месту работы, учебы или месту жительства (См. Г. Н. Александров, Г. З. Анашкин и др., Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, под ред. В. А. Болдырева, Госюриздат, М., 1963, стр. 37).

⁹⁹ См. ч. 3 ст. 42; ч. 1 ст. 49; ч. 3 ст. 50; п. 7, ч. 1 ст. 58 УК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 6; ч. 3 и 5 ст. 250; ч. 3 ст. 306; ч. 1 и 2 ст. 370 УПК Латвийской ССР; ч. 5 ст. 44; ч. 1 ст. 52; ч. 4 ст. 53; п. 6 ч. 1 ст. 63 УК РСФСР; ч. 1 ст. 9; ст. 10; ч. 2 и 3 ст. 234; ч. 3 ст. 250; ч. 3 ст. 363 УПК РСФСР и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик.

¹⁰⁰ См. ч. 4 ст. 49 УК и ст. 10 УПК Латвийской ССР; ч. 4 ст. 52 УК; п. 5 ст. 9 и ч. 1 ст. 368 УПК РСФСР.

¹⁰¹ См. ч. 5 ст. 38 Основ уголовного законодательства; ч. 4 ст. 42 УК; ч. 2 ст. 305 УПК Латвийской ССР; ч. 4 ст. 44 УК; ч. 2 ст. 304. УПК РСФСР.

Представляется бесплодной попытка искать ответ на поставленный вопрос в количественном направлении, т. е. ставить правосубъектность коллектива в институте общественного поручительства в зависимость от количества его членов¹⁰².

Понятие «коллектив» вообще означает группу людей, объединенных общими делами, общей работой. В общественно-политическом смысле понятием «коллектив» можно обозначить любую группу людей, собравшихся для осуществления какой-либо общей деятельности. В этом смысле коллективом будем называть, например, участников митинга, предвыборного собрания, любого заседания или совещания, любую группу людей, совместно осуществляющих общественно полезную работу. Однако такое широкое понимание не будет соответствовать содержанию понятия «коллектив трудящихся» по интересующему нас вопросу.

По смыслу и назначению института общественного поручительства, коллектив, принимающий на себя ответственность за дальнейшее поведение лица, в отношении которого устраняется государственное принуждение, должен быть объединен не кратковременными, а длительными связями общей работы (например — колхозная бригада, рыбацкая артель, экипаж судна, рабочие одной части, отдела, цеха, служащие одного учреждения или его части и т. п.). Состав членов такого коллектива не может быть случайным, как, например, это иногда имеет место в коллективах, занятых на сезонных работах. Только такой коллектив, членов которого связывает постоянная общая работа, может брать на себя ответственность за усиленное влияние на своего товарища, влияние целенаправленное и длительное (например, при передаче на поруки — в течение одного года; при условном осуждении — даже до пяти лет). Можно сделать вывод, что одним из самых существенных признаков коллектива трудящихся в смысле субъекта общественного поручительства, должна быть постоянная, длительная, совместная работа его членов.

Вторым признаком коллектива, правосубъектного в институте общественного поручительства можно назвать наличие в нем известной административной структуры.

¹⁰² П. Н. Гришаев предлагал считать правомочными к взятию на поруки лишь коллективы, объединяющие не менее 25 человек. (См. сборник «Роль общественности в борьбе с преступностью» изд. Воронежского университета, Воронеж, 1960, стр. 34). Это предложение обоснованно критикуют С. А. Домахин и В. Г. Степанов, подчеркивая, что «способность коллектива оказать исправляющее влияние на правонарушителя определяется не количеством его членов, а сплоченностью, политической и моральной зрелостью, принципиальностью, требовательностью к недостаткам». [С. А. Домахин, В. Г. Степанов, указ. соч., стр. 34).

Коллектив, соответствующий первому признаку, должен иметь некоторую административную структуру в рамках какого-либо предприятия, учреждения, кооператива, учебного заведения и т. п. (например: цех предприятия; бригада, звено колхоза; экипаж корабля; управление, отдел, отделение, часть учреждения; факультет или курс учебного заведения). Административной структуры не имеют случайные группы людей, даже случайно собравшаяся некоторая часть рабочих или служащих одного и того же учреждения или предприятия. Наличие административной структуры коллектива обеспечивает известное постоянство его личного состава, столь необходимого при осуществлении целей общественного поручительства. В этом смысле административная структура коллектива имеет то же значение, что система членства в общественной организации.

Третий признак интересующего нас понятия коллектива — его подчинение какой-либо вышестоящей организации. Коллектив, имеющий административную структуру, всегда связан подотчетностью или подчинением по линии своей системы. Иллюстрацией здесь может послужить связь, существующая, например, между частью, отделением, отделом, управлением, главком государственного учреждения, или связь между колхозным звеном, бригадой, правлением и общим собранием колхоза.

И колхозное звено и бригада, на наш взгляд, вправе выступать с общественным поручительством в качестве коллектива трудящихся, а не части кооперативной организации, так как они не являются самоуправляющимися ассоциациями¹⁰³. Напротив, поручительство через общее собрание или правление колхоза, это уже поручительство не «коллектива трудящихся», а поручительство общественной организации. Отсутствие в организационной структуре коллектива элементов самоуправления отличает его от общественной организации или ее части (например, структурной частью любого профсоюза является каждое его нижестоящее звено).

Эти четыре признака, на наш взгляд, в достаточной мере определяют коллектив трудящихся в качестве субъекта общественного поручительства: 1) постоянная, длительная, совместная работа членов коллектива; 2) наличие в нем известной административной структуры; 3) подчинение или подотчетность вышестоящей государственной или общественной организации и 4) отсутствие в нем элемента самоуправления.

¹⁰³ Общественные организации или их составные части всегда являются самоуправляющимися ассоциациями (См. Ц. А. Ямпольская, Основные черты общественных организаций в СССР в современный период, ж. «Советское государство и право», 1961, № 9, стр. 41).

4. Отличие правосубъектности общественных организаций и коллективов трудящихся в институте общественного поручительства состоит в том, что первые по отдельным видам поручительства могут выступать через свои выборные представительные органы, вторые же во всех случаях лишь через общее собрание. Иного органа, правомочного к волеизъявлению от его имени, у коллектива трудящихся нет¹⁰⁴.

Соборное мнение коллектива по вопросам преступного деяния и поручительства с ходатайством об устранении мер государственного принуждения по отношению виновного, может выразить лишь общее собрание коллектива, в результате обсуждения этих вопросов. Формально это мнение должно выразиться как решение, принятое большинством членов коллектива (а не только случайным большинством присутствующих на собрании)¹⁰⁵. Группа людей, хотя и представляющая совокупность членов коллектива, но не опирающаяся на решение его общего собрания, не может быть носителем прав и обязанностей, присвоенных уголовным и уголовно-процессуальным законом «коллективу трудящихся», так как волю коллектива может выразить лишь решение общего собрания, а не механический перечень волеизъявлений некоторой части его членов — так называемое «собрание подписей», — порочный приём, бытующий иногда в практике.

Так, на наш взгляд, должны решаться вопросы правосубъектности общественных организаций и коллективов трудящихся в институте общественного поручительства.

¹⁰⁴ Нельзя смешивать коллективы трудящихся с органами общественной самодеятельности, какими являются, например, уличные и квартирные комитеты, советы пенсионеров, родительские комитеты при школах, советы при лечебных учреждениях, женские советы и т. п. См. по этому вопросу А. И. Лукьянов и Б. М. Лазарев, Советское государство и общественные организации, изд. второе, Госюриздат, М., 1961, стр. 196—197, 300 и др.

¹⁰⁵ По вопросу о том, каково должно быть большинство при решении на общем собрании коллектива (или организации) общественного поручительства, высказаны различные суждения. Учитывая важность вопроса об устранении государственного принуждения и замены его общественным воздействием, представляется правильным мнение, что такое большинство должно быть квалифицированным, т. е. не менее двух третей общего числа членов коллектива. См. «Передача на поруки лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности». Итоги дискуссии. ж. «Советская Юстиция», 1960, № 3, стр. 52; такого же мнения М. Ю. Рагинский — см. Г. Н. Александров, Г. З. Анашкин и др. «Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР под ред. В. А. Болдырева, Госюриздат, М., 1963, стр. 37; П. И. Гришаев также считает, что общественное поручительство должно быть основано на мнении «преобладающего большинства» коллектива (См. сборник «Роль общественности в борьбе с преступностью», изд. Воронежского университета, Воронеж, 1960, стр. 312).

5. Учет здесь рассмотренных признаков и условий на практике мог бы оказать помощь в устранении ряда ошибок как в деятельности общественных организаций и коллективов трудящихся в области общественного поручительства, так и в действиях следственно-прокурорских и судебных органов, нередко удовлетворяющих поручительство ненадлежащих организаций и коллективов, объективно не способных осуществить цели общественного поручительства.

Разумеется, одно наличие формальной правосубъектности общественной организации или коллектива, их организационная сплоченность и постоянство состава сами по себе не обеспечивают успешного сотрудничества с государственными органами в борьбе с преступностью, в осуществлении исправления и перевоспитания правонарушителей. В оценке правомочия известной общественной ассоциации «предложить и принять на себя гарантию за исправление виновного в преступном деянии», по правильному замечанию Войтеха Пржихистала, необходим еще соответствующий уровень политической зрелости и сознания ответственности всего коллектива¹⁰⁶, т. е. его способность к осуществлению нравственного влияния на правонарушителя. Иначе общественному поручительству угрожает отождествление его с простым, а иногда и необоснованным актом гуманности в отношении правонарушителя.

Очевидно, что при удовлетворении общественного поручительства государственные органы, ведущие процесс, должны удостовериться не только в правосубъектности соответствующего звена общественной организации или коллектива трудящихся, представивших ходатайство, но удостовериться также в наличии необходимого нравственного уровня в ходатайствующем коллективе, его политической зрелости. Средствами такой проверки могут быть информация по линии государственной или общественной организации — предприятия, учреждения, к которым принадлежит коллектив, а также участие представителей органов, ведущих процесс, на общих собраниях коллективов, при решении вопросов поручительства.

6. Правосубъектными участниками общественного поручительства являются также государственные органы, ведущие процесс: суд, прокурор, следователь, орган дознания и лицо, производящее дознание¹⁰⁷.

¹⁰⁶ См. Др. Войтех Пржихистал, указ. соч., стр. 170—171; также С. А. Домахин и В. Г. Степанов, указ. соч., стр. 34.

¹⁰⁷ Лицо, производящее дознание обладает правосубъектностью лишь в области удовлетворения или отклонения одного из видов общественного поручительства — поручительства общественной организации как меры пресечения (см. ст. 68 и 75 УПК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 89, ст. 95 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Это органы, обладающие властными полномочиями по удовлетворению или отклонению общественного поручительства.

Прокурор, следователь, орган дознания имеют такие правомочия лишь по некоторым видам общественного поручительства: по поручительству общественной организации как мере пресечения и поручительству общественной организации или коллектива трудящихся в виде взятия на поруки лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности. Суд, напротив, правомочен по всем видам общественного поручительства.

Правомочия прокурора, следователя и органа дознания по удовлетворению общественного поручительства в виде взятия на поруки, по действующему законодательству неравнозначны. Следователь и орган дознания могут «передать на поруки» лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности лишь в согласии прокурора¹⁰⁸. По смыслу закона, однако, согласие прокурора в данном случае требуется для прекращения уголовного дела¹⁰⁹. Нельзя не отметить, что такое требование уголовно-процессуального законодательства союзных республик плохо согласуется с полномочиями следователя, определенными ч. 2 ст. 30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, где со всей определенностью ограждена процессуальная самостоятельность следователя по вопросу прекращения дела¹¹⁰.

Учитывая законодательством союзных республик выраженное ограничение прав следователя и органа дознания по самостоятельному удовлетворению общественного поручительства в виде взятия на поруки, приходится сделать вывод, что по этому виду поручительства из числа органов, ведущих процесс, вполне правосубъектными являются лишь суд и прокурор. По другому виду общественного поручительства, возможного по закону на стадии предварительного расследования — поручительству общественной организации как мере пресечения, правосубъектность следователя и лица, производящего дознания, оговорками не ограничена.

¹⁰⁸ Ч. 1 ст. 6 УПК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 9 УПК РСФСР; ч. 1 ст. 10 УПК УССР; ч. 1 ст. 9 УПК Грузинской ССР; ч. 1 ст. 5 УПК Азербайджанской ССР и соответствующие статьи УПК или УК других союзных республик.

¹⁰⁹ По УПК РСФСР и некоторых других союзных республик такое согласие прокурора необходимо и для передачи виновного на поруки без возбуждения дела (ст. 10 УПК РСФСР; ч. 1 ст. 10 УПК УССР; ст. 6 УПК БССР и др.).

¹¹⁰ См. подробнее главу IV § 3.

3. Другие участники правоотношений в институте общественного поручительства

1. Ко второй группе участников правоотношений в институте общественного поручительства, т. е. участников тех правоотношений, которые возникают в результате действий субъектов первой группы, выше были отнесены: лицо, о котором дается поручительство, потерпевший и гражданский истец.

В правоотношениях по осуществлению общественного поручительства участвует лицо, о котором дается поручительство, т. е. лицо совершившее преступление. Это лицо при осуществлении общественного поручительства может иметь различные правовые статусы, соответственно его процессуальному положению в момент возникновения или удовлетворения общественного поручительства.

Так, например, общественность по действующему праву может выступить с поручительством: за подозреваемого или обвиняемого (поручительство общественной организации как мера пресечения); за лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, сознавшееся и раскаявшееся в этом преступном деянии (поручительство общественной организации или коллектива трудящихся в виде взятия виновного на поруки); за подсудимого (поручительство общественной организации или коллектива трудящихся в виде взятия на исправление и перевоспитание подсудимого в случае его условного осуждения); за условно осужденного (поручительство в виде ходатайства о сокращении испытательного срока условно осужденному); за осужденного (поручительство в виде ходатайства о досрочном освобождении); за отбывшего наказание (поручительство в виде ходатайства о досрочном снятии судимости).

Таким образом лицо, о котором дается поручительство, может иметь процессуальное положение: подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, условно осужденного и осужденного. Это лицо в некоторых случаях может и не иметь процессуального статуса: например, при общественном поручительстве на предмет снятия судимости (процессуальный статус лицо, отбывшее наказание, приобретает лишь в самой процедуре снятия судимости); при взятии на поруки лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, если взятие на поруки и передача на поруки имеет место до привлечения этого лица к уголовной ответственности (при отсутствии его задержания или избрания меры пресечения в отношении его как подозреваемого) и др.

В подавляющем большинстве видов общественного пору-

чительства лицо, о котором дается поручительство, выступает в качестве пассивного субъекта правоотношений, за исключением лишь одного случая, когда закон предусматривает возможность активного волеизъявления с его стороны — при передаче на поруки (передача на поруки допустима лишь в случае отсутствия возражений со стороны лица, передаваемого на поруки — ч. 2 ст. 6 УПК Латвийской ССР; ч. 3 ст. 9 УПК РСФСР).

Во всех других видах общественного поручительства права лица, в отношении которого удовлетворяется общественное поручительство, сводятся к общим правам участника уголовно-процессуальной деятельности, соответственно его процессуальному статусу (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и т. д.). В связи с удовлетворением или отклонением общественного поручительства в порядке того или иного процессуального акта (постановлением следователя, определением или приговором суда), названное лицо имеет лишь общее право участника процесса на обжалование этого процессуального акта (ч. 6 ст. 212, ст. ст. 237 и 324 УПК Латвийской ССР; ч. 5 ст. 209, ст. 331 УПК РСФСР) и право жалобы на неправомерные действия органа, ведущего процесс (ст. ст. 220 и 222 УПК Латвийской ССР; ст. ст. 218 и 220 УПК РСФСР).

Правовая обязанность этого лица — подчиниться в законную силу вступившим решениям органов, ведущих процесс, которыми удовлетворено или отклонено общественное поручительство. Моральная его обязанность добровольно подчиниться общественному воздействию в границах целей данного вида общественного поручительства, если оно удовлетворено.

2. Потерпевший и гражданский истец по действующему законодательству не наделены в связи с общественным поручительством особыми правами и на них в этой связи не возлагаются обязанности. Их процессуальный статус и их права не меняются от того, что в ту или иную стадию уголовного процесса вторгается общественное поручительство. Их законные интересы может затронуть лишь удовлетворение общественного поручительства, и то лишь по одному из всех его видов — в случае удовлетворения общественного поручительства в виде взятия на поруки.

Как известно, поручительство в этом случае удовлетворяется прекращением уголовного дела, по которому налицо доказанность преступного деяния и виновности его совершившего лица. При обычном ходе процесса, потерпевший в качестве гражданского истца в таких обстоятельствах смог бы получить возмещение ему причиненного материального ущерба, не прибегая к более затруднительной для него процедуре гражданского судопроизводства. Вот этот то его законный ин-

терес и может остаться без быстрого и для него удобного удовлетворения, если на основании общественного поручительства дело прекращается¹¹¹.

Для ограждения интересов потерпевшего, законом ему предоставлено право обжалования постановления или определения о прекращении дела по любому основанию (ч. 5 ст. 212, ч. 2 ст. 237, и др. УПК Латвийской ССР; ч. 3 и 5 ст. 209, ч. 1 ст. 234, ст. 331 и др. УПК РСФСР) и, кроме того, особо оговаривается его право на обжалование определения суда или постановления прокурора, следователя органа дознания о прекращении дела в связи с передачей виновного на поруки (ст. 9 УПК Латвийской ССР; ч. 4 ст. 9 УПК РСФСР)¹¹².

Согласие потерпевшего на удовлетворение общественного поручительства не требуется ни по одному из его видов¹¹³. Однако мнение потерпевшего должно быть учтено на общем собрании коллектива при решении ходатайствовать о прекращении дела с передачей виновного на поруки, а также при ходатайстве об условном осуждении с передачей осужденного на исправление и перевоспитание коллективу. В этих случаях общественного поручительства мнение потерпевшего, подкрепленное обоснованными доводами, может повлиять на принятие коллективом того или иного решения¹¹⁴. Но такое

¹¹¹ На практике в большинстве случаев виновные, раскаивающиеся в совершенном преступлении, уже до решения вопроса о их передаче на поруки, возмещают причиненный ими имущественный ущерб. Все же, заслуживает внимания мнение Н. Я. Калашниковой, что было бы целесообразно предусмотреть правило об оставлении в силе следователем принятых мер обеспечения гражданского иска на определенный срок после прекращения дела, с целью обеспечить возмещение ущерба на случай предъявления потерпевшим иска в порядке гражданского судопроизводства. [См. Н. Я. Калашникова, Расширение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, сборник «Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве Союза ССР», под ред. С. А. Голунского, Госюриздат, М., 1959, стр. 256).

¹¹² Вопрос о сокращении специального срока на обжалование, предоставленного потерпевшему статьей 9 УПК Латвийской ССР (5 дней) по сравнению с общим десятидневным сроком обжалования прекращения уголовного дела (по ст. 212 УПК Латвийской ССР) рассмотрен в § 3 главы IV.

¹¹³ Мнение, что для передачи правонарушителя на поруки необходимо согласие потерпевшего, было высказано В. Д. Арсеньевым и Г. Б. Виттенбергом (См. ж. «Советская Юстиция», 1960, № 3, стр. 53. См. там же критику этого предложения).

¹¹⁴ М. Ю. Рагинский правильно пишет, что иногда после объяснений потерпевшего «в совершенно ином свете обрисовываются личность и поведение правонарушителя, зачастую объяснения потерпевшего дают дополнительные данные для суждения о том, насколько чистосердечно рассказал виновный» (См. Г. Н. Александров, Г. З. Анашкин и др., Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, под ред. В. А. Болдырева, Госюриздат, М., 1963, стр. 38).

участие потерпевшего на общем собрании коллектива с изложением своего мнения — лишь его общественная обязанность. Представляется, что нет никакого основания превращать ее в правовую. По действующему законодательству активность потерпевшего при решении вопросов общественного поручительства в форму правоотношений не облечена.

§ 8. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО КАК ФОРМА УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ¹¹⁵

1. XXI съезд КПСС указал главное направление при развитии социалистической государственности в коммунистическое самоуправление как всемерное развертывание демокра-

¹¹⁵ В политической литературе и литературе по теории права принято говорить не об участии «общественности», а об участии «общественных организаций» в выполнении функций государственных органов. Действительно в правотворческой и правоисполнительной деятельности Советского государства общественность участвует лишь через свои организации (см. Н. Г. Александров, Сущность социалистического права (VIII глава в коллективном труде «Основы теории государства и права» Госюриздат, М., 1963, стр. 316—321); Б. В. Шейндлин, Сущность советского права, изд. Ленинградского гос. университета, 1959).

Но в осуществлении правоохранительной функции государства его органами участие принимают не только общественные организации, но и коллективы трудящихся и отдельные граждане. Это выражается, например, в передаче правонарушителей на поруки наряду с общественными организациями и коллективам трудящихся (ст. 49 УК, ст. 6 УПК Латв. ССР; ст. 52 УК, ст. 9 УПК РСФСР), в передаче коллективам на исправление и перевоспитание условно осужденных (ст. 42 УК Латв. ССР; ст. 44 УК РСФСР). Поэтому здесь в качестве собирательного понятия пользуемся понятием «общественность». Большинство авторов, пишущих по вопросам деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, пользуется понятием «участие общественности» в деятельности этих органов. См. С. А. Домахин, В. Г. Степанов. Общественное поручительство, Госюриздат, М., 1962.

П. С. Элькин, Участие общественности в борьбе с правонарушениями, ж. «Советское государство и право», 1961, № 3, стр. 52—63; ее же, Сущность советского уголовно-процессуального права, изд. Ленинградского университета, 1963, стр. 164; И. М. Гальперин, Ф. А. Полозков, Участие общественности в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1961; А. Ф. Коротков, В. И. Шинд, Общественность в борьбе с нарушениями социалистической законности, Госюриздат, М., 1962, стр. 48—50, гл. IV; А. М. Косаревич, Советская общественность в борьбе с преступностью, Госюриздат, 1959 и др.

Собирательное понятие «общественность» при обозначении участия общественных организаций через своих представителей и участия коллективов в деятельности по осуществлению правосудия употребляется также в Постановлениях Пленума Верховного Суда СССР (См., например: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 декабря 1959 г. «О деятельности судебных органов в связи с повышением роли общественности в борьбе с преступностью». (Бюллетень ВС № 1 за 1960 г., стр. 10—11).

тии с постепенной передачей многих функций, выполняемых государственными органами, в ведение общественных организаций¹¹⁶. Это положение было далее развито и углублено на XXII съезде КПСС, определившем пути перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление через социалистическое общенародное государство. «Общенародное государство — это новый этап в развитии социалистического государства, важнейшая веха на пути перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление¹¹⁷.

Программа КПСС, принятая XXII съездом, определила «всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии, активное участие всех граждан в управлении государством»¹¹⁸, как главное направление развития социалистической государственности в период строительства коммунизма. «В процессе дальнейшего развития социалистической демократии, — говорится в Программе партии, — произойдет постепенное превращение органов государственной власти в органы общественного самоуправления»¹¹⁹. Это, говоря словами К. Маркса, «... обратное поглощение государственной власти обществом»¹²⁰.

Бесспорно, что в этом процессе большую роль будет играть и усиление самостоятельности общественных организаций и расширение участия общественности в осуществлении функций государственных органов, в том числе органов, призванных бороться за искоренение преступности.

2. Общественное поручительство, одно из проявлений общественной самостоятельности, является вместе с тем и одной из форм участия общественности в осуществлении правоохранительной функции государственных органов, и, следовательно, призвано также внести некоторый вклад в общий процесс перерастания советской социалистической государственности в общественное коммунистическое самоуправление.

Понятие участия общественности (общественных организаций, коллективов трудящихся) в осуществлении правоохранительных функций государственных органов не следует смешивать с широко распространенным понятием «участия общественности» (в том числе и любых органов общественной самостоятельности, их представителей, граждан) как различных форм общественной активности по обеспечению социалистической законности и правопорядка.

¹¹⁶ См. Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, Госполитиздат, М., 1959, стр. 119—120.

¹¹⁷ Н. С. Хрущев, О программе Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 80.

¹¹⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 101.

¹¹⁹ Там же, стр. 101.

¹²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 17, стр. 548.

Институт общественного поручительства не представляет собой форму организационного восприятия какой-либо государственной функции, как это имеет место, например, в деятельности таких организаций, как товарищеский суд, добровольные народные дружины, которым государство передало полномочие самостоятельно осуществлять правоохранительную функцию в известных границах.

Но может быть поставлен вопрос о роли и значении общественного поручительства как одной из форм усиления участия общественности в деятельности государственных органов, осуществляющих юрисдикцию. А также и другой вопрос — о значении общественного поручительства в повышении роли общественности в осуществлении правоохранительной функции государства посредством самостоятельного осуществления общественностью некоторой части этой функции без организационного ее восприятия.

Рассматривая общественное поручительство под таким углом зрения, и учитывая при этом сущность этого института, на первый взгляд остается впечатление, что общественные организации и коллективы трудящихся, выступая с ручательством за правонарушителя и далее осуществляя задачи и цели поручительства, действуют вне русла реализации функций государственных органов, занимающихся раскрытием преступлений, изобличением виновных и их наказанием, соответственно задач уголовного судопроизводства, т. е. вне русла правоохранительной деятельности следственных органов, прокуратуры и суда.

Действительно в реализации перечисленных задач, поставленных перед уголовным судопроизводством (ч. 1 ст. 2 Основ уголовного судопроизводства) общественные организации и коллективы трудящихся, осуществляя общественное поручительство, участия не принимают. Но перед судом, прокуратурой, следственными органами законом поставлена и другая, более широкая задача — своей уголовно-процессуальной деятельностью способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития (ч. 2 ст. 2 Основ уголовного судопроизводства). В осуществлении этой задачи общественность в процессе общественного поручительства принимает самое деятельное участие и в некоторой мере выполняет и ту работу, которую при отсутствии поручительства пришлось бы выполнять непосредственно самим названным государственным органом.

Рассмотрим эти вопросы подробнее.

Основными направлениями усиления роли общественности в осуществлении государственных функций являются:

А. расширение общественных начал, т. е. участие общественности в деятельности государственных органов;

Б. передача отдельных функций государственных органов общественным организациям¹²¹.

В процессе общественного поручительства активность общественности наблюдается как в одном, так и другом из этих направлений.

А. В процессе общественного поручительства, в деятельности государственных органов, ведущих уголовный процесс (суд, прокуратура, органы следствия и дознания) общественность участвует косвенно. Через общественное поручительство общественные организации или коллективы трудящихся, как правило, не становятся прямыми участниками уголовно-процессуальной деятельности¹²², однако своим речательством за правонарушителя и представлением его в государственные органы, ведущие процесс, они самым определенным образом влияют на осуществление тех или иных процессуальных действий этими органами (прекращение уголовного дела с передачей виновного на поруки; условное осуждение или применение наказания без лишения свободы, досрочное освобождение от отбытия наказания и т. д.).

В отдельных видах общественного поручительства общест-

¹²¹ См. по этому вопросу А. В. Мицкевич. Основные формы и тенденции повышения роли общественных организаций в осуществлении государственных функций, Ученые записки ВИЮН, выпуск 14, М., 1962, стр. 46 и след.

См. также Н. Г. Александров, Ф. И. Калинычев, Д. С. Карев, А. Л. Недавий, В. А. Туманов, А. Ф. Шебанов, Основы теории государства и права, Госюриздат, М., 1963, стр. 322—323; П. С. Элькин, Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения в связи с расширением участия общественности в борьбе с правонарушениями, ж. «Советское государство и право», 1961, № 3, стр. 52.

¹²² По вопросу участников уголовно-процессуальной деятельности см.: М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, изд. 4-е, Госюриздат, М., 1962, стр. 97; П. С. Элькин, Сущность советского уголовно-процессуального права, изд. Ленинградского университета, 1963, стр. 29 и след.; Р. Д. Рахунов, Участники уголовно-процессуальной деятельности, Госюриздат, М., 1961, стр. 9—36; Советский уголовный процесс под ред. Д. С. Карева, Госюриздат, М., 1956, стр. 34; М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса, изд. Академии наук СССР, М., 1958, стр. 111 и след.; А. А. Лиеде, К вопросу об участниках уголовного процесса, Ученые записки Латвийского государственного университета, т. 44, Рига, 1962, стр. 135—154.

Б. А. Галкин, Советский уголовно-процессуальный закон, Госюриздат, М., 1962, стр. 194 и след.

венные организации и коллективы трудящихся могут и непосредственно участвовать в судопроизводстве через своих представителей как участников уголовно-процессуальной деятельности. Таким представителем общественной организации будет, например, общественный защитник, уполномоченный общим собранием этой организации предьявить суду ходатайство о передаче правонарушителя на поруки, или об условном его осуждении с передачей на исправление и перевоспитание коллективу (ч. 3 и 5 ст. 250 УПК Латвийской ССР: ч. 3 ст. 250 УПК РСФСР). По УПК отдельных союзных республик предусмотрена также возможность представления общественного поручительства через уполномоченного на то представителя организации не только в суде, но и в стадии предварительного расследования (при общественном поручительстве в виде меры пресечения)¹²³.

Б. Отдельные виды общественного поручительства могут рассматриваться и как форма передачи некоторых функций государственных органов общественности. Наиболее наглядно это качество общественного поручительства выступает в том его виде, который вошел в законодательство и применяется на практике под названием «передачи на поруки».

Передача на поруки лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, как известно, сопровождается прекращением уголовного дела с освобождением правонарушителя от уголовной ответственности и наказания. В этом случае общественные организации и коллективы трудящихся берут на себя обязанность по исправлению и перевоспитанию виновного. В этом, разумеется, нет признаков передачи общественности ни следственных функций государственных органов, ни их функций по осуществлению правосудия. Не наблюдается при этом также в собственном значении слова передача государственно-властного полномочия¹²⁴. Но нельзя пройти мимо того факта, что прекращением дела, т. е. прекращением осуществления своих правоохранительных функций государственными органами по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, прекращаются лишь узко процессуальные функции органов следствия, прокуратуры и суда. Прекра-

¹²³ См. ст. 72 УПК Эстонской ССР: «Поручительство общественной организации состоит в даче уполномоченными на то представителями общественных организаций письменного обязательства о том, что общественная организация ручается за явку обвиняемого или подозреваемого по вызову органа дознания или предварительного следствия или суда».

¹²⁴ Ц. А. Ямпольская, Основные черты общественных организаций в СССР в современный период, ж. «Советское государство и право», 1961, № 9, стр. 40.

шение дела, обусловленное передачей на поруки правонарушителя, предполагает и наличие преступления и доказанность виновности соответствующего лица. При отсутствии вмешательства общественности, в случае, так сказать «государственного» течения процесса в таких обстоятельствах было бы неизбежно дальнейшее уголовное судопроизводство, применение к виновному тех или иных мер уголовно-правового принуждения.

Общественное поручительство резко изменяет ход процесса, приводит к прекращению дела, к освобождению виновного от уголовной ответственности и наказания, к отказу государственных органов от осуществления некоторой части своих функций. Посредством передачи на поруки осуществление целевого назначения этих функций перелagается на общественность. Юридическая ответственность правонарушителя не просто отпадает; она заменяется моральной¹²⁵. Забота поручившегося коллектива о дальнейшем поведении правонарушителя, работа по его исправлению и перевоспитанию, и с осуществлением этих обязанностей связанные мероприятия по выяснению и устранению причин и обстоятельств, способствовавших совершению преступления, — все это при отсутствии общественного поручительства было бы непосредственным содержанием осуществления своих функций государственными органами: органами следствия, суда и исправительно-трудовых учреждений.

Поэтому есть все основания рассматривать общественное поручительство в качестве одной из форм повышения роли общественности в борьбе с преступностью путем передачи некоторых функций государственных органов общественности, хотя здесь и отсутствует особая организационная форма выполнения этих функций и передача государственно-властного полномочия.

Какое же значение имеет этот вывод? Его нельзя рассматривать лишь как познавательную констатацию факта. Этот вывод заставляет нас с особым вниманием относиться к тем видам общественного поручительства, в которых заложена одна из форм перерастания советской социалистической государственности в общественное коммунистическое самоуправление. Современный процесс осуществления общественного поручи-

¹²⁵ См. по этому вопросу О. Ф. Шишов, О соотношении мер уголовного наказания и общественного воздействия, ж. «Советское государство и право», 1962, № 6, стр. 79 и далее;

Б. А. Галкин, Принуждение и общественное воздействие в борьбе с правонарушителями, ж. «Советское государство и право», 1961, № 10, стр. 131 и след.

тельства в виде взятия на поруки (обсуждение правонарушения на общем собрании коллектива, моральное осуждение виновного, принятие решения заняться его исправлением и перевоспитанием в соединении с мероприятиями по устранению причин, обусловивших преступный эксцесс и т. д.) можно себе в будущем представить как форму самостоятельности общественности, уже независимую от ручательства перед государственными органами, ведущими процесс, в том более или менее отдаленном периоде, когда перестанут существовать специальные государственные органы по борьбе с преступлениями, когда люди привыкнут к соблюдению правил общежития без насилия, «... без особого аппарата для принуждения, который называется государством»¹²⁶.

В такой трансформации общественная самостоятельность, ныне выражающаяся в форме поручительства перед государственными органами, надо полагать, приобретет иное значение. Однако и в этом периоде можно с достаточным основанием предположить целесообразность не только осуществления нынешнего процесса общественного поручительства, но и его начальной стадии — акта ручательства коллектива. Ручательство коллектива за дальнейшее поведение и исправление своего товарища, мыслимо не только перед государством, но и широкой общественностью, перед организацией, не имеющей государственного характера.

В таком аспекте общественное поручительство будущего явится одним из выражений исторически необходимого процесса замены права моралью, определению закономерностей которого уделяется в настоящее время большое внимание.

¹²⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 434.

ГЛАВА II

ВОПРОСЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКОМ ПРАВЕ

1. История общественного поручительства не является самостоятельным предметом нашего исследования. Поэтому ее изложение здесь не может быть исчерпывающим. Здесь ставится лишь задача уяснить основное содержание правовой регламентации общественного поручительства в процессе развития советского государства и права, установить основную направленность применения соответствующих норм. Уяснение опыта общественного поручительства в прошлом может быть полезным при решении вопросов дальнейшего совершенствования этого института.

Интерес представляют самые ранние виды общественного поручительства, их юридическое содержание и социальное назначение.

В качестве наиболее раннего вида общественного поручительства часто называется передача на поруки. Как на пример, А. С. Шляпочников¹ указывает на известный приказ по ВЧК от 8 января 1921 года, в котором Ф. Э. Держинский подчеркнул целесообразность применения к провинившемуся рабочему вместо тюрьмы такой меры, как отдача под ответственность остальных рабочих².

М. Ю. Рагинский также как наиболее ранний вид общественного поручительства упоминает передачу на поруки. При этом он ссылается: на предложение, внесенное на заседании комиссии при Совете Обороны, от 3 декабря 1918 года «Подтвердить право профессиональных и партийных организаций

¹ А. С. Шляпочников, Некоторые правовые вопросы участия общественности в борьбе с преступностью, «Советское государство и право», 1959 г., № 9.

² А. С. Шляпочников, там же, стр. 82.

брать на поруки», на постановление Совета Рабочей и Крестьянской обороны «О производимых Всероссийской Чрезвычайной Комиссией арестах ответственных служащих и специалистов» от 14 декабря 1918 года, и более поздние подзаконные акты³. Появление общественного поручительства в виде меры пресечения М. Ю. Рагинский датирует лишь 1924 годом⁴.

Оценка означенных исторических документов не совсем точна. Причиной тому — недостаточно четкое разграничение отдельных видов общественного поручительства. Используя современные понятия в оценке законоположений прошлого, нельзя не считаться с современным содержанием этих понятий.

§ 1. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

1. В интересах исторической точности следует отметить, что еще до применения общественного поручительства в виде взятия правонарушителя на поруки с освобождением его от уголовной ответственности, поручительство законодательством было предусмотрено и практически использовалось в качестве меры пресечения для обеспечения явки подследственного к следователю и в суд, и с целью освобождения от ареста.

Такому разграничению не должно препятствовать преждее словоупотребление. Так, например, одним из ранних случаев использования общественного поручительства в виде меры пресечения является указание В. И. Ленина по делу П. А. Преображенского: «Нельзя ли освободить Преображенского на поруки учительскому союзу»⁵. Здесь, конечно, речь идет не о передаче на поруки в современном смысле, а именно о мере пресечения⁶.

В первых законодательных актах советской власти 1917 года в области уголовного судопроизводства нет точных указаний на применяемые меры пресечения. Инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 года по своему содержанию в качестве мер пресечения упоминает арест, обыск, выемки. Принять эти

³ М. Ю. Рагинский, Институт общественного поручительства как мера предупреждения правонарушений и перевоспитания правонарушителей, ж. «Советское государство и право», 1959 г., № 10, стр. 75—76.

⁴ М. Ю. Рагинский, там же, стр. 71.

⁵ Ленинский сборник, XXI, стр. 234.

⁶ М. А. Чельцов также относит этот случай к ранним примерам использования поручительства общественных организаций как меры пресечения (См. М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, изд. 4-е, Госюриздат, М., 1962, стр. 225).

меры мог единолично каждый член следственной комиссии с последующим утверждением их комиссией в 12-часовой срок (п. третий «3» Инструкции)⁷.

Декретом СНК РСФСР от 28 января 1918 года «О революционном трибунале печати» к мерам пресечения также отнесены аресты, обыски, выемки, с тем же порядком применения⁸.

Поручительство, как мера пресечения (как мера subsidiарная к лишению свободы) упоминается в Постановлении НКЮ от 23 июля 1918 года «О лишении свободы...»⁹. Статьей 20 этого постановления распределительной комиссии предоставлено право арестованного на предварительном следствии освобождать «под залог, поручительство или с отобранием подписки о явке на суд, по вызову»¹⁰. Здесь понятие поручительства не ограничено личным поручительством. Есть основания полагать, что Постановление от 23 июля 1918 года имело в виду и общественное поручительство. Это подтверждается тем, что в дальнейших, непосредственно следующих законодательных актах советской власти в области уголовного процесса освобождение из-под ареста связывается не с личным, а общественным поручительством¹¹.

Впервые в законодательстве по советскому уголовному процессу полный перечень мер пресечения приводится в Положении о военных следователях, утвержденном и введенном в действие Приказом Реввоенсовета РСФСР № 1595 от 30 сентября 1919 года, и здесь, среди прочих видов мер пресечения находим «отдачу на поруки». В статье 78 этого положения читаем: «Для воспрепятствования обвиняемым способов уклоняться от следствия и суда, военный следователь избирает одну из мер пресечения. Меры эти следующие: 1) письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства; 2) отдача на поруки; 3) представление залога; 4) отдача под ближайший надзор начальника; 5) арест»¹².

⁷ СУ 1917 г., № 12, стр. 170.

⁸ СУ 1918 г., № 28, стр. 362.

⁹ Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву, Госюриздат, 1959, стр. 15; СУ 1918 г., № 53, статья 598.

¹⁰ Там же, стр. 22.

¹¹ См. далее рассмотренные: Постановление Совета Обороны от 14 декабря 1918 года; Приказ ВЧК от 8 января 1921 г. «О карательной политике органов ЧК»; Статья 10 Основ уголовного судопроизводства 1924 года и др.

¹² Сборник приказов РВСР 1919 года (цитировано по «История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917—1954 гг.» — сборник документов под ред. С. А. Голунского, Госюриздат, М., 1955 г., стр. 109).

Как и в упомянутом Постановлении НКЮ от 23 июля 1918 года «О лишении свободы . . .», и здесь не находим ограничения «отдачи на поруки» личным поручительством. По уже указанным соображениям нет основания полагать, что в данном Положении о военных следователях законодатель имел в виду только личное, но не общественное поручительство.

Личное поручительство как один из видов мер пресечения на первый план выдвинуто позднее, в периоде НЭПа, когда личному (частному) интересу на некоторое время было присвоено большое значение в процессе развития молодой советской республики. В обеих редакциях Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, — как 1922 года¹³, так и 1923 года¹⁴ было введено имущественное поручительство, а общественное поручительство не получило законодательного закрепления. В УПК РСФСР 1922 года (статья 147) и 1923 года (статья 144) среди мер пресечения определено и личное поручительство¹⁵.

К общественному поручительству, как мере пресечения, законодатель возвращается в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утвержденных постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 года¹⁶. Интересно отметить, что общественное поручительство в Основах уголовного судопроизводства 1924 года предусмотрено не в качестве самостоятельной меры пресечения, а субсидиарной меры к лишению свободы (см. ч. 3 ст. 10 Основ), как это имело место и в законодательстве первых лет после Октябрьской революции.

Такой вид общественного поручительства напоминает правило одного из самых ранних нормативных актов в этой области — правило Постановления НКЮ от 23 июля 1918 года «О лишении свободы . . .», где поручительство регламентировано как условие освобождения арестованного на предварительном следствии. Основы 1924 года не дают перечня мер пресечения, они поручительство общественных организаций не называют как отдельный вид мер пресечения, а в ч. 3 ст. 10 устанавливают правило, по которому допускается замена уже избранной меры пресечения в виде лишения свободы, другой

¹³ УПК РСФСР, утвержденный Постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 года и введенный в действие с 1 июля 1922 года (См. «История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу . . . 1917—1954 гг.» Госюриздат, 1955, стр. 187—229).

¹⁴ УПК РСФСР, утвержденный Постановлением ВЦИК 15 февраля 1923 г. (см. там же, стр. 251—294).

¹⁵ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу . . . 1917—1954 гг., Госюриздат, М., стр. 200 и стр. 264.

¹⁶ Там же, стр. 367—371.

мерой «поручительством профессиональных и иных рабочих, крестьянских и общественных организаций» и в то же время запрещают замену лишения свободы денежным и имущественным залогом.

Таким образом и по Основам 1924 года общественное поручительство — это ранее уже известный вид освобождения арестованного лица под поручительство общественности. Оно возможно в том случае, когда арест как мера пресечения уже налицо. Это лишь последующая альтернатива ареста.

Следует сказать, что такая постанoвка не только не снижала значения общественного поручительства в области мер пресечения того времени, но, наоборот, сообщала ручательству общественности за арестованного особый вес, так как им могла быть заменена самая тяжкая из мер пресечения — лишение свободы.

2. Общественное поручительство в области мер пресечения однако не получило широкого развития. Несмотря на узаконение его в Основах уголовного судопроизводства 1924 года, оно не нашло отображения в виде дополнения к действовавшему УПК РСФСР 1923 года. Отсутствие согласования Кодекса по этому вопросу с Основами в известной мере можно объяснить именно тем, что общественное поручительство по Основам 1924 г. не представляло собой самостоятельной меры пресечения, а было лишь ее субсидиарной формой, заменяющей лишение свободы.

Лишь в некоторых Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик, изданных значительно позже УПК РСФСР, и после принятия Основ уголовного судопроизводства 1924 года, в качестве меры пресечения появляется коллективное поручительство и поручительство общественных организаций.

Так например по УПК Украинской ССР, введенному в действие 15 сентября 1927 года, мерой пресечения было установлено также и «поручительство профессиональных и иных общественных организаций» (п. 3 ст. 142), которое состояло «в предъявлении судебнo-следственному органу соответствующего постановления уполномоченных органов этих организаций о поручительстве в том, что они обязуются доставить обвиняемого к следствию или в суд по первому о том требованию» (ст. 150 УПК УССР 1927 г.)¹⁷.

По УПК Туркменской ССР, утвержденному 11 сентября 1932 года, среди мер пресечения было предусмотрено коллек-

¹⁷ Уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик, под редакцией Д. С. Карева, Госюриздат, М., 1957, стр. 113.

тивное поручительство (п. «б» ст. 72 УПК). Поручительство состояло «в отобрании от поручителей подписки о том, что они ручаются за явку обвиняемого и обязуются доставить его к производящему расследование или в суд по первому о том требованию». Количественный и качественный состав поручителей определялся лицом, производящим расследование (ст. 76 УПК Туркменской ССР 1932 года)¹⁸.

В Грузинской ССР коллективное поручительство в качестве меры пресечения было предусмотрено «Временными правилами производства предварительного расследования по уголовным делам», утвержденными 1 марта 1931 года (ст. 45 Временных правил). Количество поручителей при этом определялось так же, как и по УПК Туркменской ССР, органом расследования. Оно не могло быть менее двух (ч. 1 ст. 47 Временных правил).

Из содержания приведенных законоположений УПК Туркменской ССР и Временных правил производства предварительного расследования Грузинской ССР можно сделать вывод, что «коллективное поручительство» нельзя всецело отнести к институту общественного поручительства. Коллективное поручительство здесь представляло собой лишь модификацию личного поручительства с увеличением количества личных поручителей, состав которых «по качеству и количеству» вправе был определять сам следователь. Очевидно следует сделать различие между мерой пресечения «коллективным поручительством» по уголовно-процессуальным правилам тридцатых годов Грузинской и Туркменской республик и «п о р у ч и т е л ь с т в о м к о л л е к т и в а» — общественной организации — по УПК Украинской ССР 1927 года. Общественным поручительством всецело можно считать лишь правило, регламентированное Украинской УПК 1927 года. Коллективное поручительство может стать общественным, когда оно является поручительством не отдельных лично ответственных лиц (хотя их и несколько), но когда его представляет коллектив, как совокупность людей, объединенных общим трудом или общей деятельностью. Подбор нескольких лиц, индивидуально ответственных за своевременную явку подследственного, не создает коллектива¹⁹. Поручительство коллектива, как общест-

¹⁸ Уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик, под редакцией Д. С. Карева, Госюриздат, М., 1957, стр. 380.

¹⁹ По изложенным соображениям к общественному поручительству в виде меры пресечения вряд ли будет правильным относить поручительство, на которое указывается в записке В. И. Ленина по делу Когана, в которой сказано: «Освободите Когана, за которого теперь ручаются серьезные партийцы, и уклонение от следствия исключено» (Ленинский сборник XXIV, стр. 168). На эту записку, как, на пример использования

венное поручительство может основываться лишь на решении общего собрания коллектива, как выразителе его общего мнения и воли²⁰. Этого, видимо, не предполагалось составителями процессуальных правил о мерах пресечения Грузинской и Туркменской ССР в 30-е годы, хотя по соответствующим нормам не была исключена возможность и общественному поручительства в рамках закона.

Коллективное поручительство как меру пресечения, предусмотренную уголовно-процессуальными нормами Грузинской и Туркменской ССР, полностью отождествлять с общественным поручительством, конечно, было бы ошибочно.

Получается, что общественное поручительство как мера пресечения, после издания Основ уголовного судопроизводства 1924 года, в четко выраженной форме законодательно было закреплено лишь в УПК Украинской ССР, но и здесь, как отмечает М. Ю. Рагинский, такой вид меры пресечения не находил почти применения в следственной и судебной практике²¹.

3. В итоге рассмотрения исторического развития законоположений, регулировавших общественное поручительство в области мер пресечения, приходится сказать следующее.

Раннюю форму (1918—1924 гг.) общественного поручительства, как меру пресечения, характеризовал момент ручательства коллектива, что арестованный подследственный, при его освобождении из-под ареста, не скроется от следствия и суда. Это была мера пресечения субсидиарная к аресту. Поручители при этом не принимали на себя ответственности за общее правомерное поведение освобожденного лица, как это имеет место, например, по правилам действующего УПК

поручительства общественных организаций как меры пресечения в первые годы революции, указывает М. А. Чельцов. (См. М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, издание 4-е, Госюриздат, М., 1962, стр. 225). Есть все основания считать указание в этой записке В. И. Ленина примером коллективного поручительства нескольких лиц, членов партии, т. е. личным поручительством.

²⁰ Поручительство общественной организации (как мера пресечения) не требует решения общего собрания организации. Для этого вполне достаточно решения ее выборного органа, представляющего организацию.

Противоположное мнение высказано П. М. Давыдовым (см. П. М. Давыдов, Д. В. Сидоров, П. П. Якимов, Судопроизводство по новому УПК РСФСР, под редакцией Г. И. Бровина, Свердловск, 1962, стр. 126).

Подробнее см. главу III — общественное поручительство в виде меры пресечения.

²¹ М. Ю. Рагинский, Институт общественного поручительства как мера предупреждения правонарушений и перевоспитания правонарушителя, ж. «Советское государство и право», 1959 г., № 10, стр. 71.

РСФСР 1960 года, где такое обязательство прямо обозначено в законе²².

И комментаторами УПК РСФСР 1922 и 1923 года и советской уголовно-процессуальной теорией того времени²³, все меры пресечения понимались лишь как средства пресечь обвиняемому возможность уклонения от следствия и суда, предотвратить его побег.

В качестве самостоятельной меры пресечения, обязательной для Уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, общественное поручительство закреплено Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года. В статье 33 Основ, среди других видов мер пресечения, предусмотрено поручительство общественных организаций. Это правило воспроизводится во всех новых УПК союзных республик, изданных в 1960—1961 годы.

§ 2. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО С ЦЕЛЬЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АРЕСТА И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. Другой ранней формой применения общественного поручительства в первые годы советской власти было поручительство с целью освобождения от ареста и уголовной ответственности. Отличие этой формы применения общественного поручительства от меры пресечения состояло в том, что поручители не принимали на себя обязанность обеспечить явку освобожденного к следствию и в суд. Кроме того, по смыслу соответствующих законодательных актов, подследственный вместе с тем освобождался от уголовной ответственности. Обязательства по исправлению и перевоспитанию поручители на себя не принимали.

Среди нормативных актов, регламентировавших это общественное поручительство, внимание заслуживает Постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны «О производимых Всероссийской Чрезвычайной Комиссией арестах ответственных служащих и специалистов»²⁴, по которому

²² Поручительство общественной организации состоит в даче письменного обязательства в том, что общественная организация ручается за надлежащее поведение и явку подозреваемого или обвиняемого по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда» (ч. 1 ст. 95 УПК РСФСР 1960 года).

²³ См. А. Б. Вроблевский, Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, с предисловием Н. В. Крыленко, М., 1923 г., стр. 138; П. И. Люблинский и Н. Н. Полянский, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР — постатейный комментарий, Книгоиздательство «Право и жизнь», М., 1924 г., стр. 128—129.

²⁴ СУ РСФСР 1918 г., № 94, стр. 941.

поручительство городских и губернских комитетов РКП или Советов депутатов, как и поручительство профессиональных союзов являлось основанием для освобождения ответственных служащих и специалистов, арестованных по постановлению ВЧК. Можно назвать также Приказ ВЧК от 8 января 1921 года «О карательной политике органов ЧК», в котором предлагалось рабочим и крестьянам, совершившим мелкие кражи или спекуляцию, вместо ареста направлять по месту работы под ответственность коллектива²⁵.

2. В нашей юридической литературе обе ранние формы общественного поручительства — поручительство в качестве меры пресечения и поручительство с целью освобождения от ареста и уголовной ответственности недостаточно разграничены. Одни авторы их относят к мерам пресечения, другие, напротив, считают видом передачи на поруки. Как на объект такого смещения понятий, можно указать на известное Постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны от 14 декабря 1918 года «О производимых Всероссийской Чрезвычайной Комиссией арестах ответственных служащих и специалистов»²⁶, которое предоставило общественным организациям при определенных условиях право освобождать лиц, арестованных по постановлениям Чрезвычайной Комиссии.

М. А. Чельцов эту форму общественного поручительства прямо относит к мерам пресечения, а само Постановление от 14 декабря 1918 года упоминает как единственный пример ранней законодательной регламентации общественного поручительства в качестве меры пресечения²⁷. М. Ю. Рагинский, напротив, это постановление относит не к законодательным актам, регулировавшим ранние формы мер пресечения²⁸, а рассматривает его как правило о передаче на поруки, при этом правило Постановления от 14 декабря 1918 года он сближает с передачей на поруки по нашему действующему праву²⁹.

Нельзя согласиться ни с точкой зрения М. А. Чельцова по этому вопросу, ни с мнением М. Ю. Рагинского. Применение общественного поручительства в первые годы советской власти было крайне своеобразным, оно диктовалось историческими условиями раннего периода революции, и ничем не

²⁵ Из истории Всероссийской ЧК 1917—1921 гг., Сборник документов, Госполитиздат, М., 1958 г., стр. 417—418.

²⁶ СУ РСФСР 1918 г., № 94, стр. 941.

²⁷ См. М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, изд. 4-е, Госюриздат, М., 1962, стр. 225.

²⁸ М. Ю. Рагинский, Институт общественного поручительства как мера предупреждения правонарушений и перевоспитания правонарушителей, ж. «Советское государство и право», 1959 г., № 10, стр. 71.

²⁹ Там же, стр. 75.

обосновано искусственное отождествление богатых правовых форм, созданных революцией, с ныне узаконенными видами общественного поручительства.

В своеобразии общественного поручительства по Постановлению Совета Обороны от 14 декабря 1918 года, подписанному В. И. Лениным, убеждает ознакомление с текстом постановления. Здесь между прочим сказано следующее: «Ввиду того, что аресты сотрудников советских учреждений и предприятий, производимые по постановлениям Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, нередко отзываются крайне болезненно на ходе работы этих учреждений, и замена одних работников другими не всегда может быть произведена быстро и без ущерба для дела, между тем как обстоятельства настоящего момента требуют напряжения всех сил и использования всей энергии в борьбе с ополчившимся на Советскую Россию империализмом, Совет Рабочей и Крестьянской Обороны постановляет:

• • • • •

3. Предоставить народным комиссариатам, городским и губернским комитетам Российской Коммунистической Партии право освобождать из-под ареста всех тех из арестованных по постановлениям Чрезвычайной комиссии, за кого представят письменное поручительство два члена коллегии комиссариата или два члена городского или губернского комитета Российской Коммунистической Партии.

4. Предоставить такое же право губернским и городским Советам депутатов под письменное поручительство всех членов президиума, а равно и местным или центральным профессиональным союзам под письменное поручительство всех членов правления союза, причем Всероссийской Чрезвычайной Комиссии предоставляется право отвода таких поручительств с перенесением в этих случаях дела в высшую инстанцию³⁰.

Из текста Постановления видно, что поручительство по своему содержанию и назначению здесь не имеет ничего общего с современной «передачей на поруки» лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности. Эту своеобразную революционную форму общественного поручительства нельзя связывать с современной передачей на поруки потому, что поручительство здесь вызвано к жизни не профилактическими соображениями исправ-

³⁰ СУ РСФСР 1918 г., № 94, стр. 941. Опубликовано также в «Известиях» от 14 декабря 1918 года.

ления и перевоспитания виновных через общественное воздействие, с освобождением их на этом основании от уголовной ответственности. Здесь имеет место замена через поручительство государственного принуждения в отношении узкого круга лиц с иной целью: в интересах «бесперебойной работы» советского аппарата. Освобождение от ареста в данном случае происходит даже без согласия органа, применившего эту меру принуждения в интересах борьбы с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности. Государство, конечно, здесь не отказывается от дальнейшей борьбы с контрреволюцией мерами принуждения, а лишь временно отступает от своих притязаний в отношении определенных лиц под давлением соображений текущего момента, при наличии убедительных гарантий в форме заслуживающего доверия ручательства.

Рассматриваемый вид поручительства имеет мало общего и с мерой пресечения. Любая мера пресечения предполагает решение о том компетентного государственного органа, ведущего процесс, чего здесь нет. Отсутствует также наиболее существенный признак меры пресечения — ее цель обеспечения таким способом явки обвиняемого к следствию или в суд.

Эти существенные признаки, характеризующие меры пресечения не только в настоящее время, но неизменно имевшие место и в прошлом, здесь отсутствуют.

Вывод таков, что Постановлением Совета Рабочей и Крестьянской Обороны от 14 декабря 1918 года «О производимых Всероссийской Чрезвычайной Комиссией арестах ответственных служащих и специалистов» была создана своеобразная форма поручительства, как временное мероприятие, вызванное напряженным внутренним и международным положением Советской республики, необходимостью во что бы то ни стало обеспечить бесперебойную работу советского аппарата. Ее содержание — ручательство заслуживающих доверие органов, коллективов и организаций за то, что освобожденное от ареста общественно опасное лицо не станет вредить советской власти в ее борьбе с ополчившимся империализмом.

Представляется бесспорной историческая обусловленность такой меры. Она была неразрывно связана с определенным историческим моментом в развитии Советского государства. Но она не была ни мерой пресечения ни «передачей на поруки» в современном значении этого понятия. Основное содержание и смысл этого вида общественного поручительства сводилось к ручательству за лицо, к которому была применена мера государственного принуждения — арест, с целью освобождения этого лица от ареста. Ручательство, по-видимому, было соединено с известным контролем со стороны поручителей за

лицем, освобожденным от ареста, с моральной ответственностью за его поведение, но не выражало обязательства поручителей обеспечить его исправление и перевоспитание. Это последнее качество общественное поручительство приобрело в новейшее время, в периоде развернутого строительства коммунистического общества.

§ 3. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ

1. Общественное поручительство в советском уголовном процессе имеет место и без формально выраженного ручательства. К такому образу поручительства относятся ходатайства общественных организаций о досрочном освобождении осужденного от наказания, известные уже в первые годы советской власти.

Институт досрочного освобождения от наказания «занимал видное место в советском уголовном праве с первых же дней его существования, являясь выражением принципов гуманности и целесообразности»³¹. Последствием досрочного освобождения должна быть дальнейшая воспитательная работа в отношении лица, совершившего преступление. «Долг общественности взять под свой контроль освобожденного досрочно, особенно — условно-досрочно»³².

Если же о досрочном освобождении ходатайствует общественная организация, то совсем очевидно, что такое ходатайство вместе с тем означает и ручательство за поведение освобожденного, и косвенно выраженное принятие на себя обязательства по дальнейшей воспитательной работе с досрочно освобожденным лицом.

2. Участие общественности при возбуждении и решении вопроса о досрочном и условно-досрочном освобождении от наказания не представляет равномерной линии развития. В различные периоды развития советского государства и права оно выражалось различно.

Первые нормативные акты советской власти, содержащие правила досрочного освобождения заключенных, были изданы соответственно замечаний В. И. Ленина о значении условного освобождения, как средства «быстрого исправления исправи-

³¹ Советское уголовное право, часть общая, издательство Ленинградского университета, 1960 г., стр. 522.

³² Советское исправительно-трудовое право, под общей ред. Б. С. Утевского, Госюриздат, М., 1960 г., стр. 246.

мых элементов», в 1918 году в его статье «Как организовать соревнование»³³.

Однако в Постановлении НКЮ РСФСР от 25 ноября 1918 года — «Инструкции о досрочном освобождении»³⁴ — общественным организациям еще не предоставлено право возбуждать ходатайства о досрочном освобождении. Ходатайства возбуждают сам осужденный, его близкие или распределительная комиссия³⁵.

Лишь после разгрома иностранной военной интервенции и завершения гражданской войны, в периоде перехода на работу по восстановлению народного хозяйства, когда в мирное русло вошла деятельность общественных организаций трудящихся, появляется возможность включить и общественность в решение вопросов досрочного освобождения заключенных. Декретом СНК РСФСР от 21 марта 1921 года³⁶ «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных», подписанном В. И. Лениным, устанавливается правило, по которому ходатайство может быть возбуждено также и организациями. Так как условие досрочного освобождения по декрету от 21 III 1921 г. состояло в том, что при совершении досрочно освобожденным в течение неотбытого срока наказания такого же рода преступления, он немедленно до постановления нового приговора вновь лишается свободы, то, стало быть, смысл ручательства, подразумеваемого в ходатайстве общественной организации, был в том, что досрочно освобожденный нового преступления не совершит.

Интересно отметить, что в тех случаях, когда специальные нормативные акты регламентировали досрочное освобождение осужденных не ввиду их исправления и возможности продолжения их воспитания вне места заключения, а по особым государственным соображениям, общественные организации к возбуждению ходатайств о досрочном освобождении не допускались. Примером может послужить досрочное освобождение заключенных крестьян для участия в полевых работах в 1923 году³⁷.

В дальнейших законодательных актах советской власти

³³ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 375.

³⁴ СУ 1918 г., № 85, ст. 890.

³⁵ Право просить «об условном или досрочном освобождении» было предоставлено самим осужденным уже декретом о суде № 2 (ст. 32), опубликованном 7 III 1918 года (СУ 1918 г., № 26, ст. 420).

³⁶ СУ 1921 г., № 22, ст. 138.

³⁷ См. «Инструкцию по применению постановления о досрочном освобождении осужденных за преступления, предусмотренные ст. ст. 140 и 140 а Уголовного кодекса» — Постановление НКЮ от 28 июля 1923 г. (СУ 1923 г., № 70, ст. 686).

содержание института условно-досрочного освобождения от наказания подвергается изменениям, но это не меняет смысла ходатайств общественных организаций.

Так по Уголовному кодексу РСФСР 1922 года ходатайства об условно-досрочном освобождении могли возбуждаться «самим осужденным, его близкими, организациями, учреждениями и должностными лицами» (ст. 55)³⁸.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 31 октября 1924 года порядок применения условно-досрочного освобождения отнесли к законодательству союзных республик (ст. 38³)³⁹.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года условно-досрочное и досрочное освобождение от наказания было регламентировано в статьях 56 и 57, где указано, что применяются они в порядке, предусмотренном исправительно-трудовым кодексом РСФСР⁴⁰.

По исправительно-трудовому кодексу РСФСР, утвержденному Постановлением ВЦИК 16 октября 1924 года⁴¹ вопросы досрочного освобождения отнесены к ведению Распределительных комиссий (п. 5 ст. 16), которые эти вопросы решали на основании материалов, подготовленных Наблюдательными комиссиями (ст. 20 ИТК 1924 г.). Названные комиссии имели характер междуведомственных органов, но в них участвовали также представители профессиональных союзов (ст. ст. 13 и 19 ИТК 1924 г.). Нет основания толковать личное мнение представителей общественности, высказываемое на заседаниях Распределительных и Наблюдательных комиссий по вопросу досрочного освобождения, как ручательство профсоюза за осужденного. Их предложения по досрочному освобождению можно было бы расценивать как общественное поручительство лишь при условии предварительного обсуждения профсоюзом или его выборным органом этого вопроса и принятия соответствующего решения. Такая возможность ни структурой комиссий, ни характером их деятельности все же не исключалась. Тем более, что организация помощи освобожденным из мест заключения, возлагается также и на профсоюзные организации (ст. 228 ИТК 1924 г.).

По исправительно-трудовому кодексу РСФСР, утвержден-

³⁸ См. Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства, 1917—1937 гг., Юриздат, М., 1938, стр. 108.

³⁹ СУ 1924 г., № 24, ст. 205.

⁴⁰ См. Уголовный кодекс РСФСР (редакция 1926 года), с изменениями на 1 декабря 1938 года, Юридическое издательство НКЮ СССР, М., 1940, стр. 24.

⁴¹ СУ, 1924 г., № 86, ст. 870.

ному Постановлением ВЦИК 1 августа 1933 года⁴², права условно-досрочного освобождения заключенных полностью переходят к наблюдательным комиссиям (распределительные комиссии к этому времени уже упразднены). В составе наблюдательных комиссий усилено представительство общественных организаций (ст. ст. 111 и 112 ИТК 1933 г.), однако существо деятельности их представителей и по новым правилам ИТК 1933 года нет основания тесно связывать с институтом общественного поручительства; хотя возможность выступления представителя общественности с ручательством за осужденного в отдельных случаях не была исключена.

В процессе дальнейшего развития законодательства, полномочия общественности по возбуждению вопроса о досрочном освобождении полностью устраняются вплоть до новейшей регламентации этого института в уголовно-процессуальном законодательстве.

Отмененный в 1939 году⁴³ институт досрочного освобождения был в ином содержании восстановлен Указами Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1954 г. (О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет) и от 14 июля 1954 года (О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения)⁴⁴. Как по первому, так и по второму из названных Указов вопрос о досрочном или условно-досрочном освобождении решал суд на основании представления администрации места заключения без участия представительства общественности через наблюдательные комиссии⁴⁵.

Участие общественности в возбуждении и решении вопросов досрочного и условно-досрочного освобождения было восстановлено лишь в соответствии с Указами Президиума Верховного Совета от 17 декабря⁴⁶ и 29 декабря 1958 года⁴⁷ через представительство в наблюдательных комиссиях «советских, профсоюзных и комсомольских организаций»⁴⁸.

По действующему уголовному и уголовно-процессуальному законодательству союзных республик возможность обществен-

⁴² СУ, 1933 г., № 48, ст. 208.

⁴³ Лишь в УК Азербайджанской ССР (ст. ст. 61 и 62) и УК Узбекской ССР (ст. ст. 54 и 55) правила об условно-досрочном освобождении были сохранены и в периоде с 1939 по 1954 год.

⁴⁴ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938—1956 гг., М., 1956, стр. 416.

⁴⁵ См. п. 3 Указа от 14 июля 1954 г. и ч. 3 Указа от 24 апреля 1954 г.

⁴⁶ См. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1959, № 2, ст. 33.

⁴⁷ См. там же.

⁴⁸ См. ст. 2 Положения о наблюдательных комиссиях при Исполнительных комитетах районных и городских советов депутатов трудящихся (Постановление Совета Министров РСФСР от 24 мая 1957 года № 349).

ного поручительства при освобождении от наказания прямо вытекает из содержания норм, допускающих ходатайства общественных организаций или коллективов трудящихся в этой области⁴⁹.

* *
*

Рассмотрение вопросов данной главы свидетельствует, что институт общественного поручительства известен советскому праву с первых лет советской власти. Его законодательное урегулирование было разнообразно.

В раннем периоде развития Советского государства общественное поручительство использовалось в качестве меры субсидиарной к лишению свободы — как условие освобождения арестованных лиц.

Из двух форм общественного поручительства — поручительство общественных организаций и поручительство коллектива более известна была первая. Законодательством союзных республик предусматривалась также такая форма как коллективное поручительство, которую к общественному поручительству можно отнести лишь при определенных условиях, а именно — когда поручители, избранные следователем, составляли коллектив.

Из ныне законодательством регулируемых видов общественного поручительства, исторически советскому праву более известны такие как общественное поручительство в виде меры пресечения и общественное поручительство при освобождении от наказания.

До издания Основ уголовного законодательства и Основ уголовного судопроизводства 1958 года, общественное поручительство не выражало морального обязательства коллектива осуществлять исправление и перевоспитание виновного лица. В применении общественного поручительства свойственные советскому праву соображения гуманности преобладали над профилактическими задачами.

Общественное поручительство, как и ныне, выражалось в представлении ручательства за лицо, к которому либо уже была применена, либо грозила применением мера государственного принуждения.

Особенного внимания, на наш взгляд, заслуживает ранний вид общественного поручительства как меры пресечения, использовавшийся для замены ареста. Представляется, что именно в этом направлении предстоит и дальнейшее развитие этого вида поручительства.

⁴⁹ См. подробнее главу VI.

ГЛАВА III

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО В ВИДЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

§ 1. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

1. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик общественное поручительство как мера пресечения, в соответствии со ст. 33 Основ уголовного судопроизводства, предусмотрено в форме поручительства общественной организации¹. По УПК лишь двух союзных республик оно кроме того может иметь форму поручительства коллектива трудящихся (ст. 154 УПК Украинской ССР и ст. 90 УПК Белорусской ССР).

В первой главе уже было показано, что существа общественного поручительства его форма не меняет. Независимо от того, является ли субъектом поручительства общественная организация или коллектив трудящихся, оно всегда направлено на один и тот же предмет — на замену мер государственного принуждения мерами убеждения, общественного воздействия. Удовлетворение соответствующего ходатайства обществу всегда сопровождается либо неприменением грозившей правонарушителю меры принуждения и освобождением его от уголовной ответственности, либо смягчением уголовной ответственности и наказания, либо оно сопровождается освобождением от уже примененной меры государственного принуждения. Общественное поручительство по дей-

¹ Ст. 95 УПК РСФСР; ст. 75 УПК Латвийской ССР; ст. 77 УПК Узбекской ССР; ст. 68 УПК Казахской ССР; ст. 87 УПК Грузинской ССР; ст. 88 УПК Азербайджанской ССР; ст. 103 УПК Литовской ССР; ст. 77 УПК Молдавской ССР; ст. 82 УПК Киргизской ССР; ст. 88 УПК Таджикской ССР; ст. 81 УПК Армянской ССР; ст. 94 УПК Туркменской ССР; ст. 72 УПК Эстонской ССР.

ствующему законодательству во всех своих формах и видах преследует одну и ту же цель: обеспечение воспитательного воздействия общественности на правонарушителя, без применения к нему принуждения. Оно всегда основано на добровольности и доверии. Оно противоположно принуждению.

Эти, уже в первой главе рассмотренные, тезисы должны способствовать правильному пониманию общественного поручительства как меры пресечения.

По укоренившимся представлениям все меры пресечения, в том числе и поручительство общественной организации, причисляются к мерам процессуального принуждения². Мерам пресечения в классификации мер процессуального принуждения, совершенно обоснованно отводится первое и наиболее значимое место. М. А. Чельцов подразделяет меры процессуального принуждения на три группы: 1) меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия (среди них основное место занимают меры пресечения); 2) меры, направленные на обеспечение средств доказывания (освидетельствование, обыск, выемка: вызов для дачи показаний и заключений свидетелей и экспертов); 3) меры, обеспечивающие порядок судебного разбирательства (предупреждение председательствующим нарушителя порядка; удаление его из зала заседания по определению суда; наложение штрафа)³.

Назначение и характер в данном перечне названных мер общеизвестны. Важно отметить, что им присущее принуждение нацелено непосредственно на то лицо, в отношении которого данная мера применяется, поведение которого необходимо направить по руслу, соответствующему интересам следствия и целям правосудия. Так, например, принудительность обыска (ст. ст. 168, 171 УПК Латв. ССР; ст. ст. 168, 170 УПК РСФСР), состоит в совершении необходимых действий вопреки воле обыскиваемого лица или владельца соответствующего помещения; принудительность освидетельствования обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего (ст. 182 УПК Латв. ССР; ст. 181 УПК РСФСР), состоит в подчинении этих лиц, вопреки их желанию, законным действиям по освидетельствованию и т. д.

² См. М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса, изд. Академии наук СССР, М., 1958, стр. 150, 151, 153; Советский уголовный процесс под редакцией Д. С. Карева, Госюриздат, М., 1956, стр. 195 и след.; П. М. Давыдов, Д. В. Сидоров, П. П. Якимов, Судопроизводство по новому УПК РСФСР, Свердловск, 1962, стр. 113; М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, изд. 4-е, Госюриздат, М., 1962, стр. 221 и др.

³ М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, изд. 4-е, Госюриздат, М., 1962, стр. 221—230.

То же самое нужно сказать и о мерах пресечения; большинство этих мер процессуального принуждения, непосредственно подчиняя волю обвиняемого или подозреваемого, направляют их поведение по руслу, соответствующему интересам следствия и правосудия. Меры пресечения либо лишают их возможности скрыться от следствия и суда или продолжать преступные действия (заключение под стражу — ст. ст. 68 и 76 УПК Латв. ССР; ст. ст. 89 и 96 УПК РСФСР); либо ограничивают возможность отлучиться с места жительства или временного нахождения без разрешения следователя, прокурора или суда (подписка о невыезде — ст. 73 УПК Латв. ССР; ст. 93 УПК РСФСР); либо обеспечивают явку обвиняемого или подозреваемого по вызовам, под угрозой утраты известных ценностей, внесенных в качестве залога (ст. 99 УПК РСФСР)⁴. Поэтому эти меры с полным основанием и названы мерами процессуального принуждения.

Если же какая-либо мера, обозначенная мерой пресечения, непосредственно не обязывает обвиняемого к желаемому поведению вопреки его воле, то такую меру, нельзя причислять к принудительным мерам.

Можно возразить, что существуют меры процессуального принуждения, обязывающие обвиняемого к выполнению действий, соответствующих интересам следствия и целям правосудия не прямо, а косвенно — посредством принудительного воздействия на другое лицо, и в качестве примера назвать личное поручительство (ст. 74 УПК Латв. ССР; ст. 94 УПК РСФСР). Однако мерой процессуального принуждения личное поручительство можно было бы считать лишь в том случае, если поручителю было бы в свою очередь предоставлено право воздействовать на лицо, в отношении которого данная мера пресечения избрана, т. е. теми или иными средствами приневолить его к явке к следствию и в суд. По действующему законодательству, такие средства поручителям не предоставлены. В случае уклонения обвиняемого от следствия или суда, личные поручители лишь сами отвечают материально: на них может быть наложено денежное взыскание⁵.

⁴ Залог как мера пресечения по сути представляет собой анохронизм в действующем советском уголовно-процессуальном законодательстве. Эта мера пресечения воспринята из предшествовавшего законодательства исключительно лишь Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР. Вряд ли эту, имущественного характера, меру можно признать соответствующей направленности современного советского уголовно-процессуального законодательства.

⁵ Такой порядок ответственности личных поручителей предусмотрен УПК всех союзных республик, за исключением УПК Латвийской ССР, по которому: «В случае уклонения подозреваемого или обвиняемого, в отно-

Таким образом эта мера, в известном смысле принудительная для личных поручителей, прямо не затрагивает лицо, в отношении которого мерой пресечения избрано личное поручительство. Взаимоотношения между этим лицом и государственным органом, избравшим в качестве меры пресечения личное поручительство, строятся на доверии так же, как и взаимоотношения по поручительству между ним и поручителями⁶. Денежное взыскание за неявку обвиняемого по вызову, налагаемое на поручителей, по сути не есть мера процессуального принуждения в прямом значении слова, а может иметь значение лишь штрафа за нарушенное доверие. В процессуальном смысле такой последующий штраф никого ни к чему в пользу следствия или правосудия уже не принуждает и полностью иррелевантен для обеспечения задач и целей уголовного судопроизводства.

Таким образом и личное поручительство не приводит к принуждению лица, от которого требуется определенное поведение в судопроизводстве. Наоборот — оно может выражать замену меры государственного принуждения — заключения под стражу, — мерой убеждения, если личное поручительство избрано вместо угрожавшего или уже примененного лишения свободы. Основой такой меры пресечения как поручительство, во всех аспектах является добровольность и доверие⁷. И в данном случае подтверждается основной наш тезис, что поручительство, никогда не может быть основано на принуждении, так как это противно его сущности и назначению в уголовном судопроизводстве.

2. Обратимся теперь к нашему непосредственному во-

шении которого мерой пресечения было избрано личное поручительство, от явки по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, об этом доводится до сведения соответствующих организаций для принятия необходимых мер в отношении лиц, не выполнивших обязательства по поручительству» (ч. 3 ст. 74 УПК Латв. ССР).

⁶ См. также П. М. Давыдов, Д. В. Сидоров, П. П. Якимов, Судопроизводство по новому УПК РСФСР, Свердловск, 1962, стр. 124.

⁷ М. А. Чельцов по этому вопросу говорит, что «поручительство основано на том, что при уклонении страдает третье лицо — поручитель, обычно связанный с обвиняемым личными или служебными отношениями. Таким образом, при избрании этой меры оказывается косвенное воздействие на обвиняемого. Эта мера дает возможность использовать моральное влияние поручителей на обвиняемого» (М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, изд. 4-е, Госюриздат, 1962, стр. 224—225).

Хотя и нельзя согласиться с таким обоснованием поручительства (оно основано на доверии), все же М. А. Чельцов правильно подчеркивает именно возможность морального влияния поручителей на лицо, которому в качестве меры пресечения избрано личное поручительство. Но такое влияние опять сводится к тому же воздействию через доверие, исключая любое принуждение.

просу — вопросу о сущности и значении общественного поручительства в виде меры пресечения.

Как следует из всего только что сказанного, ни поручительство общественной организации, ни поручительство коллектива трудящихся в виде меры пресечения не может быть признано мерой процессуального принуждения. Даже штраф за несоблюдение своих обязательств личными поручителями, предполагаемый большинством УПК союзных республик, и являющийся в известном смысле принудительной мерой, отсутствует при невыполнении своих обязательств поручительства общественной организацией (или коллективом). Закон не говорит о какой-либо ответственности в данном случае общественных поручителей (ст. 75 УПК Латв. ССР; ст. 95 УПК РСФСР), а, тем более, лица, которому в качестве меры пресечения избрано общественное поручительство. В законе не указаны даже отрицательные последствия нарушения обвиняемым данного вида меры пресечения, как это имеет место, например, при подписке о невыезде, т. е. в законе не сказано, что в случае нарушения меры пресечения в виде общественного поручительства к обвиняемому может быть применена более строгая мера пресечения, о чем ему объявляется при отобрании подписки о невыезде (ч. 2 ст. 73 УПК Латв. ССР; ст. 93 УПК РСФСР).

В регламентации общественного поручительства как меры пресечения законодатель явно избегал даже намеков на принуждение, так как оно противно самому существу общественного поручительства. Хотя и не вызывает никакого сомнения, что нарушение обязательств по общественному поручительству должно повлечь замену его более строгой мерой пресечения, самая угроза такими последствиями в законе отсутствует.

Вывод из всего сказанного по этому вопросу может быть лишь следующий. Общественное поручительство как меру пресечения нельзя причислять к мерам процессуального принуждения. Поручительство и в данном случае, как и во всех иных своих видах, основано на использовании метода убеждения. Оно приводит именно к замене государственного принуждения общественным нравственным влиянием на обвиняемого.

3. По действующему уголовно-процессуальному законодательству большинства союзных республик влияние общественных поручителей должно быть направлено на обеспечение не только явки подозреваемого или обвиняемого по вызовам компетентных органов, но также и на обеспечение, как сказано в законе, надлежащего поведения этих лиц. Здесь мы вплотную подходим к новому явлению в институте

мер пресечения, которое неизбежно следует за применением общественного поручительства в любой сфере на нынешнем этапе строительства коммунистического общества: мера пресечения, опосредствованная общественным поручительством, становится не только сугубо моральной мерой, она приобретает наряду с профилактическим и воспитательное значение. Это позволяет с достаточными основаниями предположить, что поручительству общественных организаций и коллективов в виде меры пресечения принадлежит будущее, хотя в настоящее время этот вид мер пресечения и не получил еще достаточного развития.

Сказанное, однако, не означает, что меры пресечения вообще, а поручительство общественной организации в частности, могут применяться с непосредственной воспитательной целью, как это имеет место, например, при передаче на поруки. Воспитательное содержание поручительства общественной организации как меры пресечения вытекает из сущности общественного поручительства на настоящем этапе. Но было бы неправильным и преждевременным, сводить все значение меры пресечения к воспитательному воздействию коллектива на обвиняемого. На настоящем этапе борьбы с преступностью любая из мер пресечения преследует вполне определенные и в законе ясно выраженные цели: воспрепятствование сокрытию обвиняемого от следствия суда; устранение возможности с его стороны препятствовать установлению истины по уголовному делу; предотвращение возможных дальнейших его преступлений, а также обеспечение исполнения приговора (ч. 1 ст. 33 Основ уголовного судопроизводства и соответствующие нормы УПК союзных республик). Эти цели присущи также и мере пресечения в виде общественного поручительства. Однако, при использовании общественного поручительства в качестве меры пресечения, нельзя упускать из виду и воспитательное назначение, свойственное ему во всех его проявлениях⁸.

⁸ В дополнение к ст. 33 Основ уголовного судопроизводства УПК всех союзных республик предусматривают возможность применения общественного поручительства не только к обвиняемому, но и подозреваемому.

Вопрос о воспитательном значении общественного поручительства как меры пресечения в отношении подозреваемого сложнее. Нелогично и, пожалуй, аморально было бы осуществлять воспитательное воздействие на подозреваемого как на правонарушителя, пока еще нет доказательств его виновности. Следует учесть, что подозреваемые иногда оказываются невиновными и к уголовной ответственности привлекаются совсем другие лица. Статус подозреваемого предполагает отрицание им своей виновности. Несомненно аналогично в этом смысле и положение несознающего обвиняемого.

В уголовно-процессуальном законодательстве большинства союзных республик это требование выражено как обязанность общественной организации, выступающей с поручительством в виде меры пресечения, ручаться не только за своевременную явку обвиняемого, но и за его надлежащее поведение, т. е. обеспечить в периоде действия меры пресечения такое поведение обвиняемого (или подозреваемого)⁹.

4. Понятие надлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого неопределенно и требует расшифровки.

В самом широком смысле это не что иное, как вполне добропорядочное поведение советского человека, активного строителя коммунистического общества, честно выполняющего все свои трудовые и житейские обязанности. Но нельзя забывать, что закон в данном случае имеет в виду не просто рядового гражданина, а подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Стало быть, употребляя понятие «надлежащее поведение», нельзя упускать из виду тех специальных обязанностей, которые применением меры пресечения возлагаются как на обвиняемого, так и на подозреваемого. Эти специальные обязанности указаны в законе: не скрываться от следствия и суда; не препятствовать установлению истины по делу; не заниматься преступной деятельностью (ч. 1 ст. 33 Основ уголовного судопроизводства и соответствующие статьи УПК союзных республик).

Поэтому у «надлежащее поведение», за которое ручается общественная организация, в первую очередь входит правомерное поведение, требуемое в данном случае от обвиняемого или подозреваемого, т. е. соблюдение названных требований закона¹⁰. Чтобы поручители вполне сознавали свою мораль-

⁹ Это правило выражено в УПК большинства союзных республик: в УПК РСФСР (ч. 1 ст. 95); УПК Украинской ССР (ч. 1 ст. 154); УПК Белорусской ССР (ч. 1 ст. 90); УПК Узбекской ССР (ч. 1 ст. 77); УПК Грузинской ССР (ч. 1 ст. 87); УПК Литовской ССР (ч. 1 ст. 103); УПК Молдавской ССР (ч. 1 ст. 77); УПК Киргизской ССР (ч. 1 ст. 82); УПК Таджикской ССР (ч. 1 ст. 88); УПК Армянской ССР (ч. 1 ст. 81) и УПК Туркменской ССР (ч. 1 ст. 94).

В УПК Латвийской ССР (ч. 1 ст. 75), Эстонской ССР (ч. 1 ст. 72); Казахской ССР (ч. 1 ст. 68); Азербайджанской ССР (ч. 1 ст. 88) предусмотрено лишь ручательство общественной организации за своевременную явку обвиняемого или подозреваемого, но требование обеспечения при этом и их надлежащего поведения отсутствует. Это несомненный недостаток названных четырех кодексов, так как воспитательное назначение общественного поручительства тем самым может ускользнуть из поля зрения при практическом использовании этого института в виде меры пресечения.

¹⁰ Также П. М. Давыдов: «Понятие «надлежащее поведение обвиняемого» должно соответствовать целям мер пресечения, т. е. выражаться в неуклонении обвиняемого от следствия и суда, несовершения им других

ную ответственность за такое поведение обвиняемого (или подозреваемого), уголовно-процессуальный закон обязывает орган, применяющий меру пресечения, поставить в известность общественную организацию, дающую поручительство, о сущности уголовного дела, по которому избрана данная мера пресечения¹¹.

Таковы в общих чертах сущность и значение общественного поручительства в виде меры пресечения по действующему уголовно-процессуальному законодательству СССР и союзных республик.

§ 2. ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ПРИ ОБЩЕСТВЕННОМ ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ В ВИДЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

1. Правосубъектность представления общественного поручительства как меры пресечения

1. Правосубъектностью представления общественного поручительства как меры пресечения по уголовно-процессуальному законодательству подавляющего большинства союзных республик обладают общественные организации, а не коллективы трудящихся, как это имеет место, например, при взятии на поруки, при взятии на исправление и перевоспитание условно осужденного и других видах общественного поручительства.

Возникает вопрос, чем же объясняется такое ограничение участия общественности в сфере мер пресечения и целесообразно ли сохранить его в уголовно-процессуальном законодательстве при дальнейшем его совершенствовании?¹²

Имеются основания для суждения, что причины упомянутого ограничения коренятся в преюбренности законодатель-

преступлений, а также противозаконных действий, препятствующих следствию» (П. М. Давыдов, Д. В. Сидоров, П. П. Якимов, Судопроизводство по новому УПК РСФСР, Свердловск, 1962, стр. 123—124).

¹¹ См. ч. 2 ст. 95 УПК РСФСР; ч. 2 ст. 90 Белорусской ССР; ч. 2 ст. 87 Грузинской ССР и соответствующие статьи других союзных республик.

В УПК Латвийской ССР (ч. 2 ст. 75), УПК Украинской ССР (ч. 2 ст. 154) и УПК Азербайджанской ССР (ч. 2 ст. 88) в данном правиле содержится ссылка на организацию, принимающую «на поруки» обвиняемого или подозреваемого. Это крайне неточно. Принятию на поруки в действующем законодательстве присвоено строго определенное и совсем иное содержание.

¹² М. Ю. Рагинский считает, что по действующему праву «поручительство в качестве меры пресечения может быть дано также и коллективом трудящихся» (см. Г. Н. Александров, Г. З. Анашкин, А. Я. Грун, Г. М. Миньковский, С. Г. Новиков, И. Д. Перлов, М. Ю. Рагинский, На-

ства и практических соображениях использования поручительства при избрании меры пресечения.

Преимственность использования и законодательного регулирования поручительства выражается в восприятии последующим уголовно-процессуальным законодательством форм судопроизводства, проверенных опытом прошлого. А так как в прошлом в качестве меры пресечения было известно и с успехом использовалось поручительство лишь в форме ручательства одного лица или нескольких лично ответственных граждан (личное поручительство) и в форме поручительства общественных организаций (общественное поручительство) соответственно принципам гуманности и демократизма советского права, то и были основания такие формы сохранить при позднейшем нормативном регулировании института мер пресечения.

2. Удобство практического использования ручательства общественной организации за поведение и явку по вызову подозреваемого или обвиняемого, по сравнению с таким же ручательством коллектива бесспорное. Во-первых, поручительство общественной организации оперативнее, быстрее достижимо. Общественная организация в лице своих выборных органов быстрее может реагировать на сигнал о необходимости избрать меру пресечения, а быстрота, этот важный принцип уголовного судопроизводства, бывает особенно необходима при избрании меры пресечения. Во-вторых, в короткий срок легче определить доверие к субъекту поручительства — общественной организации, чем, подчас, к коллективу. На доверии строится весь институт общественного поручительства, а при избрании мерой пресечения поручительства, доверие к поручителю тем более важно, чем больше

учно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, Госюриздат, М., 1963, стр. 220). Такого же мнения, что «поручительство в отношении обвиняемого может быть дано и коллективом трудящихся» придерживаются и Г. Н. Александров, Г. М. Миньковский и Р. Д. Рахунов (см. Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Госюриздат, М., 1960, стр. 189). Но это суждение нельзя вывести из ст. 95 УПК РСФСР или ст. 33 Основ уголовного судопроизводства, в которых в качестве меры пресечения предусмотрено поручительство лишь общественной организации. отождествлять общественные организации и коллективы нельзя ни по их правовому, ни социальному положению (см. по этому вопросу Ц. А. Ямпольская, Основные черты общественных организаций в СССР в современный период, ж. «Советское государство и право», 1961, № 9, стр. 41—44).

Под углом зрения цели общественного поручительства в виде меры пресечения (обеспечение надлежащего поведения обвиняемого и его явки по вызову), наиболее приемлемой его формой следует признать поручительство именно общественной организации, а не коллектива.

общественная опасность преступления и лица, его совершившего. В-третьих, отпадают трудности процессуального оформления поручительства. По всем вопросам поручительства как меры пресечения может выступать представительный выборный орган организации¹³. Таких органов у коллектива нет. Представление обязательства по поручительству коллективом без посредства общего собрания, просто невозможно. А такое общее собрание в ряде коллективов, по роду их деятельности, трудно обеспечить в короткие сроки. В колхозах, например, в период посевной кампании или уборки урожая, лишнее общее собрание отрывает людей от срочной работы¹⁴.

Можно было бы этот перечень преимуществ общественной организации как поручителя при избрании меры пресечения, по сравнению с коллективом, еще продолжить. Можно назвать, например, такое явное преимущество, как возможность быстрых и непосредственных сношений между государственным органом, избравшим меру пресечения (органами следствия, прокурором, судом) и общественной организацией, имеющей и свой адрес, и телефон и выступающей в лице известных

¹³ По УПК Эстонской ССР в таком качестве выступает уполномоченный представитель общественной организации (ч. 1 ст. 72 УПК Эстонской ССР).

¹⁴ Нельзя согласиться с высказанным в литературе и неоднократно повторявшимся мнением, что и для поручительства общественной организации как меры пресечения необходимо решение общего собрания этой организации (см. комментарий Г. Н. Александрова, Г. М. Миньковского, Р. Д. Рахунова, к ст. 33 Основ уголовного судопроизводства — Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Госюриздат, М., 1960, стр. 189; В. П. Резепов — см. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 г., изд. Ленинградского университета, 1962, стр. 99; М. Ю. Рагинский, — см. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, Госюриздат, М., 1963, стр. 220).

Хотя тезис о необходимости обоснования общественного поручительства решением общего собрания соответствующего коллектива или организации в своей основе глубоко правилен, он в данном виде общественного поручительства может быть заменен тезисом о достаточности волеизъявления представительного выборного органа общественной организации. Обосновывать поручительство решением общего собрания поручителей необходимо в тех видах общественного поручительства, целью которых является исправление и перевоспитание правонарушителя, так как в этом случае активным осуществителем такой цели является весь коллектив (например, при передаче виновного на поруки с прекращением дела, при передаче на исправление и перевоспитание с условным осуждением и т. п.). Для обоснования же общественного поручительства как меры пресечения вполне достаточно решение выборного представительного органа организации (облеченного доверием коллектива), с учетом мнения ближайшего окружения обвиняемого по месту работы (так как именно это ближайшее окружение обвиняемого и должно будет заботиться о его надлежащем поведении и в течение поручительства).

своих полномочных представителей по всем вопросам организации¹⁵. Всех этих признаков, столь важных при осуществлении меры пресечения и выяснения ее последствий, у коллектива нет. По всем вопросам избираемой или избранной меры пресечения сносится с коллективом, выяснять эти вопросы коллективу пришлось бы либо через общественную организацию, либо администрацию соответствующего предприятия, учреждения, колхоза, как это и имеет место, например, при передаче на поруки или на исправление и перевоспитание при условном осуждении. Однако в этих последних случаях нет той срочности сношений как при избрании или изменении меры пресечения.

Итак, с практической точки зрения общественное поручительство как мера пресечения в форме поручительства рядового коллектива трудящихся, представляет трудности, которых нет при поручительстве общественной организации.

3. Что же касается взгляда на тот же вопрос с позиций совершенствования законодательства в будущем, то принципиальных препятствий расширить участие общественности и при избрании мер пресечения нет. Если в виде меры пресечения можно принимать ручательство отдельного гражданина или нескольких граждан (личное поручительство), то, разумеется, к такому ручательству может быть допущен и коллектив. Кроме того выступление с поручительством коллектива, без сомнения, будет иметь большее воспитательное значение, чем участие в процессе в качестве поручителей отдельных граждан, хотя и заслуживающих доверия.

Следовательно, при дальнейшей демократизации уголовно-процессуальных институтов, расширяя участие общественности в уголовном судопроизводстве, все более активизируя ее силы на борьбу за соблюдение социалистической законности, не исключена возможность распространения правосубъективности в институте мер пресечения и на коллективы трудящихся.

2. Правосубъектность удовлетворения общественного поручительства как меры пресечения

1. Участниками правоотношений, возникающих при осуществлении общественного поручительства в виде меры пресечения выступают также государственные органы, ведущие

¹⁵ Как уже отмечалось УПК Украинской ССР (ст. 154), для представления поручительства требует постановление не только общего собрания и коллектива, но и общественной организации, что вряд ли можно признать целесообразным.

процесс и правомочные применять ту или иную меру пресечения: суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание (ч. 1 ст. 33 Основ уголовного судопроизводства 1958 года; ст. 68 УПК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 89 УПК РСФСР).

Каждый из этих органов, в пределах своей компетенции, вправе применять в виде меры пресечения также и общественное поручительство. Права лица, производящего дознание, и следователя в вопросе использования общественного поручительства как меры пресечения более широки, чем права органа дознания и следователя при использовании общественного поручительства в виде взятия на поруки. Как известно, для прекращения дела и передачи правонарушителя на поруки к соответствующему постановлению органа дознания или следователя необходимо еще согласие прокурора; правосубъектность следователя и органа дознания в этом случае несколько ограничена.

Более широкие полномочия лица, производящего дознание и следователя в рассматриваемом случае объясняются требованием оперативности по избранию мер пресечения, отсутствием того материально-правового значения, какое имеет освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, при передаче его на поруки, а также меньшей общественной значимостью процессуального акта применения мер пресечения, по сравнению с прекращением уголовного дела при доказанности преступления и изобличенности лица, совершившего преступление.

2. Такая мера пресечения, как заключение под стражу допускается лишь по постановлению суда или с санкции прокурора. Это один из основных принципов советского уголовного процесса. Может возникнуть вопрос, как быть, если поручительство общественной организации выступает в субсидиарном значении, как замена заключения под стражу? В таком случае, даже если заключение под стражу уже санкционировано прокурором, но было избрано по инициативе следователя, для замены его мерой пресечения в виде поручительства общественной организации согласие прокурора не обязательно. Согласие прокурора на использование в качестве меры пресечения поручительства общественной организации вместо заключения под стражу необходимо, если заключение под стражу в качестве меры пресечения ранее избрано по указанию прокурора (см. ч. 2 ст. 101 УПК РСФСР)¹⁶.

¹⁶ В УПК Латвийской ССР правило, выраженное в ч. 2 ст. 101 УПК РСФСР отсутствует, однако следственная практика ему вполне соответствует.

§ 3. УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В ВИДЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

1. В ч. 2 ст. 75 УПК Латвийской ССР общественное поручительство в виде меры пресечения названо передачей на поруки. В житейском смысле против такого обозначения нельзя возразить; общественная организация, ручающаяся за обвиняемого или подозреваемого и ходатайствующая перед следователем, прокурором или судом о применении в конкретном случае ее поручительства как меры пресечения, действительно «принимает на поруки» это лицо. Но это так лишь в обыденном смысле слова. В уголовном судопроизводстве понятие «взятие на поруки» приобрело правовое значение как определенный вид общественного поручительства, точно урегулированный законом; смешивать его с другими видами общественного поручительства нельзя.

Поручительство общественной организации как мера пресечения столь же самостоятельный вид общественного поручительства. По своим условиям и порядку применения он резко отличается от взятия на поруки. Проследить его характерные черты наиболее выпукло можно именно на фоне сравнения с условиями и порядком передачи на поруки.

1. Условия применения общественного поручительства в виде меры пресечения

1. В отличие от взятия правонарушителя на поруки для исправления и перевоспитания, необходимыми условиями применения поручительства общественной организации как меры пресечения не могут быть в статье 6 УПК Латвийской ССР (ст. 9 и ст. 10 УПК РСФСР) указанные предпосылки: незначительная общественная опасность преступления, отсутствие тяжких последствий, чистосердечное раскаяние и др., хотя некоторые из этих условий также принимаются во внимание.

При избрании меры пресечения в виде поручительства общественной организации также должны быть учтены и тяжесть совершенного преступления и личность обвиняемого (ст. 72 УПК Латв. ССР; ст. 91 УПК РСФСР)¹⁷, однако

¹⁷ В ст. 72 УПК Латвийской ССР в качестве одного из основных обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения названа «тяжесть совершенного преступления». Аналогичная формулировка имеет место еще в УПК Армянской ССР (ст. 75), УПК Туркменской ССР (ст. 91) и УПК Эстонской ССР (ст. 68).

В ст. 91 УПК РСФСР и соответствующих статьях УПК всех прочих

незначительность общественной опасности не выступает в качестве непреложной предпосылки применения поручительства, так как правила применения мер пресечения выдвигают и другие, не менее существенные условия. Условиями избрания любой меры пресечения, в том числе общественного поручительства, уголовно-процессуальный закон называет еще вероятность уклонения обвиняемого от следствия и суда и вероятность воспрепятствования с его стороны раскрытию истины. Кроме того должны быть учтены возраст обвиняемого, состояние его здоровья, семейное положение и другие обстоятельства (ст. 72 УПК Латв. ССР; ст. 91 УПК РСФСР).

Различие в условиях применения общественного поручительства при передаче на поруки и применения общественного поручительства как меры пресечения, вытекает из различия их целей. В первом случае цель использования общественного поручительства — исправление и перевоспитание правонарушителя средствами общественного воздействия, без применения к нему наказания. Отсюда и система условий передачи на поруки, соблюдение которых с большой степенью вероятности дает возможность предполагать исправление правонарушителя средствами убеждения. Во втором случае цель использования общественного поручительства иная: обеспечить без применения к обвиняемому принуждения такое положение, чтобы он не уклонился от следствия и суда, не препятствовал органам, ведущим процесс, расследовать дело и вершить правосудие. Отсюда и другая система условий применения общественного поручительства в виде меры пресечения, соблюдение которых с большой степенью вероятности дает возможность предполагать достижение этой цели без принуждения.

2. Среди предпосылок применения меры пресечения в виде поручительства общественной организации, нужно указать и на важное условие, прямо не названное в законе. Это условие доверия со стороны органов власти, ведущих процесс, к личности обвиняемого и к общественной организа-

союзных республик, напротив, таким условием поставлена «тяжесть предъявленного обвинения».

Формулировку данного условия в УПК Латвийской ССР и названных других союзных республик нужно признать неточной и ошибочной по следующим основаниям. При совершении, например, тяжкого преступления несколькими соучастниками, тяжесть каждому из них предъявленного обвинения может быть различна. Различие в этом случае каждому из них грозящего наказания возможно в пределах от нескольких лет лишения свободы, вплоть до наказания, не связанного с лишением свободы. А по общему правилу «... мера пресечения всегда соразмеряется с тем наказанием, которое может быть применено к обвиняемому» (М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса, изд. Академии наук СССР, М., 1958, стр. 150).

ции, выступающей с поручительством. Это условие доверия названо лишь в ч. 1 стч 94 УПК РСФСР, регулирующей личное поручительство: «Личное поручительство состоит в принятии на себя заслуживающими доверия лицами письменного обязательства в том, что они ручаются . . .» и т. д.¹⁸ Нет никаких сомнений, что и общественная организация, ручающаяся за обвиняемого, должна быть заслуживающей доверия, хотя такое правило выражать в законе советского социалистического государства, общественность которого прошла уже долгий путь развития, может быть и неуместно¹⁹.

Выдвигая условие доверия, как необходимую предпосылку применения общественного поручительства в виде меры пресечения, разумеется следует иметь в виду не общественную организацию в целом, а то ее звено, с определенным личным составом, которое выступает с ручательством за обвиняемого. Однако некоторые самостоятельные общественные организации, род деятельности которых не обеспечивает повседневного контакта их членов (например, общество охотников, шахматный клуб и т. п.) вряд ли можно даже в целом считать способными обеспечить «надлежащее поведение и явку по вызову» обвиняемого или подозреваемого. Вопрос о доверии к поручителям, это вопрос, который следовательно, прокурор или суд, применяющие меру пресечения, должны решать отдельно в каждом конкретном случае. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предоставляет широкие возможно-

¹⁸ В ст. 74 УПК Латвийской ССР о личном поручительстве это характерное для института поручительства понятие «заслуживающих доверие лиц» без всякого основания заменено ничего не выражающим понятием «определенных лиц».

В УПК всех без исключения других союзных республик в статьях о личном поручительстве так же, как и в ст. 94 УПК РСФСР, подчеркнуто, что личными поручителями могут быть лишь заслуживающие доверие лица. Надо полагать, что при дальнейшем усовершенствовании кодекса и в УПК Латвийской ССР появится аналогичная формулировка. На современном этапе развития советского социалистического общества не так уж редко встречаются еще лица, не заслуживающие доверия. Следует учесть кроме того, что доверие к поручителю, — это квалифицированное доверие, по сравнению с доверием к рядовому гражданину.

¹⁹ В этой связи заслуживает внимания правило нового УПК Чехословакии 1961 года, которым право поручительства общественной организации в виде меры пресечения распространено лишь на три организации: Организацию Революционного профсоюзного движения, Чехословацкий союз молодежи и единый сельскохозяйственный кооператив, которые могут внести предложение заменить заключение под стражу поручительством т. е. «могут принять на себя гарантию за дальнейшее поведение обвиняемого» (§ 4 и § 73 УПК Чехословацкой социалистической республики). См. Бюллетень чехословацкого права, № 3—4, изд. Объединения чехословацких юристов, Прага, 1962 г., стр. 211 и 233. (В этом Бюллетене напечатан полный текст УПК Чехословацкой социалистической республики 1961 года).

сти участия общественности в судопроизводстве и недопустимо эти возможности схематично ограничивать.

Другой аспект доверия, как одного из основных условий применения поручительства общественной организации как меры пресечения, — это наличие доверия самой организации к своему члену, обвиняемому или подозреваемому в совершении преступления. И в данном случае это не лишь общегражданское доверие, основанное на принципах морального кодекса строителя коммунизма, а доверие *sui generis*. В основном, разумеется, это доверие основывается на моральной оценке коллективом личности обвиняемого, из чего вытекает уверенность или неуверенность в «надлежащем поведении» обвиняемого в периоде действия меры пресечения. Однако общественная организация должна принять во внимание самый стимул применения меры пресечения. Именно поэтому государственные органы, ведущие процесс, должны поставить дающую поручительство организацию в известность о сущности дела, по которому избрана данная мера пресечения (ч. 2 ст. 75 УПК Латвийской ССР; ч. 2 ст. 95 УПК РСФСР).

3. Заслуживает внимания вопрос о непосредственных условиях использования общественного поручительства в виде меры пресечения. Чем должен быть обусловлен выбор следователем, прокурором, судом именно данного вида меры пресечения?

Ответ на этот вопрос трудно вывести из обобщения современной практики применения рассматриваемого вида общественного поручительства, так как эта практика еще скудна.

Обращаясь к прошлому, видим, что поручительство вообще, а в частности и общественное поручительство использовалось почти исключительно там, где по обстоятельствам дела обвиняемому грозил арест или уже состоялось его заключение под стражу. Об этом свидетельствуют ранее цитированные записки В. И. Ленина и ряд нормативных актов, рассмотренных в предыдущей главе, при изложении вопросов развития советского законодательства в области общественного поручительства.

Впоследствии общественное поручительство именно в таком смысле было узаконено общесоюзным законодательным актом — Основами уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1924 года.

В некоторых зарубежных социалистических странах общественное поручительство в виде меры пресечения именно в таком значении введено уголовно-процессуальным законодательством новейшего времени. Так, например, УПК Чехословацкой социалистической республики 1961 года в §73 регла-

ментирует этот вид мер пресечения как «замену заключения под стражу гарантией общественной организации»²⁰.

Такое отношение к общественному поручительству как мере пресечения в ранний период революции и в последующие годы строительства социализма, подобная же трактовка этого института в новейшем законодательстве некоторых зарубежных социалистических государств, очевидно, имеет под собой практическую почву.

Если посмотреть на поручительство общественной организации как меру пресечения под углом зрения сущности общественного поручительства, т. е. под углом зрения замены меры государственного принуждения мерой убеждения посредством морального влияния общественности, то, разумеется, тотчас возникнет вопрос: какую же меру принуждения в данном случае призвано заменить собою поручительство общественной организации? Не абстрактную же «меру пресечения» вообще, так как самый этот вид общественного поручительства выступает в качестве меры пресечения. Ответ напрашивается сам собою: замене методом убеждения подлежит арест, заключение под стражу. Заменять поручительством подписку о невыезде (или в УПК РСФСР регламентированный залог) было бы бессмысленно, так как сами по себе эти меры лишь в косвенном смысле можно считать мерами принуждения по отношению к обвиняемому.

Следовательно, прямое назначение общественного поручительства как меры пресечения, — заменить собою заключение под стражу, если это допустимо по обстоятельствам дела.

4. Замена заключения под стражу общественным поручительством в определенных условиях может иметь и общественно-политический и практический смысл. Общественно-политическое значение такого акта многогранно. Это и одна из форм вовлечения общественности в профилактические мероприятия по борьбе с преступностью, и форма проявления гуманности, свойственной советскому праву, и одна из форм обеспечения воспитательного влияния общественности на обвиняемого уже в стадии предварительного следствия. Практический смысл замены заключения под стражу при определенных условиях общественным поручительством также может быть разносторонен: сохранение обвиняемого в периоде следствия на производстве; предоставление возможности завершить обучение или исследование; сохранение нужного специалиста на важном участке хозяйственной или культурной

²⁰ См. УПК Чехословацкой социалистической республики, опубликованный в Бюллетене чехословацкого права, № 3—4, Прага, 1962 г., стр. 233.

жизни; сохранение на время судопроизводства единственного трудоспособного работника в семье и т. п.

К чему же приводят вышеизложенные рассуждения? Они приводят к тому, что истинный смысл общественного поручительства как меры пресечения следует искать не в ее самостоятельном применении в пределах законом предусмотренных условий, а в ее субсидиарном назначении. Если этот тезис довести до сознания широкой общественности, и так комментировать соответствующие правовые нормы, то, надо полагать, поручительство общественных организаций в виде меры пресечения шире войдет в следственную и судебную практику как одно из средств использования убеждения вместо принуждения.

2. Порядок применения общественного поручительства в виде меры пресечения

1. Порядок применения общественного поручительства как меры пресечения уголовно-процессуальным законодательством союзных республик определен лишь в самых общих чертах.

Из закона следует, что, при наличии ранее уже нами рассмотренных предпосылок (ст. ст. 68, 70 УПК Латв. ССР; ст. ст. 89 и 90 УПК РСФСР) и с учетом обстоятельств дела (ст. 72 УПК Латв. ССР; ст. 91 УПК РСФСР), государственный орган, ведущий процесс, решает вопрос о применении меры пресечения: следователь или прокурор — мотивированным постановлением; суд — определением. Этот акт сообщается лицу, в отношении которого он вынесен (ст. 71 УПК Латв. ССР; ст. 92 УПК РСФСР).

Общественная организация должна представить письменное поручительство за поведение и явку обвиняемого, и при этом должна быть поставлена в известность о сущности дела, по которому избрана мера пресечения (ст. 75 УПК Латв. ССР; ст. 95 УПК РСФСР). Эти правила почти буквально совпадают во всех УПК союзных республик²¹.

В столь общей форме выраженная регламентация применения мер пресечения дает простор для предположений о надлежащей практической процедуре: о порядке возбуждения

²¹ Известную особенность представляет УПК Эстонской ССР, по ст. 72 которого поручительство общественной организации в виде меры пресечения состоит в даче письменного обязательства уполномоченными на то представителями общественных организаций.

вопроса о поручительстве как мере пресечения, о порядке его решения организацией, представления поручительства и принятия его следователем, прокурором, судом.

Представляется, что проявлять инициативу применения в качестве меры пресечения поручительство общественной организации согласно его условиям вправе и государственные органы, ведущие процесс, и защитник обвиняемого, и его законные представители и, разумеется, сама общественная организация.

2. Спорен вопрос о порядке принятия общественной организацией решения поручиться за обвиняемого. Так, например, Г. Н. Александров, Г. М. Миньковский и Р. Д. Рахунов полагают, что в данном случае «Поручительство общественной организации... должно быть оформлено путем принятия соответствующего решения общим собранием или соответственно вышестоящим органом»²². П. М. Давыдов пишет, что «Вопрос о возможности взять обвиняемого под поручительство общественной организации на время предварительного следствия и судебного разбирательства обсуждается на общем собрании коллектива или на расширенном заседании иного представительного органа общественной организации»²³. В. П. Резепов полагает, что решение о поручительстве общественной организации как мере пресечения должно быть принято на правомочном собрании общественной организации²⁴.

М. Ю. Рагинский пишет, что «решение о поручительстве (в качестве меры пресечения — А. Л.) должно быть принято общим собранием членов организации или коллектива»²⁵.

Практическому использованию общественного поручительства как меры пресечения наиболее соответствует точка зрения П. М. Давыдова, в части его предложения решать вопрос о таком поручительстве на расширенном заседании представительного органа общественной организации.

²² Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Госюриздат, М., 1960, стр. 189.

²³ П. М. Давыдов, Д. В. Сидоров, П. П. Якимов, Судопроизводство по новому УПК РСФСР, Свердловск, 1962, стр. 126.

²⁴ См. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, изд. Ленинградского университета, 1962, стр. 99.

²⁵ См. Г. Н. Александров, Г. З. Анашкин и др., Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, под редакцией В. А. Болдырева, Госюриздат, М., 1963, стр. 220.

Точку зрения, занятую М. Ю. Рагинским, комментировавшим ст. 95 УПК РСФСР, критикует В. Савицкий, полагающий, что решение об общественном поручительстве в качестве меры пресечения может быть принято и представительным органом общественной организации (см. В. Савицкий, Полезный комментарий, ж. «Советская юстиция», 1963, № 21, стр. 29).

Нет оснований требовать решения вопроса о поручительстве в виде меры пресечения на общем собрании организации, как это имеет место при взятии на поруки. Уже было отмечено, что в данном случае речь идет в основном об оказании доверия обвиняемому на предмет применения к нему меры пресечения, без лишения свободы. Для решения такого вопроса, тем более подлежащего быстрому решению, затруднительно и излишне специальное общее собрание организации, к тому же не всегда осуществимое в короткий срок. Вопрос об оказании доверия обвиняемому и представлении за него поручительства как меры пресечения вполне решим на заседании представительного выборного органа организации, с привлечением ближайших товарищей обвиняемого по труду. Привлечение ближайшего трудового окружения обвиняемого целесообразно потому, что именно эти лица практически смогут содействовать выполнению обязательств, принятых поручительством организации.

Так, на наш взгляд, должен решаться вопрос о принятии общественной организацией решения поручиться за обвиняемого. Если же общественное поручительство дается за подозреваемого, то, тем более, нет никакого смысла обсуждать этот вопрос на общем собрании, так как далеко не все подозреваемые впоследствии оказываются действительно виновными. Профилактическое и воспитательное значение общее собрание может иметь лишь в том случае, если обстоятельства уже выяснены, если виновный изобличен достоверными доказательствами, если он сознался, как это имеет место, например, при взятии правонарушителя на поруки.

3. Среди остальных вопросов, поставленных выше о практической процедуре применения поручительства общественной организации как меры пресечения, неясностей нет. Нет также и расхождений в мнениях среди юристов. Письменное ручательство организации (выписка из протокола или решения), с указанием в нем обязательств, принимаемых на себя организацией, должно быть представлено соответствующему государственному органу, ведущему процесс. На основании этого документа и может быть вынесено постановление (или определение) об избрании в качестве меры пресечения поручительства общественной организации. Содержание этого процессуального акта должно быть объявлено тем, в отношении кого он осуществлен (ст. 71 УПК Латвийской ССР; ст. 92 УПК РСФСР).

Заключая рассмотрение вопросов применения общественного поручительства как меры пресечения, хотелось бы еще раз указать на правило ст. 72 УПК Эстонской ССР, по кото-

рому поручительство общественной организации в виде меры пресечения дается просто уполномоченным на то представителем общественной организации. Может быть этот путь в виду своей несложности, со временем практически окажется наиболее приемлемым.

§ 3. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК СНЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В ВИДЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

1. Примененная мера пресечения может быть снята, т. е. отменена или заменена другой, когда в ней отпадает необходимость, либо когда по обстоятельствам становится уместной более легкая, или более строгая мера пресечения (ст. 83 УПК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 101 УПК РСФСР). Процессуальное оформление этого акта — мотивированное постановление лица, производящего дознание, следователя, прокурора или определение суда. (ст. 71 УПК Латв. ССР; ст. 92 УПК РСФСР).

Вопрос состоит в том, сохраняет ли силу это правило и для меры пресечения в виде общественного поручительства, как двустороннего акта. В законе в этом значении для общественного поручительства исключений не предусмотрено. И это представляется вполне обоснованным. Применение поручительства общественной организации в виде меры пресечения обусловлено рядом обстоятельств, и, вполне естественно, что с их изменением или отпадением, может исчезнуть самое основание поручительства.

Применение государственными органами, ведущими процесс, меры пресечения в виде поручительства общественной организации, не влечет для этой организации никакого права на сохранение статуса поручительства в течение какого-то определенного отрезка времени, как это имеет место, например, при передаче на поруки. Использование любой меры пресечения подчинено интересам успешного осуществления уголовного судопроизводства. Если избранная мера пресечения станет не содействием достижения этих целей, а препятствием на пути к ним, она должна быть либо отменена, либо заменена другой, более соответствующей своему назначению.

Поэтому никакого согласия общественной организации на отмену или изменение ее поручительства как меры пресечения не требуется. Мера пресечения может быть отменена властным распоряжением органа, ведущего процесс. Поручившаяся организация лишь должна быть немедленно поставлена в известность о происшедших изменениях.

2. Сложнее вопрос отмены меры пресечения по инициативе самой поручившейся организации. Он сводится к вопросу о снятии ею данного поручительства, к отказу от него.

Как известно, общественная организация или коллектив, взявшие правонарушителя на поруки, в течение годичного срока вправе отказаться от поручительства, если это лицо не оправдывает доверие коллектива. (ст. 10 УПК Латв. ССР; ч. 5 ст. 9 УПК РСФСР). Такого правила относительно поручительства как меры пресечения в законе нет. Но нет никакого основания считать, что поэтому снятие своего поручительства, данного в виде меры пресечения, недопустимо. Основания для отказа от поручительства как в одном так и другом случае могут быть те же. Поручительство основывается на доверии, и если соответствующее лицо доверия не оправдывает, поручительство может, а в некоторых случаях и должно быть снято самими поручителями.

Поручительство не самоцель. Если оно как юридический и как моральный акт не оправдывает поставленной ему в судопроизводстве цели, то естественный путь — отказ от поручительства и применение той меры принуждения, которую собой заменило поручительство общественности. Так, если поведение обвиняемого, невзирая на меры, принятые общественной организацией, противоречит требованиям, выраженным в законе как «надлежащее поведение» (например, обвиняемый препятствует установлению истины по делу, пытается скрыться и т. п.), поручившаяся за него общественная организация должна об этом немедленно довести до сведения органа, применившего меру пресечения для принятия им необходимых мер принуждения.

С формальной точки зрения это, разумеется, не отказ от поручительства. Телефонным звонком ответственного работника организации нельзя аннулировать решение о поручительстве, принятое организацией. Представляется, что независимо от дальнейшего образа действий органа, применившего меру пресечения, общественная организация, если она пришла к убеждению о несостоятельности своего поручительства, должна его аннулировать в установленном порядке, регулирующем принятие ею обязательств, изменение и отказ от них. Общественное поручительство, будучи двусторонним актом, как уже отмечено выше, в уголовном судопроизводстве предполагает возможность одностороннего отказа от состоявшегося акта поручительства: государственный орган, ведущий процесс, при определенных условиях может односторонне отказать от принятого поручительства и заменить его мерой принуждения, соответственно закону и процессуальной целе-

сообразности; поручившаяся общественная организация также может односторонне отказаться от ею данного поручительства, если оно себя не оправдало, и если этого требуют интересы борьбы с преступностью.

В этой связи возникает вопрос о судьбе меры пресечения — поручительства общественной организации, примененной следователем, прокурором, судом. Надо считать бесспорным, что здесь прерогатива общественной организации в ее свободе брать на себя моральные обязательства и отказываться от них, должна подчиняться государственному интересу, выраженному в целях и порядке уголовного судопроизводства. Поэтому снятие общественной организацией своего поручительства как меры пресечения в порядке отказа от своих обязательств по этому поручительству, по времени должно совпадать с процессуальным актом отмены или изменения меры пресечения. Снять общественное поручительство практически и юридически невозможно, пока на руках, например, у следователя документ поручительства с обязательствами организации. Иными словами, общественная организация, на своем собрании или заседании отказываясь от поручительства, не может тем самым отменить меру пресечения. Но с другой стороны и следователь, правомочный и назначать и отменять меру пресечения, не вправе сохранить поручительство в качестве такой меры, если организация от поручительства отказывается.

Представляется, что и в этом значении осуществления снятия поручительства как меры пресечения, практически весьма удобно правило статьи 72 УПК Эстонской ССР, по которому поручительство общественной организации в государственный орган, ведущий процесс, в виде письменного обязательства представляют уполномоченные на то представители общественной организации. Они, разумеется, и будут вправе взять обратно (аннулировать) свое обязательство на основании соответствующего решения организации.

ГЛАВА IV

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО В ВИДЕ ВЗЯТИЯ НА ПОРУКИ

§ 1. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В ВИДЕ ВЗЯТИЯ НА ПОРУКИ

1. Взятие на поруки — одно из проявлений общественного поручительства, отдельный его вид, наиболее детально и четко регламентированный действующим законодательством¹. Надо полагать, что это и привело некоторых авторов к его отождествлению с общественным поручительством в целом².

Взятию на поруки как частному проявлению общественного поручительства, свойственны его общие характерные черты: предложение освободить правонарушителя от государственного принуждения, ограничиваясь мерами общественного воздействия; ручательство за дальнейшее надлежащее поведение этого лица; принятие коллективом или общественной организацией на себя морального обязательства воздействовать на правонарушителя, заботиться в течение известного периода времени о его дальнейшей судьбе в интересах общества (в данном случае — общественным воздействием добиться его исправления и перевоспитания).

В литературе широко распространено мнение, что передача на поруки представляет собой меру обществен-

¹ См. ст. 49 УК и ст. ст. 6, 9 и 10 УПК Латвийской ССР; ст. 52 УК и ст. ст. 9 и 10 УПК РСФСР; ст. 51 УК и ст. ст. 10, 11, 12 и 13 УПК УССР; ст. 50 УК и ст. 6 УПК БССР; ст. 53 УК и ст. 9 УПК Грузинской ССР; ст. 50 УК и ст. ст. 6 и 10 УПК Эстонской ССР и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик.

² См. С. А. Домахин, В. Г. Степанов, Общественное поручительство. Госюриздат, М., 1962, стр. 10—12; В. Клочков, Общественное поручительство, ж. «Социалистическая законность», 1962, № 6, стр. 28 и др.

ного воздействия³. Такое мнение ошибочно по существу и логически противоречиво.

Передачу на поруки нелогично считать мерой общественного воздействия потому, что этот акт осуществляется не общественностью, а государственными органами, ведущими процесс. На поруки обвиняемого передает суд, прокурор, а с согласия прокурора также следователь и орган дознания (ч. 1 ст. 6 УПК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 9 УПК РСФСР). Это не мера общественного воздействия, а метод обеспечения применения таких мер.

Отождествление передачи на поруки с мерой общественного воздействия не только неправильно освещает сущность и значение общественного поручительства в виде взятия на поруки, но отрицательно сказывается и на практическом использовании этого института, приводит к такому рассуждению: если передача на поруки представляет собой меру общественного воздействия, то ею можно ограничиться и никакая активность коллектива по исправлению и перевоспитанию виновного в дальнейшем не нужна; остается лишь ждать плодотворных результатов примененной меры.

Такие неправильные представления следует решительно искоренять. Они наносят большой вред; сводят на нет большие профилактические и воспитательные возможности, заложенные

³ Мерой общественного воздействия передачу на поруки обозначают большинство авторов, писавших по данному вопросу. См. С. А. Домашин, В. Г. Степанов, Общественное поручительство, Госюриздат, М., 1962, стр. 10—12; И. М. Гальперин, Ф. А. Полозков, Участие общественности в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1961, стр. 102; Л. Смирнов, Дискуссия, которую не следовало начинать, ж. «Социалистическая законность», 1959, № 11, стр. 14; Н. А. Беляев, Предмет советского исправительно-трудового права, изд. Ленинградского университета 1960, стр. 28; Н. С. Ной, Вопросы теории наказания в советском уголовном праве, изд. Саратовского университета, 1962, стр. 153 и др.

Есть и другие высказывания по этому вопросу, но и они не вполне соответствуют истине. Так, например, Н. Р. Миронов передачу на поруки обозначает как «форму общественного воздействия на правонарушителей». (Н. Р. Миронов, О некоторых вопросах предупреждения преступности, ж. «Советское государство и право», 1961, № 5, стр. 7 и 11), а А. Шляпочников передачу на поруки понимает как «форму освобождения лица, совершившего незначительное преступление, от уголовной ответственности и наказания», как «одну из форм предупреждения и пресечения преступлений» (А. Шляпочников, Отдача на поруки, ж. «Советская юстиция», 1959, № 10, стр. 54 и 57).

Мнение И. Д. Перлова, что передача на поруки представляет собой особый вид наказания (см. И. Д. Перлов, Отдача на поруки, ж. «Советская юстиция», 1959, № 9) общепризнано неправильным (см. Г. А. Мендельсон, Передача на поруки лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, изд. Московского университета, 1963, стр. 55).

в институте общественного поручительства. Взятие на поруки (и передача на поруки), разумеется психологически воздействует на виновного, оно воздействует как акт доверия со стороны общественности и со стороны государственных органов, ведущих процесс. Но недопустимо представлять взятие или передачу на поруки как самодовлеющую меру общественного воздействия. Это и по существу не верно и практически вредно. Передача правонарушителя на поруки лишь открывает двери к использованию общественного воздействия на виновного, освобожденного от уголовной ответственности, к активному подъему самодисциплины всего поручившегося коллектива в периоде осуществления задач и целей поручительства. Общественно осознанный процесс исправления и перевоспитания правонарушителя вместе с тем есть процесс укрепления правосознания и нравственного сознания всего поручившегося коллектива. В этом и состоят поистине большие воспитательные и профилактические возможности общественного поручительства в борьбе с преступностью. Недопустимо эти возможности свертывать, представляя уже самую передачу на поруки как некую меру воздействия.

Под углом зрения стадий общественного поручительства, «передача на поруки» является лишь моментом его «оформления»; передачей на поруки поручительству дается направление в стадию осуществления его целей. Продолжительность этой стадии — один год. В это время предстоит решить сложные задачи: воздействием коллектива повлиять на виновного так, чтобы он уже никогда более сознательно не пошел наперекор требованиям социалистического права, принципам и нормам нравственности, стал честным в труде и примерным в поведении.

2. Среди допускаемых в литературе и на практике неточностей в вопросах общественного поручительства бросается в глаза частое смешение таких понятий, как «передача на поруки» и «взятие на поруки». Передачу на поруки часто отождествляют с общественным поручительством в целом. Смешение этих понятий говорит о слабой теоретической разработке института общественного поручительства и приводит к одной из сторонней его регламентации, к ослаблению учета условий взятия на поруки в первой стадии этого вида общественного поручительства.

Взятие на поруки и передачу на поруки можно рассматривать как коррелятивные понятия, как противоположные действия по одному и тому же предмету, как предложение и его удовлетворение. Называть передачу на поруки общественным поручительством, разумеется, нельзя. «Передача на поруки»

представляет собой не что иное как часть двустороннего акта общественного поручительства, одно из действий его второй стадии, осуществляемое государственным органом, ведущим процесс.

Смешению понятий способствует то, что законом регулируется не общественное поручительство в виде взятия на поруки в целом, а лишь условия и порядок его удовлетворения органами, ведущими процесс⁴.

Отсюда недостаточность учета этих условий в первой стадии поручительства, при решении взять на поруки виновного на общем собрании общественной организации или коллектива трудящихся⁵. Условия взятия на поруки правонарушителя по существу тождественны условиям передачи на поруки, что не всегда доводится до сознания общественности, выступающей с поручительством. Это одна из причин необоснованных решений.

Было бы неправильным «взятие на поруки» понимать в его буквальном смысловом значении. По сути это правоприменительный акт общественности⁶, обуславливающий возможность прекращения дела с передачей виновного на поруки. Нужно такое урегулирование условий общественного поручительства в виде взятия на поруки, чтобы они действительно расценивались общественностью в качестве таковых, а не лишь государственными органами в качестве

⁴ По сути законодательно урегулировано не общественное поручительство в виде взятия на поруки, а прекращение уголовного дела с освобождением виновного от уголовной ответственности и наказания (см. ч. I ст. 49 УК, ч. I ст. 6 УПК Латвийской ССР; ч. I ст. 52 УК, ч. I ст. 9 УПК РСФСР).

⁵ И. Д. Расулбеков и Я. А. Алекперов пишут: некоторые коллективы предприятий возбуждают ходатайство о передаче им на перевоспитание правонарушителей, недостаточно изучив их личность... Отдельные коллективы предприятий зачастую обращаются с ходатайством о передаче на поруки опасных преступников, злостных нарушителей закона, расхитителей народного добра и даже убийц». (См. их статью «Сила общественного воздействия в предупреждении и дальнейшем искоренении преступности в условиях коммунистического строительства», ж. «Советское государство и право», 1963, № 7, стр. 136). И. Д. Расулбеков и Я. А. Алекперов в своей статье используют практический материал по Азербайджанской ССР. Латвийская ССР в указанном смысле не представляет исключения.

⁶ Правоприменительным акт «взятия на поруки» правонарушителя общественностью можно называть в том смысле, что общественная организация или коллектив трудящихся на основании закона им предоставленных полномочий выносят на своем общем собрании соответствующее решение.

По вопросу о правоприменительной деятельности общественных организаций см. В. М. Горшенев, Роль общественности в применении норм права, ж. «Правоведение», 1963 г., № 1, стр. 7 и след.

условий «передачи на поруки». Это не могло бы не сказаться положительно на образе действий общественности.

3. Взятие на поруки обладает общими признаками, присущими институту общественного поручительства, а вместе с тем имеет свои собственные черты. Взятие на поруки приводит к освобождению виновного и от уголовной ответственности и от наказания⁷. В этом и состоит отличие взятия на поруки от наиболее родственных ему видов — общественного поручительства при условном осуждении или при осуждении не к лишению свободы. В последних двух случаях не происходит освобождение виновного от уголовной ответственности и наказания, а имеет место лишь смягчение наказания на основании общественного поручительства с предоставлением поручившимся общественной организации или коллективу трудящихся возможности осуществлять в отношении осужденного нравственное влияние с целью его исправления и перевоспитания.

Все прочие вопросы сущности и значения общественного поручительства в виде взятия на поруки освещены в первой главе. Повторение уже ранее сказанного было бы излишним.

§ 2. УСЛОВИЯ ПЕРЕДАЧИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ НА ПОРУКИ

1. Условия передачи правонарушителя на поруки, с освобождением его от уголовной ответственности регламентированы в уголовных и уголовно-процессуальных кодексах союзных республик (ст. 49 УК и ст. ст. 6 и 9 УПК Латв. ССР; стр. 52 УК и ст. ст. 9 и 10 УПК РСФСР). В материально-правовом значении этими условиями определяется возможность освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, при ручательстве общественности за его дальнейшее поведение. В уголовно-процессуальном значении теми же условиями определяется допустимость прекращения уголовного дела и передачи правонарушителя на поруки коллективу, представившему государственному органу, ведущему процесс, общественное поручительство⁸.

⁷ Н. А. Беляев считает, что передача на поруки правонарушителя не влечет его освобождения от уголовной ответственности, а лишь наказания. (См. Н. А. Беляев, Предмет советского исправительно-трудового права, изд. Ленинградского университета, 1960, стр. 28 и далее). Критику этого взгляда см. С. А. Домахин, В. Г. Степанов, указ. соч., стр. 11—12.

⁸ В уголовном законодательстве союзных республик условия освобождения правонарушителя от уголовной ответственности с передачей его на

Соблюдение любого из условий передачи на поруки в равной мере обязательно. Передача виновного на поруки допустима в том случае, если налицо совместная совокупность всех без исключения законом предусмотренных условий.

Перечень условий передачи виновного на поруки представляется в следующем виде:

1. Совершение лицом преступного деяния, не представляющего большой общественной опасности;
2. Совершение преступного деяния лицом, не представляющим большой общественной опасности;
3. Отсутствие тяжких последствий преступного посягательства;

поруки выражены почти тождественно. В уголовно-процессуальном законодательстве по некоторым условиям прекращения дела с передачей виновного на поруки имеются расхождения. Они рассмотрены в данном параграфе при изложении отдельных условий передачи на поруки.

Кодификацию условий передачи правонарушителя на поруки в законодательстве союзных республик нельзя признать вполне удачной. Это относится и к ничем не обоснованному разнообразию отдельных условий передачи на поруки, и, в особенности, — к распределению соответствующих норм по отраслевым кодексам.

В ряде союзных республик нормы, содержащие условия прекращения уголовного дела с передачей виновного на поруки, вообще не кодифицированы в уголовно-процессуальном законодательстве, ограничиваясь отсылочными нормами, с указанием соответствующей статьи уголовного закона (См. п. 3 ст. 208, ч. 1 и 3 ст. 236 УПК Белорусской ССР; ст. ст. 185, 207, ч. 2 ст. 226 УПК Молдавской ССР; п. 1 ст. 209 ч. 1 ст. 235, ч. 2 ст. 261 УПК Таджикской ССР; ч. 2 ст. 202, ч. 1 ст. 230 УПК Армянской ССР; п. 1 ч. 1 ст. 216, ч. 2 ст. 245, ч. 2 ст. 263 УПК Туркменской ССР; п. 1 ст. 175, ч. 2 ст. 217, ч. 4 ст. 233 УПК Узбекской ССР; п. 1 ст. 179, ч. 2 ст. 215, ч. 2 ст. 243 УПК Казахской ССР). Это приводит к обоснованию процессуальных действий (по прекращению дела с передачей виновного на поруки) нормами материального права, что противоречит назначению этих норм, а также ст. I Основ уголовного судопроизводства, предполагающей порядок судопроизводства определять нормами уголовно-процессуального законодательства. Нельзя согласиться с таким положением, когда правила, обосновывающие производство процессуальных действий, приходится искать в уголовном кодексе.

В УПК некоторых других союзных республик приводится лишь перечень отрицательных условий передачи на поруки, т. е. таких, которые влекут отказ в передаче на поруки, а положительные предпосылки также определены отсылочной нормой (см. ст. 9 УПК РСФСР; ст. 9 УПК Литовской ССР; ст. 10 УПК Киргизской ССР; ст. 9 УПК Грузинской ССР). Напротив, УПК Украинской ССР дает полный перечень положительных условий передачи на поруки (ст. 10), а за отрицательными условиями отсылает к уголовному закону (ст. 11).

Лишь в УПК Латвийской и Азербайджанской ССР приводится полный перечень как положительных, так и отрицательных условий прекращения дела с передачей правонарушителя на поруки (ст. 6 УПК Латв. ССР; ст. 5 УПК Азербайджанской ССР).

4. Чистосердечное раскаяние виновного в совершении преступления;

5. Отсутствие умышленного преступления в действиях данного лица в прошлом, при наличии судимости⁹;

6. Отсутствие передачи на поруки данного лица в прошлом¹⁰;

7. Наличие ходатайства общественной организации или коллектива трудящихся о передаче на поруки;

8. Отсутствие возражений против прекращения дела со стороны лица, передаваемого на поруки;

9. Прекращение уголовного дела¹¹.

Первые шесть из перечисленных условий определяют решение двух основных вопросов использования общественного поручительства в виде взятия на поруки, а именно; 1) допустимо ли освобождение от уголовной ответственности с точки зрения общественной опасности посягательства, тяжести его последствий и степени общественной опасности виновного; 2) целесообразна ли передача на поруки виновного с точки зрения свойств его личности, т. е. можно ли надеяться, что применением мер общественного воздействия будет достигнуто его исправление. Оценка совокупности этих шести условий дает возможность судить, следует ли в конкретном случае применить уголовно-правовое принуждение, или же можно ограничиться общественным воздействием в целях исправления и перевоспитания правонарушителя.

Последние три условия — судопроизводственные предпо-

⁹ По УПК Литовской ССР не допускается передача на поруки при наличии любой судимости правонарушителя (ч. 2 ст. 9 УПК Литовской ССР).

¹⁰ УПК Азербайджанской ССР не исключает вторичную передачу на поруки (ст. 5).

¹¹ По ст. 10 УПК РСФСР, а также по УПК УССР (ст. 10), УПК БССР (ст. 6), УПК Армянской ССР (ч. 3, ст. 5), УПК Киргизской ССР (ст. 11) и Казахской ССР (ст. 14¹) допускается передача на поруки и без возбуждения уголовного дела, если совершено малозначительное или не представляющее большой общественной опасности преступление, а факт преступления очевиден. Прекращение уголовного дела таким образом не является абсолютной предпосылкой передачи виновного на поруки. В теории вопрос о допустимости передачи виновного на поруки без возбуждения дела спорен (см. Д. С. Карев, в сборнике «Об уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик», Госюриздат, М., 1962, стр. 12).

Заслуживает внимания, что в уголовно-процессуальных кодексах некоторых союзных республик правило о допустимости передачи на поруки без возбуждения уголовного дела впоследствии исключено. (В Азербайджанской ССР Указом Президиума Верховного Совета Азерб. ССР от 7 VIII 62 г. это правило исключено из статей 5, 6 и 7 УПК). В то же время УПК Казахской ССР, который не знал подобной нормы, Указом ПВС Казахской ССР от 20 VIII 1962 г. дополнен ст. 14, допускающей передачу на поруки без возбуждения уголовного дела.

сылки использования общественного поручительства в виде взятия на поруки.

Рассмотрим содержание и значение перечисленных условий передачи на поруки в их последовательности.

1. Совершение лицом преступного деяния, не представляющего большой общественной опасности

1. Первое условие, поставленное законодателем к передаче лица на поруки, — совершение им преступления (ч. 1 ст. 49 УК, ч. 1 ст. 6 УПК Латв. ССР; ч. 1 ст. 52 УК и ст. 10 УПК РСФСР). Лицо, не совершившее преступление, на поруки передано быть не может. Не соответствует закону мнение, что передача на поруки допустима «не только в случаях, когда совершено преступление, не представляющее большой общественной опасности, но и тогда, когда совершенное правонарушение не достигло той степени общественной опасности, которой характеризуется преступление»¹². И уголовные и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик прямо говорят о передаче на поруки виновного в совершении преступления, а не проступка¹³. Следовательно, прежде чем

¹² В. Д. Арсеньев, Г. Б. Виттенберг, Некоторые вопросы передачи на поруки, ж. «Советское государство и право», 1960 г., № 1, стр. 124.

Однако со всей определенностью нужно возразить и И. М. Гальперину и Ф. А. Полозкову, которые пишут, что мнение В. Д. Арсеньева и Г. Б. Виттенберга о допустимости передачи на поруки и за совершение проступков «принципиально неправильно» (И. М. Гальперин и Ф. А. Полозков, Участие общественности в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1961, стр. 38). Принцип замены принуждения убеждением на основе общественного поручительства в периоде развернутого строительства коммунистического общества нельзя ставить под сомнение. «В процессе перехода к коммунизму, — говорится в Программе КПСС, — все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора и соответственно уменьшается значение административного регулирования взаимоотношений между людьми». De lege ferenda вполне возможно распространение использования метода убеждения, опосредствованного общественным поручительством, и на сферу проступков.

¹³ Здесь мы не рассматриваем поставленного в правовой литературе вопроса об отнесении к категории проступков тех общественно опасных деяний, совершение которых по действующему законодательству может повлечь применение к виновному мер общественного воздействия вместо уголовно-правового принуждения (см. Б. А. Галкин, Принуждение и общественное воздействие в борьбе с правонарушителями, ж. «Советское государство и право», 1961, № 10, стр. 132; см. также М. Д. Шаргородский, Учение о наказании в теории советского права, ж. «Советское государство и право», 1961, № 10, стр. 144—145).

вообще ставить вопрос о передаче на поруки, нужно со всей определенностью установить, что преступление действительно имело место.

Отсюда вытекает вопрос о порядке, в каком должно быть установлено наличие преступления, при передаче на поруки.

Вопрос о передаче на поруки ставится общественностью. Нередко коллектив трудящихся первым узнает о том, что кем-либо из его членов совершено преступление. В коллективе по этому поводу составляется известное мнение, происходит оценка деяния и лица его совершившего. Это обычное явление по таким преступлениям как хулиганство, самоуправство, оскорбление, нанесение побоев или легких телесных повреждений. Подобные преступления часто совершаются на виду у многих лиц, нередко членов одного и того же коллектива, или же обнаруживаются самой общественностью, хорошо знающей виновного. Отсюда и появляются моральные и правовые оценки преступного посягательства и виновного до расследования или судебного решения суда.

На основе таких оценок общественного мнения, выражающегося в суждении группы лиц, коллектива, решать вопрос о представлении общественного поручительства и передаче на поруки виновного, разумеется, нельзя¹⁴. На настоящем этапе строительства коммунистического общества еще необходимы

¹⁴ «Хотя общественное мнение есть прежде всего суждение группы лиц, проявляющееся в суждении коллективов, нельзя, однако, полностью отождествлять мнение отдельных групп людей, какого-то коллектива с общественным мнением, т. е. мнением общества в целом». (Б. Б. Хангельдыев, О применении общественностью норм коммунистической морали, ж. «Советское государство и право», 1963, № 8, стр. 37).

Как известно, до самого последнего времени нередко ошибки в суждениях коллективов о возможности взять на поруки лицо, совершившее преступление; не всегда коллективы в достаточной мере правильно ориентируются в оценке степени общественной опасности деяния и виновного лица (см., например, И. Д. Расулбеков, Я. А. Алекперов, Сила общественного воздействия в предупреждении и дальнейшем искоренении преступности в условиях коммунистического строительства, ж. «Советское государство и право», 1963, № 7, стр. 136).

В связи с оценкой коллективом возможностей взятия на поруки, заслуживает внимания мнение А. Б. Сахарова, который пишет, что с мнением коллектива можно считаться как с мнением общественности лишь в том случае, если этот коллектив действует в соответствии с интересами строительства коммунизма. (См. А. Б. Сахаров, ж. «Вопросы философии», 1960, № 3, стр. 32).

Сказанное здесь разумеется не означает принижения мнения коллектива. В Программе партии справедливо сказано, что «в борьбе с пережитками прошлого, с проявлениями индивидуализма и эгоизма большая роль принадлежит общественности, воздействию общественного мнения...», что товарищеское осуждение антиобщественных поступков постепенно станет главным средством их искоренения. (См. Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 121).

оценки правонарушений со стороны специальных государственных органов — прокуратуры, органов следствия, суда, которым присвоено право определять наличие преступления и вины.

Моральным чувством и правосознанием советского человека, члена передового общества, строящего коммунизм, в большинстве случаев в достаточной мере определяется правонарушение в общих чертах. Но этого недостаточно для решения вопросов общественного поручительства. Преступлением признается не лишь то, что в таком качестве познается моральным чувством, а предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (ч. 1 ст. 7 Основ уголовного законодательства).

Лишь житейским опытом, при отсутствии проверенных фактических данных, тем более, невозможно определить такую предпосылку передачи на поруки — как небольшую степень общественной опасности совершенного преступления.

2. Общественная опасность деяния, как известно, определяется совокупностью объективных и субъективных обстоятельств, характеризующих совершенное деяние. К таким обстоятельствам можно отнести место, время, обстановку совершения преступления, наличие умысла или неосторожности, характер мотивов и цели совершения преступления и т. д. Большая или меньшая степень опасности деяния также определяется как этими, так и различными другими обстоятельствами, например, такими как характер последствий преступления, единичность или многократность совершения действий, способ их совершения и т. п.¹⁵ Но подобные обстоятельства, совокупность которых позволяет судить о степени общественной опасности деяния, с достоверностью можно установить лишь в законе предусмотренными процессуальными действиями. Они не всегда доступны непосредственному наблюдению и познаются лишь в процессе доказывания¹⁶. Поэтому нужно признать, что наличие или отсутствие первого из условий передачи на поруки — небольшой общественной опасности преступления, должно определяться лишь в порядке возбуждения и расследования дела.

¹⁵ Советское уголовное право, Часть общая, издательство Ленинградского университета, 1960 г., стр. 203; см. также «Советское уголовное право, Общая часть, под общей редакцией В. М. Чхиквадзе, Госюриздат, М., 1959, стр. 124—125, 177—178.

¹⁶ См. П. Ф. Пашкевич, Объективная истина в уголовном судопроизводстве, Госюриздат, М., 1961, стр. 33 и след.; А. И. Трусов, Основы теории судебных доказательств, Госюриздат, М., 1960, стр. 8 и след.; М. П. Шаламов, Теория улик, Госюриздат, М., 1960, стр. 4 и далее.

Однако, как это подтверждает следственная и судебная практика, определение небольшой общественной опасности преступления в процессе передачи виновного на поруки, представляет трудности не только для общественности, но и для государственных органов, расследующих и решающих уголовное дело. Это побуждает уделить здесь некоторое внимание содержанию понятия небольшой общественной опасности преступления, с целью уточнения первого условия передачи на поруки, без какой-либо претензии на исчерпывающее исследование этого вопроса.

В законе нет перечня преступлений не представляющих большой общественной опасности, т. е. таких преступных действий, в связи с которыми допустима передача виновного на поруки¹⁷. М. А. Чельцов указывает на нежелательность такого перечня: «Включение в закон такого перечня внесло бы нежелательный элемент формализма. Он, с одной стороны, исключал бы применение закона к самому, по фактическим обстоятельствам дела, малоопасному преступлению, которое в общей форме не было бы включено в перечень. С другой стороны, он мог бы ориентировать на механическое применение данной нормы закона ко всем случаям совершения одного из преступлений, указанных в перечне, независимо от конкретных обстоятельств дела»¹⁸. М. А. Чельцов далее отмечает, что следственные и судебные органы, решающие вопрос о передаче на поруки, сами «должны учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления; обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность, и, конечно, личность виновного»¹⁹.

Но постановка вопроса не есть его решение. Следует учесть, что в законе отсутствует не только перечень, но и разъяснение самого понятия.

3. Ошибки в этой области допускаются в двух противо-

¹⁷ В литературе сделаны попытки определить такой перечень. С. А. Бодерсков предлагает отнести к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности следующие деяния, если они совершены впервые, одним лицом, без применения технических средств и не причинили значительного ущерба потерпевшему: кража личного имущества; открытое похищение — грабеж (без насилия) личного имущества; кража государственного или общественного имущества; ростовщичество; выпуск недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции; подделка проездных документов; не злостное хулиганство; вымогательство; занятие запрещенным промыслом; некоторые автотранспортные, должностные преступления. (С. А. Бодерсков, Передача на поруки, Госюриздат, М., 1961 г., стр. 13—14).

¹⁸ М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, изд. 4-е, Госюриздат, М., 1962, стр. 343.

¹⁹ М. А. Чельцов, там же, стр. 344.

положных направлениях. Передача виновных на основе общественного поручительства коллективам трудящихся для применения к ним общественного воздействия, происходит либо при совершении преступлений, требующих наказания, либо наоборот — следственные органы не прекращают уголовные дела, а судьи принимают их к рассмотрению и назначают меры уголовного наказания в отношении лиц, совершивших деяния, общественная опасность которых не может быть сочтена большой. За последние годы практика принимала характер колебаний из одной крайности в другую. Периодически происходила либо недооценка преступлений, не представляющих большой общественной опасности, либо наоборот — их переоценка²⁰. Об этом свидетельствует также ряд постановлений Пленума Верховного Суда СССР.

Пленум Верховного Суда СССР в 1959 году отмечал, что: «Судьи во многих случаях недооценивают силу общественного воздействия на отдельных правонарушителей и не используют своего права передавать на рассмотрение общественности дела об отдельных правонарушениях, по которым, исходя из конкретных обстоятельств дела, применение мер уголовного наказания не вызывается необходимостью. В ряде случаев суды без достаточных оснований отказываются от... передачи на перевоспитание и исправление общественным организациям и коллективам по их ходатайствам, а иногда необоснованно отклоняют такие ходатайства»²¹. Примерно та же мысль высказана Пленумом Верховного Суда СССР в начале 1960 года: Суды все еще продолжают принимать к рассмотрению в уголовном порядке дела и назначать меры уголовного наказания в отношении лиц, совершивших деяния, не представляющие большой общественной опасности, вместо передачи таких дел на рассмотрение общественности»²².

Однако к концу 1960 года Пленум Верховного Суда СССР был вынужден отметить обратное явление: «некоторые суды

²⁰ «Шараханье» судебной практики из одной крайности в другую и недопустимость такого явления отмечал Н. Р. Миронов в своем выступлении на Всесоюзном совещании по вопросам идеологической работы. (См. Н. Р. Миронов, Борьба с антиобщественными явлениями — важная задача, в сб. «XXII съезд КПСС и вопросы идеологической работы», Госполитиздат, М., 1962, стр. 230).

²¹ Постановление № 3 Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами мер уголовного наказания» от 19 июня 1959 года. (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1959 г., № 4, стр. 5—6).

²² Постановление № 2 Пленума Верховного Суда СССР от 26 марта 1960 г. (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960 г., № 3, стр. 6). См. также постановление № 2 Пленума Верховного Суда Латвийской ССР от 20 апреля 1960 года (Latvijas PSR Augstākās Tiesas Biļetens, 1960, №2 стр. 24).

... в ряде случаев стали передавать на поруки общественным организациям и коллективам трудящихся ... не только лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, но и лиц, совершивших опасные преступления. Такие ошибки... создавали среди некоторой части неустойчивых элементов чувство безнаказанности и в известной мере способствовали совершению новых преступлений»²³.

И в 1961 году, анализируя применение общественного поручительства, Верховный Суд СССР отмечает грубые ошибки, и, между прочим, приводит пример из практики Латвийской ССР: Народный суд Добельского района Латв. ССР передал на перевоспитание коллективу автотранспортной колонны шофера Дадзитиса, виновного в том, что он, управляя в нетрезвом состоянии автомашиной, наехал на подводу, причинив перелом основания черепа и другие тяжкие телесные повреждения возчику С., при этом он пытался скрыть свое преступление, перетащив находившегося в бессознательном состоянии потерпевшего с места происшествия, а сам скрылся²⁴.

Напротив, в 1962 году Верховный Суд СССР отмечает опять противоположное: значительное расширение необоснованного применения судами мер наказания, связанных с краткосрочным лишением свободы в отношении лиц, совершивших впервые менее опасные преступления, хотя исправление этих лиц может быть достигнуто без изоляции их от общества. Верховный Суд СССР, ссылаясь на данные судебной статистики, подчеркивает, что одновременно наблюдается сокращение передачи виновных на исправление и перевоспитание обществу; суды необоснованно отклоняют общественное поручительство²⁵.

В приведенных разъяснениях Верховного Суда СССР речь идет о колебаниях и ошибках в области использования общественного поручительства в судебных органах. Но и в орга-

²³ Постановление № 5 Пленума Верховного Суда СССР от 17 сентября 1960 года «О состоянии судимости в первом полугодии 1960 года». (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960 г., № 6, стр. 6).

²⁴ См. Пост. № 1 Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 года (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961 г., № 3, стр. 7—8).

²⁵ Постановление № 12 Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 года. (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1962 г., № 5, стр. 19—20).

Большинство только что приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда СССР непосредственно относится к передаче на перевоспитание и исправление в связи с условным осуждением, так как передача на поруки применяется главным образом в досудебном производстве. Но это существа вопроса не меняет.

нах предварительного расследования положение было аналогично. По крайней мере так обстояло дело в Латвийской ССР. Ошибки допускаются и до последнего времени. Вот примеры из практики органов дознания, характеризующие передачу на поруки лиц, совершивших преступления, которые по различным основаниям не могут быть сочтены преступлениями, не представляющими большой общественной опасности.

В поселке Слока путем взлома дверей была совершена кража носильных вещей. В краже был изобличен П. Рослов, уже ранее осужденный за хищение в общей сложности к 20 годам лишения свободы, а затем за попытку изнасилования к году лишения свободы. Райотдел милиции вынес постановление о передаче Рослова на поруки.

Райотдел милиции гор. Юрмала с согласия прокурора передал на поруки К. Смирнова, за кражу на пляже Рижского взморья двух наручных часов, хотя Смирнов был уже трижды судим за умышленные преступления. Оба эти постановления органов дознания были впоследствии отменены Прокуратурой республики.

Талсинский райотдел милиции с согласия прокурора передал на поруки Илгу Гиндра, изобличенную в краже носильных вещей из квартиры, хотя Гиндра уже ранее была осуждена за кражи на 10 лет лишения свободы.

Райотделом милиции г. Риги был передан на поруки слесарь мостобазы № 4 Штин, который нанес тяжкие ножевые ранения гражданке К. Это привело к тому, что, воспользовавшись безнаказанностью, Штин вскоре совершил разбойное нападение и, лишь после этого преступления, был привлечен к уголовной ответственности.

Талсинским райотделом милиции был передан на поруки Третьяков, обвинявшийся в нанесении тяжких телесных повреждений. Третьяков избил колом гражданина С., ранил ему голову, переломал ребра.

В ряде случаев наблюдается и обратное явление: следственные органы не прекращают уголовные дела и не содействуют передаче на поруки лиц, совершивших впервые преступления общественная опасность которых не может быть признана большой, а суды принимают к рассмотрению такие дела.

Отмечая подобные крайности в использовании общественного поручительства в судебной работе, Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 14 мая 1962 года, справедливо указал, что «Судебные работники еще не сделали для себя всех необходимых выводов из указаний партии, требований закона и постановлений Пленума Верховного Суда СССР

о правильном сочетании предусмотренных законом строгих мер наказания к опасным преступникам с мерами общественного воздействия в отношении лиц, которые впервые совершили менее опасные преступления, осознали свою вину и способны исправиться без изоляции их от общества»²⁵.

Известную долю причин, вызывающих неправильное использование общественного поручительства, следует отнести и за счет недостаточного понимания того, что является преступлением, не представляющим большой общественной опасности. Как показывает практика, одно лишь социалистическое правосознание в этой области пока еще не является надежным путеводителем²⁷.

4. В теории уголовного права не раз ставился вопрос о необходимости внести в эту проблему ясность. Б. С. Утевский предлагал закрепить в общей части уголовного закона норму, принципиально разъясняющую понятие степени общественной опасности преступления, предоставив судебным и прокурорско-следственным органам право в соответствии с этой нормой выводить конкретные суждения²⁸.

Совершенно очевидно, что различие между преступлениями, не представляющими большую общественную опасность, и такую опасность представляющими, выражается в степени общественной опасности так же, как, например, степень общественной опасности определяется различием между дисциплинарными и административными проступками с одной стороны и преступлением с другой²⁹. Но так же как соотношение между преступлением и проступком «не является раз и навсегда данным, а меняется в зависимости от конкретных исторических условий развития советского государства»³⁰, постоянным не является и соотношение между преступлением, представляющим большую или меньшую общественную опасность. А так как в этих случаях степень общественной

²⁵ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1962 г., № 3, стр. 21.

²⁷ «Социалистическое правосознание становится критерием, из которого только и можно исходить, при определении понятия общественной опасности деяния» — Л. Шуберт, Об общественной опасности преступного деяния, Госюриздат, М., 1960, стр. 22. «Степень общественной опасности конкретного преступного деяния определяет суд, когда назначает наказание осужденному в рамках санкции уголовного закона, руководствуясь своим социалистическим правосознанием» — А. А. Пионтковский, Учение о преступлении по советскому уголовному праву, Госюриздат, М., 1961 г., стр. 157.

²⁸ Б. С. Утевский, Вопросы уголовного права в проекте закона, ж. «Советское государство и право», 1960 г., № 1, стр. 117.

²⁹ А. А. Пионтковский, Учение о преступлении по советскому уголовному праву, Госюриздат, М., 1961 г., стр. 46—47.

³⁰ А. А. Пионтковский, там же, стр. 47.

опасности является критерием разграничения преступлений, то общетеоретическое определение самой степени общественной опасности, т. е. принципиальное определение критерия самого избранного критерия, который притом исторически изменчив, конечно представляет значительные трудности.

До сих пор в теории уголовного права понятия степени общественной опасности преступления не определено. Такого определения не дал и Б. С. Утевский, высказавшийся за его необходимость. Не дал его и Л. Шуберт, посвятивший проблеме общественной опасности преступления свою монографию³¹.

5. Однако следственным и судебным работникам отвечать на вопрос, является ли преступление не представляющим большой общественной опасности, приходится каждый день при разрешении общественного поручительства, не ожидая теоретически вполне удовлетворительного ответа на этот вопрос. При отсутствии общетеоретического критерия, необходим практический. В поисках выхода из положения наиболее практичными представляются: 1) либо перечень в законе преступлений, не представляющих большой общественной опасности³², 2) либо указание на общий характер санкций, 3) либо

³¹ Л. Шуберт, Об общественной опасности преступного деяния, Госюриздат, М., 1960.

³² В литературе высказано мнение, что к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, должно относить: 1) деяния, за которые предусмотрена альтернативная санкция — либо уголовное наказание, либо применение мер общественного воздействия (например, по УК РСФСР: ст. 94 — причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; ст. 97 — присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного государственного или общественного имущества; ч. 2 ст. 112 — умышленное легкое телесное повреждение или побой и др.); деяния, которые законом расцениваются как преступления в том случае, если они совершены после аналогичного деяния, с применением к тому же лицу мер административного или общественного воздействия (например, по УК РСФСР; ст. 169 — незаконная порубка леса и др.) — См. С. А. Домохин, В. Г. Степанов, Общественное поручительство, Госюриздат, М., 1962, стр. 16—17).

С этим мнением можно согласиться. Однако обе группы названных преступлений в институте передачи на поруки особого значения не имеют; передача на поруки по ним — явление сравнительно редкое, как и сами эти преступления. К тому же такое деяние как умышленное легкое телесное повреждение (ст. 109 УК Латв. ССР, ст. 112 УК РСФСР — обе части) ныне законом отнесено к делам частного обвинения, как правило, исключая передачу на поруки.

Предложение относить к числу преступлений, не представляющих большой общественной опасности, также деяния, вред от которых был в последующем заглажен (С. А. Домохин, В. Г. Степанов, указ. соч. стр. 18), можно принять лишь с серьезными оговорками, которые сводятся к оценке характера и тяжести причиненного вреда, а также мотивами его причинения.

указание границ санкций, в которых преступное деяние может быть сочтено не представляющим большой общественной опасности.

Думается, что именно последним из этих способов, — указанием в законе на границы санкций, в которых преступление может считаться не представляющим большой общественной опасности (без ориентировки на механическое применение закона), наиболее успешно можно было бы исключить грубые ошибки в передаче на поруки и устранить колебания практики, о которых была речь. По этому пути пошел УК Грузинской ССР. Ст. 53 этого кодекса к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, отнесла деяния, за которые по закону может быть назначено лишение свободы до трех лет, или другое более мягкое наказание (при отсутствии тяжких последствий).

Путь, избранный по рассматриваемому вопросу УК Грузинской ССР, разумеется не должен приводить к безусловному освобождению от уголовной ответственности и передаче на поруки лиц, совершивших преступления, подпадающие под указанный критерий. Недостаток ст. 53 УК Грузинской ССР состоит в том, что ею из поля зрения выпускается личность преступника и весь комплекс субъективных и объективных обстоятельств преступления, в том числе мотивы преступления, смягчающие и отягчающие обстоятельства, без учета которых немислима правильная оценка степени общественной опасности преступления.

В следственной и судебной практике тех союзных республик, в том числе и в Латвийской ССР, в уголовных кодексах которых отсутствует перечень, подобный данному в ст. 53 Грузинской ССР, конкретное определение преступления, не представляющего большой общественной опасности, конечно, порождает больше трудностей.

Надо полагать, что в этих случаях, практически решая вопрос о передаче на поруки, из числа преступлений, не представляющих большой общественной опасности, должны быть исключены особо тяжкие и тяжкие преступления, а также преступления, совершенные особо опасным рецидивистом³³. Уголовное законодательство теперь в достаточной мере определяет понятия особо тяжких и тяжких преступлений, а также понятие особо опасного рецидивиста. Оно пошло здесь по пути перечня составов преступлений (ч. 5 ст. 23, ст. 24 и ч. 2 ст. 50 УК Латв. ССР; ст. 24 и ч. 2 ст. 53 УК РСФСР).

³³ Иного мнения Г. А. Мендельсон, указ. соч., стр. 10.

Сбросив со счета перечисленные преступления, правильно ориентироваться при передаче на поруки в понятие преступления, не представляющего большой общественной опасности, может помочь сочетание решения этого вопроса с рассмотрением субъективных и объективных обстоятельств преступления, обозначенных в законе в качестве условий передачи на поруки, а также правильное понимание значения общественного поручительства в борьбе с преступностью.

Так в ряде постановлений Пленума Верховного Суда СССР, касающихся вопросов использования общественного поручительства, находим указания на требования, которые следует соблюдать при конкретном определении преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Среди них нужно отметить такие, как 1) тщательная индивидуализация роли каждого виновного в совершении преступления, 2) установление обстоятельств, отягчающих или смягчающих ответственность, 3) выяснение причин и мотивов совершения преступления, 4) характеристика прошлого лица, совершившего преступление³⁴. Верховный Суд СССР указывает также на характерные ошибки, допускаемые в оценке деяний, не представляющих большой общественной опасности при передаче на перевоспитание и исправление. Например, по делу Финашина, преданного суду по обвинению в хулиганстве отмечены такие ошибки: суд не учел, что Финашин является 1) одним из лучших производственников цеха, 2) ранее не был судим и 3) впервые совершил хулиганские действия, 4) не носившие особо злостного характера³⁵.

Таким образом, следуя указаниям Пленума Верховного Суда СССР, учитывая предложения, высказанные в литературе и уже накопившийся опыт передачи на поруки, видимо, имеется возможность практически ориентироваться в содержании понятия преступления, не представляющего большой общественной опасности и при отсутствии в Уголовном кодексе принципиальной разъясняющей это понятие нормы. Тем более, что достаточно определенно определился круг преступлений, по которым происходит передача на поруки.

В практике следственных органов и органов дознания Латвийской ССР на поруки передаются в основном лица,

³⁴ См. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 2 от 26 марта 1960 г. (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960 г., № 3, стр. 5—6).

³⁵ Там же, стр. 7.

совершившие хулиганство безотягчающих признаков (20—30% из общего числа, переданных на поруки), мелкие хищения государственного или общественного имущества (около 25%), незначительные кражи личного имущества граждан (около 20%), нарушение правил движения (примерно 10%)³⁶. Такой же круг основных составов преступлений при передаче на поруки имеет место и по другим районам нашей страны³⁷.

2. Совершение преступного деяния лицом, не представляющим большой общественной опасности

1. Второе, выраженное в законе, условие допустимости передачи на поруки — отсутствие большой общественной опасности в самом лице, совершившем преступные действия, складывается из различных — юридических, социальных, моральных и психологических компонентов. Как и в первом, уже рассмотренном условии — небольшой общественной опасности деяния, и здесь, при определении небольшой общественной опасности лица, его совершившего — взаимодействуют два субъекта оценок: общественность (общественная организация, коллектив трудящихся, выступающие с общественным поручительством) и государственные органы (органы дознания, следственные органы, суд, принимающие общественное поручительство). Для создания правильного представления о личности виновного, нужно, чтобы эти оценки, исходящие от различных субъектов, либо совпадали, либо взаимно дополнялись и в совокупности обрисовывали вполне определенный облик человека.

Поверхностные и противоречивые, субъективные оценки ведут к грубым просчетам в передаче на поруки. Гармоничного единства оценок общественной опасности лица, совершившего преступление, конечно, не будет, если общественность и государственные органы будут руководствоваться различными критериями. В оценке общественной опасности личности виновного, должно исходить из одних и тех же объективных показателей, иначе степень общественной опасности одного и того же лица может быть расценена по-разному.

³⁶ Процентуальные данные по материалам Следственного отдела Прокуратуры Латвийской ССР и Министерства охраны общественного порядка Латвийской ССР за 1960—1962 гг.

³⁷ Г. И. Кочаров, Г. М. Миньковский, Практика передачи на поруки по новому уголовно-процессуальному законодательству, ж. «Советское государство и право», 1962 г., № 3, стр. 128.

2. Общественная опасность лица, совершившего преступление, может рассматриваться лишь в тесной связи с его деянием; оценки преступления и его субъекта взаимосвязаны³⁸. Общественная опасность преступления определяется не только социально-политическим значением объекта посягательства. Закон и советская теория уголовного права считают деяние общественно опасным при известном сочетании объективных и субъективных признаков — умысла, неосторожности, мотива, цели. Степень опасности деяния определяется также свойствами его субъекта, способом и обстановкой совершения посягательства³⁹. И наоборот — степень общественной опасности субъекта посягательства в первую очередь определяется характером совершенных им действий⁴⁰.

Но представляется бесспорным и то, что социально-политическое значение преступления не есть единственный и верный показатель общественной опасности личности преступника, так же как лишь общественной опасностью субъекта преступления не определяется социально-политическое значение его деяния. Конечно, чем больше или меньше общественная опасность посягательства, тем обычно больше или меньше и опасность его субъекта, но эту взаимосвязь нельзя считать исчерпывающим показателем степени общественной опасности лица⁴¹. Свойства личности виновного не появляются в момент посягательства и лишь в связи с ним; они существуют вне конкретного преступления и задолго до него, хотя свойства личности проявляются, между прочим, и в субъективных признаках преступления — в умысле, неосторожности, мотиве, цели деяния. Степень общественной опасности лица, совершившего преступление, определяется не только этими уголовно правовыми признаками, но и его личными качествами, свойствами его психики, которые проявляются в отношениях к труду, к людям, в повседневном поведении. Именно эти, постепенно образовавшиеся, личные качества человека, свойства его психики, как это давно отмечено психологией, обусловли-

³⁸ А. Б. Сахаров по этому вопросу пишет: «Советской науке уголовного права не известен свойственный буржуазным криминалистам спор о примате преступления и преступника, «действия или деятеля». Методологической основой советского уголовного права является не отрыв друг от друга этих понятий, а их неразрывное единство, сочетание оценки социального значения действий человека и самой личности действовавшего — субъекта уголовной ответственности». (А. Б. Сахаров, О личности преступника и причинах преступности в СССР, Госюриздат, М., 1961 г., стр. 12—13).

³⁹ См. Н. Д. Дурманов, Понятие преступления, изд. Академии наук СССР, М., 1948 г., стр. 160—165.

⁴⁰ А. Б. Сахаров, указ. соч., стр. 14.

⁴¹ См. А. Б. Сахаров, там же.

вают неодинаковое поведение различных субъектов при внешне одинаковых обстоятельствах⁴².

Л. Шуберт правильно пишет, что «При оценке явления — преступления — следует учитывать как элементы общественного характера, так и элементы, свойственные только действующему субъекту, в их необходимом единстве»⁴³.

Отсюда — степень общественной опасности лица, совершившего преступление, также определяется как характером и внешними обстоятельствами посягательства, так и качествами и свойствами личности преступника, его характером⁴⁴.

Понятию небольшой общественной опасности лица, совершившего преступление (как и его основе — понятию общественной опасности субъекта преступления вообще) в нашей правовой литературе уделено еще меньше внимания, чем понятию небольшой общественной опасности преступления⁴⁵. Оно не исследовалось в теории и не определено законодательством. Однако при осуществлении общественного поручительства, государственным органам и общественности приходится определять степень общественной опасности виновного, хотя и не

⁴² См. С. Л. Рубинштейн, Основы общей психологии, М., 1946 г., стр. 655—656. Эта мысль хорошо развита и проиллюстрирована А. Б. Сахаровым в его содержательной книге «О личности преступника и причинах преступности в СССР», М., 1961 г., стр. 172—196.

⁴³ Л. Шуберт, Об общественной опасности преступного деяния, Госюриздат, М., 1960 г., стр. 163.

А. Б. Сахаров также отмечает, что «Антиобщественное преступное поведение определенным образом связано, а иногда и непосредственно обусловлено психологическими особенностями субъекта — свойствами его темперамента, характера, эмоциональной и волевой сферы». (А. В. Сахаров, О личности преступника и причинах преступности в СССР, Госюриздат, М., 1961 г., стр. 25).

⁴⁴ «Характер — это индивидуально-своеобразное сочетание существенных свойств личности, выражающих отношение человека к действительности и проявляющихся в его поведении, в его поступках... Он есть система закрепленных способов осуществления отношений к действительности», пишет В. А. Крутецкий. (См. Психология, Учебник для педагогических институтов, под ред. А. А. Смирнова и др., изд. второе, гос. учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, М., 1962, стр. 498).

Однако важно учесть, что характер человека не определяется лишь биологическими факторами, как полагают некоторые психологи капиталистических стран: «Характер складывается и изменяется в практической деятельности человека, в его практическом жизненном опыте» (там же, стр. 501).

⁴⁵ Несколько лет тому назад М. Ю. Рагинский высказал, на наш взгляд, ошибочную мысль, что сам факт общественного поручительства снимает вопрос об общественной опасности лица, совершившего преступление. (М. Ю. Рагинский, Институт общественного поручительства как мера предупреждения правонарушений и перевоспитания правонарушителей, ж. «Советское государство и право», 1959 г., № 10, стр. 78).

выработан общепринятый объективный критерий, чем проверять свои представления и суждения по этому вопросу. Это один из источников ошибок при решении вопросов общественного поручительства.

Хотя по принципиальным установкам советского уголовного права общественная опасность «действия и деятеля» рассматривается в неразрывном единстве, все же, как правильно указывал Ф. Энгельс: «Чтобы понять отдельные явления, мы должны вырвать их из всеобщей связи и рассматривать их изолированно...»⁴⁶.

В практической деятельности по применению общественного поручительства всегда приходится отвечать на вопрос о степени общественной опасности правонарушителя.

3. Какими же показателями руководствуется общественность в своих оценках личности правонарушителя? В материалах следственной практики Латвийской ССР господствуют такие обоснования отсутствия большой опасности личности виновного при его взятии на поруки: «характеризуется по работе с положительной стороны», «хороший мастер своего дела», «перевыполняет план», «исполнителен», «хороший производственник», «нормы систематически выполняет», «безотказный работник», «высококвалифицированный специалист», или такие как: «не употребляет спиртных напитков», «молод», «имеет малолетних детей».

В подавляющем большинстве случаев на общих собраниях трудящихся, при решении вопроса о принятии на поруки виновного, происходит не оценка его личности в целом, а показателей труда. Отношение к труду, — это, разумеется, первооснова ценности личности в социалистическом обществе. Воспитание коммунистического отношения к труду Программой партии поставлено в центре всей воспитательной работы в периоде развернутого строительства коммунизма⁴⁷. Но выводить суждения об отсутствии большой общественной опасности лица, совершившего преступление, только из показателей его труда, его качеств как работника и специалиста, конечно, ошибочно. Это значит оставлять вне поля зрения характер человека, весь комплекс его психических свойств.

Практике известно не мало примеров, где труд соединяется с преступностью и даже используется в целях ее маскировки. На Рижском взморье в 1961 году была изобличена группа преступников, занимавшихся кражами, разбойными нападениями, изнасилованиями, участники которой работу на

⁴⁶ Ф. Энгельс, Диалектика природы, Госюриздат, 1955, стр. 184.

⁴⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госюриздат, М., 1961, стр. 118.

производстве использовали в качестве завесы своей преступной деятельности.

4. Итак, что же мы должны считать признаками, определяющими степень общественной опасности лица, совершившего преступление?

В определении искомых признаков небольшой общественной опасности виновного точкой отправления может служить уже упомянутая связь и неравнозначность общественной опасности посягательства и его субъекта. Эти признаки, видимо, должны увязываться как с общественной опасностью преступления так и с общими свойствами, присущими личности преступника и выражающимися в его повседневном поведении. Стало быть, перед нами несколько источников искомых объективных признаков.

С точки зрения преступного посягательства отсутствие большой общественной опасности лица, передаваемого на поруки, объективно обусловит впервые совершенное, не повлекшее тяжких последствий противоправное деяние, не посягающее на значительное общественное благо, т. е. преступление, не представляющее большой общественной опасности. С этой же точки зрения уголовно-правовых оценок преступного посягательства, степень общественной опасности лица, передаваемого на поруки будет предопределяться субъективной стороной преступления. И наконец, под углом зрения общих качеств и свойств личности, оценка степени ее общественной опасности, будет рассматриваться на основании данных труда и поведения.

Субъективную сторону состава преступления, как известно, составляют вина (умысел или неосторожность), цель и мотив. Вина, как внутреннее отношение лица к совершенному им посягательству и его последствиям, прямо указывает на общественную опасность этого лица. Никто не станет отрицать, что лицо, совершающее умышленное преступление, общественно опаснее лица, действующего противоправно по неосторожности. Степень общественной опасности виновного, непосредственно связана с формами вины. Если он предвидел возможность наступления общественно вредных последствий своих действий (интеллектуальный момент) и желал их наступления (волевой момент), т. е. совершил преступление с прямым умыслом, то его общественная опасность законом и судебной практикой расценивается как большая, чем в случае совершения такого же преступления по неосторожности, когда виновный наступления вредных последствий не желал и не допускал их сознательно, а лишь предвидел и легкомысленно надеялся их избежать, или даже не предвидел, хотя и

должен был и мог их предвидеть. Форма вины — существенный признак степени вины и общественной опасности лица, передаваемого на поруки, хотя эту степень таким путем во всех случаях определять невозможно, так как не все преступления могут быть совершены и умышленно и по неосторожности.

То же самое нужно сказать и о других сторонах внутреннего отношения субъекта к своему деянию, — рассматриваемых уголовным правом, — мотиве и цели преступления.

Побудительный стимул совершения преступления, соображения, которые толкают лицо на путь преступления (мотив), и результат, к достижению которого это лицо стремится путем преступления (цель), это, несомненно, показатели, определяющие степень общественной опасности не только преступления, но, главным образом, лица, его совершившего. Низменные мотивы — корысть, месть, хулиганские побуждения и др. увеличивают не только общественную опасность преступного посягательства и отягчают ответственность виновного⁴⁸, но и увеличивают общественную опасность личности виновного, оцениваемую судом при назначении наказания (ст. 32 Основ уголовного законодательства). И наоборот, мотивы, лишенные низменного характера, снижают общественную опасность преступления и преступника и смягчают его ответственность (ст. 33 Основ). Судебная практика неизменно учитывает мотив и цель посягательства при определении степени общественной опасности подсудимого и назначении ему меры наказания⁴⁹. Наказание соизмеряется степенью общественной опасности преступления и совершившего его лица.

Под несколько иным углом зрения ряд из указанных признаков может быть обозначен и как обстоятельства смягчающие или отягчающие уголовную ответственность.

Степень общественной опасности лица, передаваемого на поруки, так же как и степень общественной опасности его деяния, должна оцениваться в совокупности с другими условиями передачи на поруки, так как эти условия взаимосвязаны и взаимозависимы.

⁴⁸ См. ст. 34 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

⁴⁹ См. п. 5 Постановления № 4 Пленума Верховного Суда СССР от 4 июня 1960 г.: «Обратить внимание судов на необходимость... тщательно выяснить мотивы, цели... что имеет решающее значение для установления данных, влияющих на квалификацию преступления и назначение наказания. Указывая мотивы преступления, суды не должны ограничиваться формулировками в виде неопределенной ссылки на низменные побуждения, а должны в каждом отдельном случае указывать, в чем именно заключались эти побуждения...» (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960 г., № 4, стр. 51).

Итак, признаками, суммой которых представляется возможным с достаточной объективностью судить о небольшой степени общественной опасности лица, передаваемого на поруки, могут быть обозначены следующие:

Юридические признаки	<ol style="list-style-type: none">1. Совершение виновным преступления, не представляющего большой общественной опасности;2. отсутствие умышленного преступления в прошлом этого лица;3. отсутствие обстоятельств, отягчающих его ответственность;4. признание им своей вины и чистосердечное раскаяние.
Моральные и бытовые признаки	<ol style="list-style-type: none">1. Отсутствие в поведении виновного резко выраженных антиобщественных установок;2. добропорядочное поведение в области обязанностей по труду;3. добропорядочное отношение к общественным и семейным обязанностям.

Совокупность перечисленных признаков может способствовать объективному определению отсутствия большой общественной опасности виновного и возможности его исправления мерами общественного воздействия.

Обязательными предпосылками передачи на поруки нельзя считать безусловно честное отношение к труду и безусловно примерное отношение виновного к своим общественным и житейским обязанностям в периоде совершения преступления. Достижение такого поведения является целью его исправления и перевоспитания. Однако оценка факторов, перечисленных в группе моральных и бытовых признаков, при общественном поручительстве обязательна. Отрицательная их оценка, в совокупности с оценкой факторов первой группы, может привести и к отказу взять на поруки.

3. Отсутствие тяжких последствий деяния виновного

1. Дальнейшей предпосылкой передачи на поруки в законе обозначено отсутствие тяжких последствий деяния виновного (ч. 1 ст. 49 УК; ч. 1 ст. 6 УПК Латв. ССР; ч. 1 ст. 52

УК РСФСР)⁵⁰. На поруки лицо, совершившее преступление, может быть передано лишь в тех случаях, когда его деяние не повлекло тяжких последствий. Это правило выражено в УК почти всех союзных республик⁵¹. Оно отмечено также большинством уголовно-процессуальных кодексов союзных республик (в тех случаях, когда соответствующие статьи УПК о передаче на поруки не имеют отсылочного характера).

Тяжкие последствия в ряде составов преступлений являются квалифицирующим признаком и свидетельствуют о большой общественной опасности преступления. Смысл рассматриваемого условия передача на поруки — ограничение данного вида общественного поручительства лишь сферой преступлений, не представляющих большой общественной опасности. При установлении степени общественной опасности преступления нельзя не считаться с его последствиями⁵².

Для определения отсутствия тяжких последствий деяния виновного при решении вопроса о передаче его на поруки, необходимо правильно ориентироваться в двух понятиях — в понятии последствий деяния виновного, и в понятии их тяжести.

Советское уголовное право различает последствия преступления, как объективный ущерб, причиненный деянием лица объекту посягательства, и следствие, как один из признаков состава преступления, включенный законодателем в ту или иную норму⁵³. В теории уголовного права есть и другое мнение, что преступное последствие является обязательным элементом любого состава преступления⁵⁴.

⁵⁰ В ст. 49 УК и ст. 6 УПК Латвийской ССР говорится о тяжких последствиях «действий виновного, а не его «деяния», как в ст. 52 УК РСФСР. Удачнее, конечно, словоупотребление УК РСФСР, так как понятие деяния включает и действие и бездействие, как способ преступного воздействия на объект преступления.

⁵¹ УК Эстонской ССР (ст. 50) не содержит условия о недопустимости передачи на поруки при наличии тяжких последствий деяния.

⁵² См. Г. А. Мендельсон, Передача на поруки лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, изд. Московского университета, 1963, стр. 14.

⁵³ Советское уголовное право, Общая часть, Госюриздат, М., 1959, стр. 127—128.

⁵⁴ По мнению А. Н. Трайнина «ущерб, причиненный объекту посягательства, каковы бы ни были формы и объем этого ущерба... и является последствием, образующим необходимый элемент каждого состава преступления... Поэтому объект и следствие друг от друга неотрывны; как нет преступления без объекта как элемента состава, так нет и преступления без следствия, как элемента состава». (А. Н. Трайнин, Состав преступления по советскому уголовному праву, Госюриздат, М., 1951, стр. 191). Вредное последствие обязательным элементом состава преступления считает также Б. С. Никифоров (см. его статью об

Вопрос о последствиях преступления в уголовно-правовой плоскости сложен, он связан с вопросами содержания состава преступления, с разграничением так называемых материальных и формальных составов, связан с учением о причинной связи. Все это, частью дискуссионные, вопросы выходят за пределы настоящего исследования. Наша задача, под углом зрения условий передачи на поруки, лишь уяснить объективные признаки «отсутствия тяжких последствий» деяния виновного, учитывая, что имеются в виду последствия, которые находятся в причинной связи с таким общественно опасным деянием, в отношении которого у соответствующего лица существовали умысел или неосторожность.

Практическое решение поставленной задачи облегчается тем, что в следственной практике уже выяснились доминирующие составы преступлений, по которым происходит передача на поруки. К таким преступлениям, как уже отмечено, относятся: хищения государственного или общественного имущества; кража личного имущества граждан; хулиганство; значительно реже чем предыдущие — телесные повреждения, преступления на транспорте, повреждение имущества. А это как раз те преступления, которые уголовным законом подразделены на виды квалифицированных составов в зависимости от тяжести преступных последствий. Следовательно в этих случаях уже квалификацией преступления определяется наличие или отсутствие тяжких последствий деяния лица, передаваемого на поруки. Тяжкое последствие, как, ссылаясь на В. Н. Кудрявцева⁵⁵, справедливо замечает Н. Ф. Кузнецова «должно быть однородным с совершенным преступным действием и представлять особый ущерб, причиненный объекту, охраняемому данным уголовным законом»⁵⁶.

Следует согласиться и с общими для всех преступлений критериями, намеченными Н. Ф. Кузнецовой для установления тяжести ущерба, с учетом ее взгляда на преступное последствие. Н. Ф. Кузнецова, между прочим, отмечает, что при определении степени тяжести преступного последствия, как квалифицирующего признака, должны приниматься во внимание последствия — элементы состава, а последствия, лежа-

объекте преступления, ж. «Советское государство и право», 1948, № 9). Н. Ф. Кузнецова эту мысль развивает и обосновывает в монографическом исследовании. (Н. Ф. Кузнецова, Значение преступных последствий для уголовной ответственности, Госюриздат, М., 1958).

⁵⁵ В. Н. Кудрявцев, Ответственность за причинение вредных последствий по советскому уголовному праву, М., 1953 г.

⁵⁶ Н. Ф. Кузнецова, Значение преступных последствий для уголовной ответственности, Госюриздат, М., 1958, стр. 105.

щие за составом преступления, должны учитываться при индивидуализации наказания⁵⁷.

Таким образом, оценивая степень тяжести последствий при передаче на поруки, нужно учитывать и последствия, лежащие вне состава преступления, так как допустимость передачи на поруки ставится в зависимость не только от квалификации преступления, но и от грозящей меры наказания.

4. Чистосердечное раскаяние виновного в совершении преступления

1. Это условие передачи на поруки — одна из важных предпосылок успешного исправления и перевоспитания правонарушителя, — состоит из двух понятий: понятия «чистосердечного раскаяния в совершении преступления» и понятия «виновности в совершении преступления».

Чистосердечное раскаяние в учиненном посягательстве может принести только лицо, его совершившее и признавшее свою вину. Поэтому понятие чистосердечного раскаяния включает в себе и признание своей вины лицом, передаваемым на поруки.

Понятие виновности в совершенном преступлении в данном случае также имеет два аспекта — не только признание лицом, передаваемым на поруки, своей вины, но и подтверждение его виновности в совершении данного преступления объективными, по делу собранными доказательствами⁵⁸.

В практической деятельности по передаче на поруки содержание понятий чистосердечного раскаяния и виновности в совершении преступления нередко сводятся лишь к житейскому их содержанию. Однако эти вопросы не могут решаться лишь на основе субъективных житейских оценок. Там, где это имеет место, встречаются ошибки в оценке и чистосердечного раскаяния и виновности.

Каковы же должны быть объективные критерии «чистосердечного раскаяния» и «виновности»?

2. Так как раскаяние в совершении преступления основывается на признании вины, начнем с вопроса о виновности лица, передаваемого на поруки.

В статье 7 Основ уголовного судопроизводства и ей соответствующих ст. ст. 12 УПК Латв. ССР и 13 УПК РСФСР сказано: «Никто не может быть признан виновным в соверше-

⁵⁷ Н. Ф. Кузнецова, указ. соч., стр. 106.

⁵⁸ Так же С. А. Домахин, В. Г. Степанов, *Общественное поручительство*, Госюриздат, М., 1962, стр. 24—25.

нии преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда». В нашем уголовно-процессуальном законодательстве это — выражение презумпции невиновности, а вместе с тем и утверждение принципа, что никто не может быть признан виновным иначе как по приговору суда⁵⁹. Однако передавать на поруки допускается только чистосердечно раскаявшееся виновное лицо, при этом сама передача на поруки исключает судебный приговор. Как же совместить презумпцию невиновности, требование для признания виновности наличия приговора суда, с требованием наличия виновности без приговора суда при передаче на поруки? Есть ли здесь противоречие в законодательстве?

Такое противоречие имело бы место, если бы в обоих случаях понятие виновности имело одинаковое содержание. Представляется, что противоречия здесь нет, так как содержание понятия виновности, выраженное в статье 12 УПК Латв. ССР и ст. 13 УПК РСФСР (воспроизводящих текст ст. 7. Основ уголовного судопроизводства), с одной стороны, и в статье 6 УПК Латвийской ССР (ст. 9 УПК РСФСР), с другой, различно⁶⁰.

В статье 7 Основ уголовного судопроизводства (ст. 12 УПК Латв. ССР; ст. 13 УПК РСФСР) идет речь об установлении виновности лица в совершении преступления в смысле осуществления уголовного правосудия. Сама статья так и названа: «осуществление правосудия только судом». В порядке осуществления государственного принуждения — применения уголовного наказания к лицу, совершившему преступление, необходимо признать это лицо виновным. Такое право присвоено исключительно суду. Это одно из основных положений советского уголовного судопроизводства. Нарушения этого правила — нарушения советской социалистической законности

⁵⁹ По вопросу презумпции невиновности в советском уголовном процессе см. В. И. Каминская, Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе, изд. Академии наук СССР, М.—Л., 1948, стр. 91 и след.; М. С. Строгович, Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, М.—Л., 1955, стр. 203 и след.; Н. Н. Полянский, Вопросы теории советского уголовного процесса, изд. Московского университета, 1956, стр. 182—192; В. Николаев, Преодоление неправильных теорий в уголовном праве — важное условие укрепления социалистической законности, ж. «Коммунист», 1956, № 14, стр. 52; В. З. Лукашевич, Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе, изд. Ленинградского университета, 1959, стр. 42—58.

⁶⁰ Б. А. Галкин высказал справедливое замечание о «полной или частичной неприменимости многих давно известных уголовно-правовых и процессуальных институтов, понятий и терминов к процессам разрешения общественностью вопросов ответственности за правонарушения». (См. Б. А. Галкин, Принуждение и общественное воздействие в борьбе с правонарушителями, ж. «Советское государство и право», 1961, № 10, стр. 132).

в периоде культа личности, подверглись самому суровому осуждению на XX и последующих съездах КПСС. Это право теперь утверждено незыблемо и никто не вправе делать из него исключений.

Правило ст. 6 УПК Латв. ССР (ст. 9 УПК РСФСР) и аналогичных норм УПК других союзных республик о том, что на поруки может быть передано лишь чистосердечно раскаявшееся виновное лицо, не является ни исключением ни дополнением к статье 7 Основ; оно к ней не имеет никакого отношения. Презумпция невиновности перед государственными органами, осуществляющими правосудие, остается и за лицом, переданным на поруки, а его виновность, в смысле осуществления уголовного правосудия, и впредь может быть установлена только судом. С особой наглядностью это проявляется в случае возобновления уголовного дела, при отказе от поручительства. Нельзя согласиться с М. А. Чельцовым, когда он пишет, что нормы УПК о передаче на поруки не противоречат Основам уголовного судопроизводства потому, что они установили единство задач всех органов, ведущих борьбу с преступлениями, и поэтому органы прокуратуры и следствия полномочны «на признание лица виновным на основе оценки всех собранных по делу доказательств, если сам правонарушитель признает свою вину и чистосердечно раскаивается в совершенном преступлении»⁶¹. Полномочий на признание лица виновным органы прокуратуры и следствия, как государственные органы, ведущие уголовный процесс, вопреки статье 7 Основ уголовного судопроизводства, не могут иметь ни при каких условиях. Такого права у них нет и при передаче правонарушителя на поруки.

Но М. А. Чельцов, бесспорно прав, когда он там же говорит, что прекращение уголовного дела с передачей правонарушителя на поруки, «выражает новое направление советского уголовного процесса, ведущего к исправлению правонарушителя не обычным путем государственного принуждения, а путем воспитательного воздействия коллектива трудящихся»⁶². Отсюда и другой смысл понятия виновности этого лица.

Условием передачи правонарушителя на поруки отнюдь не является признание его виновным государственными органами, ведущими процесс, а признание своей вины самим правонарушителем и его чистосердечное раскаяние. При чем это

⁶¹ М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, изд. 4-ое, Госюр-издат, М., 1962 г., стр. 345.

⁶² М. А. Чельцов, там же.

сознание должно состояться до изобличения его следствием, т. е. должно быть добровольным, чистосердечным⁶³.

Если лицо, в отношении которого возбуждается ходатайство о взятии на поруки, не считает себя виновным, дело производством не может быть прекращено и передача на поруки исключается (ч. 2 ст. 6 УПК Латв. ССР; ч. 3 ст. 9 УПК РСФСР) даже при наличии всех других условий передачи на поруки. При таких обстоятельствах вина правонарушителя должна быть доказана в уголовно-процессуальном порядке, и лицо может быть признано виновным только приговором суда. Это единственный порядок, соответствующий советской социалистической законности. Отсюда следует, что признание лицом своей вины при передаче на поруки не имеет какого-то исключительного доказательственного значения⁶⁴. Передача на поруки виновного, даже в совокупности с другими по делу собранными доказательствами, не означает «признание его виновным», так как виновным его в уголовно-правовом значении может признать только орган правосудия — суд.

Вывод из сказанного может быть только такой, что вместе с расширением полномочий общественности в уголовном процессе, понятие «виновный» получило новое содержание для тех случаев, где государство отказывается от применения мер государственного принуждения к правонарушителю и на место уголовного наказания становится общественное воздействие. Для использования общественного поручительства в виде передачи на поруки, было бы вполне достаточно признание лицом своей вины, не порождающее разумных сомнений у государственных органов, ведущих процесс. Весь институт общественного поручительства строится на моральных основаниях, на доверии к человеку. Поэтому, с точки зрения участия общественности в уголовном процессе, нет надобности проверять достоверность виновности сознающего лица. Достаточно его сознание и раскаяние — залог его исправления без применения средств государственного принуждения.

Процессуальная проверка правдивости признания лицом, передаваемым на поруки, своей вины, изобличение его доказательствами, вытекает из других оснований — из законом установленного порядка ведения предварительного расследо-

⁶³ В литературе правильно указывается, что сознание лица под давлением улики не может служить основанием к передаче на поруки (С. А. Домахин, В. Г. Степанов, указ. соч. стр. 24). Противоположное мнение см. Г. А. Мендельсон, указ. соч., стр. 27.

⁶⁴ См. также И. М. Гальперин, Ф. А. Полозков, Участие общественности в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1961, стр. 40.

вания по возбужденному уголовному делу и задач, поставленных законом перед государственными органами, ведущими процесс. Как известно, задачами советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства). Эти задачи остаются неизменными, они не меняются лишь потому, что законом допускается возможность передачи на поруки лица, совершившего преступление. А полнота раскрытия преступления, в свою очередь, предполагает всесторонность и объективность исследования обстоятельств дела, выявление обстоятельств как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, как отягчающих, так и смягчающих его вину (ст. 14 Основ уголовного судопроизводства и ей соответствующие ст. 19 УПК Латв. ССР и ст. 20 УПК РСФСР). Полнота раскрытия преступления требует также выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления, для принятия мер к их устранению (ст. 48 УПК Латв. ССР, ст. 21 УПК РСФСР). Из этого и вытекает обязанность органов расследования собрать фактические данные, изобличающие лицо, передаваемое на поруки, в совершении преступления, как и другие данные, в соответствии с задачами, поставленными законом перед уголовным судопроизводством. Без этого государственные органы не могут с достаточной обоснованностью решить вопрос о передаче на поруки, а общественности, принявшей на поруки виновного, в свою очередь, по некоторым вопросам будет затруднено осуществление ее задач по исправлению и перевоспитанию виновного (например — в плоскости устранения причин и обстоятельств, обусловивших преступное посягательство).

На государственные органы — прокуратуру и органы следствия возложена обязанность до передачи на поруки установить наличие преступления, и собрать данные, достаточные для предъявления обвинения, как это прямо и выражено, например, в ч. 3 ст. 6 УПК Эстонской ССР. Следственная и судебная практика знает не мало случаев, когда сознающийся обвиняемый оказывается или вовсе не виновным или виновным не в том, или не так, в чем и как он предполагает себя виновным. Житейское суждение о виновности не всегда совпадает с юридическим.

Видимо в таком смысле и нужно толковать слова закона о передаче «виновного» на поруки. Понятие «виновный» здесь не имеет значения в смысле ст. 7 Основ уголовного судопроизводства, оно использовано лишь для обозначения лица, изобличенного в совершении преступления и сознавшегося в этом.

Передача на поруки не сознающего лица в силу этого условия недопустима.

3. Вторым понятием, которое заключено в рассматриваемом условии передачи на поруки является чистосердечное раскаяние лица в учиненном преступном посягательстве. Любое раскаяние в совершенном противоправном деянии может иметь место лишь в случае выраженного или скрытого признания своей вины. Признание своей виновности — основная предпосылка и признак видимости раскаяния. Это последнее, как и любое внутреннее переживание человека, уловимо лишь по чертам его внешнего поведения. Но признание своей вины, разумеется, не всегда означает раскаяние в совершенном противоправном поступке. Побудительные причины у сознающего могут быть весьма различны. Они могут быть и не связаны с чистосердечным раскаянием. Сознание, как это бывает на практике, нередко вызывается просто очевидностью преступления, невозможностью скрыть его следы. Мотив сознания в совершении преступления может быть и чисто эгоистический: добиться им смягчения наказания или освобождения от уголовной ответственности с передачей на поруки. Уголовно-процессуальная теория, основываясь на данных следственной и судебной практики, указывает между прочим такие возможные мотивы сознания как желание уклониться от уголовной ответственности за более тяжкое преступление, в котором лицо еще не изобличено, и т. п.⁶⁵

Но под углом зрения рассматриваемого условия передачи на поруки дело конечно не в подробной характеристике различных мотивов признания вины, а в том, что сознание, — это внешний признак в поведении человека, отсутствие которого исключает всякие дальнейшие рассуждения о его раскаянии. И в силу большого значения сознания для выводов о раскаянии лица, совершившего преступление, сознание и его мотивы должны проверяться в уголовно-процессуальном порядке установленными другими фактическими данными по делу. Именно — проверяться, так как признание своей вины, как основа чистосердечного раскаяния, должно иметь место до изобличения виновного. Вынужденное сознание само по себе уже исключает чистосердечное раскаяние в совершении преступления.

Итак, хотя признание лицом, совершившим преступление, своей вины нужно считать основой суждения о чистосердечном его раскаянии, само по себе оно недостаточно для такого вывода.

⁶⁵ М. Строгович. Курс советского уголовного процесса, изд. Академии наук СССР, М., 1958, стр. 255.

Чистосердечное раскаяние человека в любом неблагоприятном поступке, а подавно в преступлении, практически не может ограничиваться лишь признанием своей вины.

Раскаяние в преступлении, как чувственное переживание, своим содержанием имеет внутреннее отношение субъекта к содеянному. Оно выражается в нравственном осуждении своего поступка, сожалении содеянного. Отсюда естественное стремление устранить вредные его последствия, возместить причиненный ущерб, принести извинение, где это возможно и, по обстоятельствам дела, — обещание впредь не поступать подобным образом. Одним словом, раскаявшийся в своем поступке человек стремится различными способами искупить свою вину, и это проявляется в его активных действиях, совершенно противоположных по характеру, мотивам и цели его преступному посягательству.

Вот несколько примеров подлинного раскаяния лица, совершившего преступление и переданного на поруки, из следственной практики Латвийской ССР.

Шофер Резекненской АТК в нетрезвом состоянии допустил аварию грузовой машины, в кузове которой находился попутно севший в машину Н. На повороте машина съехала в кювет, опрокинулась. При падении Н. получил телесные повреждения. Шофер, несмотря на то, что опаздывал к назначению по работе, повез потерпевшего обратно в город, и лишь добившись приема его в больницу, отправился на работу. Впоследствии он в приемные часы был неизменным посетителем больного в течение двух недель. Он возместил потерпевшему все его издержки по лечению. На общем собрании коллектива АТК, взявшего его на поруки, он обещал впредь совсем не употреблять спиртных напитков и сдержал слово в течение всего срока поручительства.

Служащий скорой медицинской помощи Рижского района Д., будучи в нетрезвом состоянии, бросал камнями в окно веранды дома Р. на хуторе Мейас, где расположена скорая медицинская помощь, выбил стекла, осколками ранил Р. На другой день, как только ему сообщили о содеянном (сам он этого не помнил), Д. извинился перед Р. и просил простить его хулиганский поступок, позаботился о ремонте окон веранды. На общем собрании коллектива, когда обсуждалось его преступление, обещал воздержаться от спиртных напитков и лучше выполнять поручаемую работу.

Напротив, нельзя признать свидетельствующим о чистосердечном раскаянии следующий образ поведения лиц, переданных на поруки.

Электросварщик горного цеха Гаркалнского завода железобетонных конструкций Гнусиков был передан на поруки

коллективу цеха за совершение кражи денег в магазине. Вот как описал на общем собрании цеха сам виновный свое деяние: «Зашел в отдел хлебного магазина, положил на прилавок три рубля, но в это время кто-то открыл входные двери, и ветром деньги сдуло за прилавок. Я зашел за прилавок, чтобы взять свои три рубля, заметил там ящик, полный денег. Взял пачку денег и спрятал их у себя. В это время продавщица схватила меня за плечо, закричала. Я деньги отдал без сопротивления. Я хотел уйти, но меня доставили в милицию»⁶⁶.

На деле же оказалось, что добровольно Гнусиков отдал продавщице лишь часть похищенных денег. И неудивительно поэтому, что выступавшие на общем собрании рабочие ставили под сомнение чистосердечность раскаяния Гнусикова.

Или такой пример. Рабочий ремонтных мастерских Кандавского техникума сельскохозяйственной механизации К. был передан как чистосердечно раскаявшийся на поруки коллективу мастерских за кражу часов. Часы он впоследствии разменял на коллекцию почтовых марок. Сознался он в совершении преступления лишь будучи уличен органами дознания в краже в процессе расследования дела.

Следует отметить, что в области имущественных преступлений сознание виновных, по данным Министерства охраны общественного порядка Латвийской ССР, часто имеет место лишь после их изобличения в процессе расследования дела, под давлением неопровержимых улик. Представляется, что в подобных случаях к передаче на поруки виновных следовало бы подходить с большой осмотрительностью, а при положительном решении особо заботиться о их перевоспитании.

Подводя итог сказанному, наиболее существенными объективными показателями чистосердечного раскаяния лица, совершившего преступление, при передаче на поруки можно считать примерно следующие: немедленное признание своей вины; осуждение своего поступка; сожаление содеянного; стремление устранить вредные последствия посягательства; возмещение причиненного ущерба; принесение извинений; обещание впредь не поступать подобным образом; изменение к лучшему своего поведения.

Если по уголовному делу, не представляющему большой общественной опасности, в образе действий виновного налицо совокупность указанных признаков, то вряд ли могут быть основания сомневаться в его чистосердечном раскаянии, а это усиливает надежду на его исправление средствами общественного воздействия, без применения мер уголовного наказания.

4. Чистосердечное раскаяние виновного столь же суще-

⁶⁶ Архивное дело № 13125 П 1962 г. МВД Латвийской ССР.

ственная предпосылка передачи его на поруки, как и другие в законе указанные условия, хотя раскаяние и его чистосердечность не всегда с достоверностью могут быть установлены.

Однако следует отметить одну категорию дел, по которым чистосердечное раскаяние вряд ли может расцениваться как непреложная предпосылка передачи на поруки. Это дела о несовершеннолетних. В силу возрастных особенностей, поведение подростка в равных обстоятельствах значительно отличается от поведения взрослого человека. От него нельзя во всех случаях требовать внешнего выражения раскаяния, а, тем более, нельзя считать внешние проявления чистосердечного раскаяния необходимыми показателями его исправимости без применения наказания. Общеизвестно, что применение разумных воспитательных мер вместо наказания к несовершеннолетним почти всегда приводит к лучшим результатам, чем применение подобных мер к взрослым, потому что процесс исправления и перевоспитания подростка совпадает с активным процессом развития личности, формирования характера. По сути дела в отношении подростков должна идти речь не о их перевоспитании, а устранении на пути их развития вредных влияний и условий, о направлении их развития по правильному руслу.

Поэтому, в отношении несовершеннолетнего правонарушителя, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, независимо от его чистосердечного раскаяния, предпочтение дается мерам воспитательного характера. На это указывает также правило ч. 3 ст. 10 УК Латв. ССР и РСФСР: если суд найдет, что исправление лица, совершившего в возрасте до восемнадцати лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, возможно без применения уголовного наказания, он может применить к такому лицу предусмотренные законом принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием.

Однако это положение закона, как и правило о направлении материалов в комиссию по делам несовершеннолетних, не исключает возможности использования по таким делам общественного поручительства в виде взятия на поруки.

5. Отсутствие умышленного преступления в действиях виновного в прошлом, при наличии судимости

1. Возможность передачи на поруки лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, данное условие ставит в зависимость от прежнего

поведения этого лица. Повторное совершение преступления большинством УК союзных республик не относится к препятствиям передачи на поруки, хотя оно и признается обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность (п. 1 ст. 37 УК Латв. ССР; п. 1 ст. 39 УК РСФСР). Препятствием к передаче на поруки по УК большинства союзных республик является лишь судимость за ранее совершенное и притом умышленное преступление (ч. 2 ст. 49 УК Латв. ССР; ч. 2 ст. 52 УК РСФСР). Однако расхождения в содержании и формулировке этого правила в законодательстве союзных республик столь велики, что заставляют на данном вопросе остановиться более подробно.

Почти во всех союзных республиках рассматриваемое условие передачи на поруки регулируется в уголовном законодательстве. В законодательстве отдельных союзных республик оно воспроизводится также в уголовно-процессуальном кодексе⁶⁷ и лишь в Азербайджанской ССР отнесено исключительно к уголовно-процессуальному закону⁶⁸. Поэтому рассмотрение поставленного вопроса можно строить на сравнении соответствующих правил уголовного законодательства.

Как уже сказано, большинством УК союзных республик возможность передачи на поруки правонарушителя исключается не в любом случае его прежнего преступления, а в зависимости от формы вины, характера психического отношения лица к своему общественно опасному деянию и его последствиям. За исключением лишь УК Литовской ССР, Казахской ССР и Туркменской ССР⁶⁹, все УК союзных республик передачу на поруки запрещают в том случае, если ранее преступление было совершено умышленно⁷⁰. При этом по правилам отдельных уголовных кодексов прежде умышленное преступление является препятствием к передаче на поруки не во всех случаях, а лишь при условии совершения с умыслом же и нового преступления (в связи с которым пред-

⁶⁷ См. ч. 2 ст. 9 УПК РСФСР, ч. 2 ст. 9 УПК Грузинской ССР, ч. 2 ст. 9 УПК Литовской ССР и ч. 2 ст. 10 УПК Киргизской ССР.

УПК Латвийской ССР по этому вопросу представляет исключение, так как в нем помещенное правило (ч. 2 ст. 9) отличается от соответствующего правила уголовного закона (ч. 2 ст. 49). См. по этому вопросу далее.

⁶⁸ См. ч. 3 ст. 5 УПК Азербайджанской ССР.

⁶⁹ См. ч. 3 ст. 53 УК Литовской ССР, ч. 2 ст. 45² УК Казахской ССР и ч. 2 ст. 51 УК Туркменской ССР.

⁷⁰ См. ч. 2 ст. 49 УК Латвийской ССР, ч. 2 ст. 52 УК РСФСР, ч. 3 ст. 51 УК УССР, ч. 2 ст. 50 УК БССР, ч. 2 ст. 53 УК Грузинской ССР, ч. 2 ст. 48 УК Армянской ССР, ч. 2 ст. 47 УК Киргизской ССР, ч. 2 ст. 50 УК Молдавской ССР, ч. 2 ст. 50 УК Таджикской ССР, ч. 2 ст. 49 УК Узбекской ССР и ч. 3 ст. 5 УПК Азербайджанской ССР.

полагается передача на поруки)⁷¹. Ни в одном из уголовных кодексов союзных республик, за исключением УК Киргизской ССР, прежнее преступление лица, совершенное без умысла, не считается препятствием к его передаче на поруки при отсутствии судимости.

Большинство УК союзных республик, характеризуя рассматриваемое препятствие к передаче на поруки, не ограничиваются указанием на прежнее совершение лицом умышленного преступления, но ставят это препятствие в зависимость и от наличия судимости за это преступление⁷². По УК некоторых отдельных союзных республик такая прежняя судимость правонарушителя вообще исключает возможность передачи на поруки, независимо от характера ранее совершенного преступления и формы вины⁷³. Напротив, по УК Казахской ССР прежняя судимость в указанном смысле имеет значение лишь в том случае, если лицо было осуждено к лишению свободы или ссылке⁷⁴. И наконец, по УК некоторых союзных республик ни прежнее осуждение правонарушителя, ни наличие судимости даже не упоминается как препятствие к передаче на поруки. По этим УК уже наличие вторичного совершения данным правонарушителем умышленного преступления (независимо от судимости за него) исключает возможность передачи на поруки⁷⁵.

Если обобщить всю эту крайне разноречивую регламентацию рассматриваемого условия передачи на поруки в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик, получается следующая картина.

Ранее совершенное преступление расценивается как препятствие передачи на поруки правонарушителя в зависимости: 1) либо от наличия умысла в этом прежнем преступлении;

⁷¹ См. выше обозначенные статьи УК Латвийской ССР, Украинской ССР, Армянской ССР, Молдавской ССР, Узбекской ССР.

⁷² Непосредственно это правило выражено лишь в ч. 2 ст. 49 УК Латвийской ССР, ч. 2 ст. 48 Армянской ССР, ч. 2 ст. 50 УК Эстонской ССР и ч. 3 ст. 53 УК Литовской ССР. Однако и Уголовное законодательство РСФСР (ч. 2 ст. 52 УК), БССР (ч. 2 ст. 50 УК), Киргизской ССР (ч. 2 ст. 47 УК), Казахской ССР (ч. 2 ст. 45² УК), Туркменской ССР (ч. 2 ст. 50 УК) и Таджикской ССР (ч. 2 ст. 50 УК) предполагает то же самое правило, так как препятствием к передаче на поруки здесь рассматривается осуждение за ранее совершенное умышленное преступление. Лицо нельзя рассматривать осужденным, если судимость снята или погашена. Получается, что и в этих УК имеется в виду именно наличие судимости.

⁷³ См. ч. 3 ст. 53 УК Литовской ССР и ч. 2 ст. 51 УК Туркменской ССР.

⁷⁴ См. ч. 2 ст. 45⁻² Казахской ССР в редакции Указа Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 21 июля 1961 года.

⁷⁵ См. ч. 3 ст. 51 УК Украинской ССР, ч. 2 ст. 50 УК Молдавской ССР, ч. 2 ст. 49 УК Узбекской ССР, а также ч. 3 ст. 5 УПК Азербайджанской ССР.

2) либо от наличия умысла как при совершении прежнего преступления, так и нового, в связи с которым ставится вопрос о передаче на поруки; 3) либо от осуждения за прежнее преступление, если оно совершено умышленно; 4) либо вообще от наличия судимости, независимо от характера прежнего преступления и формы вины; 5) либо от прежнего осуждения в зависимости от характера наказания и т. п.

Совершенно очевидно, что все это нормативное разнообразие не может быть обосновано какими-то специфическими обстоятельствами, в каких происходит передача на поруки в отдельных союзных республиках. Скорее всего оно объясняется лишь индивидуальным усмотрением законодателя. В ряде перечисленных случаев эти особенности плохо согласуются с назначением института общественного поручительства, так как в них недостаточно учтена связь прежде совершенного преступления с общими возможностями исправления правонарушителя мерами общественного воздействия.

Смысл рассматриваемого условия передачи на поруки состоит в том, что повторное совершение преступления лицом ранее совершившим преступление является отягчающим обстоятельством (независимо от наличия или отсутствия рецидива). Оно при прочих равных условиях более общественно опасно, нежели преступление, совершенное впервые⁷⁶.

Однако не во всех случаях совершение преступления вторично свидетельствует о большей общественной опасности лица⁷⁷. Повторность же умышленного преступления (как однородная, так и неоднородная повторность), особенно в тех случаях, когда данное лицо за прежнее преступление было уже осуждено, с большой достоверностью указывает на повышенную общественную опасность этого лица. Если это лицо, даже вопреки применению уголовного наказания, не исправилось, то мало надежды на его исправление мерами общественного воздействия, и на поруки его передавать нет основания.

Однако такое рассуждение нельзя считать обоснованным в том случае, если со времени совершения прежнего преступ-

⁷⁶ См. по вопросу повторности преступлений: А. А. Пионтковский, Учение о преступлении по советскому уголовному праву, Госюриздат, М., 1961, стр. 641—645; Научно-практический комментарий к Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик под ред. В. Д. Меньшагина и П. С. Ромашкина, Госюриздат, М., 1960, стр. 126; Комментарий к уголовному кодексу РСФСР 1960 года, изд. Ленинградского университета, 1962, стр. 99; Советское уголовное право, часть общая, изд. Ленинградского университета, 1960, стр. 502.

⁷⁷ Советское уголовное право, Общая часть, под ред. В. М. Чхиквадзе, Госюриздат, М., 1959, стр. 315.

ления или отбытия прежнего наказания прошел длительный период времени, в течение которого поведение этого лица было столь добропорядочно, что, соответственно закону, это лицо либо не может быть привлечено к уголовной ответственности (ст. 45 УК Латвийской ССР; ст. 48 УК РСФСР), либо признается не имеющим судимости (ст. 54 УК Латв. ССР; ст. 57 УК РСФСР). Возможность исправления и перевоспитания виновного средствами общественного воздействия в этом случае нельзя ставить под сомнение лишь на основании его прежнего деяния⁷⁸.

Разумеется, в применении рассматриваемого правила передачи на поруки следует считаться и с тем, совершено ли повторное преступление с умыслом или по неосторожности, а в оценке прежнего преступления считаться с тем, что неосторожное совершение тяжкого преступления сочетается с большей общественной опасностью, чем умышленное совершение незначительного преступного деяния.

Однако это не значит, что лучшей регламентацией рассматриваемого условия передачи на поруки следует считать совокупность правил, закрепленных в УК союзных республик в общей их сложности. Представляется, что это было бы излишней юридикацией практических возможностей использования общественного поручительства в виде взятия на поруки. На наш взгляд следовало бы оставить большую возможность свободы действия общественности, выступающей с поручительством, при надлежащем ее контроле государственными органами, ведущими процесс. Обосновано это суждение может быть практической очевидностью того, что не всякое ранее совершенное преступление или прежде наказание свидетелствует о том, что к виновному, совершившему малозначительное преступление, для его исправления и впредь необходимо применение уголовно-правового принуждения.

Критерий повторности умышленного преступления или наличие в прошлом тяжкого неосторожного преступления в пределах давности привлечения к уголовной ответственности или в пределах судимости за них, следовало бы признать достаточным для одинакового узаконения препятствий передачи на поруки в УК всех союзных республик, при дальнейшем совершенствовании законодательства.

2. Практика применения рассматриваемого условия передачи на поруки неравномерна. Еще в недавнем прошлом в Латвийской ССР имели место случаи передачи на поруки лиц.

⁷⁸ Противоположного мнения Г. А. Мендельсон, указ. соч., стр. 22.

ранее совершивших умышленные преступления и имеющих судимость⁷⁹.

Талсинским райотделом милиции с согласия прокурора гражданка Хиндра, совершившая квартирную кражу, была передана на поруки, основываясь на том, что она имеет двух малолетних детей, хотя по делу было установлено, что виновная ранее была уже трижды судима за кражи и в общей сложности сроки ее наказания составляли 16 лет лишения свободы. Тем же райотделом милиции на поруки был передан Р. Трепьянов, обвинявшийся в нанесении телесных повреждений потерпевшему С., хотя Трепьянов только что отбыл наказание — 5 лет лишения свободы за причинение тяжких телесных повреждений. Крустпилским райотделом милиции на поруки передан А. Гедучи, совершивший мелкое хищение социалистической собственности, хотя он ранее был уже судим за умышленное преступление — кражу личной собственности и судимость не была снята. Нередки случаи передачи на поруки также лиц, ранее судимых за хулиганские действия и вновь учинивших хулиганство.

За последнее время (вторая половина 1962 и 1963 год) в практике следственных органов Латвийской ССР случаи передачи на поруки лиц, имеющих судимость за умышленное преступление, резко сократились, однако они все еще полностью не изжиты.

Чем же это объяснить? Надо полагать, что в надлежащем понимании рассматриваемого условия передачи на поруки трудностей нет. Понятие умышленного преступления, как и понятие судимости хорошо известно каждому следственному работнику. Представляется, что указанные ошибки вытекают просто из неправильной оценки значения отдельных условий передачи на поруки, недостаточного понимания того, что передача на поруки допустима лишь с учетом всех без исключения условий, указанных в законе, что ни одно из них нельзя рассматривать как несущественное по сравнению с другими, что нарушение этого требования есть нарушение законности и влечет вредные последствия в использовании института общественного поручительства. Это с одной стороны. С другой — передача на поруки лиц, ранее уже судимых за умышленное преступление, при наличии судимости, указывает на недо-

⁷⁹ На превратное толкование условий передачи на поруки, на случай передачи на поруки опасных преступников, злостных нарушителей закона, указывается и в новейшей литературе. См., например, ж. «Советское государство и право», 1963, г., № 7, стр. 136. На случаи передачи на поруки злостных рецидивистов указывают П. М. Давыдов и Д. Я. Мирский (см. их брошюру «Прекращение уголовных дел», Госюриздат, М., 1963, стр. 50).

статки в отдельных случаях прокурорского надзора, так как ни следователь, ни орган дознания без согласия прокурора на поруки передать не может.

3. Заканчивая рассмотрение данного условия передачи на поруки, нельзя пройти мимо существенного расхождения в формулировках его в УК и УПК Латвийской ССР, которое вряд ли является следствием лишь несогласованности кодификации материального и процессуального закона по одному и тому же вопросу.

В ч. 3 ст. 6 УПК Латвийской ССР правило о недопустимости передачи на поруки лиц, вторично совершивших умышленное преступление, изложено без требования наличия судимости за это преступление: «на поруки не может быть передано лицо, вторично совершившее преступление умышленно», сказано в УПК. Здесь отсутствует оговорка уголовного кодекса: «если за ранее совершенное преступление оно было осуждено и судимость не снята или не погашена» (ч. 2 ст. 49 УК Латвийской ССР). Это, разумеется, недопустимое расхождение, которое приводит к противоречивому образу действий на практике и которое предстоит в ближайшее время устранить. Большинство практических работников в Латвийской ССР по этому вопросу склонны пользоваться приведенным правилом уголовно-процессуального закона, тем более, что такое направление практики подкрепляется руководящими разъяснениями Верховного Суда СССР, в которых подчеркивается использование общественного поручительства именно в тех случаях, когда преступление, не представляющее большой общественной опасности, совершено впервые⁸⁰.

Практика передачи на поруки лиц, уже ранее совершивших преступное посягательство, в отдельных случаях не оправдывается, так как иногда влечет к созданию ошибочного представления о безнаказанности. Однако это, как нам представляется, не означает принципиальной ошибочности установки большинства УК союзных республик считать недопустимой передачу на поруки не при всякой повторности преступления, а лишь в случаях повторного совершения умышленного преступления, при наличии судимости.

4. Необходимо отметить целесообразность некоторого отступления от изложенного правила в его применении к делам несовершеннолетних. Также как условие чистосердечного раскаяния, и отсутствие умышленного преступления в действиях виновного в прошлом нельзя считать обязательной предпосылкой допустимости передачи на поруки несовершеннолетних

⁸⁰ См. Постановление № 15 Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1962 г. (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1962, № 6, стр. 7).

правонарушителей. Это исключение диктуется уже ранее изложенными соображениями более легкой исправимости несовершеннолетнего, даже совершившего умышленные преступления. Практике следственных органов Латвийской ССР известны случаи передачи на поруки несовершеннолетних, совершивших ряд краж личного, общественного или государственного имущества, и в результате общественного воздействия хороших коллективов исправившихся, и вставших на путь честной жизни и труда.

6. Отсутствие передачи на поруки данного лица в прошлом

1. В уголовных и уголовно-процессуальных кодексах союзных республик установлено правило, запрещающее передачу на поруки лица, которое уже передавалось на поруки (ч. 3 ст. 49 УК Латв. ССР; ч. 2 ст. 52 УК и ч. 2 ст. 9 УПК РСФСР)⁸¹. Это условие, как и предыдущие два (чистосердечное раскаяние виновного и отсутствие умышленного преступления в его действиях в прошлом), преследует цель предотвращения передачи на поруки лиц, которые не дают надежды на их исправление средствами общественного воздействия.

Действительно, если лицо, которому было оказано общественное доверие в виде поручительства, не оправдывает этого доверия, вновь совершает преступление, приходится делать вывод, что оно не исправимо средствами убеждения, и, следовательно, необходимо применение к нему законом предусмотренного государственного принуждения.

В этом отношении есть некоторое отдаленное сходство передачи на поруки с условным осуждением. И при условном осуждении предоставление виновному возможности исправиться без реального принуждения, разрушается совершением нового преступления, так как новым преступлением опровергнуто доверие, оказанное виновному; если новое преступление, с оговорками уголовного закона, совершено — повторное условное осуждение не может более иметь места. Но именно в оговорках закона, регулирующего условное осуждение, и заключена вся суть его воспитательного значения. Примечательна самая основа условного осуждения: несовершенство осужденным нового, определенного качества, преступления в течение установленного судом испытательного срока. Совершение условно осужденным за пределами испытательного срока

⁸¹ Такого правила не находим лишь в УК и УПК Азербайджанской ССР и Эстонской ССР.

нового преступления, например, преступления не представляющего большой общественной опасности, не вызывает в порядке регресса представления о разрушенном доверии. Условно осужденный, выполнивший поставленное ему условие, по закону считается оправдавшим доверие и даже не судимым. Поэтому далее не исключено условное осуждение и за вновь совершенное преступление, например, преступление, не представляющее большой общественной опасности.

Подобного условия, ограничивающего возможность опорочить новым преступлением доверие, оказанное виновному по первому преступлению, в отношении передачи на поруки, в законе нет. Отсюда и вытекают споры и противоречивые толкования рассматриваемого условия передачи на поруки.

Препятствие передачи на поруки, по причине ее повторности, естественно, может появиться лишь в случае совершения лицом, ранее переданным на поруки, нового преступления. В этой связи и возникает важный вопрос о сроке, в течение которого рассматриваемое условие передачи на поруки может иметь значение. Вопрос состоит в том, должно ли рассматривать запрет передачи на поруки лица, которое ранее уже передавалось на поруки, ограниченным каким-либо сроком, или этот запрет вообще исключает любую повторность передачи на поруки, независимо от того, когда имела место прежняя передача на поруки.

2. По буквальному смыслу правил ст. 49 УК Латв. ССР и правил ст. 52 УК и ст. 9 УПК РСФСР, повторная передача на поруки лица, совершившего преступление, запрещена законом безусловно, без каких-либо оговорок. Однако вряд ли в этом случае такое буквальное толкование закона можно признать наилучшим. По этому вопросу высказаны различные мнения. (Кроме того имеются расхождения и в законодательстве, о чем будет сказано далее).

Так, например, Ф. Ленчевский и А. Соловьев⁸², И. М. Гальперин и Ф. А. Полозков⁸³, а также Г. А. Мендельсон⁸⁴ полагают, что повторность передачи на поруки запрещена безусловно. При этом И. М. Гальперин и Ф. А. Полозков свое утверждение ничем не аргументируют, а Ф. Ленчевский и А. Соловьев обосновывают свое суждение тем, что «передача

⁸² Ф. Ленчевский, А. Соловьев, Практика передачи на поруки лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, ж. «Социалистическая законность», 1960, № 10, стр. 39.

⁸³ И. М. Гальперин, Ф. А. Полозков, Участие общественности в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1961, стр. 65.

⁸⁴ Г. А. Мендельсон, Передача на поруки лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, изд. Московского университета, 1963, стр. 24.

на поруки второй раз по существу является ничем не оправданным снисхождением к преступнику, способным причинить только вред борьбе с преступлениями»⁸⁵. С. А. Домахин и В. Г. Степанов, напротив, считают, что хотя в законе и запрещена повторная передача на поруки, но «По истечении срока общественного поручительства за ранее совершенное преступление формальные основания к ограничению применения порук за вновь совершенные преступления устраняются»⁸⁶.

Ни с первым, ни со вторым из этих мнений нельзя полностью согласиться, хотя позицию С. А. Домахина и В. Г. Степанова *de lege ferenda* следовало бы признать правильной.

В этом вопросе, конечно, необходима определенность и ясность. С течением времени, по мере отдаления от момента восстановления в законодательстве института общественного поручительства, чаще будет возникать необходимость его правильного практического решения, так как первые передачи на поруки уходят все далее в прошлое.

Правило, выраженное в законе и не допускающее передачу на поруки лица, которое уже передавалось на поруки, нельзя толковать в отрыве от его непосредственного содержания. По этому правилу именно формально недопустима повторная передача на поруки. Но нельзя передачу на поруки расценивать и как снисхождение к преступнику и поэтому повторную передачу на поруки считать «ничем не оправданным снисхождением». Не в снисхождении сущность общественного поручительства, а в использовании убеждения, общественного воспитания виновного. А повторность в деле воспитания не такой уж плохой помощник.

Все без исключения условия применения передачи на поруки, направлены не к формальному ограничению общественного поручительства, а к наибольшему обеспечению успешного достижения его цели — исправления виновного средствами убеждения. И условие, возбраняющее повторность передачи на поруки, должно рассматриваться под этим же углом зрения. Следовательно, если лицо однажды уже передавалось на поруки, но вновь совершило преступление, то возможность его повторной передачи на поруки должна была бы решаться положительно или отрицательно в зависимости от целесообразности повторного применения к виновному мер убеждения вместо наказания, т. е. в зависимости и от характера нового преступления его причин, мотива, от степени общест-

⁸⁵ Ф. Ленчевский, А. Соловьев, Практика передачи на поруки лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, ж. «Социалистическая законность», 1960, № 10, стр. 39.

⁸⁶ С. А. Домахин, В. Г. Степанов, Общественное поручительство, Госюриздат, М., 1962, стр. 23.

венной опасности личности виновного, с учетом его личных свойств и качеств. При этом нельзя упускать из виду и близость или отдаленность во времени прежней передачи на поруки от вновь совершенного преступления. Было бы совершенно необоснованно, и противно общим положениям советского уголовного права и впредь считаться с ранее совершенным преступлением, независимо от каких-либо сроков его давности.

Советское уголовное право исключает возможность привлечения к уголовной ответственности, если со дня совершения истекли давностные сроки (ст. 41 Основ уголовного законодательства); оно признает лицо не имеющим судимости по истечении назначенного судом испытательного срока при условном осуждении, если условно осужденный в течение испытательного срока не совершит нового однородного или не менее тяжкого преступления (ст. 38 Основ уголовного законодательства); судимость погашается или может быть досрочно снята даже при осуждении за тяжкое преступление по истечении известного срока, в виду добропорядочного поведения осужденного (ст. 47 Основ уголовного законодательства). Было бы совершенно нелогично и необоснованно до бесконечности считаться с ранее имевшей место передачей на поруки при совершении тем же лицом нового преступления, не представляющего большой общественной опасности.

Примечательно, между прочим, что уголовный закон, соответственно здравому смыслу, указал известный непродолжительный срок, в течение которого имевшая место передача на поруки при совершении нового преступления может расцениваться в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность. Этот период — течение срока поручительства и один год после окончания этого срока (п. 10 ст. 37 УК Латв. ССР; п. 12 ст. 39 УК РСФСР). Если ранее имевшая место передача на поруки, при оценке уголовной ответственности лица за его новое преступление, расценивается отрицательно, в пределах лишь двух лет, то совершенно необоснованным представляется расценивать отрицательно тот же факт при определении общественной ответственности в течение неопределенно продолжительного периода времени.

Отсюда представляется совершенно естественным, что запрещение повторности передачи на поруки также должно быть ограничено определенным сроком. Следовательно решение этого вопроса сводится к определению такого срока, в течение которого новая передача на поруки исключена. По логике испытательного срока при условном осуждении и допустимости сокращения этого срока, обусловленного исправле-

нием условно осужденного (ст. 42 УК и ст. 370 УПК Латв. ССР; ст. 44 УК РСФСР), сроком в течение которого недопустима повторная передача на поруки нужно было бы считать общий годичный срок поручительства. Но ввиду того, что совершение нового преступления лицом, которое было взято на поруки, уголовным законом расценивается как отягчающее обстоятельство еще в течение одного года после окончания этого срока (п. 10 ст. 37 УК Латв. ССР; п. 12 ст. 39 УК РСФСР), сроком недопустимости вторичной передачи на поруки следовало бы признать два года со дня первой передачи на поруки. Недопустимость дальнейшей передачи на поруки должна была бы органичиваться сроками давности привлечения к уголовной ответственности за предшествовавшее преступление.

Установление *de lege ferenda* таких сроков, способствуя расширению возможности использования повторного общественного воздействия на одно и то же лицо, совсем не должно означать послабления уголовной репрессии в отношении злостных нарушителей социалистической законности.

3. Заканчивая изложение рассматриваемого условия передачи на поруки, необходимо особо остановиться на расхождениях в законодательстве по данному вопросу по УК и УПК Латвийской ССР. В ч. III ст. 6 УПК сказано, что «На поруки не может быть передано лицо, которое ранее уже было передано на поруки коллективу трудящихся или общественной организации, но не оправдало доверия». По правилу ч. III ст. 49 УК «не допускается передача на поруки лица, которое ранее уже передавалось на поруки в связи с совершением преступления». Отличие этих правил сводится к тому, что по УК препятствием передачи на поруки служит любая передача на поруки данного лица, имевшая место в прошлом; повторность передачи на поруки недопустима. Напротив по УПК повторность передачи на поруки исключается лишь в том случае, если лицо, взятое на поруки, не оправдало доверия.

По смыслу закона, переданное на поруки лицо считается не оправдавшим доверия коллектива в том случае, если оно в течение года нарушило обещание примерным поведением и честным трудом доказать свое исправление (ст. 10 УПК Латв. ССР). Следовательно совершению этим лицом незначительного преступного посягательства по истечении года со дня передачи на поруки, соответственно УПК Латвийской ССР может последовать, при соблюдении всех прочих условий, новая передача на поруки, если это соответствует целям общественного поручительства и борьбы с преступностью.

Противоречие с соответствующей нормой УК здесь оче-

видное и недопустимое, но оно не в пользу уголовного закона. Практика Латвийской ССР в настоящее время все-таки идет по пути исключения любой повторности передачи на поруки. Однако можно полагать, что уже в ближайшее время, с развитием применения института общественного поручительства, встанет вопрос о целесообразности повторной передачи на поруки лиц, совершивших незначительные преступления по истечении определенного промежутка времени, а вместе с тем и о необходимости изменения ч. 3 ст. 49 действующего УК Латвийской ССР.

7. Наличие ходатайства общественной организации или коллектива трудящихся о передаче на поруки

1. Двухсторонность акта передачи на поруки требует волеизъявления общественной организации или коллектива трудящихся взять правонарушителя на поруки. Общественное поручительство в виде взятия на поруки является предпосылкой передачи на поруки. Однако это не значит, что для постановки вопроса о передаче на поруки компетентными государственными органами, необходимо уже наличие общественного поручительства. Исправление и перевоспитание правонарушителя в такой же мере является конечной целью деятельности государственных органов, как и деятельности общественных организаций и коллективов трудящихся. Поэтому, если по делу о преступлении, не представляющем большой общественной опасности, при наличии прочих условий передачи на поруки, отсутствует ходатайство общественности, орган дознания, следователь или прокурор могут и должны проявить инициативу, побудить общественность к обсуждению и решению вопроса о взятии виновного на поруки на общем собрании общественной организации или коллектива.

Ходатайство общественной организации или коллектива трудящихся поставлено законом в качестве одного из условий передачи на поруки (ч. 1 ст. 49 УК и ч. 1 ст. 6 УПК Латв. ССР; ч. 1 ст. 52 УК и ч. 1 ст. 9 УПК РСФСР). С точки зрения оформления этого акта не имеет значения, выражено ли ходатайство в прямой форме, или содержит решение взять на поруки виновного для исправления и перевоспитания. Существенно лишь достоверное выражение воли общественной организации или коллектива трудящихся выступить с поручительством за правонарушителя, взять его на поруки для исправления и перевоспитания. Соответствующее решение может быть выражено в протоколе общего собрания или в виде отдель-

ного постановления, приложенного к протоколу. Обычно ходатайство представляется в виде протокола или выписки из него. Это вполне достаточно, если протокол (или выписка) содержит необходимые данные: указание количества членов организации или коллектива, число присутствующих на общем собрании, ход обсуждения вопроса о взятии правонарушителя на поруки, результаты голосования и текст решения общего собрания. Орган, правомочный к передаче на поруки, обязан выяснить также наличие в коллективе объективных возможностей для исправления и перевоспитания виновного⁸⁷. Это, как правило, происходит уже в процессе участия следователя или представителя прокуратуры на общем собрании коллектива.

Ходатайство общественности о передаче виновного на поруки может быть выражено и устно общественным защитником при его выступлении на суде, если он к этому специально уполномочен общим собранием общественной организации или коллектива трудящихся⁸⁸.

8. Отсутствие возражений со стороны лица, передаваемого на поруки

1. Это условие передачи правонарушителя на поруки в УПК союзных республик выражено различно.

В Латвийской, Эстонской и Азербайджанской ССР прекращение уголовного дела и передача на поруки не допускается, если лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, не считает себя виновным или по каким-либо причинам настаивает на дальнейшем расследовании или рассмотрении дела в суде (ч. 2 ст. 6 УПК Латв. ССР; ч. 3 ст. 6 УПК Эстонской ССР; ч. 2 ст. 5 УПК Азербайджанской ССР). По УПК РСФСР (ч. 3 ст. 9), Грузинской ССР (ч. 3 ст. 9), Киргизской ССР (ч. 3 ст. 10) и Литовской ССР (ч. 3 ст. 9) прекращение дела и передача на поруки не допускается, если лицо, в отно-

⁸⁷ Объективные возможности исправления и перевоспитания правонарушителя в коллективе определяются задачами и характером деятельности коллектива, а также свойствами личного состава, но отнюдь не количеством его членов, как это полагает П. И. Гришаев (см. его «Роль общественности в борьбе с преступностью», в сборнике «Материалы межвузовской научной конференции», изд. Воронежского университета, Воронеж, 1960, стр. 312).

⁸⁸ См. ст. 250 УПК Латвийской ССР (Большинство УПК союзных республик такого специального правила не содержат). См. также постановление № 1 Пленума Верховного Суда Латвийской ССР от 20 февраля 1960 г. (Бюллетень Верховного Суда Латвийской ССР, 1960 г., № 1, стр. 13).

шении которого возбуждено уголовное дело, не считает себя виновным, или по каким-либо причинам настаивает на рассмотрении дела в суде. По УПК Украинской ССР (ч. 2 ст. 11) те же процессуальные действия не допускаются, если лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело⁸⁹, не считает себя виновным⁹⁰.

Сущность изложенных правил, несмотря на их редакционные расхождения одна и та же: на поруки нельзя передать лицо, не считающее себя виновным и настаивающее на рассмотрении дела о нем в суде. Смысл этого условия, однако, заключается не в отсутствии возражений лица против передачи его на поруки, а в отсутствии возражений против прекращения дела по этому основанию. Это условие — одно из выражений процессуальных гарантий обвиняемого в советском уголовном процессе⁹¹.

Прекращение уголовного дела с передачей правонарушителя на поруки предполагает признание им своей вины и чистосердечное раскаяние, подкрепленное доказанностью его виновности. Если же лицо, которое предполагается передать на поруки, не считает себя виновным, то это, естественно, вместе с тем будет и возражением против его передачи на поруки. Если же это лицо признается в совершении преступления, и считает себя виновным, но не в том, или не так, как записано в постановлении о привлечении его к уголовной ответственности, — это опять-таки должно расцениваться как возражение его против прекращения уголовного дела с передачей на поруки. Трудно себе представить иные основания, по которым лицо могло бы возражать против прекращения дела и передачи его на поруки. К тому же такие соображения были бы чисто умозрительными, так как в следственной практике, по крайней мере в Латвийской ССР, не отмечены случаи, чтобы

⁸⁹ Попутно следует отметить, что в перечисленных статьях УПК союзных республик допущена неточность формулировки: уголовное дело возбуждается не «в отношении лица», а по признакам преступления (ст. 3 Основ уголовного судопроизводства; ч. 3 ст. 107 УПК Латв. ССР; ч. 2 ст. 108 УПК РСФСР). Правильнее было бы здесь говорить о недопустимости прекращения дела и передачи на поруки лица, в отношении которого ведется следствие.

⁹⁰ УПК Белорусской, Узбекской, Казахской, Молдавской, Таджикской, Армянской, Туркменской ССР рассматриваемого правила не содержат. Оно, с только что изложенными редакционными вариациями, помещено в Уголовных кодексах этих республик, хотя вполне очевидно, что по предмету правового регулирования прекращение уголовного дела относится не к уголовному, а уголовно-процессуальному праву.

⁹¹ См. по этому вопросу В. З. Лукашевич, Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе, изд. Ленинградского университета, 1959, стр. 132 и след.

лицо, передаваемое на поруки, настаивало на дальнейшем расследовании дела и рассмотрении его судом. Такая позиция и логически почти невозможна, так как отсутствие признания вины автоматически влечет невозможность передачи на поруки, а сознание и чистосердечное раскаяние в содеянном не бывает сопряжено с категорическим желанием виновного вместо товарищеского воздействия в коллективе, обязательно понести уголовное наказание.

2. Рассматриваемое условие передачи на поруки привлекает к себе внимание еще и по другим основаниям. Как известно по УПК некоторых союзных республик допускается передача правонарушителя на поруки и без возбуждения уголовного дела, если «факт преступления очевиден», а преступление малозначительно или не представляет большой общественной опасности (ст. 10 УПК РСФСР). Такой вид передачи на поруки, разумеется, процессуально не может быть оформлен постановлением о прекращении дела. Предлагается его оформлять постановлением об отказе в возбуждении дела с передачей лица на поруки⁹². Возникает вопрос как быть, если и в этом случае лицо не считает себя виновным; может ли оно возражать против отказа в возбуждении дела? На первый взгляд это кажется нелогичным, на самом же деле такое возражение следует признать вполне допустимым, так как дело возбуждается не против лица, а по признакам преступления, а они в данном случае считаются очевидными.

3. Процессуальная форма возражения лица, передаваемого на поруки может быть различна.

Если возражение исходит от обвиняемого, то, естественно, оно выразится в протоколе его допроса, после предъявления обвинения. Но оно должно быть допустимо и в виде жалобы на процессуальное действие следователя — прекращение уголовного дела. Уголовно-процессуальный закон специально предусматривает возможность обжалования прекращения дела по основаниям передачи виновного на поруки — лишь потерпевшим (ст. 9 УПК Латв. ССР; ч. 4 ст. 9 УПК РСФСР). Поэтому лицо, переданное на поруки вопреки его возражению, может использовать лишь общий порядок обжалования действий следователя (ст. 220 УПК Латв. ССР; ст. 218 УПК РСФСР).

Если возражение исходит от лица, передаваемого на поруки постановлением об отказе в возбуждении уголовного

⁹² И. М. Гальперин, Ф. А. Полозков, Участие общественности в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1962, стр. 57—60.

Так же С. А. Домахин, В. Г. Степанов, Общественное поручительство, Госюриздат, М., 1962, стр. 65—68.

дела, то оно может выразиться в обжаловании этого действия следователя опять-таки лишь в общем порядке, так как закон специально предусматривает возможность обжалования отказа возбуждения уголовного дела лишь заявителями (ст. 112 УПК Латв. ССР; ст. 113 УПК РСФСР).

Представляется, что процессуальные гарантии в этом случае вполне достаточны. Нет надобности специально оговаривать в законе право обжаловать лицом, переданным на поруки вопреки его возражениям, постановление о прекращении уголовного дела или постановление об отказе в возбуждении дела. В этих случаях под сомнение ставится не обоснованность действий следователя, а прямо указывается на незаконный образ его действий. А для устранения нарушений закона в процессе предварительного следствия наиболее приемлемым является именно порядок жалоб на действия следователя, предусмотренный ст. 220 УПК Латвийской ССР (ст. 218 УПК РСФСР).

9. Прекращение уголовного дела как условие передачи на поруки

1. По УПК Латвийской ССР и большинства других союзных республик прекращение уголовного дела является необходимым условием передачи на поруки лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности. Лишь по законодательству РСФСР, УССР, БССР и Казахской ССР прекращение уголовного дела не рассматривается как неизбежная предпосылка передачи на поруки, так как УПК этих республик допускает передачу на поруки и без возбуждения уголовного дела⁹³.

В уголовно-процессуальном законодательстве передача на поруки изложена под углом зрения прекращения уголовного дела — как одно из оснований этого процессуального акта. В ст. 6 УПК Латв. ССР сказано, что «Суд, прокурор, а также, с согласия прокурора, следователь и орган дознания, при наличии ходатайства общественной организации или коллектива трудящихся, вправе прекратить уголовное дело и передать лицо, совершившее преступление, на поруки организации или коллективу трудящихся, возбудивших ходатайство, для перевоспитания и исправления»⁹⁴.

⁹³ См. ст. 10 УПК РСФСР; ст. 10 УПК Украинской ССР; ст. 6 УПК Белорусской ССР и ст. 14¹ УПК Киргизской ССР.

⁹⁴ Это правило выражено одинаково во всех УПК союзных республик, за исключением тех уголовно-процессуальных кодексов, в которых передача на поруки с прекращением дела вообще регламентирована лишь

Из цитированного текста закона следует, что прекращение дела, обусловленное общественным поручительством (в форме ходатайства общественной организации или коллектива трудящихся) в свою очередь само является условием передачи на поруки. Из содержания закона следует также, что правомочными органами прекращения дела и передачи на поруки являются лишь суд и прокурор; следователю и органу дознания для осуществления этого действия требуется согласие прокурора. Однако общеизвестно, что следователь согласно общесоюзному уголовно-процессуальному законодательству в области прекращения уголовных дел наделен большой самостоятельностью (ч. 2 ст. 30 Основ уголовного судопроизводства); поэтому может быть поставлен вопрос о принципиальной согласованности означенного требования республиканского закона с общесоюзным.

Содержание закона открытым оставляет вопрос о моменте прекращения дела с передачей виновного на поруки, т. е. вопрос о всесторонности и полноте исследования обстоятельств дела (требование ст. 14 Основ уголовного судопроизводства)⁹⁵.

Таким образом в области рассматриваемого условия передачи на поруки намечаются следующие проблемные вопросы: 1) о взаимосвязи общественного поручительства с прекращением дела и о сущности в данном случае этого процессуального акта; 2) о полномочиях следователя по прекращению дела с передачей виновного на поруки; 3) о моменте прекращения дела, т. е. о необходимом объеме его исследования до передачи на поруки. Рассмотрим эти вопросы в указанной последовательности.

2. Необходимо подчеркнуть взаимообусловленность, существующую между прекращением дела и взятием правонарушителя по этому делу на поруки. Прекращение уголовного дела обуславливает передачу на поруки виновного в той же мере как акт взятия на поруки и соответствующее ходатайство общественности обуславливает прекращение уголовного дела. Однако в этой взаимосвязи первичным является акт общественного поручительства и представление его компетентному государственному органу, ведущему процесс. Лишь за ними может последовать прекращение дела. Именно обуслов-

отсылочными нормами к уголовному законодательству (УПК Белорусской, Узбекской, Казахской, Молдавской, Таджикской, Армянской и Туркменской ССР). Однако в этих случаях соответствующий текст помещен в УК этих республик.

⁹⁵ Исключение в этом смысле представляет УПК Эстонской ССР, в ч. 3 ст. 6 которого минимальным этапом расследования дела обозначено предъявление обвинения.

ленностью общественным поручительством и должна объясняться юридическая сущность рассматриваемого процессуального акта, значительно отличающегося от иных случаев прекращения дела.

3. В целях уяснения сущности и значения прекращения дела при передаче виновного на поруки, полезно бросить взгляд на случаи прекращения дела по другим основаниям.

В ст. 5 Основ уголовного судопроизводства указаны девять оснований прекращения дела, являющихся вместе с тем обстоятельствами, вообще препятствующими судопроизводству. Кроме обстоятельств, перечисленных в ст. 5 Основ, и воспроизведенных в соответствующих статьях УПК союзных республик, республиканское уголовно-процессуальное законодательство указало и другие основания прекращения уголовного дела — недоказанность предъявленного обвинения, невременность, утрата общественной опасности (ст. 208 УПК Латв. ССР), наличие неотмененного постановления о прекращении дела по тому же обвинению (п. 10 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР) и др.

Независимо от той или иной группировки, характерно, что прекращение дела во всех упомянутых случаях имеет безусловный окончательный характер; между прочим, оно влечет отмену по делу примененных мер процессуального принуждения — отмену избранной меры пресечения, отмену мер обеспечения гражданского иска и конфискации имущества, а также окончательное разрешение вопроса о вещественных доказательствах и других изъятых по делу предметах (ст. 212 УПК Латв. ССР; ст. 209 УПК РСФСР). По истечении срока на обжалование прекращаются уголовно-процессуальные отношения по делу. Уголовно-процессуальные отношения мыслимы лишь там, где существует уголовно-процессуальная деятельность, осуществляются уголовно-процессуальные действия⁹⁶. Уголовно-процессуальные отношения «возникают, развиваются, изменяются и прекращаются в неразрывной связи с уголовно-процессуальной деятельностью»⁹⁷. Прекращение же дела означает вместе с тем и прекращение уголовно-процессуальной деятельности и прекращение уголовно-процессуальных отношений по этому делу⁹⁸. Дальнейшие возможные процессуальные действия и процессуальные отношения в связи с прекращением дела (обжалование постанов-

⁹⁶ См. Н. Н. Полянский, Вопросы теории советского уголовного процесса, изд. Московского университета, 1956, стр. 46—50.

⁹⁷ П. С. Элькин, Сущность советского уголовно-процессуального права, изд. Ленинградского университета, 1963, стр. 7, 19, 20, 21.

⁹⁸ См. М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса изд. Академии наук СССР, М., 1958, стр. 20 и след.; стр. 340 и след.

ления или определения о прекращении, протест в надзорном порядке, отмена решения о прекращении вышестоящим органом) вытекают уже из других оснований — контроля за законностью и обоснованностью процессуальных действий и решений⁹⁹.

Прекращение дела — одна из законом предусмотренных форм окончания предварительного расследования или разрешения дела судом.

Отмечая безусловный, окончательный характер прекращения уголовного дела, конечно, нужно помнить, что вместе с тем не исключен пересмотр законности и обоснованности этого решения компетентными органами. Окончательный характер в законную силу вступившего приговора также не исключает пересмотра его законности и обоснованности в надзорном порядке. Если уголовное дело прекращено органами предварительного расследования, оно может быть возобновлено прокурором в течение сроков давности (ст. 213 УПК Латв. ССР; ст. 210 УПК РСФСР). Естественное основание возобновления производства по прекращенному делу — несостоятельность, ошибочность или последующее изменение предпосылок прекращения дела.

Изложенная характеристика прекращения уголовного дела сохраняет значение и в отношении новых видов прекращения дела, включенных в уголовно-процессуальное законодательство в связи с усилением роли общественности в борьбе с преступностью. Эти новые виды — прекращение дела с передачей виновного на поруки, прекращение дела в связи с передачей материалов в товарищеский суд или в комиссию по делам несовершеннолетних. Уголовно-процессуальное законодательство союзных республик не предусматривает для них существенных исключений из общего порядка. Линия на использование существующих процессуальных форм для выражения ими нового содержания в законодательстве выражена столь явно, что в УПК целого ряда союзных республик помещено лишь краткое указание на возможность прекращения дела и по основаниям передачи виновного на поруки, или передачи материалов в товарищеский суд или комиссию по делам несовершеннолетних¹⁰⁰.

⁹⁹ См. В. П. Радьков, Социалистическая законность в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1959, стр. 95, 112—116; также П. М. Давыдов, Д. Я. Мирский, Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1963, стр. 5.

¹⁰⁰ См. ст. 208 УПК Белорусской ССР, ст. 179 УПК Казахской ССР, ст. 186 УПК Молдавской ССР, ст. 209 УПК Таджикской ССР, ст. 202 УПК Армянской ССР, ст. 216 УПК Туркменской ССР, а также ст. 217 УПК Узбекской ССР.

4. Прекращение дела с передачей виновного на поруки по сравнению с ранее известными обоснованиями прекращения имеет другие предпосылки, среди которых главное место занимает общественное поручительство¹⁰¹. Но оно также является безусловным и влечет отмену всех примененных мер процессуального принуждения. Постановление о прекращении также может быть обжаловано потерпевшим. Это постановление также может быть впоследствии отменено компетентным органом, если отпало основание прекращения и производство может быть возобновлено. Особая регламентация возобновления дела в отношении лица, взятого на поруки (ст. 10 УПК Латв. ССР; ч. 5 ст. 9 УПК РСФСР), не вносит каких-либо новых элементов в институт прекращения уголовного дела. Правило об отказе от общественного поручительства и возможность возобновления по этому основанию производства по делу, строго говоря, регулирует не последствия прекращения уголовного дела (возможность его возобновления), а последствия общественного поручительства (возможность отказа от общественного поручительства и процессуальные последствия такого отказа).

Таким образом еще раз приходим к выводу о необходимости отграничивать общественное поручительство и акт государственного органа, посредством которого оно удовлетворяется, отграничивать их основание, процедуру и последствия. Новое в советском уголовном процессе это не видоизменение института прекращения уголовного дела, а общественное поручительство как основание прекращения дела. Новое в этой области выражено в расширении применения убеждения вместо принуждения, в усилении воспитательной и профилактической значимости уголовного судопроизводства, в дальнейшем укреплении связей деятельности суда, прокуратуры и органов следствия с общественностью. Процессуальный акт прекращения уголовного дела лишь опосредствует распространение этих новых влияний.

С этих позиций нельзя согласиться с мнением М. А. Чельцова¹⁰² и других авторов¹⁰³, что по связи с передачей на

¹⁰¹ К основаниям прекращения дела с передачей виновного на поруки относятся также условия передачи на поруки: отсутствие большой общественной опасности преступления и лица, его совершившего, отсутствие тяжких последствий преступления и др. Общественное поручительство само по себе не является достаточным основанием для прекращения дела.

¹⁰² М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, изд. 4-е, Госюриздат, М., 1962, стр. 345—346.

¹⁰³ С. А. Домахин, В. Г. Степанов в своей книге «Общественное поручительство», Госюриздат, М., 1962, на стр. 17 пишут, что «Общественное поручительство не влечет безусловного освобождения от уголовной

поруки прекращение дела приобретает условный характер, что лишь «при благоприятном результате применения меры общественного воздействия в течение года прекращение дела становится окончательным»¹⁰⁴.

Процессуальному акту прекращения уголовного дела закон не присваивает характера условности в зависимости от основания прекращения. Постановление о прекращении дела всегда окончательно и безусловно, хотя и может быть впоследствии обжаловано, отменено. Прекращение уголовного дела с передачей на поруки виновного не становится условным лишь оттого, что оно может быть впоследствии отменено по мотиву отказа общественности от поручительства, т. е. по мотиву отпадения основания прекращения. В противном случае «условным» следовало бы признать прекращение уголовного дела по любому из оснований, указанным в ст. 5 Основ уголовного судопроизводства, когда отпадение основания прекращения влечет возобновление дела. Практике известно не мало случаев, когда уголовные дела, прекращенные за отсутствием состава преступления, впоследствии возобновляются, если доказывается противоположное.

Отказ от поручительства относится к институту общественного поручительства, а не прекращения дела. С точки зрения прекращения уголовного дела возможность такого отказа означает лишь возможность отпадения в будущем одного из обстоятельств, на основании которого дело было прекращено. А это, разумеется, не делает прекращение условным.

5. Развивая эту мысль далее следует отметить еще одно обстоятельство, которому в нашей литературе почти не уделяется внимания.

Рассматривая общественное поручительство в виде взятия на поруки в качестве основания прекращения дела, очевидно, что это не самостоятельное основание прекращения уголовного дела, какими являются, например, отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, истечение сроков давности и др. в ст. 5 Основ уголовного судопроиз-

ответственности». Тем самым условный характер приобретает и прекращение уголовного дела на основании общественного поручительства. Авторы основывают эту мысль тем, что «Уголовная ответственность может иметь место, если последует отказ от поручительства». По существу это мнение совпадает с мнением М. А. Чельцова. Это напоминает концепцию общественного поручительства при условном осуждении, где действительно поручительство не влечет безусловного освобождения от уголовной ответственности и наказания.

На такой же позиции стоят Г. А. Мендельсон (указ. соч. стр. 6), В. В. Клочков (см. его статью «Некоторые вопросы передачи на поруки» в ж. «Советское государство и право», 1960, № 7, стр. 95) и др.

¹⁰⁴ М. А. Чельцов, указ. соч., стр. 346.

водства предусмотренные обстоятельства. Наличие любого из этих последних вполне достаточно для того, чтобы уголовное дело было прекращено. Вместе с тем отпадение впоследствии любого из них в отдельности влечет возобновление уголовного дела в пределах сроков давности (ст. 213 УПК Латв. ССР; ст. 210 УПК РСФСР). Так, например, прекращенное уголовное дело может быть возобновлено, если оказывается, что преступное событие все-таки имело место, или там, где предполагалось отсутствие состава преступления, состав налицо.

Напротив, общественное поручительство в виде взятия на поруки, как основание прекращения уголовного дела применимо лишь при наличии ряда других обстоятельств, именуемых условиями передачи на поруки. Для прекращения уголовного дела по указанному основанию необходимо не только ходатайство общественности (выражающее общественное поручительство), но также и отсутствие большей общественной опасности преступления и лица его совершившего, отсутствие тяжких последствий преступления, признание виновным своей вины и чистосердечное раскаяние и т. д. Только комплексная совокупность всех этих условий порождает достаточное основание для прекращения уголовного дела.

Это обстоятельство имеет в том смысле интересное последствие, что и необходимость возобновления уголовного дела, прекращенного с передачей виновного на поруки, может повлечь не только отказ общественности от поручительства, но также и отпадение какого-либо другого обстоятельства (условия), входящего в вышеуказанный комплекс.

Так, например, представляется бесспорным, что прекращенное уголовное дело может и должно быть возобновлено если там, где деяние представлялось не имеющим большой общественной опасности, на деле оказывается противоположное, или в том случае, если виновный, представлявшийся лицом сравнительно благонадежным, впоследствии оказывается скрывающимся опасным преступником. Возобновление дела в этих случаях, на наш взгляд, может состояться и в общем порядке, не ожидая предварительного отказа коллектива от общественного поручительства, если этого требуют интересы общества и государства. Общественное поручительство ни в каком случае не может стать формальной помехой в борьбе с преступностью, убежищем для лиц, представляющих большую общественную опасность. Дело не может быть возобновлено без отказа общественности от поручительства лишь тогда, если сохраняются и не теряют значения те обстоятельства, которыми, помимо общественного поручительства, было

обосновано прекращение уголовного дела с передачей виновного на поруки.

6. Прекращение уголовного дела с передачей на поруки правонарушителя — это новый вид, отличный по основанию от ранее известных видов прекращения уголовных дел. Существенное отличие его основания — обязательное установление и выяснение преступления и его совершившего лица, порождают и некоторые отличия в правовых последствиях прекращения дела.

Прекращением дела с передачей виновного на поруки не снимается ни подозрение, ни обвинение конкретного лица в совершении преступления, как это имеет место в ряде других случаев прекращения дела¹⁰⁵. И уж совсем нельзя прекращение дела в этом случае сравнивать с оправдательным приговором¹⁰⁶. При передаче на поруки преступное посягательство и его субъект должны быть установлены с полнотой и определенностью, исключающей сомнения. Прекращением дела виновный освобождается от уголовной ответственности. Это материально правовое и ближайшее последствие прекращения дела. Однако его нельзя считать ни наиболее существенным, ни самостоятельным последствием. Освобождение от уголовной ответственности здесь выступает лишь как необходимая правовая форма, без соблюдения которой невозможно остановить поступательное развитие уголовного процесса, имеющего своей задачей не только изобличение, но и уголовное наказание преступника (ст. 3 Основ уголовного судопроизводства).

Цель прекращения уголовного дела здесь нельзя свести лишь к освобождению лица от ответственности за совершенное преступное посягательство. В данном случае существенна замена уголовной ответственности, ответственностью общественной; замена мер государственного принуждения мерами общественного воздействия. Конечная цель прекращения дела исправление и перевоспитание правонарушителя общественным влиянием.

¹⁰⁵ См. П. М. Давыдов, Д. Я. Мирский, Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1963, стр. 84.

¹⁰⁶ М. С. Строгович пишет: «...по какому бы основанию ни было прекращено дело — за отсутствием ли состава преступления, или за недостаточностью улик, результат для обвиняемого будет один и тот же: обвинение с него снимается, уголовное преследование прекращается, и, следовательно, он признается невиновным, реабилитированным. В этом смысле прекращение дела равнозначно оправдательному приговору». (См. М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса, изд. Академии наук СССР, М., 1958, стр. 340).

Именно этим и предопределяется своеобразие как прекращения уголовного дела на основании общественного поручительства, так и некоторых последствий такого прекращения.

Уголовное дело по советскому уголовно-процессуальному праву может быть прекращено при наличии юридических или фактических причин, обуславливающих либо невозможность дальнейшего производства, ввиду причин, указанных в ст. 208 УПК Латв. ССР (недостаточность доказательств, невменяемость, утрата общественной опасности), либо вообще исключающих производство при наличии обстоятельств, указанных в ст. 5 Основ уголовного судопроизводства (отсутствие события преступления, или отсутствие состава преступления, давность, амнистия, абсолютная невменяемость, примирение потерпевшего с обвиняемым по делам частного обвинения или отсутствие жалобы потерпевшего по делам частного и частнопубличного обвинения, смерть лица, совершившего преступление, или наличие *res iudicata*).

Наличие любого из перечисленных обстоятельств, обуславливающих прекращение дела, совершенно исключает передачу на поруки правонарушителя.

Прекращение уголовного дела при передаче на поруки исходит из полностью противоположных предпосылок, а именно: и преступное деяние налицо, и вина его субъекта доказана и ответственность должна последовать. Однако — не уголовно-правовая ответственность, а общественная, моральная. В этом вся суть своеобразия прекращения уголовного дела при передаче на поруки.

7. Своеобразие последствий, обусловленное предыдущим, состоит в следующем.

Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения, сопутствующие процессуальной деятельности, по традиционным представлениям прекращаются вместе с прекращением уголовного дела и выполнением решений, содержащихся в соответствующем постановлении или определении. В случае же прекращения дела с передачей правонарушителя на поруки вряд ли можно признать, что это происходит совершенно так же. Налицо и преступление и субъект преступления и считается доказанной его вина. Поэтому процессуальные отношения с прекращением дела и передачей на поруки правонарушителя не просто прекращаются, а переобращаются в другой вид общественных отношений — в социальные и моральные отношения. Центр тяжести этих отношений перемещается: в них непосредственно участвуют уже не государственные органы, ведущие процесс, и правонарушитель, а этот последний и поручившийся коллектив.

Значит ли это, что государственные органы (суд, прокурор, следователь, орган дознания), осуществившие передачу виновного на поруки, тем самым полностью освобождаются от дальнейшего участия в общественных отношениях между коллективом и правонарушителем? Представляется, что нет. В силу преобразования уголовно-процессуальных отношений в социальные и моральные отношения по тому же предмету, и государственные органы должны в них принимать участие, нести ответственность за правильное выполнение принятого ими решения о передаче виновного на поруки. И они должны включаться на тех же общественных началах в работу по обеспечению цели поручительства — исправления и перевоспитания виновного, освобожденного ими от уголовной ответственности. Государственные органы, прекращая уголовное дело при доказанности вины и наличии виновного тем самым не слагают с себя ответственности за осуществление воспитательных и профилактических задач уголовного судопроизводства¹⁰⁷.

Институт общественного поручительства являет собой яркий пример тесного взаимодействия государственных органов и общественности по осуществлению одних и тех же задач в борьбе с преступностью. Вместе с тем он уже в настоящее время выражает преобразование правоотношений в социальные и моральные отношения по одному и тому же предмету регулирования.

Лучшие судьи, прокуроры, следователи правильно понимают значение использования общественного поручительства, этого важного мероприятия, направленного к воспитанию морально отстающих людей. Замечательны слова судьи, приведенные в одной из статей, опубликованных в журнале «Социалистическая законность» по вопросам передачи на поруки: «каждого можно воспитать, развить в нем зачатки хорошего и заставить побороть в себе плохое... Воспитание — это не кампания и не вопрос ситуации дня. Это работа изо дня в день, из месяца в месяц. Когда человек приговаривается к лишению свободы, мне больше нечего делать с ним, а если он осуждается условно, то моя работа с ним должна продолжаться»¹⁰⁸. Это в полной мере относится к любому виду об-

¹⁰⁷ Например, решению такой задачи как выявление и устранение причин и обстоятельств, способствовавших совершению преступления, прокуратура, следственные органы и суд, должны содействовать и после прекращения уголовного дела с передачей виновного на поруки. [См. по этому вопросу также главу V].

¹⁰⁸ А. Белявский, Против ошибок при передаче на поруки, ж. «Социалистическая законность», 1960 г., № 2, стр. 33.

публичного поручительства в том числе и к передаче на поруки прокурорско-следственными работниками.

8. Вопрос о полномочиях следователя по прекращению уголовного дела с передачей виновного на поруки казалось бы не представляет никакой проблемы, так как в УПК союзных республик он решен однозначно и со всей определенностью: следователь и орган дознания вправе прекращать уголовное дело с передачей правонарушителя на поруки лишь с согласия прокурора (ч. 1 ст. 6 УПК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 9 УПК РСФСР). В следственной практике это требование строго выполняется и никаких недоразумений не вызывает. Согласие прокурора практически выражается в виде его резолюции на постановлении следователя или органа дознания о прекращении дела по основаниям передачи на поруки правонарушителя¹⁰⁹.

Однако правило о несамостоятельности следователя по вопросу прекращения дела с передачей правонарушителя на поруки никакой неясности не представляет лишь на первый взгляд.

Проблема возникает при сопоставлении общих полномочий следователя в области прекращения уголовного дела, закрепленных как в общесоюзном, так и республиканском законодательстве, с полномочиями следователя по отдельному виду прекращения дела, обоснованному общественным поручительством.

Общезвестно укрепление процессуальной самостоятельности следователя в новом уголовно-процессуальном законодательстве СССР и союзных республик¹¹⁰. Самостоятельность следователя Основами уголовного судопроизводства особо подчеркнута в области важнейших решений следователя, в том числе и по вопросу о прекращении уголовного дела (ч. 2 ст. 30 Основ). Самостоятельность следователя в решении этого важного вопроса общесоюзный закон поднимает на большую высоту, делая указания прокурора в данной сфере необязательными для следователя, в отличие от иных указаний

¹⁰⁹ См. также С. А. Домохин, В. Г. Степанов, Общественное поручительство, Госюриздат, М., 1962, стр. 50, 92.

¹¹⁰ См. Приказ Генерального Прокурора СССР № 11 от 16 февраля 1959 года, где указано: «Всем прокурорам, осуществляющим надзор за исполнением законов при производстве предварительного следствия, создать необходимые условия для надлежащего выполнения следователем возложенных на них законом обязанностей, искоренить из практики надзора за следствием факты опеки и администрирования, добиваясь повышения роли следователей в борьбе с преступностью и полной их ответственности за законное и своевременное проведение предварительного следствия».

прокурора, являющихся обязательными¹¹¹. Если следователь по вопросу прекращения дела не согласен с мнением прокурора, он вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. Вышестоящий прокурор может либо отменить указание нижестоящего, либо передать дело другому следователю (ч. 2 ст. 30 Основ).

Представляется беспорным, что законодатель, определяя полномочия следователя руководствовался не абстрактным желанием укрепить процессуальную самостоятельность следователя, выразить ему какое-то особое доверие, а соображениями укрепления социалистической законности, более успешного осуществления задач и целей судопроизводства в стадии предварительного расследования¹¹². Следователю, разумеется, обстоятельства дела лучше обозримы, чем надзирающему прокурору, в том числе и обстоятельства и условия, влекущие прекращение дела.

На этом фоне полномочий следователя по вопросу прекращения дела, обрисованных общесоюзным законодательством, несколько странным выглядит «недоверие» республиканского законодателя к следователю, по тому же вопросу прекращения уголовного дела по основаниям, связанным с усилением роли общественности в уголовном судопроизводстве в виде ее выступлений с общественным поручительством. Странным оно выглядит именно потому, что выражено по вопросу, по которому общесоюзным законом подчеркнута особая самостоятельность следователя¹¹³.

Нет оснований утверждать, что правило, лишаящее следователя самостоятельности на прекращение уголовного дела с передачей правонарушителя на поруки прямо противоречит общесоюзному законодательству, но по существу это правило с Основами уголовного судопроизводства согласуется плохо.

¹¹¹ См. ст. 20 Положения о прокурорском надзоре в СССР 1955 года. См. также ч. 2 ст. 31 Основ уголовного судопроизводства 1958 г.

¹¹² См. Л. Н. Гусев, Процессуальное положение следователя в советском уголовном процессе, в сборнике «Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве Союза ССР, Госюриздат, 1959, стр. 301 и след.

¹¹³ Оговорка, содержащаяся в ч. 1 ст. 30 Основ уголовного судопроизводства и лишаящая следователя самостоятельности в случаях, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, ничего по рассматриваемому вопросу не меняет. Очевидно, что здесь не имелась в виду санкция на прекращение дела. Если бы это было так, то не было бы препятствий поместить в часть вторую той же статьи в ряд процессуальных институтов, по которым обеспечена полная самостоятельность следователя, также и заключение под стражу. Такое предположение приводит к абсурду. Оговорка о необходимости санкции на действие и предоставление полной процессуальной самостоятельности на то же действие взаимноисключаются.

Новые правовые институты всегда требуют некоторого времени для обеспечения полного и правильного их использования на практике. Естественны ошибки, на первых порах имевшие место в деятельности следователей по передаче на поруки. Но ошибки были и в деятельности надзирающих прокуроров. Нет достаточных оснований для того, чтобы из правила, обеспечивающего самостоятельность следователя в области прекращения дела, в республиканском законодательстве предусматривать исключения. В этой сфере вполне достаточными представляются возможности последующего контроля в порядке прокурорского надзора за законностью на предварительном следствии.

К органам дознания сказанное, конечно, не относится, так как они по данному вопросу не имеют полномочий следователя. Поэтому требование согласия прокурора здесь вполне уместно.

9. Момент прекращения уголовного дела по основанию передачи правонарушителя на поруки в законе не указан. Заранее определить его невозможно, как и момент прекращения дела по любому основанию¹¹⁴.

Однако уголовное и уголовно-процессуальное законодательство союзных республик содержит достаточно положений, на основании которых возможно вполне определенное суждение о необходимом объеме предварительного расследования, предшествующего прекращению дела с передачей виновного на поруки.

В качестве таких положений следует рассматривать: А) совокупность всех прочих условий передачи на поруки¹¹⁵, и Б) общие требования о полноте, всесторонности и объективности расследования уголовных дел¹¹⁶.

А. Условия передачи на поруки под углом зрения прекращения дела являются его предпосылками. К таким предпосылкам, следовательно, относится требование с полной достоверностью установить, что: а) правонарушитель совершил преступление, не представляющее большой общественной опасности; б) сама личность правонарушителя не представляет большой общественной опасности; в) преступление не повлекло тяжких последствий; г) виновный сознался в своем

¹¹⁴ В уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик единственное исключение в этом смысле представляет УПК Эстонской ССР, по ч. 3 ст. 6 которого прекращение уголовного дела в связи с передачей на поруки может иметь место лишь после предъявления обвинения.

¹¹⁵ См. ч. 1, 2 и 3 ст. 49 УК, ст. 6 УПК Латвийской ССР; ч. 1, 2 и 3 ст. 52 УК, ч. 1, 2 и 3 ст. 9 УПК РСФСР.

¹¹⁶ См. ч. 1 ст. 14 Основ уголовного судопроизводства; ч. 1 ст. 19, ст. 47 и 48 УПК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 20, ст. ст. 21 и 68 УПК РСФСР.

преступном деянии и чистосердечно раскаялся; д) виновный не имеет судимости за умышленное преступление; е) он не передавался на поруки уже прежде; ф) имеется соответствующее требованиям ходатайство общественности о прекращении дела и передаче на поруки виновного; г) правонарушитель не возражает против прекращения дела с передачей его на поруки.

Для достоверного выяснения ряда из этих условий необходимо производство следственных действий, собрание, процессуальное закрепление, проверка и оценка доказательств. Справедливо замечание, что небольшая общественная опасность преступления не есть основание для того, чтобы с меньшей достоверностью выяснить истину по делу¹¹⁷.

Ни по одному из вопросов, характеризующих условия передачи на поруки, довольствоваться лишь вероятностью нельзя, так как эти условия определяют вывод о возможности прекратить уголовное дело при наличии преступления и лица его совершившего¹¹⁸. Однако представляется правильным мнению А. И. Трусова, что по простым делам, где истину установить легче и проще, требуется меньше гарантий установления истины, что по таким делам предварительное следствие можно упростить, например, заменив его дознанием¹¹⁹. Это и имеет место в практике. В настоящее время в подавляющем большинстве случаев уголовные дела по основанию передачи правонарушителя на поруки прекращаются именно органами дознания.

¹¹⁷ См. А. И. Трусов, Основы теории доказательств, Госюриздат, М., 1960, стр. 144.

¹¹⁸ П. С. Элькинд пишет, что «Утверждение А. Я. Вышинского о возможности довольствоваться в уголовном судопроизводстве вероятностью, а не достоверностью, было несостоятельно и практически очень опасно не само по себе, а именно потому, что он связывал это с деятельностью суда по вынесению обвинительного приговора, т. е. с той сферой судебной деятельности, в которой исключена возможность каких-либо иных выводов, кроме абсолютно достоверных». (П. С. Элькинд, Сущность советского уголовно-процессуального права, изд. Ленинградского университета, 1963, стр. 84).

По тем же основаниям важно установление с абсолютной достоверностью фактических обстоятельств дела в каждом случае окончательных выводов по делу, в том числе вывода о необходимости прекращения дела.

¹¹⁹ См. А. И. Трусов, Основы теории судебных доказательств, Госюриздат, М., 1960, стр. 143—144. См. по этому вопросу также С. Панченко, К законопроекту «О повышении роли общественности в борьбе с нарушениями советской законности и правил социалистического общежития», ж. «Социалистическая законность», 1960, № 4, стр. 41—42; С. А. Шейфер, Некоторые вопросы прекращения уголовных дел в стадии предварительного следствия, Ученые записки ВЮОН, вып. 12, М., 1961, стр. 106—107.

Не вызывает сомнений, что по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, по которым целесообразна передача виновного на поруки, в большинстве случаев дознание не потребует обставлять той сложной сетью процессуальных действий, какие необходимы по сложным и запутанным делам. Так, например, максимально упрощается дознание при задержании карманного вора с поличными или хулигана на месте преступления. Однако это не значит снижения достоверности установления всех обстоятельств, являющихся предпосылками передачи на поруки: все факты о преступлении, личности виновного, его прошлом поведении, раскаянии и т. п. должны быть установлены с бесспорной процессуальной достоверностью и отображены в соответствующих следственных документах¹²⁰.

С допущением не полной достоверности, а вероятности по таким делам приходится сталкиваться лишь при определении вывода из собранного доказательственного материала. Вывод о возможности исправления виновного средствами общественного воздействия, и, следовательно о целесообразности передачи его на поруки, без применения к нему уголовного наказания, не обладает математической точностью; он всегда будет сопровожден известной степенью вероятности, так как он не адекватен сумме условий передачи на поруки. Такой вывод всегда должен быть результатом юридической, социальной и психологической оценки выясненных условий передачи на поруки, а не механическим итогом наличия этих условий.

Когда, в какой момент следствия, при каком объеме следственных действий такой вывод можно сделать, это, конечно, зависит от индивидуальных обстоятельств каждого конкретного дела.

Представляется, что в большинстве случаев необходима и формулировка обвинения, и его предъявление и допрос обвиняемого, так как вне этих процессуальных действий с юридической точностью не будут определены ни состав преступления, ни сознание виновного в совершении именно данного преступления. Сознание и чистосердечное раскаяние вообще, без точно сформулированного обвинения, по современным правовым представлениям имеет лишь житейское значение.

Б. Принципиальное правило о полноте, всесторонности и

¹²⁰ Справедливо замечание С. А. Шейфера, что в момент возбуждения уголовного дела нередко очень трудно установить, «являются ли исследуемые действия умышленными, неосторожными или они вообще носят случайный характер, хотя сам факт совершения этих действий не вызывает сомнений» (С. А. Шейфер, указ. соч., стр. 110).

объективности исследования обстоятельств дела, предполагает и такие практические требования как бесспорная доказанность фактических обстоятельств дела, обрисовывающих предмет доказывания: доказанность события преступления, виновности обвиняемого, обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого, характер и размер ущерба, причиненного преступлением, а также доказанность обстоятельств, способствовавших совершению преступления¹²¹.

Всесторонность исследования обстоятельств дела означает также выдвижение и исследование всех реально возможных версий (даже элементарный случай задержания с поличным вора, может быть лишь отдельным эпизодом не полностью раскрытого преступления), а также выявление причин преступления¹²².

Особое внимание заслуживает последнее из названных требований: выяснение причин преступления и обстоятельств, благоприятствовавших его совершению. Это требование не может рассматриваться как несущественное по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности¹²³. Маловажность преступного посягательства не есть основание для меньшей бдительности в профилактической работе. Если выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления и его причин может казаться несущественным по причине незначительности общественной опасности конкретного деяния, то все его огромное значение становится очевидным, если первое незначительное преступление конкретного лица рассматривать в перспективе его дальнейшего личного и общественного существования. Слишком часто большие преступления вырастают из малозначительных. Давно известно элементарное правило профилактической работы: уничтожать первые ростки зла, вскрывать и уничтожать его причины¹²⁴.

¹²¹ См. ст. ст. 47 и 48 УПК Латвийской ССР; ст. 68 УПК РСФСР.

¹²² См. Г. Н. Александров, Г. З. Анашкин, А. Я. Грун, Г. М. Миньковский, С. Г. Новиков, И. Д. Перлов, М. Ю. Рагинский, Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, под общей ред. В. А. Болдырева, Госюриздат, М., 1963, стр. 65 и след.

¹²³ См. Приказ Генерального Прокурора СССР от 20 июля 1959 года, которым предписывается следователям выяснять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления и принимать меры по их устранению по каждому уголовному делу.

¹²⁴ Г. М. Миньковский пишет, что «к моменту прекращения дела, в связи с передачей виновного на поруки... необходимо выяснить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления». (См. Г. М. Миньковский, Т. М. Арзуманян, В. К. Звирбуль, М. И. Кацук,

Выяснение причин, обусловивших преступление, до прекращения дела и передачи на поруки виновного необходимо не только для принятия самим следователем мер к их устранению¹²⁵, но и в целях своевременного привлечения общественности к участию в этих чрезвычайно важных мероприятиях¹²⁶. Следует учесть также, что выяснение и устранение означенных обстоятельств, как и любая профилактическая работа, — это процесс длительный, и, что поэтому он должен продолжаться и после прекращения дела и передачи на поруки виновного.

Осуществление этих задач в совокупности с ранее уже сказанным и должно определять необходимый объем предварительного расследования до прекращения дела с передачей виновного на поруки.

§ 3. ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ И ПОРЯДОК ВЗЯТИЯ НА ПОРУКИ

1. Согласно закона выступать с общественным поручительством в виде взятия на поруки могут лишь общественные организации и коллективы трудящихся¹²⁷.

Взятие на поруки лица, совершившего преступление, связано с моральным обязательством это лицо исправить и перевоспитать. Если выполнение такого обязательства объективно не может сочетаться с деятельностью организации или коллектива, то они не могут выступать с общественным поручительством.

Критерий правосубъектности взятия на поруки должен состоять из признаков, по которым можно судить о наличии у организации или коллектива означенных объективных возможностей.

В настоящем периоде развернутого строительства коммунистического общества подавляющее большинство коллективов моральными качествами, необходимыми для исправления виновного, обладают в достаточной степени. Объективная возможность исправления и перевоспитания виновного, следовательно, должна определяться организационными, структурными и т. п. внешними показателями, которые создают

В. И. Шинд. Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений, Госюриздат, М., 1962, стр. 95).

¹²⁵ См. ст. 144 УПК Латвийской ССР; ст. 21 УПК РСФСР.

¹²⁶ См. ст. 143 УПК Латвийской ССР; ст. 128 УПК РСФСР.

¹²⁷ Вопросы правосубъективности в институте общественного поручительства, понятие общественной организации и коллектива трудящихся как субъектов поручительства подробно рассмотрены в первой главе.

необходимые предпосылки достижения этой цели, а также задачами и характером деятельности организации или коллектива.

С этой точки зрения, совершенно бесспорно, что организация КПСС, ВЛКСМ, а также профсоюзные организации, в прямые задачи которых входит осуществление воспитательных функций, вправе брать на поруки правонарушителей. Такими же правами, по тем же основаниям, должны обладать различные творческие союзы (например, союз писателей, союз художников и др.). И напротив, различные добровольные общества и клубы (например, общество филателистов, шахматный клуб, общество охотников и т. п.), которым также присуща определенная организационная структура, нельзя признать правосубъектными в принятии на поруки правонарушителей, так как эти организации не преследуют воспитательных целей, а характер их деятельности не может обеспечить трудового воспитания.

Признаками коллектива, правосубъектного к взятию на поруки виновного, по вышеизложенным соображениям, также должны быть: известная структурная определенность, известное постоянство членов коллектива, объединенных совместным трудом или совместной деятельностью, — а также повседневный контакт членов коллектива, достаточный для осуществления общественного воздействия на правонарушителя.

Таким образом коллективами в интересующем нас значении будут в первую очередь коллективы, объединенные совместным трудом — коллективы трудящихся. В этом отношении примечательно правило ч. 4 ст. 42 УК Латв. ССР (ч. 4 ст. 44 УК РСФСР), о том, что ходатайства общественных организаций или коллектива трудящихся об условном осуждении и передаче условно осужденного на исправление и перевоспитание должны приниматься по месту работы виновного. Это же обстоятельство подчеркнул Пленум Верховного Суда СССР¹²⁸.

Учитывая, что подавляющее большинство советских людей заняты общественно полезным трудом, имеют свое постоянное место работы, представляется бесспорным, что, как правило, именно по месту работы виновного должен решаться вопрос взятия на поруки и осуществляться вытекающая из него воспитательная работа с правонарушителем. Л. Ф. Ильичев, в своем докладе об очередных задачах идеологической работы партии на июньском Пленуме ЦК КПСС 1963 года, говоря о воспитании нового человека, справедливо отметил,

¹²⁸ Постановление № 2 Пленума Верховного Суда СССР от 26 марта 1960 года. (Бюллетень ВС СССР, 1960 г., № 3, стр. 9).

что в деле воспитания «Исключительно важна роль коллектива и прежде всего трудового коллектива. Здесь вырабатываются дисциплина и требовательность, воспитывается чувство ответственности перед народом, уважение к революционным и трудовым традициям»¹²⁹.

Воспитание наилучшим образом возможно в трудовом коллективе, а не в коллективах, в которых виновный состоит помимо своей основной работы (коллектив самодеятельности, спортивное общество и т. п.). Поэтому кажется логичным, что не по месту работы виновный может быть передан на поруки лишь в виде исключения, и то лишь при условии, если организация или коллектив, ходатайствующие о передаче на поруки, соответствуют вышеуказанным основным требованиям.

Исключение из общего правила составляют учащиеся. Местом их воспитания является учебное заведение — школа, техникум, институт. Местом их воспитания является также семья. Поэтому законом и дозволена передача несовершеннолетних «на поруки» родителям или лицам их заменяющим¹³⁰. Передача несовершеннолетних учащихся на поруки по месту их учебы вполне соответствует принципу передачи на поруки взрослых по месту их работы. По существу здесь разница лишь в обозначении места, наиболее приспособленного для проведения воспитательной работы с виновным правонарушителем: в одном случае это трудовой коллектив, в другом — коллектив учебного заведения. Однако в тех случаях, когда речь идет об учащемся вечерней школы, передача на поруки будет более обоснованной по его основному месту работы.

По тем же основаниям вряд ли можно признать правосубъектность взятия на поруки граждан за уличными и домовыми комитетами, за коллективами граждан по месту жительства виновного (например — домашней хозяйки)¹³¹. Такие коллективы нельзя считать организационно и по своим задачам приспособленными к осуществлению воспитательных целей. Их выступления сводятся к голому ручательству, за которым по существу не следует никакого общественного воспитательного воздействия на виновного. В следственной

¹²⁹ Л. Ф. Ильичев, Очередные задачи идеологической работы партии, доклад на Пленуме ЦК КПСС 18 июня 1963 года. («Известия», № 145, 19 июня 1963 г.).

¹³⁰ См. п. 6 ч. 1 ст. 58 УК Латвийской ССР. В УК РСФСР и большинства других союзных республик это правило изложено как передача несовершеннолетних под строгий надзор родителям или лицам их заменяющим (п. 5 ч. 1 ст. 63 УК РСФСР).

¹³¹ Противоположного мнения И. М. Гальперин и Ф. А. Полозов (см. их брошюру «Участие общественности в советском уголовном процессе», Госюриздат, 1961 г., стр. 46).

практике подобные случаи общественного поручительства встречаются лишь изредка и изобилуют различными искажениями.

В первые годы после восстановления института общественного поручительства имевшие место случаи выступления в качестве поручителей за обвиняемого вместо общественной организации или коллектива выборных органов организации или даже администрации учреждения или предприятия, теперь уже изжиты. Нужно отметить, что в Латвийской ССР случаи выступления с общественным поручительством общественных организаций сравнительно редки. На поруки виновных, как правило, берут коллективы трудящихся. Общественные организации при осуществлении общественного поручительства в виде взятия на поруки, занимают им свойственную роль направления и руководства деятельностью коллективов.

2. Когда общественная организация или коллектив могут выступать с общественным поручительством в виде взятия на поруки?

Закон не препятствует общественной организации или коллективу представить в следственные органы, прокуратуру или суд ходатайство о передаче виновного на поруки в любой стадии производства, так как передача виновного на поруки не ограничена какой-либо отдельной стадией¹³². Все же, рассматривая этот вопрос с точки зрения профилактической, не безразлично, когда коллектив обращается с ходатайством о передаче на поруки лица, совершившего преступление. Воспитательное и общепрофилактическое значение активности общественности тем больше, чем взятие виновного на поруки ближе по времени к моменту совершения преступления. Реакция общественности на преступление должна быть быстрой, соразмерной общественному осуждению преступления. И обсуждение преступного посягательства на общем собрании коллектива и работа по перевоспитанию виновного много теряет от отдаленности начала этих мероприятий от момента посягательства. Своевременности обсуждения правонарушения в коллективе и, при наличии необходимых условий, принятию решения выступать с общественным поручительством за виновного, во многом может содействовать орган предварительного расследования, располагающий необходимыми фактическими данными. Инициатива следователя здесь во всяком

¹³² УК РСФСР и некоторых других союзных республик не предусматривает возможности прекращения уголовного дела с передачей виновного на поруки в стадии судебного разбирательства (ст. 259 УПК РСФСР). По УПК Эстонской ССР ходатайство о передаче на поруки допускается лишь до вступления в силу приговора суда (ч. 2 ст. 6 УПК Эстонской ССР).

случае уместна, как только на предварительном следствии установлены законом предусмотренные условия передачи на поруки.

На практике передача на поруки в подавляющем большинстве случаев и происходит в процессе осуществления предварительного расследования. Таким образом обеспечивается и быстрота обсуждения в коллективе правонарушения и принятия виновного на поруки.

В судебной практике Латвийской ССР последних двух лет (1962—1963 гг.) случаи передачи на поруки по окончании предварительного расследования, — в суде, — почти не наблюдаются. Объясняется это тем, что органы предварительного расследования, при наличии законом предусмотренных условий, прекращают уголовные дела с передачей на поруки виновного, и в суд такие дела, как правило, не поступают. В судебных органах используются другие виды общественного поручительства и, в первую очередь, передача коллективам трудящихся на исправление и перевоспитание условно осужденных.

3. Вопрос о порядке выступления с общественным поручительством, может быть рассмотрен в последовательности принятия коллективом общественного поручительства и представления его государственному органу, полномочному передать виновного на поруки.

Решение о взятии лица, совершившего преступление, на поруки, может быть принято лишь общим собранием общественной организации или коллектива, а не их выборными органами. На решение общего собрания организации или коллектива, как на правовое основание ходатайства о передаче виновного на поруки, непосредственно указано в УПК некоторых союзных республик¹³³; это правило подчеркнуто также в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР¹³⁴.

Общее собрание для решения вопроса о взятии на поруки виновного необходимо потому, что лишь таким путем можно обеспечить всестороннее обсуждение события преступления и

¹³³ См. ч. 3 ст. 250 УПК Латв. ССР: «Полномочие общественного защитника ходатайствовать о передаче подсудимого на поруки может быть признано действительным лишь в том случае, если оно основано на решении общего собрания организации или коллектива трудящихся, берущих подсудимого на поруки для перевоспитания и исправления». Обязанность принятия ходатайства о передаче на поруки на общем собрании общественной организации или коллектива отмечена также в ч. 1 ст. 10 УПК Украинской ССР и во 2 ч. ст. 6 УПК Эстонской ССР.

¹³⁴ См. постановление № 2 Пленума Верховного Суда СССР от 26 марта 1960 г. (Бюллетень ВС СССР, 1960 г., № 3, стр. 9).

личности виновного, и выразить волю всего коллектива, ручающегося за виновного и принимающего ответственность за его исправление и перевоспитание. С другой стороны, вынесение этих вопросов на общее собрание организации или коллектива, всесторонний обмен мнениями, моральная и правовая оценка содеянного, обсуждение личности виновного — это один из способов укрепления дисциплины, правового и морального воспитания всего коллектива.

Рассматривая порядок возбуждения ходатайства о передаче лица, совершившего преступление, на поруки, нельзя обойти некоторые вопросы организации общего собрания коллектива.

К таким вопросам в первую очередь следует отнести сотрудничество государственных органов — суда, прокуратуры, органов расследования с общественностью в первой стадии общественного поручительства. Вопрос сводится к объему и границам такого сотрудничества при организации и проведении общего собрания коллектива для обсуждения правонарушения и решения вопроса о взятии на поруки виновного.

Выше уже была отмечена обязанность органов предварительного расследования содействовать обсуждению в коллективе правонарушения и вопроса о взятии виновного на поруки, как только выяснились к тому необходимые условия. Следственные органы и прокуратуру к такой инициативе и участию на общих собраниях коллективов побуждают не только профилактические соображения, но также и предусмотренная законом возможность прекращения уголовного дела о преступлении, не представляющем большой общественной опасности, с передачей виновного на поруки (ст. 6 УПК Латв. ССР; ст. 9 УПК РСФСР). При наличии всех прочих условий передачи на поруки, следователь обязан высказать мнение общественнойности. При отсутствии ходатайства о передаче на поруки, он либо непосредственно либо через общественные организации может стать инициатором общего собрания коллектива. Он, или иной представитель прокуратуры, должен выступить на общем собрании с подробной информацией о характере и значении преступления, сообщить коллективу данные, обуславливающие правильное решение.

По иному эти же вопросы должны решаться применительно к деятельности судьи или суда. Суд или судья, при отсутствии ходатайства общественнойности о передаче на поруки лица, совершившего преступление, не вправе до окончания судебного следствия занять позицию, направленную на освобождение этого лица от уголовной ответственности и передачу его на поруки.

Как в стадии предания суду, так, в некоторых случаях, и

в дальнейших стадиях производства, при наличии данных, влекущих прекращение дела, суд уголовное дело должен прекратить (ст. ст. 236, 260, 349, 382 УПК Латв. ССР; ст. ст. 234, 259, 349 и 378 УПК РСФСР). Это относится также к данным, влекущим передачу на поруки, направление дела в товарищеский суд или комиссию по делам несовершеннолетних (ч. 1 ст. 6, ст. 7, ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 236 и ст. 260 УПК Латв. ССР). Совсем другое дело, если таких данных нет.

Судья, конечно, может, а когда этого требуют обстоятельства, должен побуждать общественность к обсуждению преступления, к направлению представителей общественности на судебное разбирательство. Так может, по выбору коллектива, появиться на судебном заседании общественный обвинитель или общественный защитник, уполномоченный общественностью выступить перед судом с ходатайством о прекращении дела и передаче на поруки обвиняемого, если так решило общее собрание коллектива. Но ни судья, ни суд, законом призванные вершить правосудие, не могут занять в отношении обвиняемого одностороннюю позицию, предрешать вопрос о его виновности, предлагать общественности выступить с общественным поручительством лишь на основании материалов предварительного расследования дела. Суд, при наличии необходимых условий, в том числе — ходатайства общественности, — может прекратить уголовное дело с передачей обвиняемого на поруки в стадии предания суду, а по УПК большинства союзных республик и в стадии судебного разбирательства, но прямо предлагать общественным организациям или коллективам трудящихся выступить по делу с общественным поручительством ни судья, ни суд не вправе, так как это было бы предрешением уголовного дела.

Представляется неприемлемым мнение, высказанное С. А. Домахиним и В. Г. Степановым, что судья должен присутствовать при обсуждении поведения правонарушителя на общем собрании коллектива, и должен «проинформировать коллектив или общественную организацию об установленных по делу обстоятельствах преступления, роли обвиняемого, поведения правонарушителя, в процессе расследования»¹³⁵ и «сделать вывод о возможности его исправления и перевоспитания мерами общественного воздействия»¹³⁶.

Неоднократно высказывалась мысль, что общее собрание общественной организации или коллектива трудящихся можно признать полномочным решать вопрос о принятии правона-

¹³⁵ С. А. Домахин и В. Г. Степанов, *Общественное поручительство*, Госюриздат, М., 1962, стр. 47.

¹³⁶ Там же, стр. 48.

рушителя на поруки, если на нем присутствуют не менее двух третей их персонального состава. В обоснование такого мнения указывается, что в противном случае общее собрание не будет отражать мнения общественной организации или коллектива в целом¹³⁷.

Требование присутствия на общем собрании так называемого квалифицированного большинства членов организации или коллектива следует признать разумным не только потому, что недопустимо решать вопрос о взятии на поруки в присутствии лишь небольшой части членов коллектива, но также и потому, что общее собрание коллектива должно быть полноценной реакцией общественности на преступление. Общее собрание коллектива в данном случае — это мобилизация сил общественности на борьбу с преступностью. Когда общее собрание проводится не формально, а задевает людей за живое, оно имеет не меньшее профилактическое значение, чем выездные сессии народного суда. Такое общее собрание воспитывает «ответственность каждого перед коллективом и ответственность коллектива за каждого»¹³⁸. Никто из членов коллектива не вправе отсутствовать без веских причин при обсуждении такого вопроса как нарушение социалистической законности, тем более — совершение преступления членом коллектива. В наши дни формирования нового человека — нельзя оставлять ни одно преступление без немедленной реакции всего коллектива, к которому принадлежит правонарушитель. Нет, конечно, особой надобности разъяснять, что при этом имеются в виду преступления бесспорные, не вызывающие сомнений. По тяжким преступлениям, требующим длительного предварительного расследования, по сложным и запутанным делам вряд ли целесообразно обсуждение на общих собраниях коллективов до окончания предварительного расследования. Правильное общественное мнение по поводу преступления должно основываться на бесспорных фактических данных. По преступлениям, представляющим большую общественную опасность, местом такого совместного присутствия всего коллектива уже давно стали выездные сессии суда, или обсуждение в коллективе приговора суда.

Итак — не вызывает сомнений, что общее собрание общественной организации или коллектива трудящихся, при об-

¹³⁷ Ф. Ленчевский, А. Соловьев, ж. «Социалистическая законность», 1960 г., № 10, стр. 40. Также С. А. Бодерсков, Передача на поруки, Госюриздат, М., 1961 г., стр. 43.

¹³⁸ Л. Ф. Ильичев, Очередные задачи идеологической работы партии — Доклад на Пленуме ЦК КПСС 18 июня 1963 года. («Известия», № 145 от 19 июня 1963 г.).

суждении и решении вопроса о принятии правонарушителя на поруки, должно охватывать по возможности большее число их членов. Было бы разумно установить обязанность присутствия не менее двух третей членов соответствующих коллективов на таких собраниях, как это уже имело место в проекте «Закона о повышении роли общественности в борьбе с нарушениями советской законности и правил социалистического общежития»¹³⁹.

К рассмотренному вопросу тесно примыкает другой не менее важный, но также еще не вполне решенный вопрос — о характере голосования. Принятие на поруки на общих собраниях практически решается простым большинством голосов. Конечно, нельзя требовать единогласного решения абсолютно во всех случаях. В коллективах нередко встречаются лица, остающиеся на позициях своих субъективных взглядов, невзирая на отсутствие вразумительных доводов. Требовать обязательного единогласия в вопросе взятия члена коллектива на поруки во всех без исключения случаях было бы не реально. Конечно, единогласие желательно как выражение доверия виновному, а также потому, что впоследствии виновный находится под воспитательным влиянием всего коллектива. Желательно также, чтобы при взятии на поруки при голосовании на общем собрании голоса ближайшего окружения правонарушителя в коллективе были за, а не против поручительства. Общественное воздействие на виновного должно исходить в первую очередь от ближайших товарищей по работе. Впрочем известны случаи, когда в деятельное исправление и перевоспитание правонарушителя включается не его прежнее ближайшее окружение, но другой участок того же коллектива, поспешивший на помощь слабому в моральном отношении участку. Вот характерный пример из практики органов дознания г. Риги.

Молодой рабочий Пуринь был передан на поруки АТК именно голосами товарищей, непосредственно не связанных с ним по работе (ближайшее его окружение голосовало против принятия П. на поруки). Органы дознания это учли, виновный на поруки был передан с условием перемещения его по работе, в границах того же коллектива, на участок, изъявивший готовность заняться перевоспитанием виновного. Результаты получились не плохие. Прошло уже более 2 лет с момента передачи на поруки, в течение которых Пуринь не только не совершал новых проступков, но полностью оправдал доверие коллектива, работает и ведет себя примерно, бросил употреблять алкогольные напитки.

¹³⁹ См. «Известия», 29 октября 1959 г.

В вопросах общественного поручительства нельзя признать решающим простое или квалифицированное¹⁴⁰ большинство при голосовании. Здесь важнее доводы, аргументы голосующих членов коллектива. На собрании важно не только выяснить формальное наличие всех законом предусмотренных условий для прекращения уголовного дела и передачи коллективу на поруки лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, но важна убежденность всего коллектива в возможности исправления правонарушителя средствами общественного воздействия. Такое коллективное убеждение, покоящееся на ясных и обоснованных аргументах — уже большой шаг на пути исправления правонарушителя. Здесь уместно вспомнить, каких удивительных результатов в деле воспитания достигал А. С. Макаренко одним доверием к воспитуемому.

Как должно оформляться решение общего собрания?

Результат обсуждения правонарушения на общем собрании коллектива — решение выступить с общественным поручительством за виновного и ходатайствовать перед государственными органами о передаче его коллективу на поруки для исправления и перевоспитания, может выражаться различно. Решение либо включается в протокол, либо выносится в виде отдельного постановления, прилагаемого к протоколу, и представляется государственному органу как ходатайство о передаче на поруки виновного. Независимо от формы ходатайства, приложение к нему протокола общего собрания коллектива обязательно. Подробный протокол необходим как документ, свидетельствующий всестороннее обсуждение и объективное обоснование решения принять на поруки правонарушителя. Кроме того протокол общего собрания впоследствии может быть важным источником для направления общественной работы коллектива по исправлению и перевоспитанию правонарушителя, соответственно пожеланиям коллектива в целом.

§ 4. ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ И ПОРЯДОК ПЕРЕДАЧИ НА ПОРУКИ

1. Закон прямо перечисляет государственные органы, имеющие право прекратить уголовное дело и передать лицо, совершившее преступление, на поруки. Это — суд, прокурор,

¹⁴⁰ Г. И. Кочаров и Г. М. Миньковский предлагают допускать передачу на поруки только при ходатайстве квалифицированного большинства коллектива. (Г. И. Кочаров, Г. М. Миньковский, Практика передачи на поруки по новому уголовно-процессуальному законодательству, ж. «Советское государство и право», 1962 г., № 3, стр. 130).

а также, с согласия прокурора, следователь и орган дознания (ч. 1 ст. 6 УПК Латв. ССР; ч. 1 ст. 9 УПК РСФСР). По смыслу правил о передаче правонарушителя на поруки эти органы наделены не только правом, на них возложена прямая обязанность рассмотреть поступившее ходатайство общественных организаций или коллектива трудящихся и принять решение либо о прекращении уголовного дела и передаче на поруки правонарушителя, либо об отказе в этом. Мотивировка постановления следователя или определения суда в обоих случаях обязательна (ст. 212 УПК Латв. ССР; ст. 209 УПК РСФСР)¹⁴¹.

Полномочными органами передачи на поруки являются суд и прокурор.

2. Следователь вопрос о передаче на поруки решает своим постановлением (ч. 1 ст. 44 УПК Латв. ССР; ч. 1 ст. 127 УПК РСФСР), однако законную силу его постановление приобретает лишь после согласия прокурора. Это — выражение прокурорского надзора в области передачи на поруки правонарушителей. Расхождения во мнениях между следователем и прокурором по вопросу о передаче на поруки должны решаться соответственно полномочий следователя к решению вопроса о прекращении уголовного дела. С уголовно-процессуальной точки зрения передача правонарушителя на поруки является не только последствием прекращения уголовного дела, а также и его обоснованием. Несогласие прокурора с передачей правонарушителя на поруки означает несогласие с прекращением дела по этому основанию. В таком случае следователь вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений (ч. 2 ст. 30 Основ уголовного судопроизводства).

Процессуальная форма согласия прокурора с передачей лица, совершившего преступление, на поруки в законе не указана. Представляется, что согласие прокурора должно быть выражено письменно, в виде резолюции на постановлении следователя, по примеру других процессуальных актов, требующих санкции прокурора (арест, обыск, наложение ареста на корреспонденцию и выемка ее в почто-телеграфных учреждениях), где также практикой установлен именно такой порядок, как наиболее соответствующий требованию быстроты и достоверности санкции прокурора.

¹⁴¹ Обязательность мотивировки как удовлетворения так и отклонения ходатайства общественности о передаче виновного на исправление и перевоспитание при условном осуждении подчеркнута Верховным Судом СССР (см. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960 г., № 3, стр. 9).

Для обоснованности согласия с передачей виновного на поруки, прокурору необходимо ознакомиться с делом, а не только с постановлением следователя. Так как в таком случае все дело окажется у прокурора, то разумно сообщение о прекращении дела и передаче виновного на поруки направлять общественной организации или коллективу трудящихся письмом районного прокурора непосредственно после его согласия. Таким образом убыстряется ход дела, устанавливается нужный контакт прокурора с коллективом, взявшим на поруки правонарушителя, за процессом исправления и перевоспитания которого прокурор должен наблюдать, а в случае отказа коллектива от поручительства — решать вопрос о возобновлении уголовного дела.

Следует признать правильной практику направления следователем прекращенного на основании передачи на поруки уголовного дела надзирающему прокурору. Впрочем это не освобождает и следователя от обязанности поддерживать контакт с коллективом, которому правонарушитель передан на поруки и оказывать ему помощь в процессе исправления лица, переданного на поруки. Следователь не обязан надзирать за выполнением решения о передаче на поруки. Это непосредственные функции прокурора, а не следователя. Однако и следователь должен заниматься вопросами исправления и перевоспитания виновного потому, что в сферу его прямых обязанностей входит и профилактическая работа по предотвращению преступлений, по выяснению и устранению причин и условий, способствующих преступлениям. От этой обязанности его не освобождает прекращение уголовного дела с передачей виновного на поруки¹⁴².

3. Так же, по нашему мнению, должен был бы протекать процесс передачи на поруки правонарушителя и органами дознания. Однако практика органов дознания Латвийской ССР не вполне этому соответствует. Органы дознания прекращения уголовных дел с передачей правонарушителя на поруки иногда согласовывают лишь устно, сами сообщают свое решение коллективу и в подавляющем большинстве случаев никакого контакта с коллективами, принявшими на поруки правонарушителя не поддерживают. Участие прокуратуры в деятельности органов дознания по передаче на поруки правонарушителей на практике сведено к отдельным проверкам обоснованности прекращения уголовных дел.

Вопрос о том, когда следует осуществлять передачу на поруки правонарушителя, законом поставлен в зависимость от

¹⁴² См. подробнее § 5 и § 6 данной главы.

обнаружения к этому необходимых условий. Прекращение уголовного дела и передача правонарушителя на поруки допустима лишь при наличии совокупности этих условий¹⁴³.

Невозможно схематично определить необходимую степень расследования уголовного дела, при которой все условия передачи на поруки лица, совершившего преступление, должно считать установленными. Однако характер некоторых из этих условий предопределяет доведение расследования дела по крайней мере до предъявления обвинения и допроса обвиняемого¹⁴⁴.

4. Целесообразно установить в прокуратуре учет лиц, переданных на поруки, ввести специальные дела — записи на эти лица, по примеру судебных органов, учитывающих таким образом передачу условно осужденных на исправление и перевоспитание. Такой учет, конечно, не должен приводить лишь к бюрократическому контролю. Его цель — способствовать действенной связи в области профилактических и воспитательных мероприятий между государственными органами и общественностью, выступившей с поручительством и принявшей на поруки правонарушителя. При достаточной отзывчивости коллективов, берущих на поруки виновных, при содействии общественных организаций и администрации соответствующих предприятий и учреждений, в подобных записях мог бы отразиться и дальнейший трудовой и жизненный путь правонарушителя в течение некоторого периода по окончании срока общественного поручительства.

Введение такого учета и контроля, установление тесного сотрудничества органов прокуратуры и следствия с общественными организациями и коллективами трудящихся, к которым принадлежит лицо, переданное на поруки, могло бы способствовать своевременному устранению обстоятельств, все еще приводящих некоторое количество из переданных на поруки лиц к повторному совершению преступлений.

5. Порядок передачи на поруки судом в настоящее время представляет больше теоретический, чем практический интерес. В практике судебных органов Латвийской ССР за последние два года случаи передачи на поруки судом сократились до минимума. Этот метод применения мер общественного воздействия в судебных органах почти полностью вытеснен другим — передачей виновных общественности на

¹⁴³ См. § 2 настоящей главы.

¹⁴⁴ См. С. А. Домахин, В. Г. Степанов, Общественное поручительство, Госюриздат, М., 1962, стр. 44.

Лишь в Эстонской ССР это правило выражено в законодательстве (см. ч. 3 ст. 6 УПК Эстонской ССР).

исправление и перевоспитание с их условным осуждением или применением к ним мер наказания, не связанных с лишением свободы. Объясняется такое явление тем, что в подавляющем большинстве случаев уголовные дела по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, при наличии к тому оснований, прекращаются уже в процессе дознания или предварительного следствия. И это, разумеется, следует признать вполне естественным, соответствующим назначению участия общественности в борьбе с преступностью и требованиям своевременного использования нравственного воздействия коллектива на правонарушителя.

По закону правонарушителя на поруки может передать и суд, без ограничения стадии процесса (ч. 1 ст. 6 УПК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 9 УПК РСФСР). Следует признать вполне допустимой, при наличии соответствующих условий, передачу на поруки судом и в распорядительном заседании и в результате судебного разбирательства первой инстанции, и в результате кассационного или надзорного рассмотрения дела¹⁴⁵. Полномочным органом передачи на поруки во всех этих случаях является суд, как коллегиальный орган правосудия.

На распорядительном заседании представляется возможным прекращение уголовного дела с передачей правонарушителя на поруки лишь в том случае, если в деле имеется соответствующее ходатайство общественной организации или коллектива, отвергнутое органами следствия, дознания, про-

¹⁴⁵ По УПК РСФСР, Белорусской ССР, Грузинской ССР, Киргизской ССР, Армянской ССР возможность прекращения уголовного дела с передачей виновного на поруки в судебном заседании суда первой инстанции не предусмотрена (см. ст. 259 УПК РСФСР; ст. 259 УПК БССР; ст. 260 Грузинской ССР; ст. 256 Киргизской ССР; ст. 250 Армянской ССР). По УПК Эстонской ССР на поруки можно передать лишь до вступления приговора в законную силу (см. ч. 2 ст. 6 УПК Эстонской ССР).

В литературе И. Д. Перловым высказано мнение, что в связи с передачей виновного на поруки «суд постановляет оправдательный приговор». (См. Г. Н. Александров, Г. З. Анашкин, А. Я. Грун, Г. М. Миньковский, С. Г. Новиков, И. Д. Перлов, М. Ю. Рагинский, Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, под ред. В. А. Болдырева, Госюриздат, М., 1963, стр. 469). Такое мнение не основано на законе, противоречит существу оправдательного приговора, противоречит ч. 1 ст. 9 УПК РСФСР и самой идее передачи на поруки виновного лица. Из того обстоятельства, что в ст. 259 УПК РСФСР не предусмотрена возможность прекращения дела с передачей виновного на поруки нельзя выводить суждение о возможности удовлетворить ходатайство общественности о передаче на поруки оправдательным приговором — процессуальным актом, которым подсудимый признается невиновным, исключая любое дальнейшее воздействие на это лицо по поводу данного преступления.

куратурой, или поступившее после передачи законченного следственного производства в суд. (Ст. 236 УПК Латв. ССР; ст. 234 УПК РСФСР). При этом суд отменяет принятые меры пресечения, меры обеспечения гражданского иска, разрешает вопрос о вещественных доказательствах и других изъятых по делу предметах. Меры обеспечения гражданского иска отменяются лишь по истечении срока на обжалование или опротестование определения о прекращении дела (ст. 236 ч. 1 и ст. 227 УПК Латв. ССР).

В судебном заседании суда первой инстанции передача на поруки подсудимого может состояться либо на основании имеющегося в деле ходатайства организации или коллектива, либо во время судебного разбирательства поступившего письменного ходатайства, либо на основании устного заявления общественного защитника (ст. 250 ч. 5 УПК Латв. ССР). Полномочие общественного защитника ходатайствовать о передаче подсудимого на поруки может быть признано действительным лишь в том случае, если оно основано на решении общего собрания организации или коллектива трудящихся, берущих подсудимого на поруки для перевоспитания и исправления (ст. 250 ч. 3 УПК Латв. ССР). Общественный обвинитель ходатайствовать о передаче на поруки не может, так как это не соответствует природе обвинения и закону (ст. 250 ч. 4 УПК Латв. ССР).

В дальнейших стадиях уголовного процесса — в кассационном и надзорном производстве нормативно и теоретически также не исключена возможность прекращения уголовного дела с передачей на поруки осужденного. Положения закона большинства союзных республик этому не препятствуют, а с точки зрения общественной, никогда не поздно заменить не исполненные меры государственного принуждения мерами общественного влияния, если к этому обнаруживаются все необходимые условия. Однако новейшая судебная практика таких случаев почти не знает. Они могут иметь место лишь в результате ошибок, допущенных прокуратурой или судом первой инстанции в оценке существа и характера преступления и степени общественной опасности его субъекта, вследствие чего виновный не был передан на поруки своевременно.

Процессуально передача на поруки судом, как уже отмечалось, выражается как решение о прекращении уголовного дела с передачей обвиняемого, подсудимого или осужденного на поруки. Это решение в суде первой и кассационной инстанции выносится в форме определения (ст. ст. 236 и 260, ч. 2 ст. 263, ст. 349 УПК Латв. ССР; ч. 1 ст. 9, ст. 234, ч. 2

ст. 261, ст. 233 УПК РСФСР). В надзорной инстанции дело может быть прекращено и осужденный передан на поруки соответственно постановлением или определением суда (ст. 382 УПК Латв. ССР; ст. 378 УПК РСФСР).

§ 5. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЛА И ПЕРЕДАЧИ НА ПОРУКИ

1. Общие замечания

1. Прекращение уголовного дела на основании общественного поручительства и передача на поруки правонарушителя по действующему уголовно-процессуальному законодательству документируется в едином уголовно-процессуальном акте — постановлении или определении о прекращении уголовного дела¹⁴⁶. Однако по своему существу прекращение дела и передача виновного на поруки различные, хотя и взаимосвязанные правовые акты. Каждый из них имеет свои последствия.

Правовые последствия прекращения дела и передачи на поруки виновного характеризуются как содержанием при этом возникающих или прекращающихся правоотношений, так и кругом субъектов, участников этих правоотношений.

Так, например, прекращение уголовного дела с одной стороны связано с прекращением уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений между государственными органами, ведущими процесс и лицом, изблеченным в совершении преступления по конкретному делу¹⁴⁷. С другой стороны оно приводит к видоизменению правоотношений между органами, прекратившими дело и потерпевшим или гражданским истцом, а также между этим последним и правонарушителем, виновным в причинении имущественного ущерба. И напротив, права и интересы общественной организации или коллектива трудящихся, выступивших с общественным поручительством, затрагивает не прекращение дела (дело может быть прекращено и по другому основанию), а акт передачи на поруки правонарушителя и, связанные с ним в отдельных случаях

¹⁴⁶ См. ч. 1 ст. 6, п. 1 ч. 2 ст. 208, ст. ст. 212, 236, 260, 263 УПК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 9, ст. 209, п. 1 ч. 1 ст. 208, ст. ст. 209, 234 УПК РСФСР.

¹⁴⁷ Вопрос о характере и субъектах уголовно-правового отношения до сих пор является спорным. См., например: А. В. Мицкевич, Субъекты советского права, Госюриздат, 1962, стр. 101 и др.; В. Г. Смирнов, Правоотношения в уголовном праве, ж. «Правоведение», 1961, № 3, стр. 92 и след.; О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский, Вопросы права, Госюриздат, 1961, стр. 215.

особые условия передачи на поруки (возложение определенных обязанностей постановлением следователя, что часто практикуется). Субъектами правоотношений при этом являются лишь государственный орган, правомочный к передаче на поруки, и поручители — общественная организация или коллектив трудящихся.

Рассмотрим отдельно правовые последствия прекращения уголовного дела и правовые последствия передачи на поруки правонарушителя, учитывая при этом существующее единство уголовно-процессуальной документации этих правовых актов.

2. Правовые последствия прекращения дела

1. Процессуальный акт прекращения уголовного дела с передачей правонарушителя на поруки своим основанием имеет обстоятельства, отличающие его от других советскому уголовному процессу известных случаев прекращения дела, и приводит к своеобразным последствиям. Однако правовыми последствиями и в этом случае являются также общие, характерные для прекращения дела по любому основанию.

Правовые последствия прекращения дела определяются значением этого процессуального акта, выражающего окончание производства по уголовному делу. В уголовно-процессуальном законодательстве нет общей нормы о последствиях прекращения дела; соответствующие правила находим в отдельных статьях УПК союзных республик в стадиях предварительного следствия и предания суду¹⁴⁸; в дальнейших стадиях они не повторяются¹⁴⁹.

Общие правовые последствия прекращения дела имеют уголовно-правовой, гражданско-правовой и уголовно-процессуальный характер.

Уголовно-правовые последствия прекращения дела — освобождение от уголовной ответственности и наказания обвиняемого и прекращение уголовно-правовых правоотношений по делу. Гражданско-правовые последствия — оставление без рассмотрения гражданского иска, но не прекращение гражданско-правовых правоотноше-

¹⁴⁸ См. ст. ст. 66, 212 и 236 УПК Латвийской ССР; ст. ст. 86, 209 и 234 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

¹⁴⁹ Правила о прекращении дела в судебном заседании суда первой инстанции, в кассационной и надзорной инстанциях не содержат указаний на последствия прекращения. (См. ст. ст. 260, 349 и 382 УПК Латвийской ССР; ст. ст. 259, 349, 378 УПК РСФСР).

ний, так как иск о возмещении ущерба, по тому же предмету после оставления его без рассмотрения может быть предъявлен в порядке гражданского судопроизводства¹⁵⁰. Уголовно-процессуальных последствий больше, они разнообразнее. К ним относятся: решение вопроса о вещественных доказательствах и других изъятых по делу предметах; отмена всех по делу избранных принудительных мер, в том числе отмена меры пресечения, и отстранения обвиняемого от должности, отмена обеспечения гражданского иска и конфискации имущества, отмена ареста, наложенного на корреспонденцию; сообщение о прекращении дела потерпевшему, а также лицам и учреждениям, по заявлениям которых было возбуждено уголовное дело; обеспечение возможностей ознакомления этих лиц с постановлением о прекращении дела и его обжалования в законном предусмотренный срок (см. ст. 212, ч. 2 ст. 155, ч. 2 ст. 176 УПК Латвийской ССР; ст. 209, ч. 2 ст. 153, ч. 3 ст. 174 УПК РСФСР). При этом прекращаются также и уголовно-процессуальные отношения по делу.

Все перечисленные общие последствия прекращения уголовного дела могут иметь место и в том случае, если основанием прекращения является общественное поручительство. Действующее уголовно-процессуальное законодательство союзных республик не устанавливает каких-либо отличий в решениях перечисленных вопросов при передаче виновного на поруки. Поэтому детальное их рассмотрение здесь не имеет смысла. Можно лишь отметить, что отдельные из указанных процессуальных последствий, в случаях прекращения дела о преступлении, не представляющем большой общественной опасности с передачей виновного на поруки, практически в большинстве случаев отсутствуют, так как по малозначительным преступлениям не имеют места такие принудительные меры как арест имущества с целью обеспечения его конфискации, отстранение обвиняемого от должности; редко по

¹⁵⁰ Нельзя согласиться с мнением П. М. Давыдова и Д. Я. Мирского, что суд, прекращая дело в отношении несовершеннолетнего может рассмотреть гражданский иск (см. П. М. Давыдов, Д. Я. Мирский, Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1963, стр. 25). В основе такого суждения идея о возможности прекращения дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением к нему принудительной меры воспитательного характера. Представляется, что в этом случае суд должен не прекращать дело, как сказано в ч. 1 ст. 402 УПК РСФСР, а выносить приговор без назначения наказания. (См. ч. 2 ст. 304 УПК Латвийской ССР; ч. 2 ст. 309 УПК РСФСР). Лишь в этом последнем случае было бы допустимо и решение вопроса о гражданском иске, так как приговору суда предшествует выяснение и основания иска и его размера, чего нет в случае прекращения дела.

таким делам предъявляется и обеспечивается гражданский иск.

Однако отдельные из правовых последствий прекращения уголовного дела приобретают в связи с передачей виновного на поруки специфический характер. Это относится к таким последствиям, как: 1) возмещение материального ущерба; 2) распоряжение вещественными доказательствами; 3) обеспечение прав потерпевшего.

2. Гражданский иск по делам о преступлениях, где имеет место передача на поруки, явление редкое; правонарушители стремятся немедленно возместить причиненный материальный ущерб. В ряде случаев, когда гражданские иски по таким делам все же предъявляются, преступным посягательством причиненный ущерб остается невозмещенным к моменту прекращения дела потому, что правонарушитель либо не обладает нужными средствами или же устранение причиненного ущерба требует продолжительного времени. Иногда потерпевшие вместо предъявления гражданского иска ограничиваются обещанием правонарушителя устранить причиненный вред или возместить материальный ущерб в ближайшем будущем.

Двое рабочих Рижского приборостроительного завода были по ходатайству профсоюзного собрания завода переданы на поруки, при этом лишь обещали возместить причиненный государству ущерб (они с товарного двора станции Ошканы похитили десять хлебных щитов и построили из них себе времянку). Однако возмещение небольшой суммы ущерба затянулось за пределы срока поручительства.

Другой случай. После совместной выпивки Л. и К. учинили хулиганские действия: в парке санатория Бирини разбили ценные статуи. Санаторий предъявил к обвиняемым гражданский иск. Оба правонарушителя были без средств, но обещали восстановить статуи. Статуи были действительно восстановлены, но значительно позже момента передачи виновных на поруки.

Возмещение причиненного ущерба правонарушителями в принципе должно рассматриваться в качестве одной из необходимых предпосылок передачи на поруки. Одним из признаков чистосердечного раскаяния виновного является стремление загладить преступлением причиненный вред. Как же быть в тех случаях, когда правонарушитель не в состоянии возместить ущерб до прекращения дела?

Представляется, что условием передачи виновного на поруки в таком случае следовало бы считать возмещение правонарушителем причиненного ущерба во всяком случае не позже

течения срока поручительства. Уклонение от выполнения этой обязанности следовало бы рассматривать как ненадлежащее поведение виновного, как одно из оснований отказа от поручительства и возобновления уголовного дела.

На практике материальный ущерб, причиненный лицами, передаваемыми на поруки, личному имуществу граждан, обычно вскоре возмещается. Случаев предъявления к ним гражданского иска почти нет. С возмещением материального ущерба, причиненного государственному или общественному имуществу, дело обстоит сложнее. Ознакомление с прекращенными уголовными делами, где правонарушители переданы на поруки, свидетельствует, что нередки случаи оставления без возмещения незначительного ущерба, причиненного государственному имуществу, хотя виновный и выражает желание ущерб возместить. Руководители предприятий и организаций заверяют, что они могут принять возмещение ущерба лишь в порядке предъявления гражданского иска, но для предъявления иска у них отсутствует формальное основание, т. е. установление недостачи, которую установить при мелком хищении бывает затруднительно. Такое отношение к вопросу о возмещении ущерба, причиненного преступлением, нельзя признать допустимым. Оно отрицательно сказывается на воспитании безусловно-честного отношения к социалистической собственности. Равнодушное отношение к возмещению хотя и незначительного ущерба, причиненного хищением социалистической собственности, наносит большой моральный урон как виновному, так и всему коллективу, развивает обывательское отношение к народному добру. «Первый пособник растранивания народного богатства — равнодушие, обывательское отношение ко всему, что лежит не в своем сундуке, особенно когда к равнодушию привыкают целые коллективы», — говорил тов. Л. Ф. Ильичев на июньском Пленуме ЦК КПСС 1963 года, посвященном очередным задачам идеологической работы партии. «Воспитание коммунистического отношения к общественной собственности — решающее звено борьбы за нового человека. Тем быстрее мы достигнем намеченной цели, чем скорее все советские люди научатся заботиться об общественной собственности, беречь ее и не только пользоваться общественными благами, но и приумножать их... Строитель коммунизма должен быть несравненно более рачительным хозяином, чем капиталист, беречь каждый кирпич, каждый колок, каждую народную копейку»¹⁵¹.

¹⁵¹ Л. Ф. Ильичев, Очередные задачи идеологической работы партии, доклад на Пленуме ЦК КПСС 18 июня 1963 года. («Известия», № 145, 19 июня 1963 г.).

Если причина оставления без возмещения незначительного ущерба, причиненного государственному имуществу лицами, передаваемыми на поруки, кроется не просто в бюрократической неподвижности отдельных руководителей, а в существующих правилах оприходования поступающих сумм, то либо такие правила следует изменить, либо найти другой путь возмещения государству причиненного мелкого ущерба лицом, передаваемым на поруки, и без предъявления к нему формального гражданского иска.

3. Следственные органы и суд в случае прекращения дела распоряжаются вещественными доказательствами по правилам ст. 66 УПК Латвийской ССР (ст. 86 УПК РСФСР). Вещественные доказательства в зависимости от их характера, либо обращаются в доход государства, либо возвращаются их собственникам, либо выдаются заинтересованным учреждениям, либо уничтожаются. При деле остаются лишь документы, да и те могут быть переданы заинтересованным учреждениям.

Возникает вопрос, следует ли вносить в этот порядок изменения в связи с правилом о возможности возобновления уголовного дела после отказа общественности от поручительства (ст. 10 УПК Латвийской ССР; ч. 5 ст. 9 УПК РСФСР)¹⁵²?

Практика показывает, что случаи отказа общественных организаций и коллективов трудящихся от данного ими поручительства явление редкое. Если уголовное дело до его прекращения достаточно расследовано, доказательства виновности лица, передаваемого на поруки собраны и закреплены согласно требованиям закона, то при передаче на поруки нет оснований отступать от обычных процессуальных порядков по вопросу о вещественных доказательствах. В случае возобновления уголовного дела всегда есть возможность установить доказательственное значение вещественных доказательств по соответствующей процессуальной документации.

Угроза возможностью возобновления уголовного дела в случае ненадлежащего поведения лица, переданного на поруки, не имеет целью сообщить прекращению в отношении него уголовного дела какой-то особый-временный, неокончательный характер. Прекращение уголовного дела, как уже разъяснялось, и в этом случае безусловно. В законе выраженная возможность возобновления дела, — это просто дополнительный воспитательный стимул.

¹⁵² В литературе высказаны предложения хранить вещественные доказательства в течение всего срока поручительства. (См. С. А. Домохин, В. Г. Степанов, Общественное поручительство, Госюриздат, М., 1962, стр. 56).

4. Обеспечение прав потерпевшего в институте прекращения уголовного дела выражено в нескольких моментах: в обязательности сообщения потерпевшему о состоявшемся прекращении дела; в обеспечении ему возможности ознакомления с постановлением о прекращении; в предоставлении потерпевшему возможности обжалования постановления о прекращении дела в определенный срок (ч. 5 и 6 ст. 212 УПК Латвийской ССР; ч. 3 и 5 ст. 209 УПК РСФСР). Совокупность этих правил ограждает законные интересы потерпевшего и в случае прекращения дела с передачей виновного на поруки.

Закон не предусматривает получение согласия потерпевшего на передачу на поруки правонарушителя. Право потерпевшего на обжалование соответствующего решения, не только гарантия его законных интересов, но и дополнительная гарантия обоснованности прекращения уголовного дела с передачей на поруки лица, совершившего преступления. Вполне естественно то особое внимание, которое законодатель оказал праву потерпевшего на обжалование определения суда или постановления прокурора, следователя, органа дознания о прекращении дела с передачей виновного на поруки, уделив в УПК этому вопросу отдельную статью¹⁵³ или специально оговорив это право в общей статье о передаче на поруки¹⁵⁴.

Поэтому совершенно нельзя согласиться с тем ущемлением права потерпевшего на обжалование решения о прекращении дела; которое выражено сокращением ему срока на обжалование в ст. 9 УПК Латвийской ССР и соответствующих статьях некоторых других союзных республик. Уголовно-процессуальным кодексом Латвии установлены следующие сроки: общий срок на обжалование постановления о прекращении дела всеми заинтересованными лицами, в том числе потерпевшим — 10 суток (ч. 6 ст. 212); срок на обжалование потерпевшим определения суда или постановления прокурора, следователя, органа дознания о прекращении дела с передачей виновного на поруки — 5 суток (ст. 9 УПК Латвийской ССР)¹⁵⁵.

¹⁵³ Отдельные статьи, регулирующие процессуальные гарантии потерпевшего в случае прекращения уголовного дела с передачей виновного на поруки или с передачей материалов на рассмотрение товарищеского суда, помещены в УПК Латвийской ССР (ст. 9); Украинской ССР (ст. 12); Азербайджанской ССР (ст. 8); Эстонской ССР (ст. 9).

¹⁵⁴ См. ч. 4 ст. 9 УПК РСФСР; ч. 4 ст. 9 УПК Литовской ССР; ч. 4 ст. 10 УПК Киргизской ССР; ч. 4 ст. 9 УПК Грузинской ССР.

¹⁵⁵ По УПК Киргизской ССР также общий срок на обжалование потерпевшим прекращения уголовного дела — 7 суток (ч. 6 ст. 189 УПК), а срок на обжалование потерпевшим прекращения уголовного дела в связи с передачей на поруки — 5 суток (ч. 4 ст. 10 УПК); по УПК Грузинской ССР общее право обжалования прекращения уголовного дела сроком не

Резкое сокращение срока на обжалование потерпевшим решения о прекращении дела в связи с передачей виновного на поруки по сравнению с общим сроком на обжалование определений и постановлений о прекращении дела ничем не обосновано. Можно, конечно, себе представить 5-суточный срок на обжалование вполне достаточным, но в таком случае не большим должен быть и общий срок. Сокращение сроков на обжалование в отдельных случаях нельзя не расценивать как ограничение процессуальных гарантий. Но тогда оно должно быть обосновано вескими процессуальными соображениями. В рассматриваемом же случае таких соображений в пользу сокращения срока нет.

Процессуальная логика и справедливость требуют по крайней мере уравнивания сроков на обжалование потерпевшим решений о прекращении уголовного дела как в общих случаях, так и в случае прекращения дела на основании передачи виновного на поруки¹⁵⁶.

3. Правовые последствия передачи на поруки

1. Есть ли основание говорить о каких-либо самостоятельных правовых последствиях передачи на поруки виновного, не входящих в систему последствий прекращения уголовного дела? По сути это вопрос о том, возникают ли какие-либо правоотношения в связи с передачей на поруки, имеются ли они в третьей стадии данного вида общественного поручительства.

В целом стадия осуществления целей общественного поручительства правовыми нормами не регламентирована. Общественные отношения в ней социального и морального характера, а не правового. Однако можно говорить о некотором правоотношении, которое в результате передачи виновного на поруки возникает между государственными органами, осуществившими передачу на поруки, и поручителями — общественной организацией или коллективом трудящихся. Акту передачи виновного на поруки соответствует обязанность поручителей — общественной организации или коллектива

ограничено (ст. 209 УПК), а срок на обжалование потерпевшим прекращения уголовного дела с передачей виновного на поруки — 5 суток (ч. 4 ст. 9 УПК).

¹⁵⁶ По УПК РСФСР, Литовской ССР и некоторых других союзных республик эти сроки в обоих случаях одинаковы — 5 суток (ч. 4 ст. 9 и ч. 5 ст. 209 УПК РСФСР; ч. 4 ст. 9 и ч. 7 ст. 234 УПК Литовской ССР).

трудящихся принять виновного на поруки согласно предыдущему решению о том общего собрания, и заняться его исправлением и перевоспитанием. В целом, разумеется, это не правовая, а моральная обязанность поручителей. Все же в этой моральной обязанности есть и правовая черта: отсутствие у поручителей права вслед за передачей на поруки отказаться от принятых на себя обязанностей. Общественная организация или коллектив трудящихся, которым передается на поруки виновный, вправе отказаться от поручительства лишь после некоторого периода времени, в течение которого будет установлена невозможность исправления виновного мерами общественного воздействия (ст. 10 УПК Латвийской ССР; ч. 5 ст. 9 УПК РСФСР).

Отсутствие у поручителей права непосредственно после передачи на поруки сложить с себя поручительством принятые обязанности, отказаться от поручительства, нельзя расценивать иначе как их обязанность приступить к его исправлению и перевоспитанию.

Лишь в этом узком смысле можно говорить о правовых последствиях передачи на поруки. Дальнейшая возможность отказа от поручительства, это, строго говоря, уже не последствие передачи на поруки, а результат ненадлежащего поведения виновного в течение законом предусмотренного срока поручительства.

2. Практике известны случаи, когда государственный орган, передающий на поруки виновного, оговаривает в постановлении или определении о прекращении дела особые обязанности поручителей — общественной организации или коллектива трудящихся. Так, например, имеют место случаи, когда следователь или суд передачу на поруки виновного оговаривают обязанностью правонарушителя немедленно возместить причиненный ущерб, или предлагают администрации переместить виновного в хищении на участок работы, не связанный с материальной ответственностью, или предлагают коллективу периодически сообщать о проделанной работе в области исправления и перевоспитания виновного и т. п.

Закон таких особых условий передачи правонарушителя на поруки не предусматривает. Подобные оговорки можно признать лишь советами следователя, прокурора или суда в области исправления и перевоспитания виновного, формой сотрудничества государственных органов с общественностью в этой области. Правоотношений такие оговорки создать не могут, так как непосредственно не вытекают из правовых норм. Но это, разумеется, не снижает их общественного значения.

§ 5. СОЦИАЛЬНЫЕ И МОРАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕДАЧИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ НА ПОРУКИ

1. Передачей правонарушителя на поруки, заявившему о том ходатайство коллективу, на него возлагается моральная обязанность заняться исправлением и перевоспитанием этого лица. Акт передачи на поруки в не меньшей мере порождает также моральную обязанность виновного оправдать своим поведением и трудом оказанное ему доверие. Социальные и моральные последствия передачи на поруки распространяются и на правонарушителя и на поручившийся коллектив. Однако ни в литературе, ни в практической деятельности нет достаточной ясности, каковы должны быть объем и содержание этих последствий. Нет единого мнения также по вопросам исправления и перевоспитания виновного в коллективе.

Поэтому рассмотрение социальных и моральных последствий передачи на поруки правонарушителя должно охватить такие вопросы, как: 1) объем и содержание этих последствий, 2) понятие исправления и перевоспитания виновного лица; 3) процесс его исправления и перевоспитания и методы этой работы. Предмет рассмотрения в целом — третья стадия общественного поручительства.

Представляется логичным сначала уяснить объем и содержание социальных и моральных последствий передачи на поруки правонарушителя и, прежде, чем далее излагать центральный вопрос — процесс исправления и перевоспитания виновного лица, — разобраться в том, что именно представляет понятие исправления и перевоспитания, как цель, поставленная законодателем. Нельзя рассматривать средства достижения цели без ясного определения самой цели.

1. Объем и содержание социальных и моральных последствий передачи на поруки правонарушителя

1. Слишком узким следует признать взгляд, что последствия передачи на поруки касаются лишь самого правонарушителя, что они выражаются лишь в его исправлении и перевоспитании. Смысл и профилактическое назначение общественного поручительства этой задачей не исчерпывается; общественно-необходимые действия по осуществлению поручительства не замыкаются вокруг одной лишь личности правонарушителя.

Объем социальных и моральных последствий передачи на поруки лица, изблеченного в совершении преступления,

определяется общими задачами и методами профилактической борьбы с преступностью, в которые, как правильно пишут П. П. Михайленко и И. А. Гельфанд, в первую очередь входят не только мероприятия воспитательного характера, но и выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и принятие мер к их устранению¹⁵⁷.

В борьбе с преступностью «главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений», сказано в Программе партии¹⁵⁸. Предотвращение, предупреждение преступлений выходит далеко за границы воспитательной работы с правонарушителем. Общепрофилактическая работа в борьбе с преступностью проводится различными средствами. Она охватывает не только воспитание в детском саду, школе, интернатах, общежитиях, общественных организациях; она по различным каналам осуществляется всюду, где растет, воспитывается и трудится советский человек. С особой силой эта работа ведется там, где нарушена и подлежит восстановлению социалистическая законность.

Кроме воспитательного влияния на развитие правосознания, используется много и других профилактических средств по борьбе с преступностью. К ним относятся и мероприятия по устранению причин, порождающих преступления, и обстоятельства, способствующих их совершению, в том числе борьба с алкоголизмом, мероприятия по улучшению охраны и учета социалистического имущества и т. п.¹⁵⁹

Исправление и перевоспитание лица, совершившего преступное посягательство, должно сочетаться с общепрофилактической работой. Оно немыслимо лишь на почве применения воспитательных средств. При передаче на поруки виновный не изолируется от общества, как это имеет место с осужденным к лишению свободы; он остается в обществе как полноправный его член, и стало быть подвержен самым разнообразным социальным и нравственным влияниям, обычным в той среде, к которой он принадлежит.

Первое, так сказать, центральное последствие передачи на поруки, которое указано в самом законе, это задача исправ-

¹⁵⁷ П. П. Михайленко и И. А. Гельфанд. Предупреждение преступлений — основа успешной борьбы за полное искоренение преступлений в СССР, ж. «Советское государство и право», 1963 г., № 3, стр. 71.

¹⁵⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 106.

¹⁵⁹ См. по этому вопросу Г. М. Миньковский, Т. М. Арзуманян, В. К. Звирбуль, М. И. Кацук, В. И. Шнд. «Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений», под общ. ред. Н. В. Жогина, Госюриздат, М., 1962, стр. 9—44.

ления и перевоспитания виновного. Но решение этой воспитательной задачи не может быть оторвано от других профилактических мероприятий. Наряду с активными воспитательными мероприятиями, если они по свойствам личности виновного целесообразны, необходимо заботиться об устранении причин, породивших конкретное преступное посягательство и обстоятельств, способствовавших его совершению. Иногда в процессе исправления виновного воздействие на объективные причины преступления более важно, чем воздействие на личность правонарушителя. Такие мероприятия должны обязательно входить в круг предупредительных мер в связи с совершенным преступлением, сочетаясь с другими мерами по исправлению и перевоспитанию правонарушителя¹⁶⁰.

Как известно, выяснение и забота по устранению причин и обстоятельств, способствовавших совершению преступления, законом возложены на следственные и судебные органы. (ст. ст. 48, 144, 317 УПК Латв. ССР; ч. 2 ст. 68 и ст. ст. 140, 321 УПК РСФСР). Следователь, прокуратура, суд эту важную работу должны осуществлять, опираясь на общественность, по каждому уголовному делу. В области судебной работы это неоднократно подчеркивалось Пленумом Верховного Суда СССР. Не подлежит сомнению, что эта обязанность государственных органов остается неизменной и по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, и, пожалуй, здесь она должна выполняться с еще большим чувством ответственности. Из малых причин вырастают большие; из малозначительных преступлений — общественно опасные, если своевременно не искоренить их ростки.

Как же быть в случаях прекращения уголовного дела, не представляющего большой общественной опасности, если виновный передан на поруки — снимается эта обязанность с государственных органов? Представляется, что нет.

Особенность прекращения уголовного дела с передачей виновного на поруки, как уже указывалось, состоит, между прочим, в том, что хотя уголовное дело не прекращается, но

¹⁶⁰ Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении № 3 от 19 июня 1959 года разъяснял, что в деле усиления борьбы с преступлениями наиболее важным является «вовлечение широкой общественности в проведении мер по охране общественного порядка, предупреждение преступности и устранение причин, порождающих правонарушения». (См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1959, № 4, стр. 7).

См. по этому вопросу также постановление № 1 Пленума Верховного Суда Латвийской ССР от 20 февраля 1960 (LPSR Augstākās Tiesas Biļetens, 1960, № 2, стр. 17).

налицо и преступление и виновный, изблнченнь в его совершении. Общественная опасность деяния и лица, его совершившего, передачей на поруки не устраняется¹⁶¹. Поэтому не может быть снята и обязанность государственных органов вести борьбу с причинами, породившими это общественно опасное деяние, хотя дело и прекращено, а виновный передан на поруки. Однако такая обязанность уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена. Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик не обязывают ни следователя, ни прокурора продолжать осуществление профилактических мероприятий после прекращения уголовного дела.

Таким образом, мероприятия, направленные на выяснение и устранение причин, породивших конкретное преступление, и условий, способствовавших его совершению, следует отнести не к правовым, а социальным последствиям передачи на поруки. Общественная обязанность заботиться о таких мероприятиях лежит как на государственном органе, прекратившем уголовное дело и передавшем на поруки виновного, так и на администрации и общественных организациях по месту совершения преступления или по месту исправления и перевоспитания виновного. Такая обязанность в не меньшей мере лежит на коллективе, принявшем на поруки виновного, потому что исправление и перевоспитание правонарушителя во многом зависит от устранения причин, обусловивших его деяние.

¹⁶¹ По этому вопросу высказано и другое мнение. М. Ю. Рагинский полагает, что общественная опасность лица, переданного на поруки, отпадает в силу изменившихся обстоятельств. (См. его статью «Институт общественного поручительства» в ж. «Советское государство и право», 1959, № 10, стр. 77—80). С этим мнением нельзя согласиться. М. Ю. Рагинский здесь смешивает два различных понятия: 1) общественную опасность лица, как его субъективное свойство, так расцениваемое государством на основании им совершенного преступления, и 2) объективные условия последующего поведения, в которые поставлено общественно опасное лицо. Передачей на поруки несколько изменяются лишь эти последние.

Ошибочность мнения М. Ю. Рагинского рельефнее видна, если в качестве примера взять осужденного за преступление к лишению свободы. Общественная опасность, как субъективное свойство правонарушителя, заключенного в тюрьму, не снимается лишь потому, что он поставлен в иные объективные условия поведения — лишен свободы. Его общественная опасность, соизмеряемая наказанием — лишением свободы, остается. Она «снимается» в государственной и общественной оценке личности лишь после исправления осужденного, например, при освобождении его от наказания досрочно.

То же наблюдается при избрании мерой пресечения заключения под стражу на основании общественной опасности преступления. Изменение объективных условий поведения обвиняемого, т. е. арест, конечно, не снимает его общественной опасности. Как раз наоборот — лишение свободы именно в силу этой общественной опасности и применяется.

Казалось бы именно следователь, прекративший дело и передавший правонарушителя на поруки, или прокурор, санкционировавший передачу на поруки, должны координировать такие мероприятия, хотя они и стоят вне непосредственных обязанностей, возложенных на них уголовно-процессуальным кодексом. Ведь занимаются же судебные органы оказанием активной помощи общественности по вопросам исправления и перевоспитания условно осужденных, переданных общественности на исправление и перевоспитание.

К последствиям передачи на поруки правонарушителя следовало бы отнести также заботу о повышении общественного уровня труда и поведения в коллективе, принявшем на исправление и перевоспитание виновного. Воспитатель не должен забывать о самовоспитании¹⁶². Или, говоря словами К. Маркса, «...воспитатель сам должен быть воспитан»¹⁶³.

Общее последствие применения общественного поручительства, — это способствование им утверждению в советском обществе навыков борьбы с нарушениями социалистической законности общественными мерами, мерами нравственного влияния, вместо мер государственного принуждения. Передача на поруки в этом значении служит делу постепенного формирования общественного самоуправления.

2. Вполне очевидно, что объем и содержание социальных и моральных последствий передачи на поруки не замыкается вокруг виновного правонарушителя. Их границы широки, но вполне определены.

Объем этих последствий определяется профилактическими задачами по борьбе с преступлениями, а не только воспитательными мероприятиями в связи с преступным посягательством лица, переданного на поруки. В их осуществлении должны принять участие не только коллектив, принявший на исправление и перевоспитание правонарушителя, но также и следователь или прокурор, осуществившие передачу на поруки. В этих профилактических мероприятиях, по тем же основаниям, должны участвовать и администрация и общественные организации по месту работы правонарушителя, а в отдельных случаях и по месту совершения преступления.

Содержание указанных мероприятий — воспитательная работа как с лицом, переданным на поруки, так и во всем коллективе, принявшем обязательство по его исправлению и перевоспитанию. В не меньшей мере их содержанием должно быть

¹⁶² Из выступления К. А. Ф е д и н а на Пленуме правления Союза писателей СССР. «Известия», 27 марта 1963 года.

¹⁶³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 3, стр. 2.

устранение объективных причин преступления и обстоятельств, способствовавших его совершению.

Таковы, на наш взгляд, объем и содержание социальных и моральных последствий передачи на поруки правонарушителя.

2. Понятие исправления и перевоспитания правонарушителей, переданных на поруки

1. В области воспитания Программой КПСС поставлена задача достигнуть такого интеллектуального и нравственного уровня развития людей, чтобы в поведении каждого человека, в деятельности каждого коллектива и каждой организации коммунистические идеи органически сочетались с коммунистическими делами, чтобы они сознательно строили жизнь по коммунистически¹⁶⁴.

Одним из препятствий, стоящим на пути решения этой задачи, являются пережитки прошлого в сознании людей, о которых Н. С. Хрущев говорил: «Борьба с пережитками капитализма в сознании людей, изменение выработанных веками навыков и нравов миллионов людей, начатое нашей революцией, — дело длительное и не простое. Пережитки прошлого — страшная сила, которая, как кошмар, довлеет над умами живущих. Они коренятся в быту и в сознании миллионов людей еще долго после того, как исчезают породившие их экономические условия»¹⁶⁵.

Пережитки прошлого, выражающиеся в субъективных свойствах личности, ее эгоистических установках и устремлениях, в совокупности с объективными причинами, внешними обстоятельствами, коренящимися в быту и способствующими осуществлению антиобщественных поступков — приводят к преступному посягательству.

Отсюда вывод: исправление и перевоспитание лица, совершившего преступление, должно быть направлено на устранение породивших преступное посягательство причин, как в самой личности, так и во внешних обстоятельствах. Невозможно изменить свойства личности и характер ее поступков без устранения источников, порождающих такие свойства и поступки.

Ближайшей целью деятельности, направленной на исправление и перевоспитание правонарушителя, поэтому должно

¹⁶⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 118.

¹⁶⁵ Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, М., 1962 г., стр. 111.

быть создание таких условий в его жизни, труде, которыми был бы обеспечен беспрепятственный рост и укрепление его нравственности.

2. Подчиняясь общим задачам исправления и перевоспитания лиц, нарушающих социалистическую законность и социалистический порядок общежития, исправление и перевоспитание правонарушителей, переданных на поруки, связано с некоторыми особенностями. По методам оно более сходно с общей воспитательной работой, проводящейся в советском обществе, чем с исправлением и перевоспитанием осужденных, отбывающих наказание в исправительно-трудовых учреждениях, так как в последнем случае существенным и необходимым элементом воспитания является принуждение. «Воспитательная сторона наказания не может и не должна отрываться от тех элементов принуждения, которые в нем имеются»¹⁶⁶. В воспитательной работе с лицом, переданным на поруки, принуждению нет места.

Исправление и перевоспитание правонарушителей, переданных на поруки, отличается не только общим методом убеждения, используемого вместо принуждения, но имеет также известную специфику по существу самого исправления и перевоспитания, как задачи подлежащей решению в периоде общественного поручительства.

В практике общественного поручительства житейское понимание задачи исправления и перевоспитания правонарушителей довольно ordinarily. По поводу определенного неправомерного деяния исправившимися обычно признаются лица, не совершающие более подобных неправомерных действий. Так, например, хулиган и дебошир по житейскому критерию считается исправившимся, если он ведет себя пристойно и больше не хулиганит. Вора признают исправленным, если он больше не участвует в воровстве и т. п.¹⁶⁷. Перевоспитанным в таком понимании считается человек, который на виду у всех ведет себя благовоспитанно, дисциплинированно, выполняет свои трудовые обязанности и т. п. Это чисто внешний, элементарный подход к решению важной, большого социального и морального значения проблемы. Ограничиться таким подходом, разумеется, нельзя, хотя это часто наблюдается в жизни. Принял коллектив человека на поруки, избавил товарища

¹⁶⁶ М. Шаргородский, Вопросы общей части уголовного права, издательство Ленинградского университета, 1955, стр. 163.

¹⁶⁷ Именно в таком житейском смысле понятие исправления разъясняется и в толковом словаре В. Д а л я: «был когда-то воришкой, а нынче исправился», (В. Д а л ь, Толковый словарь живого великорусского языка, т. II, Гос. издательство иностранных и национальных словарей, М., 1955, стр. 56).

от уголовной ответственности, не совершает он больше преступлений, не хулиганит, не ворует в течение года, и — признается исправленным и перевоспитанным. Это и есть «опошление больших гуманистических мероприятий партии по привлечению общественности к воспитанию правонарушителей», отмечавшееся не раз в печати¹⁶⁸.

Как и ранее уже рассмотренное понятие «чистосердечного раскаяния» правонарушителя, и понятие «исправления и перевоспитания», — это моральная категория. Исправление и перевоспитание, как результат нравственного воздействия на внутренний мир виновного, не поддается непосредственному наблюдению. О нем судят по внешним проявлениям в его поведении. Если поведение правонарушителя соответствует общепринятым правилам и показателям, если он не нарушает нормального течения жизни, если его деятельность общественно полезна, то общественным мнением он признается исправленным.

Но нельзя цель исправления и перевоспитания правонарушителя сводить лишь к общественной дисциплине труда и поведения, тем более, что во многих случаях у лиц, передаваемых на поруки, дисциплина труда и общее поведение не такие уж плохие и в периоде до передачи на поруки¹⁶⁹.

Достаточно ознакомиться с несколькими десятками протоколов общих собраний коллективов, на которых решается принятие на поруки виновного и обсуждается его поведение, как тотчас бросается в глаза, что в большинстве случаев даются положительные характеристики правонарушителя. Мелькают слова: «честный, дисциплинированный труженик», «нормы перевыполняет», «лучший работник», «незаменимый специалист», «сознательно относится к выполнению своих обязанностей», «не было выговоров, замечаний». Получается, что по внешним показателям труда и поведения и перевоспитывать такого человека не нужно.

Что же — это все «натянутые» характеристики, как некоторые полагают, продиктованные желанием «помочь» товарищу, выручить провинившегося?

¹⁶⁸ А. Белявский, Против ошибок при передаче на поруки, «Социалистическая законность», 1960 г., № 2, стр. 33.

¹⁶⁹ Б. С. Никифоров пишет: «Большинство осужденных до ареста занимались общественно полезным трудом, нередко работали неплохо и в трудовом перевоспитании не нуждаются». (См. статью «Вопросы уголовного права в условиях общенародного государства» в ж. «Советское государство и право», 1963, № 4, стр. 67).

Следует, однако, учесть, что трудовое воспитание имеет в виду не только внешние показатели труда, а, главным образом, нравственную мотивацию труда, развитие коммунистического отношения к труду. (Программа КПСС, Госполитиздат, М., 1961 г., стр. 118).

Представляется, что такое мнение не вполне обоснованно. На поруки принимаются (за исключением ошибок) не бесчестные мерзавцы и жулики, а сравнительно достойные члены коллектива, совершившие преступления незначительные и притом впервые. Именно поэтому государство и отказывается от применения к ним наказания, считая достаточной меру нравственного воздействия коллектива.

При проверке обширного материала по общественному поручительству оказалось, что значительная часть лиц, переданных на поруки по районам Латвийской ССР хорошо характеризовалась на работе и до правонарушения, некоторые из них имели поощрения, награды и т. д. Следовательно, поставить огульно под сомнение справедливость положительных характеристик поведения виновного до правонарушения, которые имеют место на общих собраниях трудящихся, нет оснований¹⁷⁰. И вот тут то и появляется вопрос, почему именно один из членов коллектива, чьи показатели труда и поведения были не худшими, находясь в равных условиях с другими, вдруг совершает преступление — хулиганское действие, хищение, кражу?

Стоит только вспомнить те многие примеры из нашей печати, где добропорядочный гражданин, занимающий иногда и материально ответственное и видное место, и по общественным показателям достойный всяких премий и наград, на поверку выходит хамом в семейной жизни или хулиганом в быту, или жуликом, или взяточником, обворовывающим общество и государство. Повторять здесь эти примеры нет надобности¹⁷¹.

Общественные показатели труда и поведение, конечно, не могут служить вполне достоверным критерием исправления или перевоспитания правонарушителя. Несравнимо больше, чем количественные и качественные показатели выполненного труда, о нравственном уровне личности свидетельствует характер побуждений к труду, цель, преследуемая при этом, мотив трудиться.

Это, конечно, не значит, что труд не воспитывает человека. Хорошо выполненный труд дисциплинирует поведение неза-

¹⁷⁰ Об отдельных случаях искажения поручительства на основе «приятельских отношений» здесь говорить не будем — это, хотя и очень вредные и опасные, но по числу незначительные исключения, — ошибки, с которыми нужно бороться. Об этом достаточно писалось и пишется в периодической печати. (См. например, статью Б. Гусева «Ходатаи на всякий случай» в газете «Известия», № 48 от 26 II 1963 г.; или — Василий Ардаматский, «Адвокаты», «Литературная газета» от 5 января 1963 г.).

¹⁷¹ См., например, статью Василия Ардаматского «Они борются за человека», «Известия», № 174, от 20 XI 1963 г.

метно для самого трудящегося и как бы вопреки его воле даже там, где труд преследует эгоистические цели. В этом великая облагораживающая сила труда. Бывает, например, что преступник, отбывающий наказание, трудится внешне усердно, но целью такого труда в его сознании рисуется заманчивая картина досрочного освобождения от наказания, прежние преступления похождения на воле. Работает такой человек, и поначалу в душе лелеет новые преступления. Но проходит несколько лет, в труде зарождаются новые привычки, незаметно для самого ступешиваются эгоистические установки и, попав «на волю» бывший преступник находит верный трудовой путь. «В условиях социализма каждый выбившийся из трудовой колеи человек может вернуться к трудовой деятельности»¹⁷².

Но бывает и так — лишь только своя эгоистическая безнравственная цель трудом достигнута, на поверхность как ржавчина всплывают антиобщественные склонности; такой человек при благоприятствующих обстоятельствах способен опять совершить преступление¹⁷³.

Таким образом, определяя содержание понятия исправления и перевоспитания, социальное и моральное значение исправления и перевоспитания виновного лица при общественном поручительстве, необходимо иметь в виду не только внешние показатели, но и его внутреннее отношение к труду и поведению. Сущность исправления и перевоспитания правонарушителя — это развитие в нем нравственной мотивации труда и поведения, активного отношения к созидательной работе коммунистического строительства¹⁷⁴. Мало просто «исправить» человека, мы должны его воспитывать по-новому, т. е. должны воспитывать так, чтобы он сделался не просто безопасным или

¹⁷² Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 106.

¹⁷³ Правильна мысль А. С. Макаренко, что воспитательным средством является не всякий труд, а лишь определенным образом организованный и с определенной целью выполненный труд. (См. А. С. Макаренко, Соч., т. V, М., 1951, стр. 346).

¹⁷⁴ И. С. Ной вводит понятие «юридическое исправление», как несомнение осужденным в определенный срок нового преступления, в противоположность исправлению в моральном смысле. (И. С. Ной, Вопросы теории наказания в советском уголовном праве, изд. Саратовского университета, 1962, стр. 43—44). Это неточно. Понятие «юридическое исправление» не имеет никакого смысла в той же мере, как его нет в понятии «юридическое перевоспитание». Исправление, как и перевоспитание, — это моральные, а не юридические категории. Юридическим может быть лишь критерий. Юридический критерий достижения исправления виновного, установлен в виде определенных сроков честного труда и примерного поведения. Иначе невозможно определить, например, момент допустимости досрочного освобождения осужденного, или сокращения ему испытательного срока, или отказа от общественного поручительства.

безвредным членом общества, но чтобы он стал активным деятелем новой эпохи¹⁷⁵.

3. В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве между понятием исправления и понятием перевоспитания лиц, совершивших преступление прямо не проводится различие. Эти понятия в ряде отдельных норм используются как синонимы, взаимно усиливающие и подчеркивающие значение нравственной цели, которую нужно достигнуть применением наказания или общественного воздействия. Так можно понимать недифференцированное указание на исправление и перевоспитание, как цель наказания, в нормах закона, определяющих значение наказания и его применения по советскому уголовному и уголовно-процессуальному праву. Но как только в законе речь идет о результатах, о достижении этой цели — все сводится лишь к понятию исправления. Не из перевоспитания, а лишь из исправления лица, совершившего преступление, выводятся известные юридические последствия.

Проверим это сопоставлением правовых норм. В ч. 1 статьи 20 Основ уголовного законодательства и соответствующих статьях УК союзных республик говорится, что наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных.

В статье 2 Основ уголовного судопроизводства и соответствующих статьях УПК союзных республик среди задач по применению наказания к лицам, совершившим преступление, указывается задача способствовать воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития.

В статье 3 Основ законодательства о судостроительстве, регламентирующей задачи суда, указано, что суд, применяя меры уголовного наказания, не только карает преступников, но имеет своей целью и их исправление и перевоспитание.

Однако поставив недифференцированную общую цель исправления и перевоспитания правонарушителя, закон предлагает проверять достижение только одной части этой цели — исправление виновного. И в зависимости от достижения именно лишь исправления позволяет, например, досрочно освобождать осужденного (ст. ст. 50 УК и 365 УПК Латв. ССР; ст. ст. 53 УК и 363 УПК РСФСР), или решать вопрос о возобновлении уголовного дела о лице, переданном на поруки для исправления и перевоспитания (ст. ст. 49 УК и 10 УПК Латв. ССР; ст. ст. 52 УК и 9 УПК РСФСР)¹⁷⁶. Из общего

¹⁷⁵ А. С. Макаренко, Собрание сочинений, т. 1, М., 1957, стр. 215—216.

¹⁷⁶ Здесь нужно указать на непоследовательность словоупотребления в законодательстве. В Основах законодательства о судостроительстве, Осно-

комплекса исправления и перевоспитания юридическое значение присваивается лишь исправлению. Закон прямо говорит, что лицо, взятое на поруки, должно доказать свое исправление примерным поведением и честным трудом¹⁷⁷.

Такова же формулировка показателей исправления правонарушителя в нормах уголовного и уголовно-процессуального закона, регламентирующих досрочное и условно досрочное освобождение от наказания и замену наказания более мягким (ст. ст. 50 и 51 УК Латв. ССР; ст. 53 УК РСФСР). Условно досрочное освобождение осужденного от наказания и замена наказания более мягким допускается, если он примерным поведением и честным отношением к труду доказал свое исправление, а освобождение от наказания лица, совершившего преступление в возрасте до восемнадцати лет, ставится в зависимость и от его честного отношения к обучению (ст. 51 УК Латв. ССР), как эквиваленту поведения и труда. От условно осужденного, переданного коллективу для исправления и перевоспитания, также требуется, чтобы он свое исправление доказал примерным поведением (ч. 5 ст. 42 УК Латв. ССР).

Итак, исправление и перевоспитание лица, совершившего преступление, законом определяется внешними показателями,

вах уголовного законодательства и соответствующих норм уголовных кодексов союзных республик, определяющих среди задач суда и применения наказания исправление и перевоспитание виновных в совершении преступлений, требование исправления их ставится на первое место, т. е. в общесоюзном законодательстве речь идет об исправлении и перевоспитании лиц, совершивших преступление. Во всех же специальных нормах УК и УПК союзных республик по вопросам передачи правонарушителя обществу (ст. ст. 42 и 49 УК и ст. 6 УПК Латв. ССР) перевоспитание его ставится на первое место, т. е. говорится о перевоспитании и исправлении лиц, освобожденных от уголовной ответственности или осужденных условно. Этим как бы подчеркивается именно воспитательная сторона воздействия общественности. Однако это не соответствует содержанию и значению понятий. Нельзя сначала перевоспитывать, а потом исправлять.

Непоследовательность законодательства по этому вопросу распространяется и на нормы УК и УПК некоторых союзных республик, регулирующих сокращение испытательного срока условно осужденному, или возобновление уголовного дела против лица, переданного на поруки. В этих статьях речь идет лишь об исправлении лица, переданного общественности на перевоспитание.

По логике и содержанию понятий следовало бы в нормах закона, регулирующих общественное поручительство, говорить об исправлении и перевоспитании, а не наоборот.

¹⁷⁷ Как на признаки, свидетельствующие об отсутствии исправления закон указывает на неподчинение нормам социалистического общежития или уход из трудового коллектива с целью уклониться от общественного воздействия (ч. 4 ст. 49 УК и ст. 10 УПК Латв. ССР; ч. 4 ст. 52 УК и ч. 5 ст. 9 УПК РСФСР). Но по существу это ни что иное как отсутствие тех же показателей примерного поведения и честного труда.

которые сводятся к дисциплине труда и поведения. Нравственная мотивация поведения проявляется в действиях. В. И. Ленин писал: «... По каким признакам судить нам о реальных «помыслах и чувствах» реальных личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: действия этих личностей...»¹⁷⁸. Исправление и перевоспитание виновного закон определяет их действиями, но имеет в виду при этом и внутреннее отношение субъекта к своему труду и поведению. Не только общественно полезный дисциплинированный труд имеется в виду как показатель исправления, но труд честный. В современном понимании это труд, который по своим побудительным мотивам соответствует требованиям коммунистической морали. Усердный труд карьериста или человека, имеющего целью добиться трудом осуществления эгоистических, низменных целей, не будет честным трудом и при повседневном перевыполнении заданий и планов. Далее, закон требует от правонарушителя не только внешне примерного поведения, выражающегося в подчинении нормам социалистического общежития, но и нравственного содержания этого поведения. Указывается и мотив поведения — уважение к правилам социалистического общежития (ст. 20 Основ уголовного законодательства и соответствующие статьи УК союзных республик). Предполагается не вынужденное или безразличное выполнение правонарушителем норм труда и поведения, а нравственное, активное отношение к выполнению правил, определяющих взаимоотношения и поведение членов социалистического общества.

4. Понятия «исправление» и «перевоспитание» правонарушителя не тождественны. Их разграничение вытекает из закона. Исправление правонарушителя — это в короткие сроки вполне достижимая цель, проверяемая трудом и поведением виновного. Побудительная причина исправления — допущенное правонарушение. Цель исправления — вернуть правонарушителя в нормальную колею жизни так, чтобы он не совершал более таких правонарушений. Это примерно то же, что устранение дефекта — исправление сложной машины, не требующей капитального ремонта. Исправление лица, совершившего преступление также не предполагает «коренной переделки личности»¹⁷⁹. Это в равной мере относится как к

¹⁷⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 385.

¹⁷⁹ Исправить преступника — значит подвергнуть изменению к лучшему отдельные взгляды, привычки, навыки человека, сознание которого не нуждается в коренной переделке». См. Советское исправительно-трудовое право, под общей ред. Б. С. Утевского, Госюриздат, М., 1960, стр. 93.

лицам, осужденным за преступление, так и к лицам, переданным на поруки общественной организации, или коллективу трудящихся.

Целью исправления правонарушителя, как уже отмечено выше, нельзя считать лишь внешнюю дисциплину труда и поведения. Необходимо изменение и его внутреннего отношения к труду, если оно, судя по действиям правонарушителя, не соответствовало общественно полезным мотиву и цели труда. Закон требует, чтобы его отношение к труду стало честным, т. е. таким же, какое наблюдается у подавляющего большинства трудящихся, строящих коммунистическое общество. Необходимо далее такое изменение поведения правонарушителя, чтобы в нем выразилась не только внешняя дисциплина, но и сознательное внутреннее отношение к правилам общежития — уважение этих правил, т. е. именно то, что наблюда-

В. И. Куф а е в пишет: «Исправление предполагает изменение у осужденного отдельных черт личности, определенных свойств характера, имеющих у него отдельных порочных привычек, взглядов, навыков поведения». (В. И. Куф а е в, Понятие и педагогические принципы исправления и перевоспитания заключенных, М., 1959, стр. 8). Такого же мнения Ю. М. Ткачевский: «Исправление — менее сложный и менее длительный процесс (чем перевоспитание — А. Л.). Оно связано с изменением лишь отдельных черт характера человека, отдельных, не глубоко еще укоренившихся антисоциальных привычек и побуждений». (Ю. М. Ткачевский, Досрочное освобождение от наказания, Госюриздат, М., 1962, стр. 17). По мнению А. С. Макаренко, исправление в отличие от перевоспитания, заключается в том, чтобы «подлечить» правонарушителей, «наложить заплату на их характер». (См. А. С. Макаренко, Соч., т. 5, стр. 438).

Против такого взгляда на исправление возражает И. С. Ной. Он считает неправильным ограничивать понятие исправления от понятия перевоспитания, так как психика индивида, подлежащего исправлению и перевоспитанию, едина. И. С. Ной, со ссылками на учебники по психологии, утверждает, что нравственному воздействию могут быть подвергнуты не отдельные качества и свойства человека, а лишь индивид в целом, и, поэтому отождествляет понятие исправления с понятием перевоспитания. (См. И. С. Ной, Вопросы теории наказания в советском уголовном праве, изд. Саратовского университета, 1962, стр. 37—51).

И. С. Ной в своих рассуждениях смешивает процесс нравственного воздействия с его целью. Разумеется, невозможно непосредственно воздействовать на какое-либо определенное свойство индивида (например, корысть, халатность, наглость и т. п.) помимо его личности. Однако, не требуется качественное изменение всего нравственного существа человека, чтобы достигнуть определенной цели: добиться изменения его отдельных привычек и навыков поведения. Для достижения результата, требуемого исправлением в его правовом значении, иногда может оказаться достаточным воздействовать, например, лишь на волевую сферу личности, достигая тем самым иного его поведения в определенном направлении. Здесь уместно вспомнить тезис И. М. Сеченова, что используя средства убеждения можно воздействовать на поведение человека, тормозить нежелательные его формы.

ется у подавляющего большинства трудящихся в социалистическом обществе.

Для правильного понимания сущности исправления правонарушителя и тех требований, какие могут быть в этом отношении к нему предъявлены, важен именно момент возвращения виновного в нормальную, обычную колею жизни, без наивных претензий к развитию в нем готового члена будущего коммунистического общества в течение чрезвычайно короткого — годовичного срока общественного поручительства. Л. Ф. Ильичев в своем докладе на июньском Пленуме ЦК КПСС 1963 года говорил, что «Партия рассматривает воспитание нового человека, как самое трудное дело коммунистического преобразования»¹⁸⁰.

Отсюда появляется возможность определить исправление юридически, ограничив его сроками, указанными в законе.

Интересно отметить, что протяженность исправления ограничивается сроками как в нормативной, так и физической сфере.

В физической сфере исправить — значит устранить какой-либо изъян, дефект, недостаток. Исправить какой-либо физический объект — предмет, механизм, машину и т. п. — значит вернуть ему первоначальное качество, свойственное этому объекту, так, чтобы он мог далее беспрепятственно выполнять предназначенные для него функции, вошел опять в ряд со всеми иными объектами того же рода. Исправить какой-либо физический объект — значит устранить в нем точно определенный недостаток. Отсюда — определенные сроки исправления. Слишком протяженный срок исправления лишает значения само исправление.

В нравственной сфере исправление правонарушителя предполагает не создание новых, высших качеств и свойств личности по сравнению с теми, которыми она обладала до совершения преступления, а устранение стимулов к образу действий, проявленных преступлением. Исправление — это возвращение к добропорядочности поведения и дисциплине труда, свойственной подавляющему большинству трудящихся и, как правило, когда-то ранее свойственной и самому правонарушителю, переданному на поруки.

В создании качеств и свойств личности по материалистическому учению решающее значение имеет внешняя среда, определяющая развитие человека. Коллектив, осуществляющий общественное поручительство, в большинстве случаев является несколько запоздалой средой для воспитуемого право-

¹⁸⁰ Л. Ф. Ильичев, *Очередные задачи идеологической работы партии*, «Известия», 19 июня 1963 г., № 145.

нарушителя, хотя в длительном процессе может направлять его дальнейшее развитие. Реальнее и практичнее основное внимание в коллективе уделять не созданию новых свойств личности правонарушителя, взятого на поруки, а воздействовать на его сознание и волю, побуждать действовать виновного в общественно полезном направлении, используя с этой целью общественные каналы воспитательного влияния.

Таким образом исправление и в нравственной сфере предполагает борьбу главным образом с вполне определенными недостатками виновного, проявившимися в совершении конкретного преступления. Ближайшая цель исправления переданного на поруки лица — это «торможение», а затем и «вытеснение» стимулов его противоправного поведения. Проверяется достижение этой цели в течение условного срока поручительства. Механизм мы признаем хорошо исправленным, если он, после устранения дефекта, бесперебойно работает не день и не два, а известный проверочный срок. Правонарушителя также признаем исправившимся, если он трудится и ведет себя хорошо в течение известного срока.

Исправление правонарушителя закон связывает с юридическими последствиями. Для определения момента наступления этих последствий необходимо установление испытательного срока как, например, при условном осуждении, в течение которого исправление виновного проверяется его поведением. Если в течение этого условного срока поведение виновного убеждает, что он не только более общественно не опасен, но активно включился в честную трудовую жизнь, государство и общественность могут снять свои меры воздействия. Человек считается исправленным, он может идти дальше по нормальной колее жизни.

Этим объясняются условные сроки общественного поручительства, по истечении которых исправление юридически считается достигнутым, отпадает необходимость в общественном поручительстве как основании замены уголовной ответственности мерами убеждения, так как исправившегося правонарушителя нельзя более считать общественно опасным. Такие сроки общественного поручительства и исправления правонарушителя при передаче на поруки законом установлены следующее: два года или более краткий срок давности привлечения к уголовной ответственности за соответствующее преступление по УК и УПК Эстонской ССР и один год по УК и УПК всех других союзных республик¹⁸¹.

¹⁸¹ Практически срок общественного поручительства по УПК Эстонской ССР также сводится к одному году, так как в УК Эстонской ССР установлен годичный срок давности по тем видам преступлений, которые

Эти сроки, разумеется, представляют собой, лишь условные юридические рамки, установленные в силу требований точности правовой регламентации. Законом установленный срок исправления не означает, что воспитательная работа с правонарушителем должна им ограничиваться. Но дальнейшая воспитательная работа с правонарушителем может считаться продолжением перевоспитания, а не исправления. Исправление правонарушителя, переданного на поруки, должно быть достигнуто в годичный срок, если этого нет — ставится вопрос об отказе от поручительства и привлечении правонарушителя к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 49 УК, ст. 10 УПК Латв. ССР; ч. 4 ст. 52 УК, ч. 5 ст. 9 УПК РСФСР).

5. **Перевоспитание**, в отличие от исправления, по УК и УПК союзных республик юридического содержания не имеет, оно непосредственно не связано ни с какими правовыми последствиями для правонарушителя или для коллектива, взявшего его на поруки и сроками не ограничено.

Понятие перевоспитания в отношении осужденных, отбывающих наказание, определено В. И. Куфаевым: «Перевоспитание, — пишет он, — предполагает коренную переделку сознания осужденного, преодоление глубоко укоренившихся антиобщественных взглядов и навыков, с одновременным привитием ему норм коммунистической морали и социально полезных привычек»¹⁸². Примерно такое же определение перевоспитания осужденных дается и в учебнике по советскому исправительно-трудовому праву: «Перевоспитать преступника — значит коренным образом изменить его сознание, воспитать у него новые взгляды, представления, привычки»¹⁸³.

Значение воспитательной работы в периоде строительства социализма подчеркивал В. И. Ленин, он указывал на необходимость «... помочь воспитанию и образованию трудящихся масс, чтобы преодолеть старые привычки, старые навыки, оставшиеся нам в наследие от старого строя...»¹⁸⁴. Это ленинское указание остается в силе и в настоящее время. Хотя оно и относится теперь к значительно меньшему количеству людей, само понятие перевоспитания с тех пор не изменилось — это все то же «дело переработки самих нравов...»¹⁸⁵, при повышенных требованиях к моральному облику человека, уже

преобладают в передаче на поруки (См. ч. 4 ст. 50 и ч. 1 ст. 53 УК Эстонской ССР).

¹⁸² В. И. Куфаев, Понятие и педагогические принципы исправления и перевоспитания заключенных, М., 1959, стр. 8.

¹⁸³ Советское исправительно-трудовое право, под общей редакцией Б. С. Утевского, Госюриздат, М., 1960, стр. 93.

¹⁸⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 340.

¹⁸⁵ Там же, стр. 102.

построившего социализм. «Перевоспитывать надо в длительной борьбе . . .»¹⁸⁶.

Перевоспитание виновного, а не только его исправление, составляет конечную цель воспитательного влияния коллектива, принявшего на поруки правонарушителя.

С точки зрения методов достижения воспитательного результата, между исправлением и перевоспитанием правонарушителя нет заметного различия. Это единый процесс преодоления, в большинстве случаев, эгоцентрических, антиобщественных установок личности. Как всякая воспитательная работа, процесс перевоспитания продолжителен и его, в отношении конкретной личности, невозможно ограничить сроком. Воспитательная работа в любом трудовом коллективе происходит непрерывно, ею занимаются и общественные организации и администрация; на воспитание индивида влияет весь уклад жизни социалистического общества¹⁸⁷. Тогда как воспитание представляет собой непрерывный длительный процесс формирования сознания лица, перевоспитание его предполагает тот же процесс, но соединенный с коренным изменением его общественного сознания, его эгоцентрических антиобщественных установок, ставших причиной его преступного поведения. Бесспорно прав А. Б. Сахаров, который среди причин преступности большое внимание уделяет именно глубине и стойкости антиобщественной установки личности¹⁸⁸.

Однако лишь воспитательное воздействие не всегда достаточно для достижения цели перевоспитания. Перевоспитание правонарушителя, переданного на поруки, как и его исправление, должно соединяться с устранением и объективных причин преступного посягательства.

Такие преступления как хищения, кражи, хулиганство составляют большинство деяний, в связи с которыми виновные передаются на поруки. По Латвийской ССР за 1962—1963 гг. они составляли 70—80% из всего числа переданных на поруки¹⁸⁹. Субъективной причиной в этих случаях являются антиобщественные, эгоистические установки личности, эгоцентризм ее взглядов и мышления. А. А. Пионтковский так, например характеризует субъективные причины хищения: «Эгоистическое стремление обогатиться за счет труда других является одним из опасных пережитков прошлого в сознании отсталой части советских людей и порождает такие преступле-

¹⁸⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 94.

¹⁸⁷ Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, М., 1962 г., стр. 193.

¹⁸⁸ А. Б. Сахаров, О личности преступника и причинах преступности в СССР, Госюриздат, М., 1961 г., стр. 162—163.

¹⁸⁹ По данным Следственного отдела Прокуратуры Латвийской ССР.

ния, как хищение государственного, общественного имущества и личной собственности граждан»¹⁹⁰.

Эгоцентрические установки личности приводят и к хулиганским действиям, совершаемым более чем на 90% в состоянии опьянения¹⁹¹, когда волевой самоконтроль поступков ослаблен, и чаще проявляются отрицательные свойства личности.

Стало быть в большинстве случаев передачи на поруки, если только преступление не имеет случайного характера, а действительно связано с антиобщественными установками личности, — перевоспитание правонарушителя в плоскости устранения субъективных причин преступления должно быть направлено на преодоление его эгоистических устремлений, эгоцентризма в отношении к окружающему миру. Это заставляет нас сказать еще несколько слов по вопросу борьбы с эгоизмом правонарушителя.

Эгоизм питают различные источники. Известен примитивный, эгоизм неразвитого существа, вызванный смутным сознанием элементарных потребностей и вожделений, недостаточным пониманием значения собственной жизни и личности, ее взаимоотношений с другими людьми, с общественностью. Это — наивный эгоизм ребенка, капризно требующего от матери услуг, отбирающего у сверстников понравившуюся ему игрушку, плачущего при невозможности выполнения его желаний. Этот эгоизм, к тому же свойственный не всем детям, под влиянием хороших ребячьих коллективов обычно исчезает.

Но эгоизм опасен для общества, когда он, закрывшись в душу, в результате ли пережитков, преемственности сознания, или под влиянием всевозможного сцепления обстоятельств, становится сущностью устремлений. Чем более развит такой человек, чем шире его кругозор, выше и ответственнее его положение, тем он опаснее для общества. Такой индивид становится хамом в общественной или семейной жизни, он в душе презирает людей, считает их объектом своей «деятельности». Такой индивид становится тунеядцем, стяжателем, низменным карьеристом, или бездушным жестоким администратором, бессердечным бюрократом, какие хотя и не встречаются на каждом шагу, но часто пугают нас своим нравственным уродством с газетных страниц. Такие люди перед лицом коллектива обычно подавляют свои низменные чувства. Там, где таких сдерживающих начал нет, или тормозные функции

¹⁹⁰ А. А. Пионтковский, Учение о преступлении по советскому уголовному праву, Госюриздат, М., 1961 г., стр. 23.

¹⁹¹ Данные следственного отдела Министерства охраны общественного порядка Латвийской ССР за 1960—1962 годы.

временно ослаблены (опьянение) — эгоцентрическая устремленность, антиобщественная установка, отсутствие гражданской ответственности вырастает в преступление, как только появляются этому благоприятствующие обстоятельства. Такой человек с поражающим спокойствием совершает убийство, на большие суммы расхищает государственное имущество, оставляет без помощи другого в смертельной опасности. Эти же эгоистические, антиобщественные установки проявляются элементарнее — в виде хулиганства или подобных эксцессов.

Общественность должна вести борьбу с эгоцентрическими проявлениями как с болезнью, уже на ранних стадиях ее развития, пока еще не совершено серьезное преступление и можно добиться исправления человека мерами общественного влияния.

6. Практика передачи на поруки знает не мало случаев, где причины совершения краж, хищений, хулиганства не обусловлены эгоистическими антиобщественными установками виновных. Можно назвать примеры, где у лиц, переданных на поруки по существу никаких выраженных эгоцентрических устремлений нет. Конечно, воспитание таких лиц коллективу следует проводить с учетом этого обстоятельства.

Поздней ночью в Вентспилсский порт зашло научно-исследовательское судно «Мазирбе» и пришвартовалось в районе рыбокомбината. Повар судна, совместно с вахтенными матросами, пользуясь непогодой, из близлежащего склада похитили бочку сельди. Сторож заметил, как матросы укатили бочку на судно и сообщил об этом в отделение милиции. На судне был произведен обыск, бочка сельди изъята, а виновные привлечены к уголовной ответственности. Однако, следствие достоверно выяснило, что сельдь была похищена не с какой-либо личной эгоистической целью, а для нужд камбуза. Виновные рассуждали так: во время вынужденной стоянки ухудшилось питание экипажа, селедки на судне не было, экипаж только что провел усиленную операцию по исследованию рыбного промысла, следовательно, камбуз может воспользоваться хотя бы одной бочкой сельди. В этой мотивации преступления, по существу абсурдной, все же трудно найти антиобщественную установку, выраженный эгоизм.

Дело о хищении сельди было прекращено, а виновные переданы на поруки коллективу судна. На общем собрании коллектива, на котором присутствовали представители Научно-исследовательского института рыбного хозяйства, при обсуждении правонарушения все трое виновных — комсомольцы были характеризованы во всех отношениях положительно. У них был лишь один недостаток, с которым бороться коллективу — явный недостаток правового воспитания.

Или такой пример. Автослесарь Х., выпив с товарищами после получки, заснул в ожидании поезда на железнодорожной станции Засулаукс. Дежурный милиционер его разбудил, а слесарь спросонья напал на милиционера и стал его избивать, а затем, по пути в отделение милиции, чувствуя себя незаслуженно обиженным, сопротивлялся и ударил еще нескольких граждан. При обсуждении его поступка в коллективе по месту работы, выступавшие утверждали, что автослесарь тихий, скромный, трудолюбивый парень, мастер своего дела, в труде и поведении в быту дисциплинирован, хороший общественник. И товарищи по работе, и представители администрации сходились на том, что с Х. случилось происшествие, идущее в разрез с его повседневным поведением и наклонностями, и объяснили его поступок ситуацией, в которой возникло его правонарушение. Обсудив поведение автослесаря, общее собрание коллектива единодушно проголосовало о взятии его на поруки. Во время следствия положительные характеристики автослесаря полностью подтвердились и он был передан на поруки коллективу по месту работы.

В чем же должно состоять перевоспитание виновного в случаях, когда его характеристика и обстоятельства правонарушения не указывают на устойчивые антиобщественные установки, или эгоцентрические свойства его личности? Конечно нелепо было бы в подобных случаях понимать перевоспитание как «глубокое изменение свойств личности» правонарушителя в общественно-полезном направлении. В таких случаях перевоспитание, в узком смысле слова, поглощается исправлением, т. е. обеспечением примерного поведения виновного в течение срока поручительства. По существу, это может сводиться к мероприятиям по устранению причин, породивших преступление. В наших примерах это: в первом случае — развитие правосознания повара и двух виновных матросов; во втором случае — устранение объективных обстоятельств, способствовавших возникновению хулиганских действий автослесаря, т. е. коллективная борьба с вредной привычкой выпивать после получки.

Связь задач по исправлению и перевоспитанию виновного, с задачами выявления и устранения причин совершенного преступления столь тесна и необходима, что мероприятия коллектива нельзя сводить лишь к воспитательной работе. Общественная организация или коллектив трудящихся, взявшие на поруки правонарушителя, обязаны добиваться устранения причин преступления. Эта важная профилактическая работа, которая уголовно-процессуальным законом вменена в обязанность следственным, прокурорским и судебным органам по всем, без исключения уголовным делам, и не раз подчеркнута

Пленумом Верховного Суда СССР, должна проводиться и по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности.

Среди объективных причин тех категорий преступлений, по которым виновные, как правило, передаются на поруки, можно указать на такие как обстановка в семье, отрицательное бытовое окружение, жилищные условия, пьянство и др.¹⁹²

Был задержан молодой рабочий Рижского электромашиностроительного завода при попытке похитить электрическую стиральную машину. Коллектив цеха, в котором этот подросток работал, обсудил его недостойное поведение и взял его на поруки. Некоторое время за виновным не замечалось ничего предосудительного, а затем, после очередной полочки, его опять поймали пьяного с поличным. Последовало условное осуждение опять же с поручительством общественности. Не заставил себя долго ждать и третий случай кражи, совершенный тем же подростком в нетрезвом состоянии. И теперь только нашли нужным заняться выяснением причин его преступного поведения. Оказалось, что его сплавает и заставляет совершать кражи не раз уже судившийся вор. Много нравственного вреда было причинено этому подростку только потому, что коллектив не позаботился вовремя разобраться в объективных причинах его первого преступления.

7. Подведем итог всему здесь сказанному по вопросу понятия исправления и перевоспитания лица, переданного на поруки.

Исправление лица, переданного на поруки — это моральная категория, которой законом сообщено условное юридическое значение, достижением в течение известного законом определенного срока вполне дисциплинированного труда и добропорядочного поведения этого, совершившего преступление лица. Исправление не предполагает создание новых качеств личности, его задача лишь вернуть правонарушителя в нормальную, обычную колею жизни, устранив в нем преступлением обнаруженный недостаток. С истечением условного срока, достижением исправления, лицо уже не считается общественно опасным и отпадает необходимость в государственном принуждении или особом общественном воздействии на него. Отпадают общественные ограничения, связанные с передачей на поруки. Уже не может последовать отказ от поручительства, дело, как правило, уже не может быть возобновлено, лицо может беспрепятственно менять место работы, вступить в другой коллектив и т. п. Такое понимание исправ-

¹⁹² См. А. Б. Сахаров, О личности преступника и причинах преступности в СССР, Госюриздат, М., 1961, стр. 86—105; 127; 204; 215.

ления лица, переданного на поруки, вытекает из закона, но не предполагает каких-то обособленных воспитательных мер. Практически исправление неразрывно связано с процессом перевоспитания правонарушителя.

Перевоспитание — хотя и упоминается в ряде норм уголовного и уголовно-процессуального закона, которыми регулируется участие общественности в судопроизводстве, и прямо возложено как моральная обязанность на коллектив, принявший на поруки правонарушителя, все же юридического значения не имеет. Перевоспитание, поначалу тесно связанное с процессом исправления, постепенно переходит в повседневную воспитательную работу, которая ведется в каждом коллективе. Перевоспитание в этом значении не ограничивается сроком поручительства, оно перерастает в длительный процесс формирования нового человека. «В центре решения этой задачи ставится воспитание коммунистического отношения к труду»¹⁹³.

Отличие в решении задач перевоспитания рядового члена коллектива и правонарушителя из его среды, состоит в том, что в отношении последнего сначала нужно добиться в среднем уже достигнутого уровня сознательности труда и поведения, исключить из его поведения противоправные действия. А для этого необходимо изучение его личности, обстоятельств, сказавшихся на формировании его антиобщественных установок, а также объективных факторов, способствовавших совершению преступления, с тем, чтобы устранить эти отрицательные обстоятельства и, таким образом облегчить дальнейшее нравственное формирование личности.

Таковы, на наш взгляд, понятие и сущность исправления и перевоспитания правонарушителя, переданного на поруки. Процесс исправления и перевоспитания изложен далее как единый комплекс. Лишь здесь, рассматривая исправление и перевоспитание как использованные в законе понятия, была необходима их дифференциация.

3. Процесс исправления и перевоспитания правонарушителей переданных на поруки

1. Передача на поруки правонарушителей преследует определенную цель — их исправление и перевоспитание. Достижение определенно поставленной цели всегда предполагает ряд действий, в совокупности сливающихся в процесс

¹⁹³ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 118.

движения к этой цели. Поэтому целесообразно уяснить характер, содержание и методы этих действий, так как от их качества, очевидно, и будет зависеть достижение или недостижение цели, т. е. исправление и перевоспитание виновного.

Необходим методически осознанный и целенаправленный процесс воздействия на правонарушителя. Там, где этого нет, передача на поруки сводится к простому ручательству за товарища, попавшего в беду, а это, конечно, не соответствует профилактическому назначению передачи на поруки.

Следует согласиться, что нельзя воспитательную работу с правонарушителем, переданным на поруки, сводить к сумме заранее определенных воспитательных мер, пригодных для всех случаев жизни, и что не должно быть трафарета, шаблона в применении различных методов воспитания к различным правонарушителям¹⁹⁴. Но нет никакого основания отказываться от поисков этих различных, но вполне определенных методов воспитания, подлежащих применению в различных условиях жизни и к различным лицам. Отрицать это, значило бы встать на позицию отрицания вообще какой бы то ни было методики в воспитательной работе. Такая позиция не соответствует практике проведения любой организованной и целенаправленной воспитательной работы где бы то ни было, будь это детский сад, школа, общежитие, общественная организация, государство. Изучение практически используемых средств и уяснение наиболее целесообразных методов работы с правонарушителями, переданными по общественному поручительству организациям и коллективам на исправление и перевоспитание, существенно необходимо. Тем более, что в практической работе по исправлению и перевоспитанию лиц, переданных на поруки коллективам трудящихся, далеко не во всех случаях дело обстоит благополучно.

Общественные организации и коллективы трудящихся берут на себя большую ответственность в профилактической борьбе с преступностью, обязуясь нравственным влиянием исправить правонарушителей. Однако во многих случаях организации и коллективы, после взятия на поруки своего провинившегося товарища, просто не знают, чем продолжить и когда кончить его исправление и перевоспитание. Это одна из причин, почему на практике обязанности коллектива по исправлению и перевоспитанию правонарушителя иногда совсем не выполняются, а там, где это имеет место, нередко встречается с непониманием основных задач исправления и перевоспитания и способов их решения.

¹⁹⁴ С. А. Домакин, В. Г. Степанов, Общественное поручительство, Госюриздат, М., 1962, стр. 69—70.

Вести в целенаправленное русло воспитательную работу общественных организаций и коллективов трудящихся, взявших на поруки правонарушителей, должно помочь изучение и обобщение практически используемых методов, изучение объективных и субъективных причин преступности, изучение личных свойств правонарушителей, подлежащих исправлению, установление связи характера исправления с характером преступления. Это предмет самостоятельного, социологического, психологического и юридического исследования, выходящего далеко за пределы данного труда. Но и здесь нужно сделать ряд замечаний по вопросам методов воспитательной работы общественности с правонарушителями, переданными на поруки.

По Латвийской ССР можно встретить такие приемы работы общественности с правонарушителями, принятыми на поруки, как беседы, советы, контроль за поведением виновного, обсуждение его поведения на собраниях, шефство, приобщение к коллективным мероприятиям, спорту, учебе, прикрепление на время к бригаде ударников или коллективу коммунистического труда и т. п. Все эти, жизнью подсказанные, мероприятия заслуживают внимания.

3. Действенная работа по исправлению виновного должна начинаться уже на общем собрании. Оно должно быть организовано так, чтобы послужило не только юридической основой общественного поручительства, но и основой общественного воздействия на лицо, взятое на поруки.

Значение правильно организованного содержательного общего собрания коллектива нельзя переоценить. «В борьбе с пережитками прошлого, с проявлением индивидуализма и эгоизма большая роль принадлежит общественности, воздействию общественного мнения, развитию критики и самокритики. Товарищеское осуждение антиобщественных поступков постепенно станет главным средством искоренения проявлений буржуазных взглядов, нравов, обычаев»¹⁹⁵. А воздействие общественного мнения коллектива, его критика безнравственного поступка, осуждение правонарушителя наиболее впечатляюще воздействует именно на общем собрании, перед лицом всех членов коллектива.

Практические вопросы организации общих собраний коллективов, решающих вопрос о взятии на поруки правонарушителей, достаточно описаны в нашей литературе¹⁹⁶. На них мы

¹⁹⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 121.

¹⁹⁶ С. А. Бодерсков, Передача на поруки, Госюриздат, М., 1961, стр. 27—44, 69—70.

С. А. Домахин, В. Г. Степанов, Общественное поручительство,

останавливаться не будем. Здесь спорных вопросов нет. Не представляется также спорным, как это предполагают И. М. Гальперин и Ф. А. Полозков¹⁹⁷, что общие собрания при решении вопросов общественного поручительства следует созывать по месту работы (учебы) виновного, так как это правило определено законом¹⁹⁸.

Неоднократно подчеркивалось, что общее собрание коллектива может оказать большое нравственное влияние на правонарушителя, что такие собрания следует проводить не с целью только решения вопроса о взятии на поруки, а по каждому случаю общественно опасного деяния. Но необходимо учитывать, что задача такого общего собрания обсуждать правонарушение так, чтобы люди учились видеть неправомерное деяние и там, где отсутствует наказание; его задача — вскрыть также и причины преступления. Такие собрания, при их правильной организации, это важное средство в борьбе за дисциплину труда и поведения всего коллектива, профилактическое средство в борьбе с преступлениями. Общее собрание, на котором серьезно обсуждается правонарушение, оставит глубокий след в душе виновного, но оно должно способствовать и укреплению нравственных устоев всего коллектива, обнаружению причин и обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Чтобы этого достигнуть, необходимо активное участие на собраниях не только виновного и потерпевшего, большинства членов коллектива, но также и представителя органов расследования, разъясняющего фактические обстоятельства дела.

Казалось бы естественным, что организацию и проведение таких собраний коллективов должны брать в свои руки общественные организации и нести ответственность за их качество. Где этого нет, обсуждение преступления и его совершившего лица часто сводится к простому, иногда необоснованному, ругательству за товарища, за приятеля, а попутно сводится на нет и профилактическое значение общего собрания.

Если на общем собрании разговор ведется с негодованием за совершенное преступление, не исключая веру в человека, если вскрывается не только общественная опасность преступления, но выявляются также его причины и обстоятель-

Госюриздат, М., 1962, стр. 29—31. А. Ф. Коротков, В. И. Шинд, Общественность в борьбе с нарушениями социалистической законности, Госюриздат, М., 1962, стр. 120—121.

¹⁹⁷ И. М. Гальперин, Ф. А. Полозков, Участие общественности в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1961, стр. 45.

¹⁹⁸ См. ч. 4 ст. 42 УК Латвийской ССР и ч. 4 ст. 44 УК РСФСР. Нет принципиального значения в том, что это правило в законе выражено в нормах, относящихся к условному осуждению, а не взятию на поруки.

ства, способствовавшие его совершению, — коллектив может добиться значительных воспитательных и профилактических результатов.

Хорошей организацией отличалось общее собрание рабочих одного из цехов Рижской фабрики «Большевичка». Присутствовали руководители общественных организаций, представитель главного управления милиции гор. Риги, весь цеховой актив и 90% рабочих. Обсуждался вопрос о хищении отрезов материала рабочим цеха С., задержанным с поличным в проходной будке фабрики. Выяснилось, что С., которому едва исполнилось 20 лет, хороший работник, живет в общежитии, на работе поведения безупречного. Так и сказали о нем товарищи по коллективу. Но этим дело не ограничилось. Всех удивило, что такой человек пытался обворовать свое государство. Стали доискиваться причин. Несколько часов продолжалось это бурное собрание, свежим ветром всколыхнувшее весь цеховой коллектив. И вот — не только с новой силой были показаны общественная опасность и постыдность преступления, уличен виновный, не только были подтверждены и хорошие свойства правонарушителя, но в ходе собрания удалось выявить истинных организаторов хищения. Такими оказались рабочие цеха Л. и Т., виновность которых расследованием дела не была установлена. Под влиянием своих товарищей они здесь же на собрании признали свою вину и чистосердечно раскаялись. Оказалось, что трое молодых людей проводили свободное время на танцплощадках. Они решили «в ударном порядке» заказать себе новые костюмы, и избрали порочный путь к достижению цели. Пойманный с поличным С., из ложного представления о товариществе, сначала не выдавал своих сообщников, прямо способствовавших совершению преступления. Общее собрание, учитывая обстоятельства дела, тут же решило просить передать коллективу на поруки не только С., но и обоих организаторов хищения. А на поверку вышло, что разговор на общем собрании так подействовал на молодых людей, уже вставших на скользкую плоскость, что они со стыдом отвернулись от нее и пошли по пути, который им подсказывал дух честного трудового соревнования, господствовавший в коллективе. Никаких особых организационных мероприятий по их исправлению и перевоспитанию не понадобилось. Они по инерции морального толчка, полученного на общем собрании обратились к сознательному труду и развитию своей личности. Поступили в вечернюю школу рабочей молодежи, честно и дисциплинированно трудятся.

Правильной постановке обсуждения преступления на общем собрании во многом способствует участие на них следо-

вателей или лиц, ведущих дознание. В их руках не только весь доказательственный материал, но не редко они обла- дают и более правильными данными о личности преступника. По Латвийской ССР работники органов дознания, ведущие расследование, лично участвуют на большинстве общих собраний при обсуждении события преступления и решения вопро- са о взятии на поруки виновного. Так по гор. Риге в 1960 году работники милиции участвовали в 66,6% всех таких об- щих собраний, а в 1962 году эта цифра достигла уже 80%¹⁹⁹. В настоящее время общие собрания коллективов, принимаю- щих на поруки правонарушителей по делам, расследуемым в органах дознания, происходят без представителей этих ор- ганов лишь в тех исключительных случаях, когда не получены своевременные сообщения.

Если собрание плохо организовано, не присутствуют пред- ставители следственных органов, — остается нераскрытой полностью не только фактическая сторона дела, но часто также и общественная опасность содеянного не становится предметом горячего обсуждения, не изыскиваются причины преступления, не выясняются обстоятельства, способствовав- шие его совершению, а все сводится к перечислению добрых качеств правонарушителя, дающих основание ручательству за его дальнейшее поведение. Обоснованное ручательство кол- лектива, как акт доверия, конечно, имеет большое значение. Оказание доверия на общем собрании коллектива возвышает человека, укрепляет веру в собственные силы, пробуждает мо- ральное сознание. Но ручательство — это лишь небольшая часть задач коллектива, которые следует решать на общем собрании.

Простому ручательству обычно следует забвение коллек- тивом принятых на себя моральных обязательств. Ничего уже больше не делается, чтобы помочь правонарушителю полно- стью встать на ноги.

Вот несколько примеров.

Тракторист колхоза Дагдского района «Путь Ленина» М. стал предаваться алкоголю. Проезжая на тракторе через по- селок Асуне, он, будучи в нетрезвом состоянии, разбил под- воду и причинил колхознику Н. телесное повреждение. Общее собрание колхозников выступило с ручательством за хоро- шего работника, каким долгие годы был М. и этим дело огра- ничилось. После передачи на поруки никто больше поведе- нием виновного, а тем более причинами его пьянства не интересовался. Тракторист продолжал пьянствовать и вновь

¹⁹⁹ По данным следственного отдела Министерства охраны обществен- ного порядка Латвийской ССР.

совершил правонарушение. И тогда только выяснилось, что пьянствует он потому, что стал работать хуже всех других трактористов района, а работает плохо потому, что его трактор на каждом повороте портится и вообще к работе почти не пригоден.

Несовершеннолетний подсобный рабочий механического цеха Судоремонтного завода П. украл часы у соседа по работе. На общем собрании цеха его пожурили, похвалили за хорошую работу и решили взять на поруки. На этом вся забота коллектива о подростке закончилась; все свелось к простому ручательству. И П., которому никто не помог изменить свое отношение к труду, найти цель в жизни, организовать свой досуг — после преступления стал вести себя еще хуже. Часто увиливал от работы, попал в сомнительную компанию таких же подростков, стал пить, и администрация поторопилась его уволить. Так кончилось «перевоспитание» этого юноши в данном коллективе.

Многое зависит от товарищеского доверия, оказанного на общем собрании виновному при осуждении его поступка. Если собрание проходит неподготовленно, встречаются не только случаи захваливания провинившегося, но бывает и обратное явление — сплошь отрицательное отношение к нему, без чуткости в суждениях, без желания вскрыть причины преступления, без товарищеского доверия — основы всего дальнейшего исправления и перевоспитания. Такой образ действия приводит к тому, что индивид противопоставляет себя коллективу, так сказать «защищается» от сплошного осуждения и принижения своей личности коллективом, который в него не верит.

Так было проведено общее собрание на Рижском электромеханическом заводе по поводу хищения грузчиком завода У. электропроводов. Коллектив здесь не пришел на помощь, а противопоставил себя виновному и за поручительство высказался незначительным большинством голосов, назначив виновному повседневный контроль. В результате У., не чувствуя доверия коллектива, а лишь его подозрительность и контроль, не только не исправился, а стал нарушать трудовую дисциплину, грубить, систематически пьянствовать. Его поведение резко ухудшилось. Администрация не замедлила его уволить. Вот к чему привело отсутствие доверия, безразличие и равнодушные окружающих, отчужденность и формализм в отношении взятого на поруки товарища.

Было бы наивно предполагать, что на общем собрании коллектива, при решении вопроса о взятии на поруки, можно запросто и всегда разобраться в причинах преступного поведения правонарушителя, установить все его побуждения,

субъективные и объективные обстоятельства, способствовавшие совершению конкретного преступного посягательства. Но нельзя отрицать, что при соответствующей подготовке собрания, на фоне фактов, собранных и сообщенных собранию следователем, в перекрестном огне правдивых выступлений потерпевшего и членов коллектива, долго знающих поведение провинившегося лица, знающих его по работе и в быту, да еще при условии чистосердечного раскаяния с честным отображением всего случившегося, — не нужно быть слишком искусственным психологом и юристом, чтобы разобраться в личности правонарушителя, мотивах преступления и объективных обстоятельствах, толкнувших его на преступление.

Результатом такого общего собрания для правонарушителя должны стать — заостренное чувство общественного осуждения, а в конечном результате — возвышающее доверие коллектива. Итогом такого собрания для самого коллектива должна стать критическая оценка собственного труда и поведения каждым его членом. Достигнуть такого результата, как правило, удастся лишь на вдумчиво подготовленных собраниях. Будничное, убогое и сонное обсуждение совершенного преступления — это большое зло в институте общественного поручительства. Итог такого собрания как раз противоположный: развитие в коллективе косного, обывательского отношения к правонарушениям как обычному злу, с одной стороны, и укрепление чувства безнаказанности в виновном — с другой.

Здесь уместно вспомнить слова Л. Ф. Ильичева, сказанные им на июньском Пленуме ЦК КПСС 1963 года: «Душа каждого коллектива — партийная организация, которая строит свою работу в тесном контакте с советами, профсоюзными, комсомольскими и другими общественными организациями. В их руках мощные рычаги воспитания — собрания, производственные совещания и т. д. Но как они используются? Во многих случаях проводятся формально, не задевают людей за живое, обходят острые вопросы производства, быта, поведения людей. Мы слабо воспитываем ответственность каждого перед коллективом и ответственность коллектива за каждого. Иногда какой-нибудь хулиган или пьяница пустит слезу, разжалобит людей, его возьмут на поруки и тут же забудут о своем моральном обязательстве. А он снова за свое»²⁰⁰.

В некоторых случаях обсуждение преступления при передаче на поруки — может стать почти единственным средством

²⁰⁰ Л. Ф. Ильичев. Очередные задачи идеологической работы партии. доклад на Пленуме ЦК КПСС 18 июня 1963 года, «Известия», 19 июня 1963 г., № 145.

морального влияния коллектива на правонарушителя. Это относится к тем коллективам, члены которого трудятся разобщенно. Например, коллектив шоферов автотранспортной колонны таксомоторного парка, коллектив артели, распределяющий своих членов для бытового обслуживания граждан на дому, коллектив водителей и кассиров трамвайно-троллейбусного управления, автобусов дальнего следования, водителей и обслуживающего персонала поездов, самолетов и работников других профессий, характеризующихся относительной разобщенностью труда, и объединенных в коллектив лишь организационно. Самым характером работы здесь предопределено общение между членами коллектива лишь в нерабочее время, и, таким образом, невозможность непосредственного коллективного влияния на отдельных членов в процессе труда. Коллективы, совсем не связанные общим трудом или общей деятельностью, нельзя считать полномочным принимать виновных на поруки, так как они не имеют возможности заниматься их исправлением и перевоспитанием, хотя общее собрание и в таких коллективах могло бы оказать известное моральное воздействие. Впрочем, показателен такой случай.

В одном из домоуправлений г. Риги проводилось общее собрание жильцов по поводу хулиганских поступков нигде не работающего Дедова, который различными средствами изощрялся в нарушении покоя и отдыха остальных жильцов дома. Дедов не только вел себя предельно шумно на лестничной клетке и местах общего пользования в ночные часы, но выставлял за окно громкоговоритель от радиоприемника на максимальной мощности и упражнялся вместо музыкального инструмента в игре на жестяном умывальном тазе. Одним словом, Д. вел себя настолько безобразно, что после очередного дебоша, сопровождаемого нецензурной бранью, было возбуждено уголовное дело. Дело обсуждалось также на общем собрании жильцов домоуправления. И что же произошло. На общее собрание явилось 37 человек, даже не знающих друг друга в лицо, и только впоследствии выяснилось, что среди них находилось большое число «приятелей» Д., которых он собрал себе на помощь со всех концов города. Активностью их собрание и проголосовало за принятие Д. на поруки.

Рассматривая общее собрание коллектива не только в качестве органа, полномочного решать вопрос о взятии на поруки, но как первый и решающий этап в процессе исправления правонарушителя, как средство профилактического воздействия на весь коллектив, в итоге можно защищать такие требования к организации и содержанию общего собрания:

- а) Общее собрание коллектива должно созываться для

обсуждения преступного деяния и лица его совершившего (по месту его работы или учебы). Принятие на поруки лишь одно из возможных следствий обсуждения преступления и личности виновного.

б) В созыве и проведении общего собрания самое активное участие должны принимать общественные организации; руководителям их надлежит обеспечивать его качество.

в) На общем собрании необходимо присутствие правонарушителя, потерпевшего и большинства членов коллектива; можно согласиться с требованием присутствия не менее $\frac{2}{3}$ личного состава коллектива.

г) Освещение фактов преступления на собрании должно основываться на проверенных доказательствах. С обстоятельствами дела собрание должен ознакомить представитель органа, проводящего расследование по делу.

д) При обсуждении преступления обязательно выяснение причин и обстоятельств, способствовавших его совершению с тем, чтобы в дальнейшем заботиться об их устранении.

е) При положительном решении вопроса о взятии на поруки, должен быть рассмотрен вопрос о мероприятиях по исправлению и перевоспитанию правонарушителя, и, если они необходимы, — должны быть подобраны члены коллектива, ответственные за их проведение.

ж) Общее собрание должно быть проведено так, чтобы при самом принципиальном осуждении неправомерного поведения виновного восторжествовала вера в человека, впервые совершившего опасное деяние.

4. В коллективе, спаянном дружным трудом, отличающемся сознательностью и высоким нравственным уровнем поведения, вряд ли будет необходимо искать особых методов воспитания правонарушителя. Антиобщественные установки и взгляды виновного не могут не измениться под влиянием такого коллектива — лучшей школы воспитания²⁰¹.

А. С. Макаренко справедливо писал: «... совместное трудовое усиление, работа в коллективе, трудовая помощь людей и постоянная их взаимная трудовая зависимость только и могут создать правильное отношение человека друг к другу»²⁰².

Однако, этого может оказаться недостаточным. Хотя преступления и совершаются под контролем сознания, являются волевыми актами, как и все человеческие действия²⁰³, причину

²⁰¹ Л. Ф. Ильичев, Очередные задачи идеологической работы партии, Доклад на Пленуме ЦК КПСС 18 июня 1963 года, «Известия», 19 июня 1963 г., № 145.

²⁰² А. С. Макаренко, Соч., т. 4, стр. 396.

²⁰³ Н. Д. Дурманов, Понятие преступления, Изд. Академии наук СССР, М., 1948, стр. 38—39.

преступных действий нельзя усматривать лишь в свойствах характера, волевой или эмоциональной сферы личности. Преступление совершается во взаимосвязи субъективных и объективных условий, неустраниение которых может привести к рецидиву — повторности совершения таких же действий. В. Н. Кудрявцев к таким объективным условиям относит — алкоголизм, неправильное воспитание, влияние плохого окружения²⁰⁴. А. А. Герцензон к этому, между прочим, добавляет неустроенность жилищных и прочих материальных условий жизни, плохую организацию досуга, плохую охрану и учет социалистического имущества, недостаточную общественно-воспитательную работу²⁰⁵. А. Б. Сахаров среди этих условий упоминает еще плохую организацию быта, формально-бюрократическое отношение к нуждам трудящихся, неблагоприятную жизненную ситуацию, ненадлежащее поведение других лиц²⁰⁶. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что «характер человека создается обстоятельствами»²⁰⁷.

Перечень условий, влияющих как на укрепление антиобщественной установки личности, так иногда и прямо влекущих к совершению преступления, конечно, не может исчерпать всего жизненного разнообразия. Здесь имелось в виду лишь подчеркнуть значение, какое имеет устранение указанных объективных обстоятельств в деле исправления и перевоспитания правонарушителя в коллективе, которое в большинстве случаев понимается лишь как исправление свойств личности виновного.

На Рижский железобетонный завод поступили шесть подростков, выпускников школы. Поначалу они работали дисциплинированно и вели себя примерно. Коллектив рабочих цеха, администрация завода были о них самого хорошего мнения. Однако, получилось так, что у этих юношей оставалась масса свободного времени — завод смог их использовать лишь на подсобных работах, не в полную нагрузку. Группа выпускников стала трудиться спустя рукава. Условия жизни в заводском общежитии тоже оказались не из лучших. Все шесть молодых рабочих в таких обстоятельствах не нашли лучшего пути — потеряли дисциплину, уважение к труду,

²⁰⁴ В. Кудрявцев, Предупреждение преступлений — важное условие дальнейшего укрепления социалистической законности, «Труды Военно-юридической академии», вып. XXI, М., 1956, стр. 145.

²⁰⁵ «Советская криминалистика на службе следствия», вып. XI, М., 1958, стр. 13—18; «Вопросы изучения преступности», вып. I, М., 1958, стр. 14—21.

²⁰⁶ А. Б. Сахаров, «О личности преступника и причинах преступности в СССР», Госюриздат, М., 1961, стр. 59.

²⁰⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 2, стр. 146.

стали пить, играть в карты. Были задержаны за хулиганские действия. Ввиду их молодости и впервые совершенного правонарушения, они были переданы коллективу на исправление и перевоспитание. Однако, ничего не изменилось во внешних обстоятельствах, толкавших их по наклонной плоскости. Их быт остался столь же неорганизованным, времяпрепровождение вне трудового коллектива оказывало на них и впредь не менее вредное влияние, чем до первого поступка. В результате таких внешних условий их существования, они стали воровать и закончили ограблением Рижского универмага, совершили при этом убийство сторожа²⁰⁸.

Или еще пример. Молодой рабочий рижского завода «Сарканайс металистс» М. был передан на поруки за совершенный из хулиганских побуждений угон и поломку грузовой автомашины. Правонарушение было совершено под влиянием выпивки с приятелями. На общем собрании коллектива все было сведено к выяснению личных качеств правонарушителя, которые оказались неплохими, однако, было решено воздействовать на виновного воспитанием. Никто не поинтересовался простыми вопросами, что именно толкнуло М. на хулиганское действие, как он проводит часы досуга, с кем дружит, каково влияние на этого юношу всей совокупности условий, в каких он находится в свободное от работы время вне коллектива. Через несколько месяцев М. совершил новое преступление — на стройплощадке украл ценные детали, совместно с теми же «приятелями». Детали были проданы, а вырученные деньги пропиты. Учитывая хорошие качества, проявляемые на работе, М. был передан общественности на основании условного осуждения. На общем собрании было решено, что хороший производственник совершает преступления «по молодости и по глупости», в то время когда следовало устранить объективные причины этой «глупости»: отдалить юношу от пьяниц. А результаты такого образа действий не замедлили сказаться: не прошло и полугода, как М. в нетрезвом состоянии совершил новое преступление, и, на этот раз уже был осужден к долгосрочному лишению свободы, как неисправимый мерами общественного воздействия. И в этом случае коллектив не учел, что «Воспитание новых людей возможно лишь на основе и в процессе изменения их общественного бытия»²⁰⁹.

Вывод из сказанного напрашивается сам собой: коллективу, взявшему на поруки правонарушителя, следует заняться

²⁰⁸ Этот пример частично использован также А. Б. Сахаровым, в его ранее названной книге — стр. 206.

²⁰⁹ Л. Ф. Ильичев, Очередные задачи идеологической работы партии. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 18 июня 1963 года, «Известия», 19 июня 1963 г., № 145.

не только свойствами личности правонарушителя, его перевоспитанием, но не в меньшей мере заботиться и об устранении объективных причин преступления.

Лишь в сочетании этих двух направлений можно надеяться добиться лучших воспитательных и профилактических результатов.

5. В качестве методов перевоспитания правонарушителя в трудовом коллективе нередко называются беседы, советы²¹⁰. Высказывается мысль, что успех перевоспитания и исправления лиц, взятых на поруки, можно обеспечить контролем за их поведением, индивидуальным или групповым шефством и т. п.²¹¹.

Среди методов перевоспитания упоминаются назначение такого индивидуального надзора, чтобы у шефа виновный «всегда был на глазах»; предлагается, чтобы свободное от работы время виновный проводил вместе со своим шефом; указывается, что это имеет большое распространение²¹².

Такие приемы вряд ли можно назвать методами исправления и перевоспитания лиц, переданных общественности на поруки. В лучших трудовых коллективах после хорошо организованного общего собрания, на котором решается взятие на поруки, дальнейшая воспитательная работа строится так, что воспитуемый не чувствует на себе тяжелую десницу назиданий, напоминающую на каждом шагу о его постыдном поступке. Он направляется в лучшее русло жизни и труда почти незаметно для него самого, хотя и под пристальным наблюдением коллектива. Контроль в этом случае сводится к обычной проверке выполнения трудовых заданий.

А. С. Макаренко писал: «Надо организовать коллектив так, чтобы воспитывались действительные, не воображаемые, а настоящие, реальные качества личности. Вот что мы обязаны сделать, и тогда при этих условиях индивидуальный подход будет действовать значительно сильнее...»²¹³. Мелочная опека (безразлично от того, будет ли она выражаться в индивидуальном или групповом шефстве над правонарушителями), назидания и поучения обычно приносят мало пользы.

Конечно, удачная беседа с правонарушителем, если ее

²¹⁰ С. А. Домахин, В. Г. Степанов, Общественное поручительство, Госюриздат, М., 1962, стр. 73.

²¹¹ С. А. Бодерсков, Передача на поруки, Госюриздат, М., 1961, стр. 70; А. Ф. Коротков, В. И. Шнид, Общественность в борьбе с нарушениями социалистической законности, Госюриздат, М., 1962, стр. 124 и др.

²¹² С. А. Бодерсков, указ. соч., стр. 72—73.

²¹³ А. С. Макаренко, Мои педагогические воззрения, Соч., т. IV, стр. 287.

ведет чуткий и вдумчивый человек, может оказать глубокое влияние²¹⁴. Нравственный совет товарища по труду, а в некоторых случаях и своевременное поучение могут принести большую пользу. Но следует учитывать, что в применении таких приемов все зависит от личности того, кто ими пользуется. Нравоучения и беседы с виновным, — это тупое орудие в руках формалиста и бюрократа. Возводить в ранг методов перевоспитания правонарушителя эти приемы рискованно не потому, что не сыщутся лица, которым такую задачу можно поручить; в больших трудовых коллективах всегда найдутся люди и с жизненным опытом и чуткие душой. В качестве методов воспитания такие приемы не годятся потому, что они не соответствуют обычным путям развития нравственных качеств личности.

И задушевная беседа с виновным, взятым на поруки, и совет, а иногда и нравоучение только тогда будут иметь действительно воспитательное значение, когда они появляются не как метод, а просто в результате теплых человеческих, товарищеских связей в коллективе. Они всегда сопутствуют труду и житейским отношениям там, где для этого находится достаточно внимания к товарищу. А вызванные к жизни нарочитым «методом», они будут безжизненны, мертвы и принесут больше вреда, чем пользы.

Гораздо большее воспитательное влияние имеет х о р о ш и й п р и м е р. Это методическое правило ценно и используется всюду: в семье, школе, быту, общественной жизни. Оно в равной степени применимо к подростку и взрослому человеку. Эта давно подмеченная истина с особой силой подчеркнута в Программе партии, где указывается, что в борьбе с пережитками прошлого, индивидуализмом, эгоизмом «Огромное воспитательное значение приобретает сила хорошего примера в общественной и личной жизни, в исполнении общественного долга»²¹⁵. О значении, о силе примера в деле воспитания нового человека писал В. И. Ленин в своих знаменитых Первоначальных набросках статьи «Очередные задачи советской власти»²¹⁶.

Именно в этом понимании следовало бы использовать значение собранием отдельных товарищей по работе в качестве лиц, особо ответственных за перевоспитание правонарушителя.

²¹⁴ См. статью Василия Ардаматского «Они борются за человека», в газ. «Известия», от 20 ноября 1963 г.

²¹⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат. М., 1961, стр. 121.

²¹⁶ См. В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 177—178.

В этом же значении проявляется и общее нравственное влияние социалистического коллектива в целом. В. И. Ленин отмечал, что при капиталистическом способе производства значение отдельного примера было ограничено. Он называл попытки достигнуть коренных изменений в поведении людей путем изолированных примеров (в обстановке капитализма) «пустым мечтанием»²¹⁷. Лишь «После перехода политической власти в руки пролетариата... сила примера впервые получает возможность оказать свое массовое воздействие»²¹⁸. Коллектив должен понимать это и сообразовать с этой целью свое общее поведение. С этой же целью иногда полезно на известный срок переместить правонарушителя в соседний коллектив коммунистического труда. В воспитательном отношении это может иметь значение в тех случаях, когда коллектив, взявший на поруки правонарушителя, в целом не выделяется ни высокими моральными качествами поведения, ни высокой дисциплиной и производительностью труда.

«Воспитательная роль общественного труда несомненна. Но ее проявлению не всегда содействуют те конкретные условия, в которых протекает трудовая деятельность отдельного лица. Не всегда надлежащей школой коммунистического воспитания оказывается тот или иной производственный коллектив»²¹⁹.

Что же касается таких приемов, как индивидуальное шефство с вынужденным времяпрепровождением виновного совместно со своим шефом даже в часы досуга, то это просто непродуманное предложение. Это не метод — а исключительный случай, например, в работе по перевоспитанию таких подростков, быт которых до крайности не устроен. Такую индивидуальную опеку правильно критикуют С. А. Домахин и В. Г. Степанов²²⁰, хотя и без основания в этой связи упре-

²¹⁷ См. В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 178.

²¹⁸ Там же, стр. 231.

²¹⁹ А. Б. Сахаров, О личности преступника и причинах преступности в СССР, Госюриздат, М., 1961, стр. 127.

Хороший трудовой коллектив бесспорно лучшая школа воспитания трудом, но следует учесть, что труд — это не исчерпывающее средство исправления и перевоспитания правонарушителя. А. Макаренко справедливо говорил, что «... труд без идущего рядом образования, без идущего рядом политического и общественного воспитания не приносит воспитательной пользы, оказывается нейтральным процессом. Вы можете заставить человека трудиться сколько угодно, но если вы не будете его воспитывать политически и нравственно, если он не будет участвовать в общественной и политической жизни, то этот труд будет просто нейтральным процессом, не дающим положительного результата». (А. С. Макаренко. О коммунистическом воспитании, Соч., т. V, стр. 223).

²²⁰ С. А. Домахин, В. Г. Степанов, Общественное поручительство, Госюриздат, М., 1962, стр. 70.

кают А. Белявского, который вовсе не предлагает индивидуальную опеку как метод перевоспитания, а высказывает мысль о целесообразности возложить на одного или целую группу членов коллектива особые обязанности по оказанию содействия исправлению правонарушителя²²¹. А такая мысль достойна поддержки²²².

На общем собрании работников 2 дистанции сигнализации и связи Управления Латвийской железной дороги при рассмотрении хулиганских действий молодых рабочих Б. и Н., совместно с решением о принятии их на поруки, было поручено лучшим рабочим дистанции Андрееву и Велме заняться воспитанием обоих правонарушителей. Выбор воспитателей оказался удачным, да и общее собрание в коллективе было проведено на высоком уровне. Старые рабочие не отнеслись формально к поручению коллектива, они стали чуткими наставниками и внимательными руководителями. Со времени совершения Б. и Н. хулиганского поступка прошло уже более двух лет. Теперь они не только дисциплинированно работают, не пьянствуют и ведут себя примерно, но и серьезно взялись за учебу, совершенствование своей личности. Один из них поступил в вечернюю школу рабочей молодежи, другой нашел время выучиться ремеслу слесаря.

Привлечение правонарушителя к учебе нельзя переоценить. Переход к коммунизму предполагает воспитание и подготовку коммунистически сознательных и высокообразованных людей²²³. Ф. Энгельс в Эльберфельдских речах подчеркивал, что «... только от образованного рабочего класса можно ожидать того спокойствия и того благоразумия, которые необходимы для мирного преобразования общества»²²⁴. «... Нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения...», — писал В. И. Ленин²²⁵.

Назидания, моральные сентенции, нравоучения, вряд ли кого когда-либо по настоящему исправили, сделали нравственным существом.

Сознательный честный труд и учение, товарищество и

²²¹ А. Белявский, Против ошибок при передаче на поруки, ж. «Социалистическая законность», 1960, № 2, стр. 32.

²²² Показательный пример значения и способов личного воздействия на правонарушителей приводится в статье Василия Ардаматского «Они борются за человека», «Известия», № 274 от 20 ноября 1963 г.

²²³ См. Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 122.

²²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 2, стр. 544 (статья Ф. Энгельса «Эльберфельдские речи»).

²²⁵ В. И. Ленин, Перлы народнического прожектерства, Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 485.

взаимопомощь, требовательность к собственному поведению, чуткое отношение к другим, если они утвердились в коллективе, господствуют в нем, — вот подлинная целительная сила, способная поднять нравственность и труд правонарушителя.

Есть какое-то сходство небольшого трудового коллектива с семьей. Недаром коллектив иногда называют трудовой семьей. Воспитание в рабочем коллективе близко подходит к воспитанию в семье. И, бесспорно, прав А. Б. Сахаров, который пишет: «Семейное воспитание — не цикл нравоучительных бесед. Это повседневное и непрерывное воздействие на сознание растущего человека всего строя жизни данной семьи, каждого поступка родителей. Здесь важно все: как родители работают и как они отдыхают; как относятся друг к другу и к детям, к родным и знакомым, друзьям и соседям; как они реагируют на все события, как проявляют себя в беде и радости, в горе и счастье — во всех ситуациях»²²⁶.

То же самое нужно сказать и о трудовом коллективе. Разумеется, нельзя ставить знак равенства между правонарушителем, воспитуемым в коллективе и ребенком, растущим в семье. Но в принципе — методы те же. Тем более, что большинство правонарушителей, передаваемых на поруки, люди очень молодые. Воспитательное влияние семьи и трудового коллектива во многих отношениях сходно. Трудом создается не только рабочая закалка человека, но «...воспитывается правильное отношение к другим людям...»²²⁷.

Нужно вполне согласиться с Л. С. Галесником, что «От того, насколько хорошо поставлено дело на предприятиях, в колхозах, учреждениях, насколько в них поддерживается производственная и трудовая дисциплина, правильно найдены и применяются материальные и моральные стимулы к труду, в значительной мере зависит успех воспитания нового человека»²²⁸. К. Маркс указывал, что «...люди суть продукты обстоятельств и воспитания»²²⁹.

6. Подводя итог всему здесь сказанному по вопросам процесса исправления и перевоспитания правонарушителей, переданных на поруки, можно наметить следующие основные пути достижения исправления и перевоспитания правонарушителя в коллективе.

²²⁶ А. Б. Сахаров, О личности преступника и причинах преступности в СССР, Госюриздат, М., 1961, стр. 102.

²²⁷ А. С. Макаренко, Соч., т. 4, стр. 396.

²²⁸ Л. С. Галесник, Общеправное право и воспитание коммунистической сознательности, ж. «Советское государство и право», 1962, № 9, стр. 28.

²²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 3, стр. 2 (работа К. Маркса «Тезисы о Фейербахе»).

1. Обсуждение и осуждение преступления и личности виновного на общем собрании коллектива перед взятием на поруки, с подробным выяснением причин преступления и обстоятельств, способствовавших его совершению и определением путей их устранения.

2. Оказание товарищеского доверия виновному, несмотря на общественное порицание его проступка.

3. Честный труд правонарушителя в коллективе, взявшем его на поруки, учитывая, что «Труд не только создатель всех благ, но и решающее средство совершенствования человека»²³⁰.

4. Контроль за выполнением трудовых заданий правонарушителем.

5. Направление правонарушителя на некоторое время в соседний коллектив коммунистического труда, если это вызывается обстоятельствами в основном его коллективе.

6. Общая воспитательная работа в коллективе с уделением особого внимания правонарушителю.

7. Солидарность поведения и подъем дисциплины труда во всем коллективе непосредственно после взятия на поруки правонарушителя.

8. Воздержание от алкоголя лица, совершившего преступление на почве алкогольного опьянения, и самодисциплина в этом отношении всего коллектива, взявшего его на поруки.

9. Устранение прочих объективных причин и обстоятельств, способствовавших совершению преступления, если они достоверно выяснены (при совместной работе коллектива, общественных организаций и администрации).

10. Возложение общим собранием на отдельных лиц, из числа наиболее развитых и чутких членов коллектива, обязанности особо заботиться о приобщении виновного к общественной работе, учебе и самодеятельности, помогать ему, где это нужно, добрым советом и хорошим примером, содействовать воспитанию в нем любви и уважения к труду.

11. Если труд и поведение лица, переданного на поруки, продолжают быть неудовлетворительны и нет к этому объективных причин, стоящих вне свойств его личности, — беседа руководителей коллектива с виновным или повторное обсуждение его поведения на общем собрании, результатом которого, в крайнем случае, может быть и отказ от поручительства.

12. Руководство со стороны общественных организаций

²³⁰ Л. Ф. Ильичев, Очередные задачи идеологической работы партии, Доклад на Пленуме ЦК КПСС 18 июня 1963 года, «Известия», 19 июня 1963 г.

всей деятельностью коллектива в области общественного поручительства и из него вытекающей работой по исправлению и перевоспитанию правонарушителя.

Здесь отмеченные пути обеспечения успешного воздействия коллектива на правонарушителя являются частными проявлениями общего метода убеждения, используемого общественностью с целью исправления и перевоспитания лица, переданного на поруки. Они не являются исчерпывающими, а представляют собой лишь вывод из изучения практики общественного поручительства в Латвийской ССР.

7. Заканчивая изложение вопросов исправления и перевоспитания лица, переданного на поруки, нельзя не отметить существенное преимущество, которое присуще вышеизложенным средствам общественного воздействия на правонарушителя по сравнению с мерами наказания, применяемыми судом.

Наказание, в плоскости борьбы с преступностью, способно воздействовать лишь на субъективные источники преступления, на сознание, волю, характер виновного, и не может устранить внешние объективные условия, способствующие как зарождению, так и проявлению мотивов и стимулов преступных действий²³¹.

Напротив, меры воспитательного воздействия при общественном поручительстве могут и должны применяться в их необходимом сочетании с мероприятиями по устранению причин и обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Если же при этом не упускать из виду задачу искоренения именно первых ростков преступности — преступлений мало-значительных, которые в проекции нередко заканчиваются более опасным рецидивом, то передачу на поруки и институт общественного поручительства в целом следует поставить в ряд важных средств борьбы с преступностью.

В настоящее время вся трудная и ответственная работа общественности по исправлению и перевоспитанию правонарушителей еще далека от совершенства. Но эта столь нужная работа и ею вызванная серьезная оглядка коллектива на свое общее нравственное благополучие, вносит свою лепту в «... гуманитарное преобразование человеческой души, без чего бессмысленны и даже чреваты опустошительными следствиями самые чудесные машины века»²³².

Уже теперь мы наблюдаем плодотворные результаты использования различных видов общественного поручительства,

²³¹ См. М. Д. Шаргородский, Учение о наказании в теории советского права, ж. «Советское государство и право», 1961 г., стр. 138—139.

²³² Леонид Леонов, Слава человеку! «Литературная газета», 8 августа 1963 г.

а среди них и передачи правонарушителей на поруки. В том, что эти лица, совершившие малозначительные преступления, в подавляющем большинстве, не совершают их впредь, без сомнения сказывается воспитательное влияние на них трудового коллектива, далекое от идей устрашения, кары, принуждения.

Метод принуждения, устрашения, кары, профилактическое значение которых в области уголовного наказания подчеркивается в новейших работах некоторых ученых²³³, совершенно неприемлем и невозможен при осуществлении задач общественного поручительства.

Этот метод никогда не был главным методом в деятельности социалистического государства²³⁴, а ныне его значение непрерывно снижается.

Этот метод не имеет перспектив. «Не приказ, не боязнь наказания, — говорил Л. Ф. Ильичев, а глубокое понимание общественного долга, высокая коммунистическая сознательность — вот что в первую очередь побуждает людей самоотверженно трудиться, достойно вести себя в быту»²³⁵.

²³³ См. критические замечания по этому вопросу Б. С. Утевского в его статье «Некоторые вопросы развития теории уголовного права» (ж. «Советское государство и право», 1963, № 6, стр. 40—43).

²³⁴ Внеочередной XXI съезд КПСС, Стенографический отчет, т. I, Госполитиздат, М., 1959, стр. 361.

²³⁵ XXII съезд КПСС и вопросы идеологической работы», стр. 29.

ГЛАВА V

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО ПРИ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ И ПРИМЕНЕНИИ МЕР НАКАЗАНИЯ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

§ 1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА ПРИ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ

1. Условное осуждение применяется, если суд, учитывая обстоятельства дела и личность виновного, придет к убеждению о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания. «Широкое применение условного осуждения является отличительной чертой и ярким выражением гуманизма социалистического уголовного права»¹.

Значение условного осуждения, как воспитательного фактора было подчеркнуто уже В. И. Лениным в черновом наброске программы РКП(б)².

Новые черты и значение условное осуждение приобрело с изданием Основ уголовного законодательства 1958 года. В ч. 5 ст. 38 Основ предусмотрено, что учитывая обстоятельства дела, личность виновного, а также ходатайства общественных организаций или коллективов рабочих, служащих, колхозников по месту работы виновного о его условном осуждении, суд может передать условно осужденного этим организациям или коллективу для исправления и перевоспитания³.

¹ Советское уголовное право, часть общая, изд. Ленинградского университета, 1960 г., стр. 513.

² См. Ленинский сборник, т. XIII, стр. 85.

³ В первоначальной редакции ч. 5 ст. 38 Основ уголовного законодательства 1958 г. было предусмотрено право суда, учитывая ходатайства общественных организаций или коллектива рабочих, «возложить на эти организации или коллектив обязанность по перевоспитанию и исправлению условно осужденного». Здесь содержание ч. 5 ст. 38 Основ изложено в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1961 г.

Этой нормой в институте условного осуждения допущено общественное поручительство, правила использования которого впоследствии несколько детализировались уголовным законодательством союзных республик.

Условное осуждение с передачей условно осужденных на исправление и перевоспитание общественным организациям и коллективам трудящихся по их ходатайствам более широкое распространение получило к 1960 году⁴. От общего числа осужденных условное осуждение было применено в 1958 году — к 6,3% осужденных, в 1959 г. — к 11,50, а в 1960 году — к 17,1% осужденных⁵. В большинстве случаев условное осуждение стало применяться по ходатайствам коллективов трудящихся. В ряде постановлений Пленума Верховного Суда на основании обобщений отмечено, что эта практика себя вполне оправдала, так как условно осужденные, как правило, не совершают повторных правонарушений, трудятся дисциплинированно и ведут себя хорошо⁶.

2. Все же, несмотря на безусловно положительные результаты, со всей определенностью следует сказать, что в действующем законодательстве порядок применения общественного поручительства при условном осуждении регламентирован совершенно недостаточно. К такому выводу побуждает изучение судебной практики Латвийской ССР и многочисленные нарушения закона, неправильное толкование закона, отсутствие ясности в процессуальных действиях в этой области, на которые неоднократно указывал Пленум Верховного Суда СССР⁷.

«О внесении дополнений и изменений в Закон об уголовной ответственности за государственные преступления и в Основы уголовного законодательства». (Ведомости Верховного Совета СССР, 1961 г., № 21, стр. 222).

⁴ И. Ф. Гришанин, Новое постановление Верховного Суда СССР об усилении связи судебных органов с общественностью (ж. «Советское государство и право», 1960 г., № 6, стр. 106).

⁵ См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961 г., № 3, стр. 7.

⁶ См. постановление № 1 Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г. «О судебной практике, по применению условного осуждения». (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961 г., № 3, стр. 7); постановление № 5 Пленума Верховного Суда Латвийской ССР, 26 апреля 1963 г. (Latvijas PSR Augstākās Tiesas Biļetens, 1963, № 2, стр. 25).

⁷ Серьезные недочеты по вопросам условного осуждения в связи с общественным поручительством отмечались в следующих постановлениях Пленума Верховного Суда СССР: пост. № 3 от 19 июня 1959 года (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1959 г., № 4, стр. 5—6); пост. № 5 от 19 декабря 1959 г. (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960 г., № 1, стр. 9—10); пост. № 2 от 26 марта 1960 г. (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960 г., № 3, стр. 6—9); пост. № 5 от 17 сентября 1960 г. (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960 г., № 6, стр. 6); пост. № 1 от 4 марта 1961 г. (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961 г., № 3, стр. 7—9);

Нормы, регулирующие условное осуждение и использование при этом общественного поручительства, в отличие от других подобных правил, например, правил о применении общественного поручительства при передаче на поруки, помещены исключительно в уголовных кодексах союзных республик и отсутствуют в уголовно-процессуальных. Это не могло не сказаться на их полноте.

Нормы УК союзных республик, воспроизводя положение Основ уголовного законодательства об условном осуждении, дополняют их лишь некоторыми правилами, например, о возложении на коллектив трудящихся, с его согласия, наблюдения за условно осужденным, если условное осуждение применяется без ходатайства о том коллективе (ч. 4 ст. 42 УК Латв. ССР; ч. 5 ст. 44 УК РСФСР); о сокращении испытательного срока по ходатайству общественности (ч. 5 ст. 42 УК Латв. ССР; ч. 6 ст. 44 УК РСФСР). Однако неурегулированными остаются, например, следующие существенные вопросы: по каким делам, в какой стадии производства и в каком порядке могут быть представлены и приняты ходатайства общественности об условном осуждении; на чем должны основываться такие ходатайства; каковы процессуальные последствия представления в суд общественного поручительства; каков процессуальный порядок разрешения ходатайств общественности; каковы последствия передачи на исправление и перевоспитание условно осужденного и т. п. Это вопросы порядка применения общественного поручительства при условном осуждении. Уголовное законодательство таких вопросов не затрагивает, так как они относятся к предмету правового регулирования уголовного судопроизводства.

Ограниченность уголовного законодательства в области правил условного осуждения вполне понятно. Но трудно оправдать отсутствие правил по применению общественного поручительства при условном осуждении в уголовно-процессуальном законодательстве, особенно учитывая распространённость применения этого института.

Чем же объяснить такое явление? Объясняется оно по-видимому тем, что УПК союзных республик не содержат самой основы процессуального регулирования вопросов общественного поручительства в этой области: в уголовно-процессуаль-

пост. № 12 от 31 июля 1962 г. (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1962 г., № 5, стр. 19—21).

См. также постановление Пленума Верховного Суда Латвийской ССР от 20 февраля 1960 г. (LPSR Augstākās Tiesas Biļetens, 1960, № 1, стр. 13) и др.

ном законодательстве отсутствуют правила применения условного осуждения, как особого вида обвинительного приговора и как особого порядка его исполнения⁸.

Ни в одном из УПК союзных республик в статьях, регламентирующих различные виды приговоров (ст. 304 УПК Латв. ССР; ст. 309 УПК РСФСР) такой вид приговора, как обвинительный приговор с условным осуждением, не назван, хотя указываются прочие специальные виды обвинительного приговора — «без назначения наказания» и «с освобождением осужденного от наказания». В УПК союзных республик в разделах об исполнении приговора также нет норм и о порядке исполнения приговора с условным осуждением, следовательно, не оказалось места и для регламентации процессуальных вопросов общественного поручительства при условном осуждении.

Почти единственными нормами, где в УПК некоторых отдельных союзных республик помещено правило, относящееся к условному осуждению, являются статьи, в которых излагается содержание приговора. Здесь лаконично определяется, что в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны «длительность испытательного срока и на кого возлагается обязанность наблюдения за осужденным в случае применения условного осуждения (п. 5 ст. 315 УПК РСФСР)⁹.

Такое положение ничем не оправдано. Тем более, что в теории существует распространенное и хорошо аргументированное мнение, рассматривающее условное осуждение именно как «особый порядок отбывания наказания (исполнения при-

⁸ Расхождения во мнениях по вопросу о юридической природе условного осуждения не препятствуют регулировать его в уголовно-процессуальном законодательстве как вид обвинительного приговора и предусмотреть порядок его исполнения.

По вопросу о сущности условного осуждения см. М. И. Якубович, О правовой природе института условного осуждения, ж. «Советское государство и право», 1946, № 11—12; Ф. И. Раниш, Условное осуждение по советскому уголовному праву, Львов, 1951; Х. Х. Кадари, Условное осуждение по советскому уголовному праву, ж. «Советское государство и право», 1956, № 1; Б. С. Утевский, Советское уголовное право, общая часть, Госюриздат, М., 1959, с. 331; Советское уголовное право, часть общая, изд. Ленинградского университета, 1960, глава XVIII, § 104.

⁹ Подобные правила, с некоторыми расхождениями, помещены также: в ст. 335 УПК Украинской ССР; ст. 317 УПК Белорусской ССР; ст. 282 УПК Узбекской ССР; ст. 318 УПК Грузинской ССР; ст. 335 УПК Азербайджанской ССР. В УПК Латвийской ССР помещена отдельная 305 статья «Обсуждение вопроса о наблюдении за условно осужденным и проведении с ним воспитательной работы», однако она не содержит скольких-нибудь развитых процессуальных правил.

говора)»¹⁰. Это мнение подкрепляется и некоторыми Постановлениями Пленума Верховного Суда СССР¹¹. А на проверку выходит, что уголовно-процессуальное законодательство вопросами этого особого порядка исполнения приговора не занимается, и почти совсем не регламентирует ни самого условного осуждения, ни вопросов общественного поручительства при условном осуждении.

Это, конечно, явная непоследовательность, так как все иные правила по исполнению приговоров, имеющие процессуально правовое содержание (правила об отсрочке исполнения приговора, об освобождении от отбывания наказания по болезни, о порядке досрочного и условно-досрочного освобождения от наказания, о замене наказания более мягким и др.) в уголовно-процессуальном законе определены.

3. Отсутствие правил использования общественного поручительства при условном осуждении частично компенсируется руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда СССР.

Пленум разъяснил: что условное осуждение (и по ходатайству общественности) необходимо применять к лицам, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности и, как правило, не должно применяться к лицам, совершившим тяжкие преступления; что суды должны в каждом случае условного осуждения принимать необходимые меры по обеспечению воспитательного воздействия коллектива трудящихся на условно осужденного по ходатайству коллектива и осуществлять контроль за условно осужденным¹²; что передача условно осужденного на перевоспитание и исправление общественной организации или коллективу трудящихся может производиться лишь по ходатайству, принятому на общем собрании коллектива или общественной организации по месту работы подсудимого¹³; что применение

¹⁰ М. Шаргородский, Вопросы общей части уголовного права, изд. Ленинградского университета, 1955, стр. 237. Также: Ю. М. Ткачевский в статье «Условное осуждение» в сборнике «Применение наказания по советскому уголовному праву», изд. Московского университета, 1958 г., стр. 250; Н. А. Белыев, комментировавший ст. 44 УК РСФСР (см. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г., изд. Ленинградского университета, 1962, стр. 109) и ряд других авторов.

¹¹ См. М. Шаргородский, там же в сноске на стр. 237.

¹² Постановление № 1 Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г. «О судебной практике по применению условного осуждения». (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961 г., № 3, стр. 10).

¹³ Постановление № 2 Пленума Верховного Суда СССР от 26 марта 1961 года. (Бюллетень — 1960 г., № 3, стр. 9).

условного осуждения с передачей условно осужденных общественным организациям на перевоспитание и исправление может применяться не только судом первой инстанции, но и при рассмотрении дела в кассационном порядке или в порядке судебного надзора¹⁴, и дал ряд других указаний.

Однако все еще недостаток в законе детальных правил по вопросам условного осуждения на основании ходатайств общественности приводит к массе недоразумений на практике¹⁵.

Так, например, в большинстве случаев общественные организации и коллективы трудящихся, выступающие с общественным поручительством перед судом и ходатайствующие о применении условного осуждения к виновному совсем не разбираются в различных видах общественного поручительства и их все понимают в житейском смысле, как «взятие на поруки». Плохо различают еще передачу на поруки и передачу на исправление и перевоспитание при условном осуждении и некоторые судьи. В практической работе все еще не чувствуется достаточной ясности в том, что взятие на поруки и взятие на исправление и перевоспитание при условном осуждении, — это вполне самостоятельные виды общественного поручительства и что при этом равнозначна лишь форма поручительства, выражающаяся в ходатайстве о замене меры государственного принуждения общественным воздействием, в связи с ручательством коллектива за дальнейшее поведение соответствующего лица. Это одна из причин, почему многие суды, используя общественное поручительство при условном осуждении, по различному решают ряд вопросов как в области условий, так и в области последствий поручительства.

Представляется, что достаточная ясность по этим вопросам может быть достигнута путем рассмотрения ходатайства общественных организаций или коллектива трудящихся при условном осуждении как самостоятельного вида общественного поручительства, сопоставляя отдельные его правила с правилами о взятии на поруки, как видом общественного поручительства, с которым предыдущий наиболее часто смешивается.

¹⁴ Постановление № 3 Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. (Бюллетень — 1959 г., № 4, стр. 6).

¹⁵ Здесь имеется в виду недостаток уголовно-процессуальных правил. Но чувствуется также недостаток упорядочения соответствующими правилами и деятельности общественности по подготовке и представлению общественного поручительства. Такие правила могли бы составить группу особых норм. (См. В. М. Горшенев, Роль общественности в применении норм права, ж. «Правоведение», 1963 г., № 1, стр. 3—12).

§ 2. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА ПРИ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ

1. Сущность общественного поручительства во всех его проявлениях одна и та же. Она заключается, с одной стороны, в ручательстве общественности за дальнейшее правомерное поведение лица, которому грозит применением или уже применена мера государственного принуждения, а с другой — выражается в ходатайстве заменить эту меру принуждения мерой убеждения — общественным воздействием.

И в случае общественного поручительства при условном осуждении его сущность остается неизменной. Однако, есть и детали, отличающие этот вид общественного поручительства от других по существу, а не только по его значению, условиям и последствиям.

Отличительная черта существа общественного поручительства при условном осуждении состоит в том, что в данном случае общественность ходатайствует перед государственными органами не о полной замене государственного принуждения моральным влиянием общественности, а лишь о смягчении этого принуждения. В результате получается своеобразная система консолидации принуждения и убеждения. Пленум Верховного Суда СССР в этом смысле правильно отметил это «сочетание мер государственного принуждения с общественным воздействием коллектива трудящихся»¹⁶ при условном осуждении на основании ходатайства общественности.

Другая сторона сущности общественного поручительства — ручательство общественности за правомерность поведения соответствующего лица, остается неизменной и в случае поручительства при условном осуждении.

2. Огромно воспитательное и профилактическое значение данного вида поручительства в связи с вытекающим из него условным осуждением и задачами по исправлению виновного.

Общественное поручительство, конечно, не выражает всего значения условного осуждения, так как последнее может быть применено и без ручательства коллектива¹⁷. Если же ходатайство об условном осуждении коллективом в суд представлено и на этом основании последовало условное осуждение, то это последнее в глазах осужденного и всей общественности выступает уже в качестве результата ходатайства и в нем заключенного ручательства за виновного. Таким образом,

¹⁶ См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961 г., № 3, стр. 10.

¹⁷ В 1962 году по Латвийской ССР из общего количества условно осужденных только 21,5% переданы на перевоспитание общественности. (См. LPSR Augstākās Tiesas Biļetens, 1963 г., № 2, стр. 25).

условное осуждение из акта гуманности советского суда вырастает в призыв ко всему обществу верить в человека, ручаться товарищу за товарища, общими силами поднимать ответственность всех и за каждого — и этой моральной силой содействовать укреплению не только в виновном, но и во всем социалистическом обществе высоких принципов коммунистической морали¹⁸.

Таким образом, значение общественного поручительства при условном осуждении проявляется в правовой, социальной и нравственной сфере.

Правовое значение общественного поручительства выражено в законе, предоставляющем суду учитывать ходатайства общественных организаций или коллектива рабочих, служащих, колхозников об условном осуждении и разрешающем передавать условно осужденного этим организациям или коллективу для исправления и перевоспитания (ч. 5 ст. 38 Основ уголовного законодательства).

Правовое значение общественного поручительства, выраженного в ходатайстве общественности об условном осуждении и передаче осужденного на исправление и перевоспитание, заключается в том, что это ходатайство является одним из оснований условного осуждения (ч. 4 ст. 42 УК и ч. 1 ст. 313 УПК Латв. ССР; ч. 4 ст. 44 УК и ч. 1 ст. 314 УПК РСФСР) или иного смягчения наказания, например, применения меры наказания, не связанной с лишением свободы. Факты, характеризующие личность подсудимого, и содержащиеся в ходатайстве об условном осуждении (в протоколе общего собрания коллектива) имеют доказательственное значение, так как суд при вынесении приговора обязан учитывать личность виновного (ст. 32 Основ уголовного законодательства).

Социальное значение этого вида общественного поручительства заключается в профилактическом влиянии его подготовки и осуществления: созыве и проведении общего собрания организации или коллектива, по обсуждению преступного деяния и решению ходатайствовать перед судом об условном осуждении виновного. Гласное обсуждение этих вопросов в коллективе мобилизует общественность на усилении борьбы с преступностью, укрепляет правосознание коллектива¹⁹. В известной мере такое же значение имеет и вся работа коллектива по исправлению и перевоспитанию условно осужден-

¹⁸ Л. Ф. Ильичев в своем докладе на Пленуме ЦК КПСС 18 июня 1963 года «Очередные задачи идеологической работы партии» справедливо подчеркивал необходимость воспитания ответственности каждого перед коллективом и ответственности коллектива за каждого (см. «Известия» от 19 июня 1963 г. № 145).

¹⁹ См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961, № 3, стр. 2.

ного²⁰, особенно в тех случаях, когда она связана с устранением причин и обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Нравственное значение данного вида общественного поручительства вытекает из совокупности перечисленных обстоятельств, под углом зрения их морального влияния на условно осужденного и общественность. Процедура поручительства, последующее условное осуждение, работа по исправлению и перевоспитанию условно осужденного — воздействуют на укрепление нравственного сознания всех участников этих мероприятий.

Социальное и нравственное значение общественного поручительства при условном осуждении, видимо, не отличается от тех же аспектов его значения при передаче на поруки. Напротив, правовое его значение имеет черты, свойственные лишь этому виду общественного поручительства.

3. Необходимо отметить, что общественность в ряде случаев все еще неправильно понимает сущность и значение общественного поручительства при условном осуждении. Причиной тому очевидно не только недостаточность правового воспитания масс, но, главным образом, законом predetermined содержание ходатайства. Существенным реквизитом такого ходатайства общественности является просьба коллектива смягчить наказание подсудимому, осудить его условно. Это обычно и воспринимается как главный элемент ходатайства, тогда как сущность общественного поручительства и в этом случае состоит в ручательстве коллектива за добропорядочное дальнейшее поведение условно осужденного, что связано с общественной заботой коллектива о его исправлении и перевоспитании после удовлетворения судом ходатайства.

Однако эту вторую черту, и при том наиболее существенную, коллективы нередко забывают.

Обсуждая вопросы участия общественности при условном осуждении, Верховный Суд СССР отмечал, что «деятельность некоторых общественных организаций и коллективов трудящихся по исправлению и перевоспитанию правонарушителей сводится иногда лишь к формальному обсуждению проступка и заканчивается направлением в суд ходатайства о применении к виновному условного осуждения или наказания, не связанного с лишением свободы. Наблюдение же за поведением условно осужденных не осуществляется вовсе или осуществляется от случая к случаю, что наносит серьезный вред делу борьбы с правонарушениями»²¹.

²⁰ См. М. Б а б а е в, Передача на перевоспитание лиц, осужденных к лишению свободы, ж. «Советская юстиция», 1963, № 2, стр. 12.

²¹ См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961 г., № 3, стр. 2.

Подобные случаи имеют место и по настоящее время. Они влекут снижение и воспитательного и профилактического значения общественного поручительства при условном осуждении.

Есть еще коллективы, которые ходатайства об условном осуждении представляют в суд лишь с целью добиться смягчения наказания, а как только эта цель достигнута, условно осужденному не уделяют никакого внимания. Если моральный уровень и сознание ответственности у осужденного недостаточно развиты, отрицательные результаты такой установки коллектива не заставляют себя ждать.

17-летний экспедитор прачечной Г. после выпивки с приятелями напал на улице из хулиганских побуждений на прохожего, избил его, отнял шляпу. Народный суд осудил виновного к одному году лишения свободы в трудовой колонии для несовершеннолетних, оставив ходатайство коллектива прачечной об условном осуждении без удовлетворения. При рассмотрении дела в кассационном порядке это ходатайство коллектива было учтено и виновному применено условное осуждение. На проверке поведения осужденного, произведенной по прошествии 6 месяцев Верховным Судом Латвийской ССР оказалось, что в прачечной об условном осуждении Г. уже забыли. Новый директор предприятия даже не знал этого факта, а коллектив посчитал, что цель ходатайства об условном осуждении — смягчение наказания — достигнута, и на этом успокоился. Будучи вновь предоставлен самому себе, условно осужденный не только не исправился, но поведение его ухудшилось. Он продолжал выпивать с приятелями-подростками, забросил вечернюю школу, участились случаи нарушения трудовой дисциплины. И только после серьезного осуждения поведения Г. на вновь созванном общем собрании, коллектив прачечной понял свои моральные обязательства и ответственность за исправление и перевоспитание условно осужденного; на собрании представитель Верховного Суда Латв. ССР разъяснил коллективу подлинное значение его поручительства и ходатайства об условном осуждении.

§ 3. УСЛОВИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА ПРИ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ

1. В отличие от детально определенных условий передачи на поруки лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, в законе ничего не сказано об условиях представления и использования общественного поручительства при условном осуждении. По смыслу и

содержанию норм, в которых предусмотрена возможность общественного поручительства при условном осуждении (ст. 38 Основ уголовного законодательства; ст. 44 УК РСФСР; ст. 42 УК Латв. ССР и соответствующие статьи УК других союзных республик), закон регламентирует не общественное поручительство, не вопросы передачи виновного на исправление и перевоспитание, а лишь условное осуждение. В частности — условное осуждение, с учетом ходатайства о том общественных организаций или коллектива (ч. 4 ст. 42 УК Латв. ССР; ч. 4 ст. 44 УК РСФСР) и условное осуждение без таких ходатайств (ч. 3 ст. 42 УК Латв. ССР; ч. 5 ст. 44 УК РСФСР).

Это, конечно, недостаточно для уяснения условий данного вида общественного поручительства.

Некоторые из условий использования общественного поручительства при условном осуждении, как уже отмечалось, определены судебной практикой, однако судебная практика в этой области насчитывает всего несколько лет и, естественно, не могла еще прийти к единообразному решению всех вопросов, неурегулированных законом.

Наиболее удобным методом обзора и уяснения этих условий представляется метод сравнения их с условиями передачи на поруки, так как в этой области они законом достаточно полно определены и, кроме того, именно с передачей на поруки обычно и смешивается передача на исправление и перевоспитание при условном осуждении.

2. Отличие характера и существа условий передачи на поруки с прекращением дела от передачи на исправление и перевоспитание при условном осуждении определяется различием правоотношений, вытекающих из прекращения уголовного дела с одной стороны и условного осуждения — с другой.

Прекращение дела при передаче на поруки сопряжено с полным отказом от уголовно-правовых притязаний в отношении лица, совершившего преступление, т. е. с освобождением его от уголовной ответственности. Отсюда вытекает необходимость ограничительной регламентации допустимости передачи на поруки такими условиями, как: отсутствие большой общественной опасности преступных действий и лица, их совершившего; отсутствие тяжких последствий преступного посягательства; отсутствие умышленного преступления в действиях данного лица в прошлом; отсутствие передачи на поруки данного лица в прошлом. Прекращение дела должно быть обусловлено также рядом процессуальных предпосылок, выраженных в данном случае в виде другого ряда условий передачи на поруки. Сюда относятся такие условия, как чистосердечное раскаяние виновного в совершении преступления (предполагающее безусловное признание им своей

вины) и отсутствие возражений против прекращения дела со стороны лица, передаваемого на поруки. Если отсутствуют эти условия, а именно — лицо, о котором дано общественное поручительство, не считает себя виновным, и возражает против прекращения дела, следственные органы должны продолжить расследование, тщательно собирать и проверять доказательства и вопрос о виновности соответствующего лица должен решить суд.

Всего этого нет в случае условного осуждения. После условного осуждения не создаются, как после прекращения дела, самостоятельные взаимоотношения по общественному поручительству лишь между поручителями и виновным лицом. Прокуратура не отказалась от привлечения лица к уголовной ответственности, суд применил наказание. Поэтому на первый план здесь выступает само условное осуждение, все его правовые условия и последствия, а общественное поручительство имеет лишь акцессорный характер к правоотношениям, возникающим из условного осуждения. Иначе говоря, под данным углом зрения общественное поручительство является лишь одной из предпосылок условного осуждения, как самостоятельной меры воздействия, избранной судом. И, напротив, прекращение дела, при передаче на поруки, отнюдь такой мерой воздействия не является, а представляет собой лишь одно из условий передачи на поруки, процессуальную форму замены государственного принуждения самостоятельными мерами общественного воздействия.

3. Акцессорный характер общественного поручительства при условном осуждении приводит к тому, что правила его применения подчиняются правилам условного осуждения.

Следовательно, предпосылки условного осуждения выражают вместе с тем и ряд условий общественного поручительства, и специальное обсуждение их при исследовании института общественного поручительства не имеет смысла. Так, например, отпадает необходимость отдельного обсуждения проблемы допустимости передачи на исправление и перевоспитание на тех или иных стадиях производства: всюду, где допустимо применение условного осуждения, допустимо и представление соответствующего ходатайства общественности, и передача коллективу условно осужденного на исправление и перевоспитание. Это может иметь место и в суде первой инстанции, и в кассационной и надзорной инстанциях. Становится ненужным особое обсуждение проблемы о допустимой степени общественной опасности преступления или лица его совершившего, так как акцессорность общественного поручительства приводит к тому же: где возможно условное осуждение, там допустимой должна признаваться и передача

условно осужденного на исправление и перевоспитание. Излишними представляются поэтому рассуждения о том допустима или недопустима передача на исправление и перевоспитание лиц, совершивших деяния, которые превышают диапазон преступлений, не представляющих большой общественной опасности, как это имеет место при передаче на поруки с прекращением дела²².

По тем же основаниям такие из перечисленных предпосылок передачи на поруки с прекращением уголовного дела, как отсутствие умышленного преступления в действиях лица в прошлом, признание им своей вины и чистосердечное раскаяние, равно как и отсутствие возражений с его стороны — не могут быть формальными условиями передачи на исправление и перевоспитание при условном осуждении, так как они не являются предпосылками допустимости условного осуждения²³.

²² В законе нет оговорки, что условное осуждение с передачей осужденного на исправление и перевоспитание допустимо лишь по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, как это имеет место в условиях передачи на поруки. Закон предписывает лишь учитывать обстоятельства дела личность виновного и ходатайство общественности (ст. 38 Основ уголовного законодательства; ст. 42 УК Латв. ССР; ст. 44 УК РСФСР).

Пленум Верховного Суда СССР однако неоднократно разъяснял, что условное осуждение как и применение иных мер наказания, не связанных с лишением свободы, должно широко применяться к лицам, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности (см. Бюллетень Верховного Суда СССР 1959 г., № 4, стр. 6; 1961 г., № 3, стр. 10 и др.). В другом постановлении Пленума Верховного Суда СССР говорится, что «условное осуждение, как правило, не должно применяться к лицам, виновным в совершении тяжких преступлений. Суд может применять условное осуждение к отдельным участникам таких преступлений лишь в тех случаях, когда установлена второстепенная роль этих лиц, а также, если данные, характеризующие личность виновного и обстоятельства, при которых совершено преступление, дают основание считать нецелесообразной изоляцию осужденного от общества» (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г. — Бюллетень 1961 г., № 3, стр. 10).

Из этих же разъяснений Пленума Верховного Суда СССР следует, что понятие «отсутствия большой общественной опасности преступления» при решении вопросов передаче на исправление и перевоспитание с условным осуждением и при передаче на поруки — далеко не тождественны. Диапазон общественной опасности деяния при применении условного осуждения с передачей осужденного на исправление и перевоспитание коллективу шире, чем при передаче на поруки с прекращением дела.

Не случайно поэтому ряд авторов пользуется иной терминологией: допустимость условного осуждения нередко ограничивается преступлениями, не представляющими «серьезной общественной опасности», или «значительной общественной опасности».

²³ В судебной практике находим и иной подход к решению этого вопроса. Так, например, Верховный Суд РСФСР встал на позицию допущения условного осуждения с передачей виновных на исправление и пере-

Отдельного разговора заслуживает лишь такое условие, как признание своей вины лицом, о котором представляется общественное поручительство.

4. Вопрос о допустимости передачи условно осужденного на исправление и перевоспитание общественности при отрицании им своей вины, был предметом обсуждения на Пленуме Верховного Суда СССР в марте 1960 года²⁴. Передача на перевоспитание общественности условно осужденного, отрицающего свою вину в принципе признавалась невозможной. Такая точка зрения обоснована трудностями, которые должны возникнуть в процессе исправления и перевоспитания лица, не считающего себя виновным. Однако больше внимания при обсуждении этого вопроса заслужила другая точка зрения, выразившаяся в следующем тезисе: «решение суда об удовлетворении ходатайства общественных организаций и коллективов трудящихся о применении к виновному условного осуждения и о передаче им его на исправление и перевоспитание не может зависеть от признания или непризнания обвиняемым своей вины в преступлении»²⁵. Обоснована эта точка зрения судебной практикой, тем, что нередко обвиняемый при полной доказанности вины, все же ее отрицает либо вследствие чувства стыда, либо ложной позиции защиты или иных причин. Применению условного осуждения с передачей осужденного на исправление и перевоспитание не может препятствовать отсутствие признания обвиняемым своей вины; его показания имеют значение лишь одного из рядовых источников доказательств.

Итак, отрицание обвиняемым своей вины не может быть препятствием общественного поручительства и передачи его на исправление и перевоспитание поручившемуся за него коллективу по тем же основаниям, по каким оно не может быть препятствием к условному осуждению, если исходить из оценки доказательственного значения признания обвиняемым своей вины или ее отрицания. Но, конечно, не было бы правильным устранять из поля зрения и другую сторону вопроса. Если

воспитание общественным организациям и коллективам трудящихся, лишь в отношении лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, признавших себя виновными и раскаявшихся в содеянном. (Определение СК Верх. Суда РСФСР от 31 V 62 г. — Бюллетень ВС РСФСР, 1962 г., № 9, стр. 12).

Это очевидное смешение условий условного осуждения с передачей виновного на исправление и перевоспитание общественности и условий прекращения уголовного дела с передачей виновного на поруки.

²⁴ См. И. Ф. Гришанин, Новое постановление Верховного Суда СССР об усилении связи судебных органов с общественностью (ж. «Советское государство и право», 1960 г., № 6, стр. 107—108).

²⁵ Там же, стр. 108.

судебная практика знает не мало случаев, когда обвиняемый, руководствуясь какими-то превратными представлениями, продолжает упорно отрицать свою вину, при бесспорной ее доказанности объективными фактами, то практике известны и такие случаи, когда за отрицанием вины скрывается необнаруженная следственными органами истина. В таком случае, конечно, передача условно осужденного на перевоспитание и исправление лишь усугубит судебную ошибку дополнительным злом.

Можно взять хотя бы такой случай из судебной практики Латвийской ССР. Некий А. был изобличен в хищении личного имущества. В качестве «бесспорных» улик следственными органами были собраны следующие факты: признание А. своей вины, опознание его потерпевшим, возмещение потерпевшему причиненного ущерба. На суде однако А. стал упорно отрицать свою вину, пояснив, что он сознался в хищении и возместил ущерб лишь потому, что на него, как на лицо, незадолго до этого случая отбывшее наказание, пало новое подозрение. Он надеялся, что за «чистосердечным раскаянием» последует общественное поручительство. Боязнь нового привлечения к уголовной ответственности его толкнула на ложь. Судебная ошибка была исправлена, когда выяснилось, что данное хищение совершило другое лицо.

Конечно из подобных ошибок нельзя выводить правила. Случаев отрицания вины подсудимым, при его виновности, бесспорно, больше. Но и в таких случаях каким-то неестественным получается процесс исправления и перевоспитания виновного, продолжающего и перед лицом общественности в периоде испытательного срока отрицать свою вину. В самом этом отрицании своей виновности заложено нравственное отрицание общественного воздействия. В таких случаях представляется более разумным заботиться об устранении объективных факторов преступления — причин и условий, способствовавших его совершению.

В судебной практике Латвийской ССР случаи условного осуждения обвиняемых, отрицающих свою вину, с передачей на исправление и перевоспитание условно осужденного по ходатайству общественности почти не наблюдаются.

Таким образом большинство условий передачи на поруки с прекращением уголовного дела по ст. 6 УПК Латв. ССР (ст. 9 УПК РСФСР) не применимы в качестве предпосылок передачи на исправление и перевоспитание с условным осуждением.

В обоих этих видах общественного поручительства равнозначна лишь его форма — ходатайство общественной организации или коллектива, как одно из основных условий пере-

дачи на исправление и перевоспитание. Ходатайство общественной организации или коллектива об условном осуждении и передаче виновного на исправление и перевоспитание (как при передаче на поруки), должно основываться на решении общего собрания организации или коллектива, как это и отмечено Пленумом Верховного Суда СССР²⁶.

5. Решение общего собрания, — это не только обязательный реквизит ходатайства об условном осуждении виновного и не только формальное условие передачи его на исправление и перевоспитание коллективу, заключающиеся в том, что выразителем воли коллектива по такому вопросу может быть лишь коллектив в целом. Решение общего собрания общественной организации или коллектива, как и само проведение такого собрания имеет и свое самостоятельное профилактическое и воспитательное значение, подчеркнутое Пленумом Верховного Суда СССР²⁷. Оно подробно рассмотрено нами при изложении вопросов общественного поручительства в виде взятия на поруки.

Вопросы организации и проведения общего собрания коллектива для решения вопросов о ходатайстве перед судом об условном осуждении обвиняемого и передаче его на исправление и перевоспитание коллективу имеют все же некоторые отличительные черты, по сравнению с решением тех же вопросов при передаче на поруки.

Первое специфическое обстоятельство, особенно бросающееся в глаза, — это затруднительность представительства государственных органов на таких собраниях. Как известно, на общих собраниях коллективов трудящихся, обсуждающих совершенное преступление и возможность принятия на поруки виновного, как правило присутствует представитель органа дознания или следователь, который дает собранию исчерпывающую информацию о характере преступления и личности виновного, соответственно объективным данным расследования дела. Это облегчает коллективу правильную ориентировку в обстоятельствах дела, способствует профилактической заостренности обсуждения преступного деяния и повышению воспитательного уровня всего хода собрания. Ничто не препятствует следователю в осуществлении этой его важной задачи.

Другое дело — контакт с общим собранием народного суда. Его положение иное. Даже в том случае, когда предварительное расследование проведено с исчерпывающей полнотой, и у судьи при ознакомлении с делом до судебного раз-

²⁶ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960 г., № 3, стр. 9.

²⁷ См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961 г., № 3, стр. 2.

бирательства складывается определенное впечатление, он не вправе, до проверки всех доказательств судом, составлять себе предвзятое мнение по вопросам виновности обвиняемых и степени их ответственности, а тем более гласно его выражать. Выступление судьи до решения дела по существу на общем собрании коллектива с характеристикой преступного деяния и лица его совершившего невозможно, так как оно и будет выражением судьей такого предвзятого мнения. Судья до судебного заседания уже для себя решивший вопросы, подлежащие решению в приговоре, не может участвовать в рассмотрении дела, требующем непредвзятости, беспристрастности и объективности. Такой судья, коль скоро он окажется в составе суда, рассматривающего дело, подлежит отводу.

Верховный Суд СССР неоднократно указывал на необходимость теснейшего контакта суда с общественностью по вопросам исправления и перевоспитания условно осужденных, обязывал суды принимать необходимые меры для обеспечения общественного воздействия на условно осужденных, осуществлять контроль за поведением условно осужденных²⁸. Пленум Верховного Суда разъяснял судам их право и при отсутствии ходатайств общественности ставить вопрос перед общественной организацией об ее согласии принять на себя обязанность по наблюдению за условно осужденным и проведению с ним воспитательной работы²⁹. Но Верховный Суд СССР никогда не предлагал судам направлять действия коллективов трудящихся на представление ходатайства об условном осуждении с передачей на исправление и перевоспитание. Участие судьи или народных заседателей в мероприятиях общественности по таким вопросам до окончания судебного разбирательства противоречило бы закону³⁰.

Однако на практике необходима объективная информация коллектива о фактических обстоятельствах дела, без чего общее собрание не в состоянии принять обоснованное и правильное решение. Каков же выход из положения? Практика некоторых районов Латвийской ССР пошла по следующему пути. Обязанности по обеспечению информацией коллектива о фактических обстоятельствах дела, выясненных на предва-

²⁸ См. п. 3. постановления № 1 Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 года «О судебной практике по применению условного осуждения». (Бюллетень ВС 1961 г., № 3, стр. 10).

²⁹ Там же, п. 4.

³⁰ Верховный Суд Латвийской ССР предлагает судам при назначении дела к слушанию, в необходимых случаях сообщать об этом общественным организациям по месту работы обвиняемого и разъяснять права и порядок выступления с ходатайствами. «Latvijas PSR Augstākās Tiesas Biļetens», 1960, № 2, стр. 19).

рительном следствии, берут на себя общественные организации. Представитель организации, с разрешения судьи, подробно знакомится с материалами дела, и затем выступает с сообщением на общем собрании. Это, конечно, способствует правильной оценке преступления и обвиняемого. Иногда такие функции информаторов выполняют общественные обвинители или общественные защитники, назначенные по делу выборным органом общественной организации еще до общего собрания.

Представляется, что эти два способа действий заслуживают внимания. При своевременном сигнале судьи о предстоящем судебном разбирательстве, общественные организации и коллективы трудящихся всегда сумеют во время обсудить нужные вопросы и выступить с обоснованным ходатайством об условном осуждении и передаче осужденного на исправление и перевоспитание, где по обстоятельствам дела это целесообразно.

б. Есть ли в таком образе действий надобность? Закон предусматривает также возможность передачи условно осужденного на исправление и перевоспитание и при отсутствии ходатайства общественности. В таком случае суд может возложить на определенный коллектив трудящихся с его согласия обязанность по наблюдению за условно осужденным и проведению с ним воспитательной работы (ч. 5 ст. 44 УК РСФСР; ч. 3 ст. 42 УК Латвийской ССР)³¹.

Смысл этого правила в том, чтобы ни один из условно осужденных не остался без контроля и воспитательного влияния общественности. Однако, разница между такой возможностью обеспечения общественного воздействия на условно осужденного и предыдущей большая. Возложение на коллектив, с его согласия, наблюдения за условно осужденным, стоит вне института общественного поручительства. В этом случае, по инициативе суда, после состоявшегося условного осуждения, коллектив лишь дает свое согласие наблюдать за условно осужденным, при чем в законе не определены ни форма, ни условия, ни последствия такого пассивного согласия. Отпадает существенный момент — ручательство коллектива, как основа условного осуждения; отпадает обсуждение на общем собрании деяния обвиняемого до судебного разбирательства.

³¹ В ч. 3 ст. 42 УК Латвийской ССР непосредственно не сказано о возложении судом на коллектив с его согласия таких обязанностей; эта мысль выражена в виде общего правила о том, что наблюдение за поведением условно осужденного и проведение с ним воспитательной работы осуществляется общественной организацией или коллективом трудящихся по месту работы или учебы осужденного.

Нет самого начала общественной воспитательной работы с лицом, совершившим преступление, поэтому трудно появиться ее продолжению. Из всех нравственно возвышающих начал, заложенных в общественном поручительстве в этом случае нет и следа. Остается лишь скучный контроль за поведением товарища.

Возложение на коллектив с его согласия наблюдения за условно осужденным, без ходатайства об условном осуждении, — это вопрос, не имеющий ничего общего с общественным поручительством. Все же заслуживает внимания следующая особенность процессуального оформления возложения судом на коллектив наблюдения за условно осужденным.

7. Передача условно осужденного коллективу на исправление и перевоспитание по его ходатайству, как известно, процессуально закрепляется приговором суда, так как в этих случаях одним из оснований самого условного осуждения является ходатайство общественности. Это должно иметь место и в описательной (мотивировочной) части приговора, так как условное осуждение обязательно должно быть мотивировано³², и в резолютивной части приговора, так как судом должно быть выражено решение передать условно осужденного на исправление и перевоспитание коллективу. В случаях же возложения на коллектив, с его согласия, контроля за поведением условно осужденного, такой образ действий невозможен. Суд не может включать решение этого вопроса в приговор потому, что согласие коллектива осуществлять контроль за условно осужденным не является основанием условного осуждения, оно немислимо до условного осуждения. Это противоречило бы логике. Невозможно соглашаться осуществлять контроль за условно осужденным, пока условного осуждения еще нет. Условное осуждение в этом случае происходит при отсутствии волеизъявления (ходатайства) общественности (п. 5 ст. 44 УК РСФСР)³³.

Поэтому ошибочными нужно признать рассуждения И. М. Гальперина о том, что «вопрос о возложении на коллектив обязанности наблюдать за условно осужденным и проводить с ним воспитательную работу разрешается приговором

³² Обязательность мотивировки условного осуждения неоднократно подчеркивалась Верховным Судом СССР (см. п. 3 постановления Пленума Верховного Суда от 26 марта 1960 г. Бюллетень ВС, 1960 г., № 3, стр. 9). См. также ч. 1 ст. 313 УПК Латв. ССР; ч. 1 ст. 314 УПК РСФСР.

³³ Такое волеизъявление коллектива, через его общее собрание, о принятии на себя обязанности по воспитательной работе с осужденным, выраженное до условного осуждения, по сути дела было бы тем же общественным поручительством, одним из оснований условного осуждения.

суда»³⁴. Ч. 1 ст. 304 УПК РСФСР, на которую ссылается И. М. Гальперин, предполагает именно отсутствие ходатайства общественности. Естественно, что в таком случае суд может решить вопрос о возложении на определенный коллектив с его согласия обязанностей по наблюдению за условно осужденным только после появления такого осужденного, т. е. после вынесения соответствующего приговора и после получения на этом основании от коллектива согласия принять на себя определенные обязанности по этому приговору. Суд не может решать этого вопроса в приговоре и абстрактно, так как закон прямо говорит о возложении (при отсутствии ходатайств до вынесения приговора) обязанности по наблюдению за условно осужденным на определенный коллектив. Получается, что решение этого вопроса возможно только в процессуальном порядке рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. ст. 368—369 УПК РСФСР; ст. ст. 373—374 УПК Латвийской ССР)³⁵.

8. Правосубъектность взятия на исправление и перевоспитание условно осужденного, по сравнению со взятием на поруки, в законе выражена более определенно. В ч. 5 ст. 38 Основ уголовного законодательства и соответствующих нормах уголовных кодексов союзных республик (ч. 4 ст. 42 УК Латвийской ССР; ч. 4 ст. 44 УК РСФСР) правомочие ходатайствовать об условном осуждении присвоено не вообще «коллективу трудящихся», а «коллективу рабочих, служащих, колхозников по месту работы виновного». Тем самым понятие «коллектив трудящихся» не только расшифровывается, но дается определенное указание, что это должен быть коллектив именно по месту работы виновного, а не месту его участия в различных видах самодеятельности или месту жительства.

Это важное указание законодателя вполне соответствует требованиям исправления и перевоспитания виновных в процессе их трудовой деятельности или процессе обучения, а не в процессе развлечений, занятия спортом и т. п.³⁶.

³⁴ И. М. Гальперин, Ф. А. Полозков, Участие общественности в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1961 г., стр. 114 (глава III этой работы «Суд и общественность» написана И. М. Гальпериным).

³⁵ Пленум Верховного Суда СССР также разъяснял, что, применяя условное осуждение при отсутствии ходатайства общественности, суды вправе лишь ставить перед общественностью вопрос о согласии принять обязанность по наблюдению за условно осужденным и проводить с ним воспитательную работу. При этом Пленум предлагает ставить такой вопрос перед общественными организациями. (См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961 г., № 3, стр. 10).

³⁶ Г. Миньковский полагает, что правомерна подача ходатайства об условном осуждении также и спортивными организациями. (Г. Минь-

§ 4. ПОРЯДОК УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА СУДОМ С ПЕРЕДАЧЕЙ УСЛОВНО ОСУЖДЕННОГО НА ИСПРАВЛЕНИЕ И ПЕРЕВОСПИТАНИЕ

1. Порядок рассмотрения ходатайств общественности об условном осуждении обвиняемого и передаче его на исправление и перевоспитание коллективу, в процессуальном законе не определен. В УПК союзных республик есть лишь указания на обязательное мотивирование условного осуждения в описательной (мотивировочной) части приговора (ч. 1 ст. 313 УПК Латв. ССР; ч. 1 ст. 314 УПК РСФСР). В УПК некоторых союзных республик кроме того помещена отдельная статья с лаконичным указанием на обязанность суда в случае условного осуждения решать, на кого возложить наблюдение за условно осужденным (ст. 304 УПК РСФСР)³⁷. Отсутствие в законе процессуальных правил приводит к разнообразным, подчас необоснованным и неправильным решениям в судебной практике.

1. Представление общественностью и принятие судом ходатайств об условном осуждении с передачей осужденного на исправление и перевоспитание

1. С ходатайством о применении условного осуждения и передаче осужденного на исправление и перевоспитание общественные организации и коллективы трудящихся могут обратиться в любую судебную инстанцию³⁸. Это формальное положение, как уже отмечено, вытекает из того, что общественное поручительство и передача на исправление и перевоспитание имеет акцессорный характер по отношению к условному осуждению.

В какой форме должно предъявляться суду такое ходатайство общественности?

ковский, О порядке применения ч. 5 ст. 38 Основ уголовного законодательства, ж. «Советская юстиция», 1959, № 7, стр. 30). С этим мнением нельзя согласиться по изложенным соображениям. Подробнее см. главу 1 § 7.

³⁷ Подобное правило включено также в УПК Молдавской ССР (ст. 373), Таджикской ССР (ст. 306), Армянской ССР (ст. 296), Белорусской ССР (ст. 305), Грузинской ССР (ст. 305).

³⁸ Пленум Верховного Суда СССР своими постановлениями № 3 от 19 июня 1959 года разъяснил, что применение условного осуждения с передачей условно осужденных на перевоспитание и исправление может применяться не только судом первой инстанции, но и при рассмотрении дела в кассационном порядке или в порядке судебного надзора. (См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1959, № 4, стр. 6).

Судебная практика Латвийской ССР этот вопрос решает без формализма. Существенно лишь наличие и достоверность волеизъявления общественной организации или коллектива, а не оформление ходатайства. Общественность обычно в суд представляет выписку из протокола общего собрания, содержащую данные о времени, месте собрания, числе участников и общем количестве членов коллектива. В выписке отражается также весь ход обсуждения, выступления участников собрания. Заканчивается текст выписки указанием на результаты голосовая и решением ходатайствовать перед судом об условном осуждении и передаче коллективу виновного на исправление и перевоспитание. Но не мало еще случаев, где коллективы, не разбираясь в юридических вопросах, просто просят суд передать виновного на поруки, хотя и предполагают при этом передачу на исправление и перевоспитание с условным осуждением³⁹. Независимо от формулировки решения общего собрания, суды принимают его по обстоятельствам дела и как ходатайство об отдаче виновного на поруки и как ходатайство об условном осуждении, если только основной его элемент — ручательство коллектива — бесспорен. Предстоит еще разъяснительная работа для уяснения различия этих двух видов общественного поручительства. Общественности, выступающей с ручательством отнюдь не безразлично, освобождается ли виновный полностью от уголовного ответственности, или осуждается условно на основании ее ходатайства.

Бывают случаи передачи на исправление и перевоспитание коллективу и без письменного о том ходатайства, на основании устного заявления общественного защитника, уполномоченного общим собранием коллектива. Этот образ действий также соответствует закону, так как в ч. 3 и ч. 5 ст. 250 УПК Латвийской ССР (и аналогичных статьях УПК других союзных республик) среди полномочий общественного защитника прямо указано его право ходатайствовать об условном осуждении и отдаче подсудимого «на поруки»⁴⁰.

³⁹ Такому словоупотреблению к сожалению способствует и неточность формулировок в законе. Так, например, в ч. 3 и ч. 5 ст. 250 УПК Латвийской ССР передача на исправление и перевоспитание с условным осуждением неотграничена от передачи на поруки. По существу здесь понятием «отдача на поруки» охвачены оба вида общественного поручительства — как взятие на поруки так и взятие на исправление и перевоспитание с условным осуждением. Формулировки соответствующих статей УПК других союзных республик аналогичны.

⁴⁰ Следует особо подчеркнуть, что лишь в некоторых УПК союзных республик содержится существенное правило, требующее, чтобы упомянутое ходатайство защитника было обосновано решением общего собрания организации или коллектива трудящихся, берущих подсудимого на исправление и перевоспитание (ч. 3 ст. 250 УПК Латвийской ССР и ч. 3 ст. 257

Можно привести такой пример условного осуждения на основании устного ходатайства.

В одной из бригад ММС Валмиерского района во время обеденного перерыва произошла выпивка, в которой принял участие и молодой рабочий Г. Опынев, он вышел из мастерских, опустошил цветочник на близлежащем хуторе, выломал забор и разбил стекла в окнах дома. Затем зашел на мельницу и без всякого повода избил двух рабочих. Впоследствии Г. не мог вспомнить, что произошло после выпивки. Когда ему об этом рассказали он явился к потерпевшим, извинился и возместил причиненный ущерб. Г. был привлечен к уголовной ответственности и предан суду. В судебном разбирательстве принял участие общественный защитник, уполномоченный общим собранием коллектива ММС. Он характеризовал подсудимого как хорошего работника и порядочного человека, правонарушения которого имеют случайный характер. От имени уполномочившего его коллектива общественный защитник просил применить к виновному условное осуждение и передать его коллективу ММС на исправление и перевоспитание. Учитывая обстоятельства дела и личность виновного, суд ходатайство общественного защитника, выраженное в судебных прениях, удовлетворил. Суд, кроме того, позаботился, чтобы исправлением и перевоспитанием условно осужденного занялись не участники попойки, а более надежные товарищи. Частным определением, в порядке устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления, суд предложил руководству ММС определить Г. на работу в другую бригаду и позаботиться о прекращении выпивок в бригадах ММС Валмиерского района.

Такую, далекую от формализма, и отнюдь не противоречащую закону судебную практику, следовало бы признать правильной. Нельзя согласиться с мнением Г. Миньковского⁴¹, как и с точкой зрения И. М. Гальперина⁴², что ходатайство общественной организации или коллектива трудящихся об условном осуждении обязательно должно быть выражено в

УПК Туркменской ССР). В УПК остальных союзных республик это важное правило отсутствует (см. ст. 250 УПК РСФСР; ст. 265 УПК Украинской ССР; ст. 249 УПК Белорусской ССР; ст. 230 УПК Узбекской ССР; ст. 239 УПК Казахской ССР; ст. 251 УПК Грузинской ССР; ст. 266 УПК Азербайджанской ССР; ст. 271 УПК Литовской ССР; ст. 218 УПК Молдавской ССР; ст. 246 УПК Киргизской ССР; ст. 250 УПК Таджикской ССР; ст. 241 УПК Армянской ССР и ст. 211 УПК Эстонской ССР).

⁴¹ Г. Миньковский, О порядке применения ч. 5 ст. 38 Основ уголовного законодательства, ж. «Советская юстиция», 1959, № 7, стр. 29.

⁴² И. М. Гальперин, Ф. А. Полозков, Участие общественности в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1961, стр. 104.

письменной форме, и что практика принятия устных ходатайств неправильна.

2. Противоречащей закону и судебной практике нужно признать также точку зрения М. И. Якубовича и Д. О. Хан-Магомедова, что в случае «если общественная организация была неправильно информирована о совершенном преступлении и это нашло свое отражение в заявленном ходатайстве, суд должен поставить общественную организацию в известность о подлинных обстоятельствах дела, и тогда общественная организация или коллектив трудящихся может изменить свое мнение и отказаться от заявленного ранее ходатайства»⁴³. Трудно себе представить, как суд, не нарушая процессуальных правил, мог бы поступить подобным образом. Ответ суда на поступившее ходатайство коллектива, если оно соответствует требованиям, может выразиться лишь в виде разрешения этого ходатайства в судебном заседании определением или приговором. Разрешение такого ходатайства требует исследования всех обстоятельств дела на судебном разбирательстве. Предварительная же оценка судьей обстоятельств дела, занятие им определенной позиции об условном осуждении и наставление по этому вопросу коллектива также недопустимо. Что именно является «подлинными обстоятельствами дела» вправе выяснить лишь суд, рассматривающий дело. Если же общественная организация была введена в заблуждение по самому событию преступления, т. е. уголовного дела или обвинения, в отношении которого представлено общественное поручительство вообще не существует, то канцелярия суда такого ходатайства вообще не может принять. Но это последнее предположение чисто умозрительно. Как правило, представитель общественной организации или коллектива знакомится в суде с уголовным делом до проведения общего собрания коллектива, и поэтому серьезные недоразумения в области общественного поручительства невозможны. Судебной практике Латвийской ССР не известны такие случаи, о которых рассуждают названные авторы.

Другое предложение М. И. Якубовича и Д. О. Хан-Магомедова, что после получения ходатайства об условном осуждении в ряде случаев необходима проверка некоторых из изложенных в ходатайстве фактов⁴⁴, следовало бы признать вполне приемлемым, хотя подобные действия, редко имеют место в практике. Проверка может быть произведена по рас-

⁴³ М. И. Якубович, Д. О. Хан-Магомедов, Условное осуждение по советскому праву, Госюриздат, М., 1960, стр. 26.

⁴⁴ Там же.

поряжению судьи путем истребования нужных справок, характеристик и т. п. Иногда это очень важно для установления действительного качества коллектива, ходатайствующего о передаче ему условно осужденного на исправление и перевоспитание. В судебной практике Латвийской ССР имели место случаи, когда при проверке общественного поручительства оказывалось, что отдельные коллективы, ходатайствующие о «передаче на поруки» не соответствуют уровню, необходимому для обеспечения успешной воспитательной работы с условно осужденным.

3. Предельными сроками представления в суд ходатайства об условном осуждении и передаче коллективу условно осужденного на исправление и перевоспитание следовало бы признать следующие. Для письменного ходатайства — примерно три дня до начала судебного разбирательства, для устного — судебные прения, на которых выступает общественный защитник⁴⁵. Трехдневный срок был бы желателен для представления суду возможности наведения в отдельных случаях необходимых справок. В судебных прениях устное ходатайство может быть выражено, основываясь на праве общественного защитника высказывать свое мнение об условном осуждении подсудимого и передаче его коллективу на исправление и перевоспитание, с учетом полномочий, данных коллективам⁴⁶.

Судебная практика Латвийской ССР в настоящее время в отдельных случаях допускает представление письменных ходатайств даже во время судебного следствия, однако, в подавляющем большинстве ходатайства общественности об условном осуждении подаются в суд до начала судебного заседания.

В судебной практике Латвийской ССР ходатайства об условном осуждении обвиняемых, как правило, представляют

⁴⁵ В принципе заявлять перед судом ходатайство об условном осуждении может и общественный обвинитель в порядке соображений о мере наказания (ч. 4 ст. 250 УПК Латв. ССР; ч. 2 ст. 250 УПК РСФСР).

⁴⁶ «Общественный защитник вправе... участвовать в судебных прениях, излагая суду мнение... о возможности смягчения наказания подсудимому, условного его осуждения или освобождения от наказания и отдачи на поруки той общественной организации или коллективу трудящихся, от имени которых общественный защитник выступает». (См. ч. 5 ст. 250 УПК Латвийской ССР; ч. 3 ст. 250 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

«Полномочие общественного защитника ходатайствовать о передаче на поруки может быть признано действительным лишь в том случае, если оно основано на решении общего собрания организации или коллектива трудящихся, берущих подсудимого на поруки для перевоспитания и исправления». (См. ч. 3 ст. 250 УПК Латвийской ССР).

коллективы трудящихся, а не общественные организации. Как и при передаче на поруки, общественные организации при передаче на исправление и перевоспитание с условным осуждением, выполняют функции руководства и контроля деятельности коллективов.

2. Порядок рассмотрения и решения судом ходатайств об условном осуждении с передачей осужденного на исправление и перевоспитание

1. Представляется бесспорным, что ходатайство об условном осуждении суд должен обязательно рассмотреть на судебном разбирательстве и решить его по существу: либо удовлетворить, либо отказать в удовлетворении⁴⁷. Недопустим бюрократический подход — оставление ходатайства общественности без рассмотрения по причине каких-либо формальных недостатков. Такие недостатки, если они существенны, должны быть устранены до начала судебного разбирательства.

Процессуальная документация решения суда по рассмотренным ходатайствам общественности: приговор (1 инстанция), определение (кассационная инстанция) или постановление (надзорная инстанция).

Без решения по существу ходатайство общественности может остаться лишь в случае направления судом дела на исследование или прекращения его производством.

В судебной практике существуют лишь отдельные неясности по рассмотрению ходатайств об условном осуждении.

Так, например, по различному суды решают вопрос оглашения ходатайства. Отдельные судьи его вовсе не оглашают. Наличие по делу ходатайства коллектива об условном осуждении и передаче осужденного на исправление и перевоспитание в таком случае проявляется лишь в судебном приговоре.

Со всей определенностью следует сказать, что оглашение ходатайств общественности обязательно. Противоположный образ действий является нарушением одного из основных принципов советского уголовного процесса — принципа гласности судопроизводства. Оглашение ходатайства, даже при самом минимальном количестве слушателей в зале суда способствует воспитательному влиянию судебного разбирательства. Ходатайство общественности об условном осуждении представляет собой общественное поручительство; содержание

⁴⁷ См. Г. Миньковский, О порядке применения ч. 5 ст. 38 Основ уголовного законодательства, ж. «Советская юстиция», 1959 г., № 7, стр. 29.

его должно быть известно каждому присутствующему на судебном заседании, в том числе и подсудимому. Нельзя не учесть также доказательственное значение фактов, на которых основано ходатайство, а также и самого ходатайства. В доказательственном смысле ходатайство общественной организации об условном осуждении — документ, а документы, на которых суд основывает свое решение, подлежат оглашению на судебном следствии (ст. ст. 290 и 299 УПК Латв. ССР; ст. 292 УПК РСФСР).

Может встать лишь вопрос — что именно должен оглашать суд? Ведь ходатайства в формальном смысле, как правило, нет. Есть выписка из протокола общего собрания, содержащая решение коллектива ходатайствовать перед судом об условном осуждении и, как обычно пишется в этих решениях, — о передаче «на поруки» осужденного.

Учитывая значение оглашения лишь фактов, на которых суд основывает свой приговор, оглашать дословно весь протокол общего собрания (или выписку из него) нет надобности. Обязательному оглашению безусловно подлежит решение общего собрания трудящихся, содержащее общественное поручительство за подсудимого, т. е. ходатайство о его условном осуждении и передаче на исправление и перевоспитание коллективу. Из фактов, отраженных по протоколу в выступлениях участников общего собрания, суд должен огласить те, которые могут иметь значение для обоснованности приговора. Например, данные о труде и поведении подсудимого, его характеристику. По ходатайству участников судебного разбирательства, названных в ст. ст. 243 и 290 УПК Латв. ССР (ст. ст. 245 и 292 УПК РСФСР) оглашению подлежит вся документация, представленная в суд коллективом.

Высказывались предложения вызывать на судебное разбирательство представителя общественной организации или коллектива, возбудивших ходатайство, если на суде не присутствует общественный защитник от той же организации или коллектива⁴⁸. Из коллектива трудящихся, возбудившего ходатайство, иногда в суд являются рядовые члены. И это следует признать правильным. Вызов «представителя» коллектива ничем не обоснован. Мысль, что такой представитель должен на суде отстаивать мнение коллектива и это «позволит рассмотреть ходатайство с максимальной полнотой»⁴⁹, ошибочна. Мнением представителя нельзя подменять мнение коллектива, а его выступлением — выступления членов коллектива на

⁴⁸ Г. Миньковский, Назв. статья, стр. 32.

⁴⁹ Там же.

общем собрании, отображенные в протоколе, представленном в суд. К тому же возможности представительства в советском уголовном процессе ограничены; представители коллективов в качестве участников уголовного судопроизводства не предусмотрены⁵⁰. Посланец коллектива на суде может участвовать либо рядовым слушателем, либо свидетелем, либо, при надлежащих полномочиях, общественным обвинителем или общественным защитником, и тогда, он действительно может «выступать», т. е. участвовать в судебных прениях.

Нельзя отождествлять «представителя» коллектива с общественным обвинителем или защитником. Общественное поручительство суду может заявлять общественный защитник, если он к этому уполномочен общим собранием коллектива, но общественный защитник не представитель коллектива в собственном значении слова.

По тем же соображениям, нельзя считать основанным на законе и вызов представителя общественной организации или коллектива трудящихся в кассационную⁵¹ или надзорную инстанцию, рассматривающую общественное поручительство. Если в кассационной или надзорной инстанции обнаружится надобность установления или проверки фактов, не установленных или не проверенных судом первой инстанции, сами эти инстанции не могут восполнить недостающее, используя с этой целью представителя общественной организации или коллектива. Это было бы явным превышением их прав и подменой прерогатив суда первой инстанции (ч. 2 ст. 51 Основ уголовного судопроизводства и ей соответствующие ч. 1 ст. 346 УПК Латв. ССР и ч. 2 ст. 352 УПК РСФСР)⁵².

2. Как уже отмечалось, решение судом ходатайства общественности по существу обязательно. Это решение, выраженное в приговоре суда первой инстанции, сопутствует решению по существу уголовного дела в целом. Учитывая акцессорный характер общественного поручительства, по отношению к условному осуждению, решение его связано с реше-

⁵⁰ См. ст. ст. 104, 105, 364, 365, 366, 367, 369 УПК Латвийской ССР; ст. ст. 56, 369, 398, 400 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик. Означенное правило об отсутствии у коллективов права на уголовно-процессуальное представительство знает лишь одно исключение, известное лишь УПК Латвийской ССР (см. ч. 2 ст. 370).

Участие представителей общественных организаций при рассмотрении некоторых вопросов исполнения приговора предусмотрено почти всеми УПК союзных республик (см. главу VI).

⁵¹ Г. Миньковский полагает такой вызов в кассационную инстанцию целесообразным (см. указан. статью, стр. 32).

⁵² О новых доказательствах в кассационном суде см. А. Л. Ривлин, Пересмотр приговоров в СССР, Госюриздат, М., 1958, стр. 183 и след.

нием дела. Если по каким-либо причинам суд отказывается от решения дела по существу, например, отправляет дело на следствие, или его прекращает, вместе с тем отпадает и разрешение судом ходатайства общественности об условном осуждении и передаче осужденного на исправление и перевоспитание.

Однако, если суд дело прекращает на основании правил о передаче на поруки лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности (ст. 6 УПК Латв. ССР; ст. 9 УПК РСФСР) он, естественно, для этого использует поручительство коллектива, содержащееся в ходатайстве об условном осуждении. Передача судом виновного на поруки и будет в этом случае решением ходатайства по существу.

После дополнительного расследования дела ходатайство общественности об условном осуждении может быть оставлено в силе или отозвано поручителями — организацией или коллективом, соответственно материалов следования дела. Решать это надлежит организации или коллективу, на основании дополнительного ознакомления с делом. Казалось бы естественным, что о направлении дела на следствие и о получении вновь дела суд должен сообщить тем, кто представили общественное поручительство. Так как коллективы трудящихся не редко своего почтового адреса не имеют, сношения суда с ними осуществляется через соответствующие общественные организации или администрацию.

Формулировка судебного решения по удовлетворению или отклонению ходатайства общественности об условном осуждении и передаче осужденного на исправление и перевоспитание, процессуальной проблемы не представляет. Существенно в этом случае обоснованное установленными по делу фактами изложение в приговоре мотивов, по которым суд считает возможным применить условное осуждение, или, наоборот, отклонить ходатайство общественности о его применении⁵³.

Таким образом ходатайство общественности об условном осуждении и передаче осужденного на исправление и перевоспитание в судебном приговоре отображается двояко. В описательной части приговора оно является доказатель-

⁵³ П. 2 Постановления № 2 Пленума Верховного Суда СССР от 26 марта 1960 года. (Бюллетень ВС 1960 г., № 3, стр. 9).

См. также п. 3 постановления № 1 Пленума Верховного Суда Латвийской ССР от 16 января 1963 года (LPSR Augstākās Tiesas Biļetens, 1963, № 1, стр. 19).

ством, одним из мотивов условного осуждения; резолютивная же часть приговора должна содержать ответ на ходатайство по существу: удовлетворение или отклонение ходатайства. Общественное поручительство в силу своего акцессорного значения, как уже указывалось, разрешается по существу соответственно решению по существу уголовного дела; применяя условное осуждение, суд применяет вместе с тем и передачу осужденного на исправление и перевоспитание коллективу, что должно быть прямо выражено в резолютивной части приговора.

В судебной практике, однако, за последние годы широкое распространение получила передача на исправление и перевоспитание коллективу не только условно осужденных, но также и осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Общественное поручительство, данное коллективом к условному осуждению, получает и в этом случае удовлетворение: по тому же ходатайству суды передают осужденного к исправительным работам тому же коллективу на исправление и перевоспитание.

Такой образ действий суда вполне соответствует задаче поручительства; ходатайство об условном осуждении своей ближайшей задачей имеет смягчение грозившей подсудимому меры наказания. Если подсудимый не лишается свободы и передается на исправление и перевоспитание коллективу, то ходатайство удовлетворено, как в том случае, когда суд выносит приговор с условным осуждением, так и в том, когда подсудимый, с учетом ходатайства общественности осуждается не к лишению свободы.

§ 5. ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕДАЧИ УСЛОВНО ОСУЖДЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА ИСПРАВЛЕНИЕ И ПЕРЕВОСПИТАНИЕ

Решение суда о передаче условно осужденного на исправление и перевоспитание общественной организации или коллективу — «только начало большой и кропотливой работы по его исправлению и перевоспитанию»⁵⁴. Таковы социальные и моральные последствия удовлетворения судом соответствующего ходатайства общественности. Однако акт передачи на исправление и перевоспитание условно осужденного может иметь и некоторые правовые последствия. Рассмотрим обе эти группы последствий раздельно.

⁵⁴ См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960, № 1, стр. 3.

1. Правовые последствия

1. Правовые последствия условного осуждения общеизвестны. Они не меняются от мотивов, положенных в основание условного осуждения. При условном осуждении на основании ходатайства общественности, с передачей условно осужденного на исправление и перевоспитание коллективу, правовые последствия приговора ничем не отличаются от последствий при ином обосновании. Если осужденный в течение определенного судом испытательного срока не совершит нового однородного или не менее тяжкого преступления, приговор не приводится в исполнение и лицо признается не имеющим судимости (ч. 1 ст. 42, п. 2, ч. 1 ст. 54 УК Латв. ССР; ч. 1 ст. 44, п. 3, ч. 1 ст. 57 УК РСФСР).

Общественные отношения, возникающие из передачи условно осужденного на исправление и перевоспитание, являются дополнительными к правоотношениям по условному осуждению, так как передача на исправление и перевоспитание, вытекающая из общественного поручительства, акцессорна к условному осуждению. Однако, передача на исправление и перевоспитание имеет и самостоятельные правовые последствия, которые могут оказать влияние на судьбу самого условного осуждения. Они связаны с поведением условно осужденного, переданного на исправление и перевоспитание.

2. Законом установлено, что если лицо, переданное на исправление и перевоспитание коллективу (условно осужденный) примерным поведением докажет свое исправление, то по истечении не менее половины назначенного судом испытательного срока, суд, по ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся, которому поручено наблюдение за условно осужденным, может сократить установленный для него испытательный срок или отменить оставшуюся часть испытательного срока (ч. 5 ст. 42 УК, ст. 370 УПК Латв. ССР)⁵⁵.

Возможность применения этого правила следует считать правовым последствием не условного осуждения, а общественного поручительства и последовавшей передачи условно осужденного коллективу на исправление и перевоспитание. Это видно из того, что в качестве субъектов, полномочных хо-

⁵⁵ Правило о допустимости сокращения испытательного срока известно большинству УК союзных республик. Однако лишь некоторые из них обуславливают применение этого правила исправлением условно осужденного (ст. 42 УК Латв. ССР; ст. 44 УК Литовской ССР; ст. 41 УК Азербайджанской ССР; ст. 41 УК Армянской ССР). В УК отдельных союзных республик (Узбекской ССР, Молдавской ССР, Грузинской ССР, Украинской ССР) вообще отсутствует правило о сокращении испытательного срока условно осужденному.

датайствовать о сокращении испытательного срока, закон определил именно общественную организацию или коллектив трудящихся, кому поручено наблюдение за условно осужденным.

Однако по существу и значению ходатайство общественной организации или коллектива трудящихся о сокращении испытательного срока условно осужденному является самостоятельным общественным поручительством за это лицо. Это — вид общественного поручительства по досрочному освобождению осужденного от наказания⁵⁶. Поэтому удовлетворение ходатайства о сокращении испытательного срока условно осужденному, не снимает с коллектива моральной ответственности за добропорядочное поведение лица, о котором дано поручительство, даже в том случае, если суд определит отменить весь оставшийся испытательный срок. При полной отмене оставшегося испытательного срока первоначальное общественное поручительство (имеющее акцессорный к условному осуждению характер) отпадает. Его место занимает новое общественное поручительство, представленное на предмет досрочного освобождения от наказания условно осужденного (ст. 370 УПК Латв. ССР). Это уже не акцессорный к условному осуждению, а самостоятельный общественный акт, имеющий свои собственные последствия.

3. Правовым последствием передачи условно осужденного коллективу на исправление и перевоспитание может быть также внесение протеста на приговор с условным осуждением. И в данном случае это не непосредственный результат условного осуждения, а результат неоправданного общественного поручительства, в связи с ненадлежащим поведением правонарушителя⁵⁷.

Вопрос об изменении приговора с условным осуждением может встать при невыполнении осужденным условий поведения по общественному поручительству. Условное осуждение, примененное судом на основании ходатайства обществен-

⁵⁶ См. подробнее VI главу.

⁵⁷ Внесение протеста на приговор с условным осуждением, строго говоря, является не прямым следствием передачи виновного на исправление и перевоспитание, а следствием его ненадлежащего поведения, которым обнаруживается необоснованность условного осуждения, несоответствие избранной судом меры личности осужденного.

Рассмотрение такого протеста в качестве правового последствия передачи условно осужденного поручившемуся коллективу на исправление и перевоспитание, способствует отграничению его от собственно правовых последствий условного осуждения, углубляет понимание значимости общественного поручительства в институте условного осуждения.

Сказанное в равной мере относится и к досрочному освобождению от наказания условно осужденного.

ной организации или коллектива трудящихся, предполагает исправление и перевоспитание осужденного мерами общественного воздействия. Если это не достигается, то отпадает основание условного осуждения и приговор может быть изменен в надзорном порядке⁵⁸.

Здесь необходимо подчеркнуть разницу в последствиях невыполнения осужденным условий его поведения по общественному поручительству (ч. 4 ст. 42 УК Латв. ССР; ч. 4 ст. 44 УК РСФСР) и условий его поведения в связи с назначением судом испытательного срока (ч. 7 ст. 42 УК Латв. ССР; ст. 45 УК РСФСР).

Законом предусмотренное поведение условно осужденного в связи с общественным поручительством, должно удостоверить его исправление. Его поведение должно быть дисциплинированным и честным по отношению к труду и должно выражаться в уважении к правилам социалистического общежития, т. е. соответствовать показателям исправления, указанным в законе. Если поведение условно осужденного не соответствует этим требованиям, может быть поставлен вопрос об опротестовании и изменении приговора в надзорном порядке, в виду несоответствия назначенного судом наказания личности осужденного (ст. ст. 383 и 339 УПК Латв. ССР; ст. ст. 379 и 342 УПК РСФСР), так же, как, например, может быть поставлен вопрос об отмене решения о передаче на поруки лица, не исправившегося в течение срока общественного поручительства.

Законом предусмотренное поведение условно осужденного в связи с назначением ему судом испытательного срока, должно выразиться в несовершении им в течение этого срока нового однородного или не менее тяжкого преступления. Если поведение осужденного не соответствовало этому требованию, т. е. он совершил такое преступление, суд к наказанию, назначенному по новому приговору, полностью или частично присоединяет наказание по предыдущему приговору, по которому

⁵⁸ М. И. Якубович и Д. О. Хан-Магомедов, ссылаясь на ст. 38 Основ уголовного законодательства, пишут, что «единственным поводом к отмене условного осуждения является совершение условно осужденным в течение испытательного срока нового преступления». (М. И. Якубович и Д. О. Хан-Магомедов, *Условное осуждение по советскому праву*, Госюриздат, М., 1960 г., стр. 20). Это неточно. Отмена приговора с условным осуждением по такому основанию невозможна. При совершении условно осужденным в течение испытательного срока нового однородного или не менее тяжкого преступления, и осуждения за это преступление, суд первоначальный приговор не отменяет, а руководствуется правилами о назначении наказания по нескольким приговорам (ч. 2 ст. 38 и ч. 1 ст. 36 Основ уголовного законодательства).

первоначально было применено условное осуждение (ст. 39 УК Латв. ССР; ч. 1 ст. 41 УК РСФСР).

Существенно важны при этом сроки, которыми ограничивается возможность наступления правовых последствий несоответствующего поведения в одном и в другом случае.

Срок допустимости присоединения к наказанию, назначенному по новому приговору, наказания по приговору с условным осуждением, — это судом назначенный испытательный срок, учитывая и его последующее сокращение.

Срок допустимости изменения приговора с условным осуждением по протесту, принесенному на основании неоправданного себя общественного поручительства, т. е. недостижения исправления условно осужденного мерами общественного воздействия — один год со дня вступления в законную силу приговора с условным осуждением (ч. 1 ст. 379 и п. 5 ст. 339 УПК Латв. ССР; ст. 373 УПК РСФСР).

Срок пересмотра передачи на исправление и перевоспитание получается при условном осуждении таким же как и срок допустимости пересмотра судом или прокурором передачи на поруки (ст. 10 УПК Латв. ССР; ч. 5 ст. 9 УПК РСФСР). Годичный срок допустимости пересмотра в порядке судебного надзора приговора с условным осуждением в виду неоправданного общественного поручительства, т. е. недобропорядочного поведения лица, переданного общественности на исправление и перевоспитание вытекает из правил, ограничивающих пересмотр в порядке надзора. Уголовно-процессуальное законодательство союзных республик в соответствии с ч. 3 ст. 48 Основ уголовного судопроизводства допускает пересмотр в порядке судебного надзора обвинительного приговора по мотивам мягкости наказания лишь в течение года по вступлении его в законную силу (ч. 1 ст. 379 УПК Латв. ССР; ст. 373 УПК РСФСР). Так как протест на приговор с условным осуждением в нашем случае может быть обоснован лишь несоответствием назначенного судом наказания личности осужденного (п. 5 ст. 339 УПК Латв. ССР; п. 5 ст. 342 УПК РСФСР), то и получается, что протест будет принесен по мотивам мягкости наказания, а пересмотр в порядке судебного надзора в этом случае ограничен годичным сроком.

4. К рассматриваемому правовому последствию передачи условно осужденного коллективу на исправление и перевоспитание тесно примыкает вопрос об отказе от данного вида общественного поручительства.

При общественном поручительстве в виде взятия на поруки лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, предусмотрена возможность отказа поручившегося коллектива от поручительства в случае

ненадлежащего поведения виновного, т. е. в том случае, когда это лицо не оправдывает оказанное ему доверие. Это правило регламентировано и в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик⁵⁹. Оно имеет большое воспитательное и профилактическое значение.

Столь же целесообразным казалось бы такое правило и при общественном поручительстве в виде взятия на исправление и перевоспитание условно осужденного. Доверие коллектива может не оправдать не только виновный, переданный на поруки, но и условно осужденный. Урегулирование права коллектива отказаться от поручительства при условном осуждении было бы тем более важно потому, что в данном случае поручительство, будучи акцессорно к условному осуждению, связано правилом о несвершении осужденным во время испытательного срока нового однородного или не менее тяжкого преступления. Так как испытательный срок в этом случае и есть срок поручительства, то, в виду отсутствия в законе выраженного права коллектива на отказ от поручительства, получается, что коллектив должен продолжать свою воспитательную работу с осужденным даже в том случае, когда последний не подчиняется общественному воздействию, ведет себя вполне неблагопристойно, совершает даже новые правонарушения, но не такие, которые могут формально опорочить условное осуждение и привести к реальному исполнению приговора.

Такое нелепое положение, сводящее на нет воспитательное и профилактическое значение общественного поручительства, разумеется, недопустимо. «Проведение мероприятий по привлечению общественности к борьбе с правонарушениями означает не ослабление, а усиление борьбы с преступностью...»⁶⁰. Эта глубоко правильная мысль многократно подчеркивалась в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР. Отказ коллектива от принятого поручительства по причине злостного нарушения оказанного доверия, должен быть признан допустимым по всем видам общественного поручительства в пределах определенных сроков. Право на отказ от поручительства при условном осуждении, таким образом, должно быть распространено на весь период испытательного срока. Последствием отказа от поручительства в таком случае могло бы стать только что рассмотренное принесение протеста в надзорном порядке.

⁵⁹ См. ч. 4 ст. 49 УК, ст. 10 УПК Латвийской ССР; ч. 4 ст. 52 УК, ч. 5 ст. 9 УПК РСФСР и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик.

⁶⁰ См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960, № 1, стр. 3.

2. Социальные и моральные последствия

1. Социальные и моральные последствия общественного поручительства при условном осуждении почти тождественны с уже рассмотренными в четвертой главе последствиями общественного поручительства при прекращении уголовного дела с передачей виновного на поруки. Цель и методы исправления и перевоспитания в коллективах условно осужденных те же, что и переданных на поруки. Различны лишь правовые акты, на основании которых государственное принуждение, в отношении совершившего преступление лица, заменяется убеждением — применением к нему общественного воздействия; в самой же сущности общественного воздействия на виновного различий нет⁶¹. В оказании нравственного влияния коллективом на виновного и других мероприятиях коллектива в этой области, не важно, удовлетворил ли государственный орган, ведущий процесс, общественное поручительство постановлением или определением о прекращении дела или приговором. Важен характер преступления, его причины и личность совершившего преступление и переданного на исправление и перевоспитание. А все эти факторы, разумеется, не зависят от юридического акта, которым удовлетворяется общественное поручительство.

⁶¹ Самостоятельный вопрос представляет проблема взаимосвязи общественного воздействия на условно осужденного, переданного на исправление и перевоспитание коллективу, с воздействием на него применения права, т. е. — самого условного осуждения. В нравственном восприятии условно осужденного оба эти источника морального влияния, конечно, взаимодействуют. Перед коллективом со своим нравственным обязательством исправления предстает правонарушитель, над которым тяготеет уголовное наказание в виде возможности его исполнения, если будет совершено новое, определенного качества, правонарушение. Это обстоятельство несомненно накладывает определенный отпечаток на весь процесс исправления и перевоспитания правонарушителя в коллективе.

Наличие условного осуждения способствует нравственному воздействию общественного поручительства как дополнительный мотив поведения. Однако нельзя упускать из виду, что для осужденного это стимул не абсолютно добропорядочного поведения, а лишь поведения, исключаящего совершение нового преступления; недисциплинированность или аморальные поступки по закону не влекут для условно осужденного отрицательных последствий. В ряде случаев это вредно сказывается на исправлении правонарушителя в процессе общественного воздействия, тормозит этот процесс.

Под этим углом зрения заслуживает внимания предложение М. Ю. Рагинского «предоставить судам право при условном осуждении, помимо требования несовершения нового преступления в течение установленного испытательного срока, дополнительно возлагать на осужденного какие-либо конкретные обязательства». (М. Ю. Рагинский, Воспитательная роль советского суда, Госюриздат, М., 1959, стр. 100). Нарушение *in lege ferenda* могло бы повлечь обращение приговора к исполнению.

Поэтому здесь нет смысла еще раз возвращаться к изложению вопросов, уже рассмотренных в IV главе. Нужно лишь отметить отдельные специфические черты последствий передачи условно осужденного на исправление и перевоспитание общественности, которые, частично, вытекают из акцессорности общественного поручительства по отношению к условному осуждению.

Условное осуждение имеет место по более разнообразным видам преступлений, чем прекращение дела с передачей на поруки лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности. Отсюда при исправлении и перевоспитании условно осужденных, переданных общественности, приходится сталкиваться с более разнообразными причинами и мотивами преступных посягательств, чем те, которые встречаются при совершении мелких хищений, краж и хулиганства, т. е. преступлений, по которым в большинстве случаев виновные принимаются на поруки. Естественно, что поэтому задача выяснения и устранения объективных причин преступлений, совершенных лицами, передаваемыми общественности при условном осуждении, более трудна, хотя она и столь же обязательно должна решаться, как и при передаче на поруки.

Деятельность общественности, однако, в этой области значительно облегчает то, что на исправление и перевоспитание коллективу трудящихся передается лицо, уже осужденное за совершенное им преступление. Уголовное дело в этом случае не было прекращено вскоре после его возбуждения, как при передаче на поруки, когда следственные органы еще толком не успели разобраться во всех сложных переплетениях причин и обстоятельств, обусловивших преступление, не успели изучить правонарушителя. Предпосылкой условного осуждения является полное расследование дела. В силу прямого требования закона, следственные органы должны были уже в процессе предварительного расследования выяснить причины и условия, способствовавшие совершению преступления и принять меры к их устранению (ст. ст. 48 и 144 УПК Латв. ССР; ч. 2 ст. 68 и ст. 140 УПК РСФСР)⁶². То же самое должен был проделать еще и суд (ст. 317 УПК Латв. ССР; ст. 321 УПК РСФСР). Выходит, что на исправление и перевоспитание коллективу передается условно осужденный, причины и условия, способствовавшие преступлению которого, уже достаточно изучены и приняты меры к их устранению.

⁶² См. постановления Пленума Верховного Суда Латвийской ССР: № 1 от 20 февраля 1960 г. (LPSR Augstākās Tiesas Biļetens, 1960, № 2, стр. 17); № 5 от 26 апреля 1963 г. (LPSR Augstākās Tiesas Biļetens, 1963, № 2, стр. 26) и др.

Рассуждая абстрактно, это, разумеется, так. Но следует учесть, что выяснение и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, в следственной и судебной работе еще не поставлено на должную высоту⁶³; если такие обстоятельства и установлены, то устранение их дело не одного дня; кроме того, ни следователь, ни суд сами этих обстоятельств не устраняют, а обращаются с соответствующими предложениями к предприятиям, учреждениям и общественным организациям. Часто это те же предприятия, учреждения и организации, к коллективу которых принадлежит условно осужденный. Выходит, что общественные организации или коллектив трудящихся, принявшие по своему поручительству на исправление и перевоспитание условно осужденного, не только не освобождаются предварительным исследованием и судебным рассмотрением дела от обязанности устранять причины преступления, по которому виновный принят на исправление и перевоспитание, но, наоборот, — их моральная обязанность выяснять и устранять причины правонарушения, которая имеет место в случае взятия виновного на поруки, здесь выступает в виде обязанности правовой. Если следователь внес представление или суд направил свое частное определение предприятию, учреждению, общественной организации о принятии мер по устранению причин и условий, которые способствовали совершению преступления, в месячный срок должны быть приняты необходимые меры и сообщено об этом следователю или суду (ч. 2 ст. 144 и ст. 317 УПК Латв. ССР; ст. 140 и ч. 2 ст. 321 УПК РСФСР). Разумеется такие мероприятия не могут миновать коллектив соответствующего учреждения, предприятия и т. п.⁶⁴.

Выходит, что и в этом отношении последствия передачи условно осужденного на исправление и перевоспитание общественности мало отличаются от последствий передачи на поруки. Выяснение и устранение, по мере возможности, всех субъективных и объективных причин преступления и в этом случае столь же необходимая предпосылка успешного исправления и перевоспитания виновного, и имеет столь же большое профилактическое значение⁶⁵.

⁶³ На это неоднократно указывалось Верховным Судом СССР (см. пост. Пленума Верховного Суда СССР: от 14 мая 1962 г. «О задачах по устранению недостатков и дальнейшему улучшению деятельности судов по борьбе с преступностью». (Бюллетень ВС 1962 г., № 3, стр. 21); от 3 декабря 1962 г. (Бюллетень ВС, 1962, № 6, стр. 7—8).

⁶⁴ См. Г. М. Миньковский, Т. М. Арзуманян и др. Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений. Госюриздат, М., 1962, стр. 86—98.

⁶⁵ О методике выяснения причин преступления и взаимоотношениях при их устранении следственных органов и суда с общественностью см.

Что касается сроков исправления и перевоспитания условно осужденного, то оно протекает в границах испытательного срока. В практике народных судов Латвийской ССР наиболее распространенная норма испытательного срока — один, два года.

Спецификой последствий передачи на исправление и перевоспитание при условном осуждении, уже отмеченной при рассмотрении последствий передачи на поруки, является разработанная система взаимоотношений суда с общественностью в процессе исправления и перевоспитания условно осужденного.

В практике Латвийской ССР ни органы дознания, ни следственные органы вопросами исправления и перевоспитания виновных, после передачи их на поруки, не занимаются. Отсутствует даже сколько-нибудь налаженный учет лиц, переданных на поруки, не говоря уже о контроле деятельности коллективов, принявших на свою ответственность виновного по поручительству и оказании им помощи в воспитательной работе.

Судебные органы республики, надо полагать, под влиянием неоднократных указаний Пленума Верховного Суда СССР⁶⁶, стали серьезно заниматься и учетом и контролем деятельности общественности, принявшей на исправление и перевоспитание условно осужденного, а также оказанием помощи коллективам трудящихся в их воспитательной работе с условно осужденным. В народных судах республики введены особые журналы учета условно осужденных, переданных общественности на исправление и перевоспитание, в которых, по мере надобности, отображается ход этой работы. В работу по оказанию помощи коллективам включены народные заседатели. В стадии организации находится создание Советов народных заседателей при каждом народном суде, с выделением особой секции для поддержания связи с общественностью по

Вопросы методики изучения и предупреждения преступлений, под ред. проф. А. А. Герцензона, Госюриздат, М., 1962, стр. 20, 38, 113, 115, 124 и др. См. также Г. М. Миньковский, Т. М. Арзуманян и др. Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений, Госюриздат, М., 1962.

⁶⁶ Постановления Пленума Верховного Суда СССР: № 5 от 17 сентября 1960 г. (Бюллетень ВС 1960, № 6, стр. 7); от 4 марта 1961 г. (Бюллетень ВС, 1961, № 3, стр. 10); от 14 мая 1962 г. (Бюллетень ВС, 1962, № 3, стр. 24) и др. См. также постановления Пленума Верховного Суда Латвийской ССР: № 1, от 20 февраля 1960 г. (LPSR Augstākās Tiesas Biļetens, 1960, № 2, стр. 19) и др.

Нужно отметить, что ст. 42 УК Латв. ССР не содержит правила, выраженного в ч. 7 ст. 44 УК РСФСР, что «учет условно осужденных и общий контроль за их поведением осуществляет суд, вынесший приговор».

вопросам исправления и перевоспитания условно осужденных, переданных коллективам. Надо полагать, что, при надлежащем руководстве, эти мероприятия не заставят ждать плодотворных результатов.

2. Представляется целесообразным более близко познакомиться с организацией и процессом исправления и перевоспитания условно осужденных по материалам деятельности кассационной инстанции. Здесь особенности (по сравнению с передачей на поруки) последствий передачи условно осужденных на исправление и перевоспитание общественности, наблюдаются примерно такие же, как и в первой инстанции, однако, выступают они более рельефно, в виду большей отдаленности во времени момента передачи на исправление и перевоспитание виновного лица, от момента совершения им преступления.

Пленум Верховного Суда СССР в одном из своих постановлений 1962 года указал на целесообразность более широкого применения условного осуждения с передачей условно осужденных общественным организациям и коллективам трудящихся по их ходатайствам на исправление и перевоспитание, и на необходимость при проверке в кассационном и надзорном порядке обращать особое внимание на правильность назначения в качестве наказания краткосрочного лишения свободы⁶⁷.

В Верховном Суде Латвийской ССР практика применения условного осуждения с передачей условно осужденных коллективам трудящихся на исправление и перевоспитание, сравнительно развита. Это имеет место при проверке, главным образом, в кассационном порядке законности и обоснованности приговоров народных судов, которыми в качестве наказания применено краткосрочное лишение свободы. В большинстве случаев передача условно осужденных общественности на исправление и перевоспитание происходит при наличии ходатайств коллективов трудящихся, представленных непосредственно в Верховный Суд (ч. 4 ст. 42 УК Латв. ССР; ч. 4 ст. 44 УК РСФСР). Возложение на определенный коллектив трудящихся с его согласия (при отсутствии ходатайства) обязанности по наблюдению за условно осужденным и проведению с ним воспитательной работы (ч. 3 ст. 42 УК Латв. ССР; ч. 5 ст. 44 УК РСФСР) наблюдается, сравнительно, редко.

В практике Верховного Суда Латв. ССР уделяется большое внимание организации и поддержанию связей суда с об-

⁶⁷ Постановление № 12 Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 года «О некоторых недостатках в практике применения судами мер уголовного наказания». (Бюллетень ВС, 1962 г., № 5, стр. 21).

щественностью, принявшей условно осужденного на исправление и перевоспитание. После применения условного осуждения, с учетом ходатайства общественности, копия определения кассационной инстанции направляется соответствующему коллективу через администрацию или общественные организации. В сопроводительном письме разъясняется значение удовлетворения ходатайства коллектива об условном осуждении, значение передачи коллективу виновного на исправление и перевоспитание, подчеркивается обязанность коллектива наблюдать за условно осужденным и обеспечить его исправление и перевоспитание. Нередко коллективу подсказываются пути его воспитательной работы, указаниями в этом письме на целесообразность включения условно осужденного в общественную работу, вечернее или заочное образование и т. п. Вместе с тем предлагается информировать Верховный Суд о дальнейшем поведении условно осужденного, указывается, что в случае его плохого поведения может быть поставлен вопрос об отмене определения кассационной инстанции в надзорном порядке. В большинстве сопроводительных писем Верховного Суда коллективу предлагается провести общее собрание в присутствии условно осужденного для обсуждения определения кассационной инстанции и предложений Верховного Суда⁶⁸.

На каждого условно осужденного, переданного общественности на исправление и перевоспитание, в Верховном Суде Латвийской ССР заводится особое дело, в которое подшивается копия определения кассационной инстанции, копия сопроводительного письма, дальнейшая переписка, а также все материалы по контролю и проверке воспитательной работы общественности с условно осужденным. К работе по такому контролю и проверке привлечены и ею занимаются, главным образом, бывшие члены Верховного Суда, находящиеся на пенсии. На них же возложена забота по оказанию практической помощи коллективам, принявшим условно осужденных на исправление и перевоспитание.

Такова организация связей Верховного Суда Латв. ССР с общественностью в области исправления и перевоспитания условно осужденных. В общих чертах она сходна с работой, которая в той же области проводится в народных судах Латв. ССР.

⁶⁸ Обсуждение приговора или определения суда в коллективе, выступившем с общественным поручительством, особое воспитательное и профилактическое значение приобретает в тех случаях, когда условно осужденный до решения суда находится под стражей и, следовательно, не участвовал на общем собрании коллектива, при решении ходатайствовать об условном осуждении.

3. Процесс исправления и перевоспитания лица, совершившего преступление, начинается в связи с общественным поручительством на общем собрании коллектива. Воспитательное значение правильно организованного общего собрания коллектива, собирающегося выступить с общественным поручительством за своего члена, нельзя переоценить. Именно поэтому в плане специфики последствий передачи условно осужденного на исправление и перевоспитание общественности, нужно остановиться на своеобразии общего собрания коллектива, выступающего перед кассационной инстанцией с ходатайством об условном осуждении.

Общее собрание коллектива, ходатайствующего перед кассационной инстанцией о применении к лицу, совершившему преступление, условного осуждения, как правило, проводится лишь после того, как в коллективе становится известным приговор суда первой инстанции. Обсуждение преступления на общем собрании в таких случаях сравнительно отдалено от самого преступного события. Это уже реакция коллектива не на преступление, а наказание, примененное судом первой инстанции к виновному. Получается, что коллектив преступление не заметил, не взволновался преступным посягательством, а реагирует лишь на приговор суда. Такое общее собрание и созывается нередко с целью лишь выручить товарища, добиться смягчения ему наказания. Формально коллектив при этом не только просит суд кассационной инстанции смягчить наказание осужденному, применением условного осуждения, но просит также передать виновного на исправление и перевоспитание, т. е. берет на себя моральное обязательство осуществлять общественное воздействие на осужденного. Но по существу выходит несуразица. Коллектив своевременно не обсудил преступление, не осудил виновного, а тот продолжал жить и работать в среде того же коллектива, не чувствуя настоящей общественной ответственности за свой поступок. Но вот дело закончено судебным разбирательством (о котором коллектив также не поинтересовался, не послал в суд ни общественного защитника, ни общественного обвинителя) — и тут безучастный коллектив активизируется — просит смягчить наказание и передать виновного на перевоспитание. Со времени преступного деяния прошло уже несколько месяцев, в общественном сознании оно успело побледнеть и ступсаться⁶⁹. В таких обстоятельствах трудно воспроизвести про-

⁶⁹ Нужно учесть, что здесь речь идет не о тяжких преступлениях, волнующих общественное сознание продолжительное время, а о преступлениях малозначительных, воспоминания о которых теряются сравнительно быстро.

шедшее событие так, чтобы на его фоне строить исправление и перевоспитание осужденного, если в периоде, непосредственно примыкающем к преступному событию, коллектив такой вопрос даже не ставил. Это и приводит к тому, что при запоздалом осуждении правонарушения, в центре внимания коллектива оказывается не общественное поручительство, а приговор народного суда и принятие решения ходатайствовать о смягчении в кассационной инстанции наказания осужденному. Вместо общественного поручительства получается своеобразное общественное обжалование приговора — как по стимулу общественной активности, так и по ее последствиям.

При такой, видимо, неправильной организации общего собрания коллектива, на деле не получается ни морально заостренного общественного осуждения неправомерного поступка ни действительной заботы по исправлению и перевоспитанию виновного. Нередко все сводится к некоторым формальностям. После общего собрания коллектива, на котором принимается решение ходатайствовать о применении условного осуждения (т. е. о смягчении наказания), и после соответствующего определения суда, в коллективе уже больше не вспоминают о лице, принятом на исправление и перевоспитание⁷⁰.

Вот несколько примеров.

Член колхоза им. Ошкална Н., будучи в нетрезвом состоянии, вместе со своим приятелем Ф., на дороге из хулиганских побуждений бросал камнями в мимо идущий автобус, причем разбил лобовое стекло и выбил стекло в кузове. Камень попал в лицо пассажиру, причинив ему телесные повреждения. Народный суд Даугавпилсского района осудил виновного к двум годам лишения свободы.

Лишь после приговора народного суда, несколько месяцев после события, было созвано общее собрание колхоза, на котором обсуждался поступок Н. Задачи общественного поручительства коллектив перед собой не поставил, было лишь принято решение ходатайствовать в кассационной инстанции о смягчении наказания — применении условного осуждения. Верховный Суд Латвийской ССР учел некоторые смягчающие

⁷⁰ На это обстоятельство обращал внимание Верховный Суд СССР, и в этой связи неоднократно указывал судам на их обязанность не ограничиваться формальной передачей условно осужденных на исправление и перевоспитание общественным организациям и коллективам трудящихся, оказывать им помощь в проведении необходимой воспитательной работы. (См. постановление Верховного Суда СССР № 5 от 17 сентября 1960 г. — Бюллетень ВС, 1960 г., № 6, стр. 7; постановление № 1 от 4 марта 1961 г. — Бюллетень ВС, 1961, № 3, стр. 2, 9 и 10).

См. также постановления Пленума Верховного Суда Латвийской ССР: от 16 января 1963 г. (LPSR Augstākās Tiesas Bijetens, 1963, № 1, стр. 19) и от 26 апреля 1963 г. (LPSR Augstākās Tiesas Bijetens, 1963, № 2, стр. 26).

обстоятельства и ходатайство коллектива, применил условное осуждение и передал осужденного коллективу колхоза на исправление и перевоспитание. Следуя своей практике, Верховный Суд предложил обсудить определение кассационной инстанции на общем собрании колхоза с участием осужденного и наметить меры по его исправлению и перевоспитанию. Однако ответа со стороны колхоза даже после напоминаний не последовало в течение года. Проверкой было установлено, что Н. своего поведения не изменил, а коллектив колхоза себя никакими мероприятиями по его исправлению и перевоспитанию не обременял.

Член колхоза «Блазма» Резекненского района, И. был осужден народным судом к лишению свободы на два года за нанесение побоев и причинение телесных повреждений своему соседу Р. Верховный Суд, рассматривая дело в кассационном порядке, на основании ходатайства коллектива колхоза определил эту меру наказания условно и просил председателя колхоза сообщить суду о мероприятиях по исправлению и перевоспитанию осужденного и его поведению во время испытательного срока. Ответа от председателя колхоза суд не получил, несмотря на напоминания, а тем временем и испытательный срок миновал.

Колхозный шофер А. был осужден народным судом к лишению свободы на один год за хулиганские действия: после выпивки в клубе сельсовета он без всякой причины избил другого члена того же колхоза. По ходатайству общего собрания колхоза имени Калинина о смягчении наказания, кассационная инстанция применила условное осуждение. В течение испытательного срока Верховный Суд Латвийской ССР неоднократно обращался к председателю колхоза с просьбой сообщить о поведении условно осужденного и о мероприятиях по его исправлению. Ответа не последовало.

Следует отметить, что в своем большинстве ошибочная направленность общих собраний и очевидное бездействие в области исправления и перевоспитания условно осужденных наблюдается именно в коллективах колхозов.

Такой же пассивностью отмечена еще одна группа коллективов (характерных для Латвийской ССР), часто принимающих условно осужденных на исправление и перевоспитание, — коллективов рыболовецких артелей и морских пароходов. Они, как правило, также ничего не сообщают суду ни о поведении условно осужденных по их ходатайствам, ни о своей работе по их исправлению и перевоспитанию, а проверкой нередко подтверждается их бездействие.

Летом 1962 года Верховным Судом Латв. ССР капитану плавбазы «Звайгзне» была направлена копия определения

судебной коллегии по уголовным делам, которым было удовлетворено ходатайство коллектива плавбазы о смягчении наказания, — применении условного осуждения боцману С. за присвоение государственных денег. Суд передал осужденного коллективу плавбазы на исправление и перевоспитание, и просил информировать, как ведет себя осужденный, в чем выражается забота о нем коллектива. Через полгода суд повторил свою просьбу. Наступило лето 1963 года, а капитан и общественные организации плавбазы «Звайгзне» не удосужились ответить на письма Верховного Суда.

Так же отнеслись к условному осуждению матроса парохода «Шантор» Б. за хулиганство, коллектив и капитан этого парохода. Коллектив ходатайствовал об условном осуждении, суд удовлетворил ходатайство, а на просьбы суда сообщить о дальнейшем поведении осужденного, о ходе его исправления — ответа не последовало.

Поверхностное отношение к обязанностям по исправлению и перевоспитанию условно осужденных наблюдается и в других коллективах, сводящих свою активность по отношению осужденного судом первой инстанции к ходатайству о смягчении ему наказания.

Служащая Лиепайского рыбоконсервного комбината Л. была осуждена народным судом к двум годам лишения свободы за то, что она присвоила и растратила товаров на сумму 90 рублей. По ходатайству коллектива консервного цеха о смягчении наказания Верховный Суд Латв. ССР применил условное осуждение и просил определение судебной коллегии довести до сведения рабочих и служащих комбината, а о результатах проведенной работы по исправлению и перевоспитанию осужденной, информировать суд. Со времени осуждения прошел год и, несмотря на повторные напоминания, Рыбоконсервный комбинат не счел нужным отозваться и сообщить суду ни о мерах по перевоспитанию осужденной, ни о ее поведении.

Примечательно, что в тех коллективах, где наблюдается безразличное отношение к обязанностям по исправлению и перевоспитанию условно осужденных, независимо от специфичности самого коллектива (в колхозах эта специфичность — известные трудности созыва общего собрания, на рыболовецких судах и кораблях дальнего плавания — долгая оторванность от материка после кратковременной стоянки в порту и т. д.), вместе с тем наблюдается и недостаточное понимание профилактического значения обсуждения правонарушений на общем собрании. Судя по протоколам общих собраний таких коллективов, в центре их внимания, как правило, ставится именно вопрос применения условного осуждения,

т. е. смягчения наказания осужденному судом первой инстанции.

Если такой коллектив информирует суд о процессе исправления и перевоспитания условно осужденного, то, как правило, такая информация казенно безлична и свидетельствует лишь об отсутствии в коллективе правильного понимания профилактического значения условного осуждения и своих обязанностей по исправлению и перевоспитанию условно осужденного.

Вот типичный пример.

К. был осужден народным судом за злоупотребления по службе к одному году лишения свободы. Общее собрание рабочих и служащих Елгавского городского ремонтно-строительного управления обратилось в кассационную инстанцию с ходатайством смягчить наказание виновному — применить условное осуждение. Верховный Суд Латв. ССР учел ходатайство и передал К. на исправление и перевоспитание коллективу. На повторное письмо сообщить о мероприятиях по перевоспитанию виновного, через полгода был получен следующий ответ: «Сообщаем, что К. к работе относится добросовестно, выполняет нормы, пользуется авторитетом, принимает активное участие в профсоюзной и производственной жизни коллектива»⁷¹. Подобные сообщения, конечно, подтверждают, что условно осужденный в данный момент ведет себя не плохо, но заставляют сомневаться в должном использовании коллективом воспитательных и профилактических возможностей общественного поручительства.

Какие же выводы можно сделать из рассмотренной практики?

Реагирование коллектива общим собранием на преступное деяние его члена желательно вскоре после совершения преступления. Это один из важных методов пробуждения неприимности общественности ко всякого рода нарушениям законности. Профилактическое значение такой своевременной организованной реакции общественности в борьбе с преступностью велико⁷². Но если этого по тем или иным причинам не произошло (срочные работы на стройке, временная распыленность бригады, посевная кампания в колхозе, недостаточная выясненность события преступления), можно ли считать бес-

⁷¹ См. архивное дело Верховного Суда Латвийской ССР по перевоспитанию условно осужденного Т. К. за 1962 г.

⁷² Особого внимания поэтому заслуживает правило ч. 3 ст. 23 УПК Украинской ССР, что суд, прокурор, следователь и орган дознания «в необходимых случаях должны сообщать общественной организации или коллективу трудящихся о совершении членом коллектива преступления или антиобщественного проступка для обсуждения на общем собрании...».

полезной позднейшую активность коллектива по поводу того же преступного деяния — обсуждение правонарушения на общем собрании, ходатайство о смягчении наказания? Такой вывод был бы ошибочным. Общее собрание имеет бесспорное воспитательное и профилактическое значение, но только под углом зрения, о б щ е с т в е н н о г о п о р у ч и т е л ь с т в а з а лицо, совершившее преступление.

Общее собрание коллектива, созываемое с целью ходатайствовать о применении к виновному условного осуждения после вынесения приговора судом первой инстанции, или даже после вступления приговора в законную силу — много теряет; его содержание сводится к обсуждению приговора и смягчения наказания. Если же действия коллектива по представлению в суд ходатайства об условном осуждении проводить под углом зрения общественного поручительства, они приобретают свое подлинное содержание и значение.

Если общее собрание коллектива проводится и решение ходатайствовать об условном осуждении виновного принимается так, чтобы и коллектив и осужденный ясно себе представляли подлинный смысл ходатайства коллектива и все значение принятых коллективом моральных обязательств, то и запоздалое обсуждение правонарушения не потеряет своего воспитательного и профилактического значения. Основной воспитательного дисциплинирующего воздействия на виновного в таком случае окажется не только и не столько обсуждение приговора суда, как ручательство коллектива за виновного на фоне его преступного деяния, оказание общественного доверия уже осужденному судом. Вера в человека, в преобладание его добрых начал, воскрешает в нем моральные силы, внутренне обязывает перед коллективом, заставляет дисциплинироваться в труде и поведении.

Как раз это и наблюдается на практике в тех случаях, когда и коллектив и виновный ходатайство об условном осуждении воспринимает не как средство смягчения наказания, а как поручительство — акт общественного доверия, морально обязывающий и виновного и поручителей.

Служащая авторемонтных мастерских Латвийской ж. д. К. была осуждена народным судом к одному году лишения свободы за хищение. Общее собрание коллектива мастерских прошло под углом зрения не просто ходатайства о смягчении наказания, а общественного поручительства за правонарушителя. Верховный Суд Латвийской ССР применил виновной условное осуждение и передал ее на исправление и перевоспитание коллективу авторемонтных мастерских. Через полгода представитель Верховного Суда провел проверку. Оказалось, что труд и поведение К. безупречны. А сама осужденная на

собрании сказала: «Поверили в меня товарищи, как же я могу их обмануть».⁷³ Коллектив избрал хорошие воспитательные средства: на К. возлагались общественные поручения, она вовлекалась в жизнь коллектива, ей доверили прежнюю работу, связанную с материальной ответственностью, не докучали ей наказаниями, а тем временем внимательно наблюдали за ее поведением.

Или другой пример.

Моторист портового флота Вентспилсского морского торгового порта Геннадий Р., по общему суждению, отличался высокомерием и наглостью, хулиганскими выходками, пьянством. Как-то, будучи в нетрезвом состоянии, он взял без разрешения чужую «Победу», на большой скорости врезался в столб, продолжал мчаться с испорченным рулевым устройством, ежеминутно угрожая жизни находящихся на улице людей. Когда разбитая машина остановилась, он сопротивлялся работникам милиции, оскорблял присутствующих нецензурной бранью. Народный суд осудил Р. к лишению свободы на один год. В кассационную инстанцию от коллектива Вентспилсского морского торгового порта поступило ходатайство о «взятии виновного на поруки». Верховный Суд Латвийской ССР применил условное осуждение и просил коллектив информировать, как происходит исправление и перевоспитание осужденного.

Через некоторое время председатель цехкома прислал в суд выписку из протокола общего собрания, на котором правильно был поставлен вопрос не только о «персональном деле» Р., но и о состоянии дисциплины труда и поведения во всем коллективе портовых рабочих. Примечательны выступления на этом собрании, в том числе и самого осужденного. Вот что он сказал: «Дело за которое я находился под судом, произошло по пьянке. Это мне будет большим уроком в жизни. Я сердечно благодарю коллектив портфлота за доверие, и даю честное слово, что всей своей жизнью и добросовестным отношением к работе оправдаю ваши надежды». И это говорил человек, которого перевели на трудную работу кочегара для испытания его воли к исправлению. Все товарищи по работе удостоверили, что бывший дебошир и пьяница изменился до неузнаваемости: работает самоотверженно, не пьет, исчезло его зазнайство и высокомерие.

Коллектив, однако, на достигнутом не остановился. Отметим, что у Р. Геннадия «теперь иное, хорошее отношение к товарищам, к работе, хотя и работает теперь он кочегаром, не

⁷³ См. Архив Верховного Суда Латвийской ССР за 1963 г. «Дело о перевоспитании условно осужденной К.».

по специальности», рабочие портового флота решают: «держать его и впредь в поле зрения, чтобы он чувствовал внимание коллектива и заинтересованность в его исправлении; привлекать к общественной работе и оказывать ему помощь во всех вопросах жизни; просить администрацию перевести его на прежнюю должность моториста»⁷⁴.

Постановка исправления и перевоспитания осужденного Р., дух, которым были пронизаны взаимоотношения коллектива с их провинившимся товарищем, глубокое понимание души человека, напоминают знаменитые воспитательные методы А. С. Макаренко. Далеки от формально-бюрократического отношения к своим обязательствам по исправлению правонарушителя оказались все действия коллектива рабочих Вентспилсского портового флота. Результаты не замедлили сказаться.

4. Обязанность коллектива всемерно способствовать перевоспитанию виновного между прочим также и путем устранения обстоятельств, и причин, вызвавших преступление при условном осуждении, такова же как и при передаче на поруки.

Вот пример, где коллектив, правильно поняв, что сущность ходатайства об условном осуждении не в смягчении наказания виновному, а в ручательстве за его дальнейшее правомерное поведение, занялся устранением причин, вызвавших преступное посягательство, и добился прекрасных результатов по перевоспитанию виновного.

Рабочий санаторий «Меллужи» М. за покушение на убийство своего соседа по квартире Р. был осужден народным судом к лишению свободы. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Во время ссоры между осужденным и потерпевшим возникла драка, от удара М. потерял сознание. Когда он пришел в себя, он выпрыгнул через окно квартиры, схватил в сарае топор и с криком «убью, зарублю» бросился на Р., замахнулся топором, но в этот момент был схвачен очевидцами происшествия.

Коллектив санатория, по ходатайству которого кассационная инстанция применила к виновному условное осуждение, правильно рассудил, что основой перевоспитания осужденного должно быть устранение причины преступления — продолжительных крайне напряженных и враждебных отношений между соседями по квартире. А так как в подобных случаях вражда не всегда устраняется назиданиями, коллектив при содействии администрации, добился расселения соседей. Через год санаторий сообщил суду, что у осужденного с новыми

⁷⁴ Данные из архива Верховного Суда Латвийской ССР за 1962 год. «Дело о перевоспитании условно осужденного Геннадия Р.».

соседями в течение испытательного срока сложились прекрасные взаимоотношения, и характер этого человека изменился к лучшему, и работать он стал лучше, активно включился в общественную жизнь, которой раньше избегал, — стал общительным, хорошим товарищем. Осужденный, как говорится, стал другим человеком.

Когда коллектив санатория на собрании спросили о методах, какими достигнуты столь блистательные результаты перевоспитания осужденного, председатель месткома указал на решение о предоставлении другой жилплощади потерпевшему Р. И в данном случае он был прав.

5. Заканчивая изложение вопросов исправления и перевоспитания условно осужденного в коллективе, нужно сказать, что при этом могут быть использованы такие же средства и методы воспитательного воздействия общественности, как уже рассмотренные при изложении последствий передачи на поруки. Основа этих методов общественного воздействия — убеждение; авторитет и пример всего коллектива⁷⁵, создание обстоятельств, благоприятствующих перевоспитанию виновного, а также самовоспитание всего коллектива⁷⁶.

По материалистическому учению не только воспитанием меняется человек, но также и обстоятельствами. Известны слова К. Маркса в «Тезисах о Фейербахе», что «... люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания...»⁷⁷. Нельзя забывать при этом и продолжение К. Марксом высказанной мысли, что «... обстоятельства изменяются именно людьми» и что «воспитатель сам должен быть воспитан»⁷⁸.

Здесь, в дополнение к изложенному в главе о передаче на поруки, хотелось бы сказать еще несколько слов о таком методе воспитательной работы коллектива, как повседневный контроль поведения лица, переданного общественности рекомендуемый в литературе. С. А. Бодерсков пишет: «Успех перевоспитания и исправления лиц, взятых на поруки, зависит от контроля за их поведением»⁷⁹. Необходимость повседневного контроля за поведением условно осужденных переданных

⁷⁵ Также О. Ф. Шишов, О соотношении уголовного наказания и мер общественного воздействия в свете Программы КПСС, ж. «Советское государство и право», 1962, № 6, стр. 79.

⁷⁶ См. подробнее главу 4, § 6.

⁷⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 3, стр. 2.

⁷⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, там же.

⁷⁹ С. А. Бодерсков, Передача на поруки, Госюриздат, М., 1961, стр. 70; см. также С. А. Домахин, В. Г. Степанов, Общественное поручительство, Госюриздат, М., 1962, стр. 73.

общественности на исправление и перевоспитание, не раз подчеркивалась также Верховным Судом СССР⁸⁰.

Разумный контроль со стороны коллектива за поведением лица, которому мера государственного принуждения заменена общественным воздействием, конечно, необходим, но нельзя согласиться, что от повседневного контроля зависит успех исправления и перевоспитания. Тем более такой контроль нельзя понимать как метод воспитательного воздействия. Контроль поведения лица, переданного коллективу на исправление и перевоспитание, — это лишь средство проверки результатов воспитательной работы. Так называемый «повседневный контроль» обременителен; он может создать атмосферу мелочной подозрительности и недоверия, плохих спутников воспитания.

Вряд ли можно советовать руководствоваться таким методом. Представляется во всех отношениях более разумным заботиться об устранении причин и обстоятельств, вызвавших преступное посягательство, чем заниматься лишь бюрократической проверкой поведения виновного.

Конечно, не всегда причины преступления очевидны. Не всегда эти причины кроются лишь во внешних обстоятельствах, с изменением которых поведение правонарушителя изменится к лучшему. Однако бесспорно, что при вдумчивом отношении к обстоятельствам нарушения и личности виновного, обнаруживаются устранимые причины преступного посягательства. Среди них не последнее место занимает пьянство. Как известно, большинство таких преступлений как хулиганство, мелкие хищения и кражи, совершаются в состоянии алкогольного опьянения, а именно эти виды преступлений преобладают среди преступных посягательств, по которым общественность выступает с поручительством.

Вот пример, который не было бы ошибкой типизировать.

Бульдозерист треста «Балтморгидрострой» П. в нетрезвом состоянии украл с мотоцикла распределительную коробку зажигания и переднее колесо. Народный суд осудил П. к одному году лишения свободы. Верховный суд Латвийской ССР по ходатайству коллектива участка Балтморгидростроя, определил это наказание условно и передал виновного коллективу на исправление и перевоспитание. Балтморгидрострой долго не отвечал на письма Верховного Суда, в которых предлагалось сообщить о поведении осужденного и примененных к нему воспитательных мерах. Наконец, по истечении почти года, Строительное управление Балтморгидростроя сообщило

⁸⁰ См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961 г., № 3, стр. 2 и 10; 1962 г., № 3, стр. 24.

суду требуемые данные, однако отнеслось к своему сообщению формально-бюрократически. Вот что написали товарищи из треста в своем ответе о воспитательных мероприятиях с осужденным: «С тов. П. проводятся меры воспитательного характера путем постоянных индивидуальных бесед со стороны администрации, партийной, комсомольской организации и местного комитета. Он держится под повседневным контролем. Коллектив механизаторов постоянно контролирует поведение тов. П. в быту и контролирует также его поведение среди товарищей в нерабочее время»⁸¹.

Это письмо не столько характеризует воспитательную работу, реально проводившуюся в данном случае, сколько глубоко ошибочные представления некоторой части нашей ответственности о том, что должно считать образцом мероприятий по исправлению и перевоспитанию виновного. Осужденный, вынужденный в действительности терпеть такой методический контроль, выносить постоянные назидательные беседы сразу в четырех организациях, да к тому же еще и проверку каждого своего шага в быту, наверное лучше согласился бы отбывать наказание в тюрьме.

Это, конечно, полное искажение самого существа общественного поручительства, основанием которого является доверие к человеку, пробуждение в нем добрых начал.

Справедливости ради следует сказать, что подобные методы сравнительно редко наблюдаются на практике. Они лишь плод ошибочных представлений. Так и в случае с условно осужденным бульдозеристом, при проверке, оказалось, что такого явно преувеличенного контроля и назиданий на самом деле не было. Просто несколько товарищей из коллектива дружески позаботились помочь осужденному избавиться от пьянства — коллективного и индивидуального, т. е. пошли по правильному пути — помогли устранить основную причину и плохой работы бульдозериста и его преступления. П. бросил пить, стал принимать активное участие в общественной жизни, вступил в народную дружину, стал вести себя достойно, как это и было отмечено между прочим в письме из Балтморгидростроя. Однако эти прекрасные результаты отнюдь не были следствием преувеличенного повседневного контроля и назиданий, представленных авторами письма в качестве образцов, воспитательных средств.

Заканчивая этот обзор последствий передачи условно осужденного ответственности на исправление и перевоспитание, нужно подчеркнуть, что, невзирая на некоторые ошибоч-

⁸¹ Данные из архива Верховного Суда Латвийской ССР за 1963 год. «Дело о перевоспитании условно осужденного П.».

ные представления и неправильные действия, еще имеющие место в этой области, в целом воспитательная работа с условно осужденными уже сегодня дает хорошие результаты, удостоверенные и Верховным Судом СССР: количество вновь совершивших преступление из числа лиц, переданных на перевоспитание коллективам трудящихся, составляло в 1950 году 1,2%, а в 1961 году уже только 1,1%⁸². В Латвийской ССР за 1962 год эта цифра составляет только 1%⁸³.

§ 6. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО ПРИ ОСУЖДЕНИИ К МЕРАМ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

1. В последние годы прочно закрепилась практика передачи на перевоспитание коллективам трудящихся лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, по ходатайствам коллективов.

Вопрос о правомочиях суда передавать общественности на исправление и перевоспитание не только условно осужденных, но также и лиц, которым применена мера наказания, не связанная с лишением свободы, был предметом обсуждения на Пленуме Верховного Суда СССР 22—26 марта 1960 года. Было признано, что «Такая практика расширяет сферу общественного воздействия по исправлению и перевоспитанию осужденных за то или иное преступление и не противоречит закону, который не содержит каких-либо ограничений или запрещений по этому вопросу»⁸⁴. Однако Пленум тогда отверг предложение о принятии разъяснения⁸⁵.

Пленум Верховного Суда СССР вернулся к этому вопросу впоследствии и положительно его разрешил своим руководящим разъяснением от 3 декабря 1962 года, предложив судам передавать осужденного на перевоспитание общественным организациям и коллективам трудящихся по их просьбе, если судом применяется мера наказания, не связанная с лишением свободы⁸⁶.

2. Общественное поручительство в рассматриваемом случае по содержанию, значению и последствиям почти не отличается от общественного поручительства при условном

⁸² См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1962 г., № 5, стр. 20.

⁸³ См. LPSR Augstākās Tiesas Biļetens, 1963, № 1, стр. 19.

⁸⁴ И. Ф. Гришанин, Новое постановление Верховного Суда СССР об усилении связи судебных органов с общественностью, ж. «Советское государство и право», 1960, № 6, стр. 107.

⁸⁵ Там же, стр. 107.

⁸⁶ См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1962 г., № 6, стр. 7.

осуждении. Как и в последнем случае, оно выражается в ходатайстве коллектива перед судом о смягчении меры наказания, так чтобы виновный не был лишен свободы, остался в своем трудовом коллективе. По существу это — ходатайство о сочетании меры государственного принуждения с общественным воздействием и ручательство за дальнейшее добропорядочное поведение осужденного⁸⁷. На основании этого ручательства суд и выносит решение о передаче осужденного соответствующему коллективу на перевоспитание.

Под таким, принципиальным, углом зрения нет отличий между общественным поручительством при условном осуждении и поручительством при осуждении к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. И сущность и стадии общественного поручительства, и его значение здесь и там одни и те же.

Сходство в обоих случаях общественного поручительства можно усмотреть и по вопросу их аксессуарности в отношении приговора или определения суда, которыми к осужденному применяется та или иная мера наказания. Как и при условном осуждении, общественное поручительство в связи с осуждением не к лишению свободы, имеет аксессуарный характер по отношению к судебному акту, которым оно допущено — приговору или определению суда. Оно не приводит к самостоятельным последствиям, т. е. к полной замене меры наказания мерами общественного воздействия, а своими последствиями, — процессом общественного исправления и перевоспитания осужденного, — присоединяется к мере наказания, назначенной судом, следуя также и ее сроку. Самостоятельность общественного поручительства в обоих случаях выражена лишь в ходатайстве о смягчении меры наказания и в ручательстве за виновного. Это ручательство суд учитывает при избрании той или иной меры наказания: условного осуждения или осуждения не к лишению свободы.

3. Однако, в условиях использования общественного поручительства в связи с применением меры наказания, не связанной с лишением свободы, имеются значительные отличия.

Относительно условного осуждения в законе прямо указано на передачу осужденного на исправление и перевоспитание общественности по ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся (ч. 4 ст. 42 УК Латв. ССР; ч. 4 ст. 44 УК РСФСР). Но в законе не указан такой образ действий суда при безусловном осуждении к мере наказания, не связанной с лишением свободы. Отсюда возникли разно-

⁸⁷ Также И. Ф. Гришанин, указ. соч., стр. 107.

речия и в литературе⁸⁸ и в судебной практике⁸⁹ о том, вправе ли суд, применяя меры наказания, не связанные с лишением свободы, при наличии ходатайства, передавать осужденных общественности на исправление и перевоспитание, так же как это имеет место при условном осуждении.

Казалось бы в положительном ответе на этот вопрос не может быть никакого сомнения, и вот по каким соображениям.

Основы уголовного законодательства (ч. 5 ст. 38) и соответствующие нормы уголовных кодексов союзных республик (ч. 1 ст. 20 УК Латв. ССР и РСФСР) целью наказания определяют исправление и перевоспитание осужденных. Следовательно исполнение наказания должно обеспечить воспитательное воздействие на осужденного. Эту задачу в отношении осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в исправительно-трудовых учреждениях, выполняют эти учреждения. Ту же задачу в отношении условно осужденных, в несколько ином аспекте, выполняет общественность. Вполне логичной и соответствующей принципиальной позиции Основ, представляется необходимость подобного же воспитательного воздействия и на осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, ибо и к ним применено наказание, имеющее ту же цель — их исправление и перевоспитание. Следовательно, если общественность изъявила желание заняться перевоспитанием осужденного, суд, как правило, не должен в этом отказывать, так как это противоречило бы целям наказания, выраженным в законе.

Поэтому так же как и при условном осуждении, и осуждая не к лишению свободы, в принципе суд должен поступать одинаково: если есть ходатайство общественности, или, если общественность выражает согласие заняться перевоспитанием осужденного, суд, как правило, не должен в этом отказывать. Даже наоборот, он должен такому ходу дела всемерно содействовать, так как и он заинтересован в достижении цели наказания.

4. Споры под таким углом зрения представляются совершенно необоснованными. Сущность вопроса не в спорности полномочий суда передавать осужденных общественности на исправление и перевоспитание, если они приговором не лишены свободы. Сущность вопроса в праве суда основывать применение мер наказания, не связанных с лишением свободы, на соответствующем ходатайстве общественности, т. е. на

⁸⁸ См. М. Б а б а е в, Передача на перевоспитание лиц, осужденных не к лишению свободы, ж. «Советская юстиция», 1963 г., № 3, стр. 10—12.

⁸⁹ См. И. Ф. Г р и ш а н и н, указ. соч., стр. 107.

общественном поручительстве. Ведь нет сомнения в том, что поручительство как акт общественной организации оказывает влияние на окончательное решение суда⁹⁰.

Не раз уже отмечалось, что ходатайство общественности о неприменении к виновному лишения свободы (например — об условном осуждении и т. п.), по существу представляет собой общественное поручительство⁹¹. Общественность просит оставить виновного на свободе, в трудовом коллективе, потому, что уверена в его добропорядочном поведении, ручается за такое поведение, обещает оказать на виновного воздействие, воспитывать его вместо тюрьмы. Это предложение большой важности, вполне согласующееся с направленностью современного советского судопроизводства. Однако, нужно учесть, что использование всех других видов общественного поручительства, где на основании ручательства общественности может иметь место полная или частичная замена государственного принуждения мерами убеждения, определено законом. В противном случае замена принуждения убеждением из средства укрепления законности и борьбы с преступностью, легко могла бы превратиться в неконтролируемое усмотрение органа, ведущего процесс.

Отсюда следует, что и возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы, т. е. — смягчение наказания на основе общественного поручительства, должно регулироваться правом⁹². Условия использования общественного поручительства в уголовном судопроизводстве во всех его видах должны быть точно определены законом; на современном этапе это непреложное требование.

⁹⁰ См. В. М. Горшенев, Роль общественности в применении норм права, ж. «Правоведение», 1963 г., № 1, стр. 8.

⁹¹ И. Ф. Гришанин, указ. соч., стр. 107; М. Ю. Рагинский, Институт общественного поручительства как мера предупреждения правонарушений и перевоспитания правонарушителя, ж. «Советское государство и право», 1959, № 10, стр. 72.

⁹² М. Бабаев полагает, что такое «детальное» урегулирование в законе не нужно, потому что деятельность суда по передаче виновных на перевоспитание является деятельностью общественной, а не процессуальной (см. его статью «Передача на перевоспитание лиц, осужденных не к лишению свободы» в журнале «Советская юстиция», 1963 г., № 2, стр. 11). Такое мнение представляется неправильным. Использование судом общественного поручительства («передача на перевоспитание», по терминологии М. Бабаева) в законе пространно регламентировано (ч. 4 ст. 44 и ст. 52 УК РСФСР; ст. 9 УПК РСФСР и ряд других норм). Происходит это именно в уголовно-процессуальном порядке, и отображается в ряде процессуальных документов — постановлении или определении о прекращении дела, приговоре суда первой инстанции, определении суда кассационной инстанции и т. д.

5. Пробел закона в этой области дает себя чувствовать в судебной практике. Одни суды считают использование общественного поручительства в рассматриваемом случае законным, другие же считают это противоречащим закону.

Отсутствие в законе условий использования общественного поручительства в связи с осуждением не к лишению свободы до некоторой степени восполняется руководящим разъяснением Пленума Верховного Суда СССР. В Постановлении № 15 от 3 декабря 1962 года, Пленум разъяснил, что «В тех случаях, когда в соответствии с санкцией закона может быть назначено наказание в виде лишения свободы на непродолжительный срок, суды должны с учетом обстоятельств дела и личности виновного обсуждать вопрос о возможности применения меры наказания, не связанной с лишением свободы, с передачей осужденного на перевоспитание общественным организациям и коллективам трудящихся по их просьбе»⁹³. Пленум разъяснил также, что «Из судебной практики должно быть исключено необоснованное отклонение ходатайств общественных организаций о передаче им на перевоспитание лиц, совершивших впервые менее опасные преступления»⁹⁴.

Таким образом, Пленум Верховного Суда СССР предусмотрел следующие условия использования общественного поручительства при осуждении не к лишению свободы: 1) передача виновного на перевоспитание общественности по ее ходатайству с применением меры наказания не связанной с лишением свободы может иметь место по менее опасным преступлениями, таким за которые по закону может быть назначено лишение свободы лишь на непродолжительный срок; 2) преступление должно быть совершено впервые; 3) должны быть учтены обстоятельства дела и личность виновного.

6. Может встать вопрос, относятся ли эти условия использования общественного поручительства ко всем видам осуждения не к лишению свободы. Как известно, уголовным законодательством определены следующие виды наказаний, не связанных с лишением свободы: исправительные работы без лишения свободы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; штраф; увольнение от должности; возложение обязанности загладить причиненный вред; общественное порицание (ст. 21 УК РСФСР и Латв. ССР)⁹⁵. Эти меры наказания могут быть

⁹³ См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1962 г., № 6, стр. 7.

⁹⁴ Там же, стр. 7.

⁹⁵ В УК Латв. ССР возложение обязанности возместить причиненный ущерб предусмотрено не как вид наказания, а как принудительная мера воспитательного характера, применяемая к несовершеннолетним (п. 4 ч. I ст. 58 УК Латв. ССР).

судом назначены в качестве основных (ст. 22 УК РСФСР; ст. 21 УК Латв. ССР).

В судебной практике Латвийской ССР не встречаются случаи передачи виновного общественности, по ее ходатайству, с применением таких мер наказания, как штраф, увольнение от должности, общественное порицание. Общественное поручительство используется при условном осуждении и при осуждении к исправительным работам без лишения свободы. Представляется, что подобную практику следует признать правильной, так как общественное поручительство в этих случаях, в силу своей аксессуарности к приговору, предполагает общественное воздействие на виновного (т. е. его исправление и перевоспитание) в процессе исполнения приговора, оно следует также и его сроку. Такой образ действий общественности может сочетаться с условным осуждением, исправительными работами без лишения свободы и с лишением права заниматься определенной деятельностью. Он несовместим, например, со штрафом, общественным порицанием, так как эти меры наказания не приводят к протяженности исполнения приговора; он не совместим и с увольнением от должности, так как в этом случае осужденный, как правило, лишается своего обычного трудового коллектива.

7. В судебной практике Латвийской ССР использование общественного поручительства при применении исправительных работ без лишения свободы, когда в соответствии с санкцией закона может быть назначено наказание и в виде лишения свободы на непродолжительный срок (Пост. № 15 Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1962 г.), еще слабо развито в деятельности народных судов⁹⁶. Оно имеет место главным образом в порядке смягчения наказания в кассационной инстанции.

Вот несколько примеров за 1963 год.

Рабочий совхоза «Ругаи» Ц. был осужден народным судом к лишению свободы на один год за хищение государственного имущества. Кассационная инстанция, с учетом ходатайства коллектива первого отделения совхоза, снизила меру наказания до одного года исправительных работ и передала осужденного коллективу на перевоспитание.

Шофер К. был осужден народным судом к одному году лишения свободы за то, что он с колхозного поля похитил 800 кг вико-овсяной смеси. Коллектив колхоза просил кассационную инстанцию смягчить наказание, применив меру, не связанную с лишением свободы и передать осужденного на

⁹⁶ См. постановление № 5 Пленума Верховного Суда Латвийской ССР от 26 апреля 1963 г. (LPSR Augstākās Tiesas Biļetens, 1963, № 2, стр. 25).

перевоспитание коллективу. Судебная коллегия учла общественное поручительство, применила осужденному один год исправительных работ без лишения свободы и передала его коллективу колхоза на перевоспитание.

В таком же порядке Верховный Суд Латв. ССР снизил меру наказания служащему Рижской тарной базы И. за хищение государственного имущества и передал его на перевоспитание коллективу тарной базы по его ходатайству.

Так как во всех этих случаях осужденные не участвовали на общих собраниях коллективов, выступавших за них с общественным поручительством (мерой пресечения им было избрано заключение под стражу), Верховный Суд предложил обсудить определение кассационной инстанции на общих собраниях с присутствием осужденных. Как по этому, так и по другим мероприятиям в области связей суда с общественностью, принявшей на перевоспитание осужденного, нет отличий от действий суда, уже изложенных в предыдущем параграфе данной главы. Разница лишь в том, что воспитательная работа коллектива направляется судом и контролируется в течение срока наказания, вместо испытательного срока, как это имеет место при условном осуждении.

ГЛАВА VI

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ И СНЯТИИ СУДИМОСТИ

§ 1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство союзных республик предусматривает возможность возбуждения непосредственно общественностью ходатайства об освобождении от отбытия наказания лишь в отдельных случаях, а именно: при освобождении от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью¹ и при освобождении от наказания условно осужденного². По непосредственному ходатайству общественности законом предусмотрено также снятие судимости³.

¹ См. ч. 3 ст. 363 УПК РСФСР; ч. 2 ст. 371 УПК Белорусской ССР; ч. 2 ст. 375 УПК Грузинской ССР; ст. 413 УПК Литовской ССР; ч. 3 ст. 343 УПК Молдавской ССР; ч. 3 ст. 367 УПК Таджикской ССР; ч. 3 ст. 361 УПК Армянской ССР; ч. 3 ст. 374 УПК Туркменской ССР.

Освобождение по ходатайству общественности от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью особо в УПК Латвийской ССР не предусмотрено (см. ст. 365 УПК). Нет такой нормы также в УПК Украинской ССР, Узбекской ССР, Казахской ССР, Азербайджанской ССР, Киргизской ССР и Эстонской ССР.

² См. ч. 5 ст. 42 УК Латвийской ССР; ч. 6 ст. 44 УК РСФСР и соответствующие статьи УК некоторых других союзных республик. В УПК РСФСР (ст. 368), Литовской ССР (ст. 414), Белорусской ССР (ст. 376), Таджикской ССР (ст. 372), Туркменской ССР (ст. 376) сокращение испытательного срока условно осужденному упоминается в общих статьях о порядке разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. В УПК прочих союзных республик досрочное освобождение от наказания условно осужденного вообще не регулируется.

³ См. ч. 3 ст. 54 УК и ч. 1 ст. 375 УПК Латвийской ССР; ч. 2 ст. 57 УК и ч. 1 ст. 370 УПК РСФСР и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик.

Возникает вопрос о характере таких ходатайств общественности: можно ли их рассматривать как одну из форм общественного поручительства, и вместе с тем причислить к уже ранее рассмотренным видам общественного поручительства еще несколько других видов.

Этот вопрос представляется естественным потому, что ни условно-досрочное и досрочное освобождение от наказания на основании ходатайства общественности, ни снятие судимости в нашей правовой литературе в плоскости общественного поручительства не рассматривались и в таком качестве не обозначены в законе.

Ответ на поставленный вопрос видимо зависит от оценки сущности названных ходатайств общественности и ими преследуемой цели.

В главе первой, рассматривая общественное поручительство как одну из форм перерастания советской социалистической государственности в общественное коммунистическое самоуправление, уже было отмечено, что сущность общественного поручительства состоит в том, что в определенных случаях, когда в связи с преступным деянием законом предусмотрено применение уголовно-правового или уголовно-процессуального принуждения, или оно уже применено, коллектив, учитывая обстоятельства дела и личность виновного, ручается за его дальнейшее добропорядочное поведение, ручается за выполнение им своих обязанностей и, как правило, принимает на себя также заботу по его исправлению и перевоспитанию. Если ведущие процесс компетентные государственные органы согласны с ручательством общественности, которое предъясняется в форме ходатайства общественной организации или коллектива трудящихся, то государственное принуждение в силу того или иного процессуального акта полностью или частично уступает место методу убеждения через воздействие общественности.

Существенный признак общественного поручительства — опосредствование замены юридических мер государственного принуждения моральными мерами убеждения налицо во всех вышеперечисленных случаях ходатайства общественности. Так, например, задачей ходатайства общественной организации или коллектива трудящихся на предмет освобождения от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является замена уголовно-правового принуждения (в виде основной или дополнительной меры наказания) общественным воздействием. Вместе с тем такое ходатайство нельзя не рассматривать в качестве ручательства общественности за дальнейшее правомерное выполнение осужденным своей

должности или надлежащее осуществление им своей деятельности, в противном случае ходатайство общественности лишается обоснованности и значения.

Названные основные элементы общественного поручительства по аналогичным соображениям имеют место и в прочих двух рассматриваемых случаях ходатайства общественности.

Во всех этих случаях сущность ходатайства общественности сводится к освобождению виновного правонарушителя от государственного (уголовно-правового) принуждения и замене его общественным воздействием. С точки зрения существа вопроса не важно, происходит ли полное или частичное освобождение и замена. Смысл тот же: функциями общественности заменяются функции государственных органов в отношении конкретного осужденного; на место принудительного воздействия, ограничений, обоснованных правовыми нормами, становится общественное воздействие, обоснованное нормами и принципами нравственности. Существо ходатайства общественности не меняется и оттого, имеет ли место лишь угроза применением принуждения (например, при освобождении от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки), или реально уже осуществленное принуждение (например, наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, судимость).

Вполне очевидно, что речительство общественности в равной мере проявляется как в ранее уже описанных видах общественного поручительства, так и в ходатайствах о досрочном освобождении от наказания и снятии судимости.

Между этими видами общественного поручительства и описанными ранее несколько больше отличий в последствиях удовлетворения соответствующих ходатайств компетентными государственными органами. Различия определяются целью поручительства. В случае, например, передачи на поруки или при условном осуждении на основании ходатайства общественности, целью поручительства в законе определено исправление и перевоспитание виновного; в случае же ходатайства о досрочном освобождении от наказания или снятия судимости, исправление осужденного считается уже достигнутым. Однако сохраняется существенный элемент поручительства — ходатайством о досрочном освобождении или снятии судимости выражено обязательство общественной организации (или коллектива трудящихся) принять на себя моральную ответственность за дальнейшее добропорядочное поведение лица, освобожденного от принудительной меры. Осуществление же такого обязательства неизбежно должно сочетаться с большим вниманием к освобожденному со стороны органи-

зации или коллектива, с известной воспитательной работой. Перевоспитание досрочно освобожденного от наказания, как и лица, с которого снята судимость, продолжается и в процессе осуществления общественного поручительства.

2. Более сложен вопрос о возможности рассматривать как общественное поручительство ходатайства (представления) Наблюдательной комиссии на предмет условно-досрочного освобождения от наказания осужденного или ходатайства (представления) Комиссии по делам несовершеннолетних о досрочном освобождении осужденных несовершеннолетних⁴.

В УПК ряда союзных республик досрочное или условно-досрочное освобождение от отбытия наказания рассматривается судом на основании именно таких самостоятельных ходатайств, а не лишь по совместным представлениям с администрацией исправительно-трудовых учреждений или представлениям лишь администрации⁵. Ответ на вопрос, можно ли сближать такие ходатайства (представления) с общественным поручительством, зависит: 1) от возможности расценивать Наблюдательные комиссии и Комиссии по делам несовершеннолетних в качестве общественных организаций⁶, и 2) от содержания моральных обязательств, принимаемых на себя Наблюдательной комиссией или Комиссией по делам несовершеннолетних за дальнейшее поведение досрочно или условно-досрочно освобожденных.

Несомненно, какой-то элемент ручательства общественности за дальнейшее добропорядочное поведение досрочно или условно-досрочно освобожденных такие ходатайства (представления) содержат уже в настоящее время. Но ручательство должно было бы стать их основным содержанием. В плане усиления профилактической и воспитательной роли общественности в осуществлении досрочного и условно-досрочного освобождения от наказания может быть поставлен

⁴ Заслуживает внимания, что по УПК Эстонской ССР во всех случаях освобождение от отбытия наказания может рассматриваться судом на основании ходатайства общественной организации или коллектива трудящихся или коллектива учащихся по месту работы или учебы лица, отбывающего наказание (ч. 1 ст. 334 УПК Эстонской ССР). Тем самым возможности общественного поручительства в области освобождения от отбытия наказания значительно расширяются.

⁵ См. ст. 365 УПК Латвийской ССР; ст. 407 УПК Украинской ССР; ст. 371 УПК Белорусской ССР; ст. 375 УПК Грузинской ССР и УПК некоторых других союзных республик.

⁶ Соответственно действующему законодательству ни Наблюдательные комиссии, ни Комиссии по делам несовершеннолетних не представляется возможным рассматривать как вполне общественные организации. В их структуре и деятельности имеется ряд признаков, характерных для государственных организаций.

вопрос о приравнивании ходатайств (представлений) Наблюдательных комиссий или Комиссий по делам несовершеннолетних к общественному поручительству, тем самым морально обязывая эти организации более активно заботиться о должном поведении освобожденного в течение всего неотбытого срока наказания.

В настоящее время представления и наблюдательных комиссий и комиссий по делам несовершеннолетних еще не выражают общественного поручительства. Однако в их деятельности нередко проявляется активность более широкой общественности. Так, например, имеют место случаи, когда коллективы трудящихся обращаются в наблюдательные комиссии (или непосредственно в суд) с ходатайством досрочно освободить осужденного, отбывающего наказание⁷. Так как за исключением ранее указанных случаев законом не предусмотрена возможность условно-досрочного или досрочного освобождения от наказания на основании ходатайств коллективов трудящихся, то, разумеется, такие ходатайства не могут непосредственно обусловить замену принудительных мер, и, тем самым, не могут непосредственно вызвать правовые последствия, однако, как мнение общественности, должны учитываться при рассмотрении соответствующих, законом предусмотренных представлений.

3. В УК некоторых союзных республик предусмотрена возможность возложения судом на определенный коллектив трудящихся, с его согласия, обязанности по наблюдению за условно-досрочно освобожденным и проведению с ним воспитательной работы⁸. Но и эту форму вовлечения общественности в осуществление профилактических и воспитательных задач досрочного освобождения от наказания нельзя включать в институт общественного поручительства. Предложение коллективу заняться условно-досрочно освобожденным лицом может быть выражено, и соответствующее согласие коллектива может последовать лишь после того, как вопрос об условно-досрочном освобождении судом уже разрешен. Напротив, поручительство должно было бы ему предшествовать в качестве одного из оснований замены принуждения (т. е. неотбытой части наказания) воспитательным влиянием коллектива.

⁷ См. также Ю. М. Ткачевский, Досрочное освобождение от наказания, Госюриздат, М., 1962, стр. 79—81.

⁸ См. ч. 4 ст. 53 УК РСФСР.

В УК Латвийской ССР аналогичной нормы нет. Отсутствие такой нормы нельзя не признать недостатком законодательства. Впрочем, соотношение предмета регулирования, соответствующее правило уместно не в уголовном, а уголовно-процессуальном кодексе.

Само по себе участие общественности в наблюдении за условно-досрочно (или досрочно) освобожденным от наказания лицом, воспитательная работа с ним, бесспорно имеют большое профилактическое значение, способствуют устранению рецидива, снижают возможность совершения освобожденным новых правонарушений, содействуют успешному приобщению его к трудовой и общественной деятельности⁹. Если же активность общественности в области условно-досрочного (и досрочного) освобождения от наказания всецело связывать с общественным поручительством, т. е. именно поручительством обуславливать и самое досрочное освобождение (при наличии прочих показателей) и его социальные последствия, то, как представляется, всю профилактическую и воспитательную работу в этой области можно было бы направить по более глубокому руслу, в соответствии с общественным развитием в настоящий период.

§ 2. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

1. Лишение на известный срок права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью уголовным законодательством предусмотрено как одна из основных или дополнительных мер наказания. Такое наказание может быть назначено, когда по характеру совершенных виновным преступлений по должности или при занятии определенной деятельностью суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При назначении этого наказания в качестве дополнительного к лишению свободы оно распространяется на все время отбывания лишения свободы и, сверх того, на срок, установленный приговором. Если же лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначено в качестве дополнительного к другому виду основного

⁹ См. Г. Н. Александров, Г. З. Анашкин, А. Я. Грун, Г. М. Миньковский и др., Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, под ред. В. А. Болдырева, Госюриздат, М., 1963, стр. 654—655. (Комментарий к ст. 363 написан И. Д. Перловым). См. также Ю. М. Ткачевский, Досрочное освобождение от наказания, Госюриздат, М., 1962, стр. 75 и след.

наказания, то срок исчисляется с момента начала отбывания основного наказания¹⁰.

Освобождение от означенного вида наказания в уголовном законодательстве особо не урегулировано. Основы уголовного законодательства и уголовные кодексы союзных республик ограничиваются указанием, что если осужденный к лишению свободы, исправительным работам, ссылке, высылке или направлению в дисциплинарный батальон примерным поведением и честным отношением к труду доказал свое исправление, то после фактического отбытия не менее половины назначенного срока наказания к нему может быть применено условно досрочное освобождение, и, что при этом осужденный может быть освобожден между прочим также от дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью¹¹.

Уголовно-процессуальное законодательство некоторых союзных республик эти материально-правовые правила дополняет нормой, в общих чертах определяющей порядок освобождения от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, указывая, что это может состояться по ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся¹². Тем самым, общественное поручительство в известных границах может иметь место и в осуществлении института условно-досрочного освобождения от наказания.

В связи с тем, что наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть судом назначено как в качестве основного, так и в качестве дополнительного, возникает вопрос, допустимо ли общественное поручительство и условно досрочное освобождение на этом основании в обоих случаях или только в том случае, когда наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься

¹⁰ См. ст. 26 Основ уголовного законодательства; ст. 27 УК Латвийской ССР; ст. 29 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик.

¹¹ См. ч. 1 ст. 44 Основ уголовного законодательства; ч. 1 ст. 50 УК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 53 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик.

¹² См. ч. 3 ст. 363 УПК РСФСР; ч. 2 ст. 371 УПК Белорусской ССР; ч. 2 ст. 375 УПК Грузинской ССР; ч. 3 ст. 343 УПК Молдавской ССР; ч. 3 ст. 367 УПК Таджикской ССР; ч. 3 ст. 361 УПК Армянской ССР; ч. 3 ст. 374 УПК Туркменской ССР. В УПК Латвийской ССР, Эстонской ССР, Украинской ССР и прочих союзных республик такое правило особо не предусмотрено.

определенной деятельностью назначено в качестве дополнительного.

В литературе высказано мнение, что ходатайство перед судом об освобождении от такой меры наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (т. е. общественное поручительство) допустимо не только в тех случаях, когда это наказание назначено как дополнительное, но и в тех, когда оно определено в качестве основного наказания¹³.

Практически в пользу такого суждения говорит то, что в обоих упомянутых случаях осужденный выпадает из поля зрения органов, уполномоченных законом выступать с представлениями об условно-досрочном освобождении (администрация места заключения, наблюдательные комиссии): если наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначено судом как основное, осужденный не направляется в исправительно-трудовые учреждения; при назначении же в качестве дополнительного к лишению свободы, оно распространяется сверх срока лишения свободы, на весь срок, установленный приговором, т. е. опять-таки отбывается вне исправительно-трудовых учреждений. Поэтому судить о возможности и целесообразности условно-досрочного освобождения наилучшим образом сможет именно коллектив трудящихся по месту работы осужденного.

Однако, такому решению поставленного вопроса — в пользу допустимости общественного поручительства в обоих случаях применения рассматриваемого вида наказания (и как дополнительного и как основного) препятствуют правила материального законодательства: законом допущено условно-досрочное освобождение лишь от таких основных видов наказания, как лишение свободы, исправительные работы, ссылка, высылка или направление в дисциплинарный батальон (ч. 1 ст. 44 Основ уголовного законодательства; ч. 1 ст. 50 УК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 53 УК РСФСР). Толковать правило ст. 363 УПК РСФСР как предоставление возможности возбуждения ходатайств общественностью об освобождении от меры наказания в виде лишения права занимать определен-

¹³ И. Д. Перлов пишет: «Такой порядок возбуждения ходатайств распространяется как на случаи, когда это наказание (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью А. Л.) применено в качестве основной меры наказания, так и на случаи, когда оно применено в качестве дополнительной меры наказания. (См. Г. Н. Александров, Г. З. Анашкин и др., Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, под ред. В. А. Болдырева, Госюриздат, М., 1963, стр. 651.

ные должности или заниматься определенной деятельностью, когда оно назначено как основное, — это значит вступить в явное противоречие с Основами уголовного законодательства и уголовным кодексом РСФСР.

Следовательно, нужно признать, что общественное поручительство на предмет условно-досрочного освобождения от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью допустимо лишь в тех случаях, когда это наказание назначено в виде дополнительного, так как условно-досрочное освобождение законом предусмотрено лишь в этом случае.

Практически обосновать допустимость условно-досрочного освобождения от данного вида наказания лишь в том случае, если оно назначено в качестве дополнительного, представляется затруднительным. Логичнее было бы противоположное¹⁴. Однако, реального значения урезанность этого правила в настоящее время не имеет. Судебной практикой Латвийской ССР случаи лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного наказания почти не известны¹⁵.

Таким образом, предметом наших рассуждений по рассматриваемому виду общественного поручительства может быть лишь освобождение от означенного наказания в тех случаях, когда оно назначено как дополнительное.

2. Освобождение от дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — это право суда, а не его обязанность. Положительно разрешая вопрос об условно-досрочном освобождении от основного наказания, суд из профилактических соображений может оставить в силе дополнительное. Поэтому освобождение от означенного дополнительного наказания может быть предметом общественного поручительства в двух случаях.

1) Общественная организация или коллектив трудящихся могут ходатайствовать об условно-досрочном освобождении от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью одновременно с компетентными представителями администрации исправительно-трудового учреждения или Наблюдательной

¹⁴ См. ч. 1 ст. 413 УПК Литовской ССР, где прямо предусмотрено досрочное освобождение от рассматриваемого вида наказания в том случае, когда оно назначено в качестве основного.

¹⁵ О том, что такие случаи крайне редки также в РСФСР, сообщается в статье Л. Крахмальника «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью», в ж. «Советская юстиция», 1963, № 21, стр. 21.

комиссии (ст. 365 УПК Латвийской ССР; ч. 1 и 3 ст. 363 УПК РСФСР). В этом случае ходатайство общественности судом рассматривается совместно с официальными представлениями.

2) Общественная организация или коллектив трудящихся могут ходатайствовать об освобождении от вышеназванного дополнительного наказания после положительного решения судом вопроса об условно-досрочном освобождении от основного наказания, если при этом дополнительное наказание было оставлено в силе.

В обоих случаях ходатайство общественности может иметь большое значение для того или иного решения досрочного освобождения, так как такое ходатайство выражает ручательство за дальнейшее добропорядочное поведение осужденного в той области деятельности, к которой относится лишение права.

3. Задача общественного поручительства в данном случае такова же, как и в прочих его видах: освобождение лица от меры государственного принуждения и замена этой меры общественным убеждением.

Цель общественного поручительства при этом несколько отличается от цели поручительства, например, при взятии на поруки или при условном осуждении. В этих последних видах, как известно, целью общественного поручительства является исправление и перевоспитание виновного. Цель рассматриваемого вида общественного поручительства уже. Здесь имеется в виду лишь обеспечение такого поведения виновного, которое вполне согласовалось бы с общепринятыми требованиями по выполнению известной должности или осуществлению известной деятельности, к области которых относится конкретное его преступление.

Действительно, если означенная мера наказания применена как дополнительная, то цель исправления осужденного считается уже достигнутой к моменту условно-досрочного освобождения¹⁶. Пленум Верховного Суда СССР также разъяснял, что «главным при решении вопроса о применении условно-досрочного освобождения от наказания является не факт отбытия осужденным требуемой по закону части срока наказания, а его примерное поведение и честное отношение к труду, свидетельствующее о его исправлении»¹⁷.

¹⁶ Требование, чтобы осужденный своим примерным поведением и честным отношением к труду доказал свое исправление, является одной из непреложных предпосылок условно-досрочного освобождения от наказания (ч. 1 ст. 44 Основ уголовного законодательства; ч. 1 ст. 50 УК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 53 УК РСФСР).

¹⁷ См. Постановление № 2 Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г. (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961, № 3, стр. 15).

Стало быть в момент возникновения вопроса об освобождении от дополнительного наказания на основании общественного поручительства, исправление осужденного должно быть уже осуществлено. В обязанности поручившихся поэтому можно включить лишь продолжение общей воспитательной работы и специальную цель обеспечения надлежащего поведения досрочно освобожденного по выполнению должности или отправлению деятельности, в области которых он по приговору суда был лишен права¹⁸.

4. Условия общественного поручительства на предмет освобождения осужденного от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в законе прямо не обозначены. Понятие о них дают общие правила условно-досрочного освобождения и некоторые принципиальные положения общественного поручительства, рассмотренные в первой главе.

Из закона вытекает, что рассматриваемое общественное поручительство может быть представлено в суд и в форме ходатайства общественной организации, и в форме ходатайства коллектива трудящихся (ч. 3 ст. 363 УПК РСФСР).

Ходатайство общественной организации в данном случае может быть обосновано как решением общего собрания, так и решением выборного представительного органа организации. Решение представительного органа должно рассцениваться как достаточное основание поручительства потому, что в данном случае осуществление поручительства мыслится как обеспечение надлежащего поведения условно-досрочно освобожденного лишь в области его деятельности, а не как воспитательная работа по его исправлению. Исправление признается уже достигнутым; им обусловлена возможность условно-досрочного освобождения от основного наказания. Как ранее было уже разъяснено, обоснование поручительства решением общего собрания организации или коллектива обязательно лишь в тех случаях, когда целью общественного поручительства является исправление и перевоспитание виновного так как это задание осуществляется всем коллективом¹⁹.

Ходатайство же коллектива трудящихся и в данном слу-

¹⁸ Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в Латвийской ССР наиболее распространено за такие виды преступления как нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и городского электротранспорта (ст. 213 УК Латвийской ССР); хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением (ст. 88 УК); обман покупателей (ст. 150 УК) и др.

¹⁹ См. главу первую, § 4.

чае должно быть обосновано решением общего собрания, так как один из отличительных признаков коллектива (по сравнению с общественной организацией) в том и состоит, что у него нет выборных представительных органов.

Условием представления ходатайства об освобождении от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является также и общее условие условно-досрочного освобождения: отбытие осужденным либо половины, либо двух третей назначенного судом наказания (ч. 1 и ч. 2 ст. 50 УК Латвийской ССР; ч. 1 и ч. 2 ст. 53 УК РСФСР).

Представляется далее, что в означенном ходатайстве (т. е. решении общего собрания общественной организации или коллектива или решении представительного органа организации) следует определенно указать род деятельности осужденного, за добропорядочное выполнение которой ручается общественность. Это необходимо для уточнения содержания общественного поручительства.

Сроком поручительства в данном случае следует признать срок, на который по судебному приговору распространялось лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

5. Порядок осуществления рассматриваемого вида общественного поручительства в общих чертах сходен с порядком уже рассмотренных видов поручительства, с некоторыми отличиями в деталях.

Если вопрос о ходатайстве на предмет освобождения от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обсуждается в коллективе после состоявшегося освобождения от основного наказания или в процессе условно-досрочного освобождения от наказания, не связанного с лишением свободы, то на общем собрании коллектива нет надобности в участии представителя государственных органов (как при взятии на поруки, или взятии на исправление и перевоспитание при условном осуждении). Необходимую информацию коллектив сможет почерпнуть из собственного опыта, так как правонарушитель находится уже в его среде.

Решение коллектива в виде ходатайства предьявляется непосредственно в компетентный суд и разрешается в общем порядке условно-досрочного освобождения от наказания, соответственно правил ст. ст. 365 и 374 УПК Латвийской ССР (ст. ст. 363, 368 и 369 УПК РСФСР)²⁰.

²⁰ Если решение коллектива состоялось до рассмотрения судом вопроса об условно-досрочном освобождении от основного наказания, коллектив со своим ходатайством может обратиться либо непосредственно в суд, либо

После удовлетворения судом ходатайства коллектив обязан заботиться о надлежащем поведении освобожденного от наказания в границах его восстановленных прав. Обязанность эта моральная, а не правовая, как и обязанность поручившегося коллектива осуществлять цель любого из видов общественного поручительства. Она вытекает из решения коллектива о взятии на себя поручительства и из доверия, оказанного государственным органом коллективу удовлетворением его ходатайства.

б. Таким образом, правовым последствием удовлетворения рассматриваемого вида общественного поручительства является условно-досрочное освобождение осужденного от дополнительного наказания²¹. Моральное его последствие — осуществление поручившимся коллективом воспитательного влияния на досрочно освобожденного, с целью обеспечения его надлежащего поведения в области его деятельности.

В области последствий поручительства, нельзя обойти вопрос о практических условиях осуществления коллективом его моральных обязательств по обеспечению надлежащего поведения освобожденного от наказания лица. Дело в том, что условно-досрочно освобожденный не ограничен в свободе передвижения и выборе места жительства²². Если он выберет место жительства и работы вне орбиты деятельности поручившегося коллектива, то, естественно, он окажется и вне возможностей морального воздействия поручителей.

Казалось бы вполне логичным при условно-досрочном освобождении на основании ходатайства коллектива от дополнительной меры наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обеспечить также возможность выполнения коллективом своих обязанностей по поручительству и возможность контроля за поведением освобожденного во всем периоде испытательного срока. В течение неотбытой части наказания условно-досрочно освобожденный должен быть морально обязан не уклоняться от общественного воздействия

через Наблюдательную комиссию. (См. Г. Н. Александров, Г. З. Анашкин и др., Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, Госюриздат, М., 1963, стр. 655).

²¹ Освобождение от дополнительных наказаний также условно. (См. Ю. М. Ткачевский, Досрочное освобождение от наказания, Госюриздат, М., 1962, стр. 65).

²² Ю. М. Ткачевский справедливо замечает, что «С момента выполнения определения об условно-досрочном освобождении осужденный получает право переезда в любое место Советского Союза». (Ю. М. Ткачевский, Досрочное освобождение от наказания, Госюриздат, М., 1962, стр. 70).

поручившегося коллектива, так же как к этому обязан виновный, переданный на поруки (ст. 10 УПК Латвийской ССР; ч. 5 ст. 9 УПК РСФСР). Уклонение условно-досрочно освобожденного от наблюдения поручившегося коллектива должно расцениваться и в этом случае как нарушение оказанного доверия и как повод к отказу от поручительства со всеми из этого вытекающими последствиями.

Ходатайство общественности об освобождении от отбытия наказания не есть лишь акт гуманности или доброжелательности по отношению к осужденному. Это акт большого профилактического значения. Как и всякий акт общественного поручительства, оно подразумевает ручательство общественной организации или коллектива трудящихся за дальнейшее примерное поведение освобожденного и честное выполнение им своей работы. Это ходатайство подразумевает моральное обязательство поручителей обеспечить требуемое поведение осужденного; в противоположном случае оно не имело бы общественного смысла. Поэтому возможность выполнения этих требований должна быть обеспечена правилами, аналогичными правил, сопровождающих передачу на поруки.

§ 3. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО ПРИ ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ УСЛОВНО ОСУЖДЕННОГО

1. Освобождение от наказания условно осужденного регулируется уголовным законодательством. Соответствующее правило обозначено в законе, как сокращение испытательного срока, назначенного по приговору суда; оно известно большинству уголовных кодексов союзных республик²³. Порядок досрочного освобождения от наказания условно осужденного предусмотрен в уголовно-процессуальном законодательстве лишь отдельных союзных республик²⁴.

Как в нормах уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства союзных республик освобождение от наказания условно осужденного обусловлено ходатайством общественной организации или коллектива трудящихся, которым было поручено наблюдение за условно осужденным. Такое ходатайство общественности представляет собой обществен-

²³ См. ч. 5 ст. 42 УК Латвийской ССР; ч. 6 ст. 44 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик. В УК Узбекской ССР, Молдавской ССР, Грузинской ССР, Украинской ССР правило о сокращении испытательного срока условно осужденному отсутствует.

²⁴ См. ст. 370 УПК Латвийской ССР. Частично также: ст. 372 УПК Таджикской ССР; ст. 376 УПК Туркменской ССР; ст. 414 УПК Литовской ССР; ст. 368 УПК РСФСР.

ное поручительство как по сущности, задачам и цели, так и по процессу своего осуществления.

Сущность и задача ходатайства общественной организации или коллектива трудящихся о сокращении испытательного срока условно осужденному, — это возбуждение вопроса об отмене государственной принудительной меры, назначенной по судебному приговору.

Испытательный срок (как в целом, так и его оставшаяся часть в момент ходатайства) представляет собой государственную принудительную меру потому, что он назначен в приговоре, подлежит обязательному соблюдению и связан с угрозой реального выполнения назначенного наказания в случае несоблюдения условий испытательного срока. В оценке принудительного характера этой меры не существенно, что это мера морального, а не физического принуждения.

Ходатайство общественности о сокращении или полной отмене оставшейся части испытательного срока стало быть по существу есть ходатайство об отмене государственной принудительной меры, о замене ее полностью или частично нравственным влиянием общественности, т. е. — о замене принуждения убеждением. А это существенный признак любого вида общественного поручительства.

Цель ходатайства о сокращении испытательного срока, разумеется, состоит не только и не столько в гуманном отношении к условно осужденному, как в обеспечении дальнейшего воспитательного влияния на него в трудовом коллективе, без соединения этого влияния с государственным принудительным воздействием через испытательный срок, назначенный судом. Эта цель — полное восстановление нравственного поведения условно осужденного, используя для этого не средство морального принуждения (испытательный срок), а общественное доверие.

И по процессу возникновения и реализации ходатайство общественной организации или коллектива трудящихся в этом случае соответствует осуществлению уже ранее рассмотренных сходных видов общественного поручительства. И здесь условием возникновения ходатайства должно быть обсуждение вопроса о сокращении испытательного срока в организации или коллективе и принятие соответствующего решения²⁵. Ходатайство, далее, должно быть предъявлено в государственный орган, компетентный его удовлетворить — в суд, и разрешается оно соответствующим процессуальным актом

²⁵ В общественной организации такое обсуждение и решение указанного вопроса может иметь место либо на общем собрании, либо на заседании представительного органа.

этого органа, соответственно порядку досрочного освобождения от наказания (ст. 370 УПК Латвийской ССР). Удовлетворение ходатайства возлагает на коллектив моральную ответственность за должное поведение освобожденного от наказания лица (в противном случае, как уже указывалось, ходатайство было бы лишено общественного значения).

Итак — имеются все основания означенное ходатайство общественной организации или коллектива трудящихся причислить к общественному поручительству и рассматривать его в качестве одного из его видов.

2. Ходатайство о сокращении испытательного срока условно осужденному может последовать при различных обстоятельствах: 1) когда условное осуждение состоялось без ходатайства о том общественности и лишь после приговора суда наблюдение за условно осужденным и проведение с ним воспитательной работы поручено коллективу с его согласия (ч. 3 ст. 42 УК Латвийской ССР; ч. 5 ст. 44 УК РСФСР); 2) когда условное осуждение состоялось по ходатайству коллектива трудящихся с передачей осужденного на исправление и перевоспитание (ч. 4 ст. 42 УК Латвийской ССР; ч. 4 ст. 44 УК РСФСР).

В первом случае ходатайство о сокращении испытательного срока со стороны коллектива, которому поручено наблюдение за условно осужденным, будет первоначальным общественным поручительством по данному делу. Во втором случае оно будет со стороны аналогичного коллектива уже повторным поручительством, так как первоначальное было уже положено судом в основу условного осуждения.

Первый из рассматриваемых случаев в большей мере лишь умозрительен, потому что в практической судебной работе (по крайней мере по Латвийской ССР) условное осуждение без ходатайства общественности с последующей передачей осужденного под наблюдение коллектива с его согласия встречается редко. Поэтому особо рассматривать специфику ходатайства коллектива о сокращении в подобном случае испытательного срока нет настоятельной необходимости.

Важнее остановиться на втором случае — повторном ходатайстве общественности по тому же делу условного осуждения.

3. Если общественное поручительство было положено в основу применения условного осуждения и в течение испытательного срока тот же коллектив выступает с ходатайством о сокращении испытательного срока, получается довольно своеобразная ситуация: по одному и тому же делу в отношении того же лица два общественных поручительства. Какова же их взаимосвязь?

Удовлетворение ходатайства о сокращении испытательного срока (которым приобретает правовое значение в ходатайстве выраженное поручительство) означает отмену судом всей оставшейся части испытательного срока²⁶. Тем самым прекращается действие первоначального общественного поручительства, которым было обосновано условное осуждение, так как это поручительство распространяется лишь на период испытательного срока. Оно имеет акцессорный к условному осуждению характер, и, следовательно, не может продолжаться вне пределов самого условного осуждения²⁷. Место этого поручительства занимает новое общественное поручительство, представленное на предмет сокращения испытательного срока, т. е. досрочного освобождения от наказания условно осужденного (ст. 370 УПК Латвийской ССР). И это уже не акцессорный к условному осуждению, а самостоятельный общественный акт, имеющий свои собственные правовые, моральные и социальные последствия.

4. Правовое значение удовлетворения ходатайства о сокращении испытательного срока, при отмене его оставшейся части, — это полное устранение условного осуждения, признание освобожденного от наказания лица не имеющим судимости, так как в этом случае испытательный срок заканчивается через его сокращение²⁸. Иными словами — удовлетворение рассматриваемого вида общественного поручительства приводит к полной реабилитации условно осужденного до истечения срока, обозначенного в судебном приговоре.

Однако, было бы неправильным вывести из этого суждение, что поручившийся коллектив тем самым освобождается от обязанности оказывать нужное воздействие на освобожденного и от моральной ответственности за его поведение в течение сокращенной части испытательного срока. Общественное поручительство ни в одном из своих проявлений не может быть сведено лишь к акту гуманности. Оно всегда должно служить профилактической борьбе с преступностью; это его прямое назначение в современный период²⁹. И в рассматриваемом его проявлении, коллектив принимает на себя моральную обязанность особо заботиться о дальнейшем пове-

²⁶ В судебной практике Латвийской ССР почти нет случаев частичного сокращения испытательного срока, оставшегося к моменту удовлетворения ходатайства общественности. Оставшийся испытательный срок, при наличии к этому оснований, отменяется полностью.

²⁷ См. подробнее главу V.

²⁸ Не имеющими судимости признаются уголовно осужденные, если в течение испытательного срока они не совершат нового преступления (п. 2 ч. 1 ст. 54 УК Латвийской ССР; п. 3 ч. 1 ст. 57 РСФСР).

²⁹ См. подробнее главу I.

дении и судьбе соответствующего лица в течение всего срока поручительства. Стало быть вопрос сводится к определению такого срока.

Как в ряде других видов общественного поручительства, и здесь его срок в законе непосредственно не указан. В рассматриваемом случае сроком поручительства логично было бы считать сокращенную часть испытательного срока, так как это именно тот период, на который государственное принуждение в данном случае заменено общественным влиянием.

5. Только что изложенный вопрос о последствиях удовлетворения рассматриваемого вида общественного поручительства тесно примыкает к другому — к вопросу о том, приводит ли поручительство в данном случае к условно-досрочному освобождению от наказания.

Представляется, что сокращение испытательного срока — не условно досрочное, а безусловное, т. е. досрочное освобождение от оставшейся части испытательного срока, а вместе с тем и от условного осуждения в целом. Для обоснования такого взгляда вполне достаточно указать на правовое последствие: в этом случае это полная реабилитация условно осужденного, включая погашение судимости (п. 2 ч. 1 ст. 54 УК Латвийской ССР; п. 3 ч. 1 ст. 57 УК РСФСР).

Обязанность коллектива заботиться о досрочно освобожденном лице в периоде сокращенной части испытательного срока, т. е. в течение срока поручительства от этого не меняется. В этом смысле заслуживает внимания, что сокращение испытательного срока лишь в УПК некоторых из союзных республик обусловлено предварительным достижением исправления условно осужденного³⁰.

6. Уголовно-процессуальное урегулирование рассматриваемого вида общественного поручительства, выраженного в ходатайстве коллектива о сокращении испытательного срока условно осужденному, в настоящее время еще крайне недостаточно. Среди уголовно-процессуальных кодексов союзных республик лишь УПК Латвийской ССР содержит особую, этому вопросу посвященную, статью (ст. 370), в которой даны некоторые правила. Так, например, в ней сказано, что ходатайство общественной организации или коллектива трудящихся о сокращении установленного судом испытательного срока для условно осужденного, рассматривается в судебном заседании без истребования уголовного дела, в присутствии условно осужденного лица и представителя общественной организации или коллектива трудящихся, возбудивших ходатай-

³⁰ См. ст. 42 УК Латвийской ССР; ст. 44 УК Литовской ССР; ст. 41 УК Азербайджанской ССР; ст. 41 УК Армянской ССР.

ство. В случае отклонения судом ходатайства, повторное ходатайство может быть представлено по истечении шести месяцев (ст. 370 УПК Латв. ССР).

Среди других УПК союзных республик вопроса о процессуальном порядке сокращения испытательного срока условно осужденному сколько касается УПК РСФСР, Литовской ССР, Таджикской и Туркменской ССР. В них указывается лишь суд, компетентный к решению этого вопроса (ст. 368 УПК РСФСР; ст. 414 УПК Литовской ССР; ст. 372 Таджикской ССР; ст. 376 Туркменской ССР).

Сокращение испытательного срока условно осужденному очевидно должно решаться в процессуальном порядке, предусмотренном для вопросов, связанных с исполнением приговора. Умолчание об этом в большинстве УПК союзных республик ничем не обосновано. Следует учесть, что решение этого вопроса связано с некоторой спецификой в отличие, например, от рассмотрения отсрочки исполнения приговора, отсрочки или рассрочки уплаты штрафа, замены штрафа и исправительных работ иными мерами наказания и т. п. Характерной особенностью рассматриваемого случая является целесообразность присутствия в судебном заседании представителя общественной организации или коллектива, возбудивших ходатайство (ч. 2 ст. 370 УПК Латв. ССР). Но в таком случае следовало бы определить процессуальное положение, права и обязанности такого представителя при рассмотрении вопроса о сокращении испытательного срока. Нельзя включать в уголовно-процессуальную деятельность ее участника без точного определения его процессуального статуса и правомочий.

§ 4. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО ПРИ ДОСРОЧНОМ СНЯТИИ СУДИМОСТИ

1. Действующим уголовным законодательством Союза ССР и союзных республик предусмотрена возможность досрочного снятия судимости по ходатайству общественных организаций³¹. Порядок снятия судимости на основании хода-

³¹ В ч. 2 ст. 47 Основ уголовного законодательства сказано: «Если осужденный к лишению свободы после отбытия им наказания примерным поведением и честным отношением к труду доказал свое исправление, то по ходатайству общественных организаций суд может снять с него судимость до истечения указанных в настоящей статье сроков». Это правило буквально воспроизводится в уголовном законодательстве союзных республик. (См. ч. 3 ст. 54 УК Латвийской ССР; ч. 2 ст. 57 РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

тайства общественности достаточно подробно регламентирован в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик³². Однако, ни действующее уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство ходатайства общественных организаций о досрочном снятии судимости не расценивает непосредственно как общественное поручительство.

Под углом зрения общественного поручительства вопрос до сих пор не рассматривался и в теории. Поэтому уместно более подробное обоснование взгляда на означенные ходатайства как вид общественного поручительства.

На возможность и целесообразность рассматривать как общественное поручительство любое законом предусмотренное ходатайство общественности на предмет освобождения от государственно-принудительных мер лиц, совершивших преступление, мы уже указывали. Это относится и к ходатайствам общественных организаций о досрочном снятии судимости. Как и в прочих видах общественного поручительства, и здесь имеет место решением общественности обоснованное предложение в адрес компетентного государственного органа отказать от принудительной меры. В данном случае таким компетентным органом является народный суд, а принудительная мера, подлежащая отмене, выражена в статусе судимости.

Но общественное поручительство — это не только апелляция к гуманности; нельзя упускать из виду его профилактический и воспитательный характер. Оно предполагает обязанность поручителей заботиться о надлежащем поведении лица, о котором дается поручительство, а вместе с тем и принятие ими моральной ответственности за его поведение. Кроме того, для ряда видов общественного поручительства характерна моральная обязанность поручившегося коллектива обеспечить исправление и перевоспитание виновного.

Возникает вопрос, можно ли в рассматриваемом случае найти и эти признаки общественного поручительства.

На первый взгляд кажется, что в ходатайстве общественной организации о досрочном снятии судимости этих признаков нет. Такая мысль может появиться потому, что к моменту постановления вопроса о снятии судимости наказание либо полностью отбыто, либо осужденный был досрочно освобожден от наказания. Его исправление предполагается уже достигнутым. Нельзя целью поручительства заново ставить ранее уже достигнутую цель. Следовательно, предметом общественной активности после удовлетворения поручительства в

³² См. ст. 375 УПК Латвийской ССР; ст. 370 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

этом случае не может быть воспитательное воздействие с целью исправления лица, с которого досрочно снимается судимость.

Цель исправления и перевоспитания преследуется не всеми видами общественного поручительства. Так, например, такой цели нет при общественном поручительстве в виде меры пресечения. Ее нет и в рассматриваемом случае. Однако это не значит, что в данном случае поручительство бесцельно. Целью общественного поручительства при снятии судимости является обеспечение общественным влиянием правомерного поведения соответствующего лица. Так как через удовлетворение поручительства принудительный статус судимости заменяется общественным влиянием, то естественно, что в данном случае поручители обязаны обеспечить своим воздействием именно такое поведение лица, отбывшего наказание, какое законодатель имел в виду, определяя этому лицу принудительный статус судимости³³.

На этом основании можно прийти к выводу, что и рассматриваемое ходатайство общественности, как и два предыдущих, в данной главе уже рассмотренных случаев, можно отнести к общественному поручительству. И здесь налицо предложение общественности досрочно отменить меру государственного принуждения, подразумевая при этом замену ее общественным влиянием, с целью обеспечения правомерного поведения соответствующего лица.

Под таким углом зрения в ходатайстве общественности о досрочном снятии судимости подчеркивается момент ручательства за соответствующее лицо, и тем самым институту досрочного снятия судимости сообщается большая профилактическая и воспитательная значимость.

2. Правосубъектностью общественного поручительства при досрочном снятии судимости закон наделяет лишь общественные организации. Коллективам трудящихся по буквальному смыслу закона право ходатайствовать перед судом о досрочном снятии судимости не предоставлено³⁴. Однако в

³³ Статус судимости может приводить к ограничениям общеправового характера, но имеет и профилактическое значение, побуждает соответствующее лицо к правомерному поведению. При совершении им нового преступления прежняя судимость может иметь значение обстоятельства, отягчающего ответственность (п. 1 ст. 37 УК Латвийской ССР; п. 1 ст. 39 УК РСФСР), может быть основанием для признания лица особо опасным рецидивистом (ст. 24 УК Латвийской ССР; примечание 1 к ст. 24 УК РСФСР).

³⁴ См. ч. 2 ст. 47 Основ уголовного законодательства; ч. 3 ст. 54 УК Латвийской ССР; ч. 2 ст. 57 УК РСФСР и соответствующие статьи УК всех других союзных республик, в которых буквально воспроизводится текст Основ.

См. также ст. 375 УПК Латвийской ССР; ст. 370 УПК РСФСР; ст. 414

литературе распространено мнение, что представлять означенные ходатайства правомочны также и коллективы трудящихся³⁵. Наиболее определенно это мнение высказано И. Д. Перловым, который утверждает, что «... во всех случаях, когда общественная организация наделена правом возбуждать ходатайство перед судом, коллектив трудящихся всегда вправе это сделать, ибо коллектив включает в себя общественную организацию и нередко даже не одну»³⁶.

С этим мнением нельзя согласиться; оно противоречит и теоретическим предпосылкам и соотношению правомочий организаций и коллектива, и порядку практического осуществления их деятельности.

Точкой отправления при уяснении данного вопроса следовало бы избрать раскрытие понятий общественной организации и коллектива трудящихся, но эти понятия в связи с правосубъективностью общественной организации и коллектива трудящихся в институте общественного поручительства рассмотрены уже в первой главе; нет смысла повторно излагать тот же вопрос. Здесь нужно лишь подчеркнуть недопустимость смешения означенных понятий. Суждение И. Д. Перлова о соотношении правомочий общественной организации и коллектива трудящихся представляется несоответствующим действительности. Коллектив трудящихся, выступающий с общественным поручительством, включает в себя не общественные организации в целом, а известную часть их членов, например, часть членов комсомола, профсоюза и т. п. Напротив, любая массовая организация, например, комсомольская, профсоюзная охватывает ряд отдельных коллективов. Совершенно недопустимо выводить правосубъектность коллектива из правосубъектности организации. Противоположное привело бы

УПК Украинской ССР; ст. 378 УПК Белорусской ССР; ст. 346 УПК Узбекской ССР; ст. 360 УПК Казахской ССР; ст. 381 УПК Грузинской ССР; ст. 390 УПК Азербайджанской ССР; ст. 415 УПК Литовской ССР; ст. 349 УПК Молдавской ССР; ст. ст. 377, 379 УПК Киргизской ССР; ст. 374 УПК Таджикской ССР; ст. 367 Армянской ССР; ст. 378 УПК Туркменской ССР; ст. 338 УПК Эстонской ССР.

³⁵ См. В. В. Ераксин, Л. Ф. Помчалов, Погашение и снятие судимости в советском уголовном праве, изд. Московского университета, 1963, стр. 27 и след.; И. М. Гальперин, Ф. А. Полозков, Участие общественности в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1961, стр. 121 и след.

³⁶ Г. Н. Александров, Г. З. Анашкин, А. Я. Грун, Г. М. Миньковский, С. Г. Новиков, П. Д. Перлов, М. Ю. Рагинский, Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, под ред. В. А. Болдырева, Госюриздат, М., 1963, стр. 677.

к полному смешению организационных форм общественной активности в современный период³⁷.

С общим понятием коллектива трудящихся нельзя смешивать и понятие нижестоящего звена либо иной структурной части определенной общественной организации. В практической работе обычно говорят, например, о коллективе комсомольцев бригады, цеха и т. п. С точки зрения организационных форм общественности такой коллектив представляет собой составную часть организации. Случайная же совокупность членов организации вообще не обладает правосубъектностью в области общественного поручительства (за исключением тех случаев, когда это коллектив трудящихся).

Предложение распространить и на коллективы трудящихся право ходатайствовать о снятии судимости можно поддерживать лишь в перспективе дальнейшего развития участия общественности в уголовно-процессуальной деятельности. С точки зрения действующего законодательства, развития форм общественной самодеятельности в современный период, недопустимо читать: «коллектив трудящихся», если в законе написано: «общественная организация». Столь вольное толкование понятий противоречит строгому соблюдению законности.

Таковы формальные возражения против отождествления означенных понятий. Право ходатайствовать перед судом о досрочном снятии судимости Основами уголовного законодательства и уголовными кодексами решительно всех без исключения союзных республик предоставлено именно общественным организациям. Так и следует понимать закон. Может встать лишь вопрос о более широком или узком определении содержания понятия «общественная организация», исключая уравнение его с понятием «коллектив трудящихся».

3. Стремление перенести на коллективы трудящихся права, присвоенные законом общественным организациям в области снятия судимости в настоящий период неоправдано не только формально, но и по существу. Профилактическое и воспитательное значение этого вида общественного поручительства вряд ли выиграет, если оно будет осуществляться не общественной организацией, а коллективом трудящихся. Представляется, что, учитывая специфику снятия судимости, вполне правильна и достаточна правосубъектность, прямо указанная в законе.

Проверим это утверждение.

³⁷ По вопросу об организационных формах общественной активности масс, о существе общественной организации см. Ц. А. Ямпольская, Основные черты общественных организаций в СССР в современный период, ж. «Советское государство и право», 1961, № 9, стр. 40 и след.

Как уже отмечено, поручительство общественной организации на предмет досрочного снятия судимости своей целью не ставит исправление соответствующего лица. Его исправление считается уже достигнутым к моменту отбытия наказания или к моменту досрочного освобождения от наказания³⁸, и во всяком случае должно быть достигнуто к моменту снятия судимости³⁹. Если задача данного вида общественного поручительства та же, что и прочих видов, — замена меры государственного принуждения общественным влиянием, то его цель уже цели ряда других видов поручительства. Поручительством при снятии судимости не может быть поставлена и не ставится цель исправления соответствующего лица. Общественное воздействие поручителей на лицо, с которого досрочно снята судимость, можно себе представить лишь как заботу о его правоммерном поведении в течение отрезка времени, на который досрочно сокращен статус судимости. Это и будет в данном случае целью поручительства.

Но нет необходимости включать весь коллектив в осуществление общественного поручительства, если оно целью не ставит исправление и перевоспитание правонарушителя. Нет смысла особо привлекать внимание коллектива к поведению лица, некогда совершившего преступление, отбывшего наказание или досрочно освобожденного, да еще примерным поведением и честным трудом после освобождения полностью подтвердившего свое исправление. Другими словами — нецелесообразно всему коллективу заниматься товарищем, с которого на основании отличных показателей труда и поведения снята судимость. Такой образ действий означал бы неразумное распыление общественного внимания и бдительности, направление воспитательной активности общественности в сторону, где она менее нужна.

Для осуществления цели поручительства — обеспечения

³⁸ См. ч. 1 ст. 50 и ст. 51 УК Латвийской ССР; ч. 1 ст. 53 и ст. 55 УК РСФСР. См. также Постановление № 2 Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г. (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961, № 3, стр. 12 и 15).

³⁹ Условием досрочного снятия судимости в законе поставлено требование, чтобы осужденный к лишению свободы доказал свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду после отбытия им наказания. (См. ч. 2 ст. 47 Основ уголовного законодательства; ч. 3 ст. 54 УК Латвийской ССР; ч. 2 ст. 57 УК РСФСР).

«Народные суды, рассматривая ходатайства, устанавливают данные, свидетельствующие об исправлении лица, и только при наличии таких данных решают положительно вопрос о снятии судимости». (См. Научно-практический комментарий к Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, под ред. В. Д. Меньшагина и П. С. Ромашкина, Госюриздат, М., 1960, стр. 175).

правомерного поведения лица, с которого досрочно снята судимость — совершенно достаточными представляются методы идеологической работы и контроля, обычно используемые общественными организациями.

4. Рассмотренный вопрос тесно соприкасается с другим, — с вопросом о возникновении данного вида общественного поручительства, о порядке принятия решения ходатайствовать о досрочном снятии судимости.

В литературе распространено утверждение, что такое решение должно быть принято на общем собрании общественной организации (или коллектива).

Например, В. В. Ераксин и Л. Ф. Помчалов пишут: «До представления ходатайства (о досрочном снятии судимости — А. Л.) в народный суд должно иметь место обсуждение на общем собрании членов той или иной общественной организации или в том или ином коллективе трудящихся осужденного, отбывшего наказание в виде лишения свободы.

Всестороннее обсуждение таких лиц на общих собраниях оказывает большое воспитательное воздействие на членов данного коллектива, приводит, как правило, к принятию обоснованных решений...»⁴⁰.

Мнение, что решение ходатайствовать о досрочном снятии судимости должно быть принято на общем собрании общественной организации или коллектива трудящихся, высказано также И. Д. Перловым⁴¹ и И. М. Гальперином⁴² и др.

Вряд ли этот взгляд можно признать обоснованным и правильным.

Общеизвестно, что решения от имени общественной организации компетентны принимать и общее собрание и ее представительный орган. Решение выступать с общественным поручительством не является абсолютной прерогативой общего собрания. Так, например, не обязательно принятие решения общим собранием организации при общественном поручительстве как мере пресечения. Для этого не только вполне достаточно, но и более целесообразно решение представительного органа общественной организации⁴³. То же сле-

⁴⁰ В. В. Ераксин, Л. Ф. Помчалов, Погашение и снятие судимости в советском уголовном праве, изд. Московского университета, 1963, стр. 27.

⁴¹ Г. Н. Александров, Г. З. Анашкин и др., Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, под ред. В. А. Болдырева, Госюриздат, М., 1963, стр. 677.

⁴² И. М. Гальперин, Ф. А. Подозков, Участие общественности в советском уголовном процессе, Госюриздат, М., 1961, стр. 121.

⁴³ См. В. Савицкий, Полезный комментарий, ж. «Советская юстиция», 1963, № 21, стр. 29.

См. подробнее гл. III.

дует сказать и о поручительстве при снятии судимости. Трудно себе представить достаточное обоснование противоположного.

Широкое и гласное обсуждение общественного поручительства на предмет снятия судимости с лица, которое своим примерным поведением и честным трудом в течение всего периода, следующего за отбытием наказания или досрочного освобождения, вполне подтвердило свое исправление, вряд ли целесообразно по воспитательным соображениям. На лице, некогда совершившем преступление, признанном исправившимся, и к моменту поручительства уже твердо идущем в рядах строителей коммунистического общества, гласное обсуждение его прежнего деяния может сказаться в моральном смысле лишь отрицательно. Восстановление перед всем коллективом давней картины преступления, хотя и с целью показать, как ныне исправился преступник, может глубоко ранить душу этого лица, а в коллективе привести к созданию атмосферы подозрительности.

И в целом такой образ действий в большинстве случаев вряд ли скажется положительно. Работает, положим, человек самоотверженно, ведет себя примерно, — что пользы в том, если опять на общем собрании гласно будет обсуждаться его прежний, давно всеми забытый позорный поступок. Не отвлечет ли это коллектив от более насущных воспитательных и профилактических проблем!

Разумным в таких обстоятельствах представляется лишь достоверное подтверждение качества поведения и труда лица, ратующего о снятии с него судимости. Но для этого вполне достаточны обычные методы справок, используемые в общественных организациях. На основании проверенных данных вполне возможно обсудить и решить вопрос общественного поручительства в виде ходатайства о досрочном снятии судимости на заседании представительного органа общественной организации. При таком подходе этот вопрос будет выноситься на общее собрание лишь в случае его спорности.

Предлагаемый порядок осуществления первой стадии рассматриваемого вида общественного поручительства, не снижая активности общественности, на наш взгляд, обеспечит вполне обоснованное решение.

5. Процессуальное оформление общественного поручительства при досрочном снятии судимости в общих чертах сходно с оформлением предыдущих видов общественного поручительства. Рассмотрение судами ходатайств общественных организаций происходит соответственно правил ст. 375 УПК

Латвийской ССР (ст. 370 УПК РСФСР). Органом, правосубъектным к удовлетворению поручительства, является народный суд по месту жительства лица, отбывшего наказание.

Как и при досрочном освобождении от наказания условно осужденного, и в данном случае правовой статус представителя общественной организации при рассмотрении судом поручительства следовало бы, в порядке совершенствования законодательства, выразить более полно и определенно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На путях развития советской социалистической государственности в общественное коммунистическое самоуправление, институт общественного поручительства призван занять видное место.

Значение общественного поручительства многогранно. Оно представляет собой одну из форм участия общественности в осуществлении функций государственных органов по борьбе с преступностью; опосредствует использование метода общественного убеждения вместо государственного принуждения в отношении лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности. Оно опосредствует общественное воздействие на правонарушителей с целью их исправления и перевоспитания, в сочетании с устранением причин и обстоятельств, обусловивших преступление и тем самым является важным фактором предотвращения преступлений. В процессе осуществления общественного поручительства требования права перерастают в веления нравственности.

Общественное поручительство в большинстве своих проявлений имеет место при наличии преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Однако это не снижает его общественной и воспитательной значимости. Нельзя упускать из виду важность искоренения первых ростков преступности — преступлений малозначительных, которые создает почва для дальнейших правонарушений, расшатывается правосознание и нравственное сознание как личности, так и коллектива. Основное назначение общественного поручительства в борьбе с ошибками поведения человека, с первыми его конфликтами с общепризнанным правопорядком, в том и состоит, чтобы не дать развиться пороку, вовремя вырвать из почвы личного и общественного бытия первые вредоносные черенки преступления, попутно устраняя и их питающие субъективные и объективные источники.

Большинство отдельных видов общественного поручительства имеют бесспорное и еще полностью не осознанное

предупредительное значение. Такие виды общественного поручительства, как взятие на поруки с прекращением уголовного дела, взятие на исправление и перевоспитание условно осужденного, взятие на исправление и перевоспитание осужденного не к лишению свободы, если их осуществление сопровождается активными и разумными действиями по выяснению и устранению, как субъективных, так и объективных причин правонарушения — могут стать внушительными профилактическими средствами в борьбе с преступностью.

В настоящее время далеко еще от совершенства и нормативное урегулирование общественного поручительства и практическое осуществление его целей. Нередко еще отсутствует должное понимание этого важного института, призванного, на наш взгляд, сослужить не малую службу в формировании нового человека, в укреплении социалистического общества.

Так как осуществление общественного поручительства связано в основном с уголовно-процессуальными отношениями его участников, представляется целесообразным дальнейшее нормативное регулирование этого института осуществлять в порядке уголовно-процессуального законодательства. Отдельные стадии общественного поручительства могут быть упорядочены нормами общественных организаций.

Нормативное урегулирование большинства отдельных видов общественного поручительства в настоящее время еще крайне недостаточно, что приводит к ошибкам и не создает нужную атмосферу законности при их осуществлении. Необходима законодательная регламентация тех видов общественного поручительства, которые уже несколько лет используются на практике, а законом не предусмотрены. В первую очередь, это относится к такому виду общественного поручительства, как взятие на исправление и перевоспитание лиц, осужденных не к лишению свободы.

Необходимо продолжать разъяснительную работу по всем вопросам использования общественного поручительства, широко освещать его значение и цели.

Оценивая значение общественного поручительства, нельзя не отметить одного из самых существенных его свойств, отличающих это проявление общественной активности в борьбе за соблюдение законности и правопорядка, от других ее форм, организационно закрепленных в правилах деятельности товарищеских судов, народных дружин, комиссий по делам несовершеннолетних. Все эти формы общественной самодетельности на путях перерастания советской государственности в общественное самоуправление, соприкасаются с уголовно-процессуальной деятельностью, представляют собой косвенное участие общественности в уголовном судопроиз-

водстве. Общественное поручительство, среди прочих видов общественной активности в борьбе с преступностью, представляет исключение в том смысле, что его осуществление не сопровождается мерами общественного принуждения.

Необходимо отметить то значение, какое институт общественного поручительства в связи с этим свойством приобретает в перспективе строительства коммунистического общества, когда: «Рост материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности трудящихся создаст все условия для того, чтобы искоренить преступность, в конечном итоге заменить меры уголовного наказания мерами общественного воздействия и воспитания»¹.

В этой перспективе, когда коммунистическое общество будет представлять собой «высокоорганизованное содружество людей труда», когда «сложатся единые общепризнанные правила коммунистического общежития, соблюдение которых станет внутренней потребностью и привычкой всех людей»², можно ли себе представить дальнейшее использование общественного поручительства? В настоящих его видах это было бы невозможно, так как они представляют собой замену убеждением именно государственного принуждения. Однако и после того, как государственное принуждение станет достоянием прошлого, трудно себе представить организованное общество без всякого регулирующего воздействия. Общественное воздействие, которое займет место государственного принуждения, надо полагать, в известных случаях также будет иметь черты принуждения, при абсолютном перевесе использования средств убеждения. Соблюдение правил общежития к этому времени должно стать «внутренней потребностью и привычкой всех людей».

Доминанта использования мер убеждения для поддержания соблюдения единых правил коммунистического общежития, казалось бы вполне естественно должна увязываться и с такой мерой, как замена в известных случаях общественного принуждения общественным же убеждением, опосредствованным общественным поручительством. При этом, надо полагать, общественное поручительство утратит свое профилактическое назначение, так как к этому периоду предполагается искоренение преступности, как массового явления, и, поэтому, меры, принимаемые в отношении случайных правонарушителей, не будут уже иметь того общепредупредитель-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 106.

² Там же, стр. 110.

ного характера, какое ныне присуще как мерам наказания, так и мерам общественного воздействия.

Стало быть в периоде завершения строительства нового общества общественное поручительство, — если оно к этому времени не утратит своей жизненности, — сможет сохранить лишь свое воспитательное назначение, а также черты акта гуманности, которые свойственны ему ныне, а, тем более, должны быть присущи и в будущем, как характерный признак любого акта коммунистического общественного самоуправления.

В настоящее же время общественное поручительство — это одно из проявлений практического разнообразия форм общественной активности в области борьбы с преступностью. И хотя оно и не панацея обеспечения законности и правопорядка, все же его общественно-воспитательное и предупредительное значение велико.

Общественное поручительство при должном нормативном урегулировании его отдельных видов, при активном и разумном их использовании общественными организациями и коллективами трудящихся, призвано внести значительный вклад в окончательное искоренение преступности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	
Глава I. Общие вопросы общественного поручительства	
§ 1. Понятие общественного поручительства и границы исследования	8
§ 2. Сущность общественного поручительства	17
§ 3. Значение общественного поручительства	25
§ 4. Виды и форма общественного поручительства	33
1. Виды общественного поручительства	33
2. Форма общественного поручительства	40
§ 5. Стадии общественного поручительства	44
§ 6. Правоотношения и их значение при осуществлении общественного поручительства	49
§ 7. Участники правоотношений в институте общественного поручительства	56
1. Общие замечания	56
2. Правосубъектные участники общественного поручительства	57
3. Другие участники правоотношений в институте общественного поручительства	67
§ 8. Общественное поручительство как форма участия общественности в осуществлении правоохранительных функций государственных органов	70
Глава II. Вопросы возникновения и развития общественного поручительства в советском праве	
§ 1. Общественное поручительство как мера пресечения	78
§ 2. Общественное поручительство с целью освобождения от ареста и уголовной ответственности	84
§ 3. Общественное поручительство при освобождении от наказания	88
Глава III. Общественное поручительство в виде меры пресечения	
§ 1. Сущность и значение общественного поручительства как меры пресечения по действующему законодательству	93
§ 2. Правосубъектность при общественном поручительстве в виде меры пресечения	100
1. Правосубъектность представления общественного поручительства как меры пресечения	100
2. Правосубъектность удовлетворения общественного поручительства как меры пресечения	103
§ 4. Условия и порядок применения общественного поручительства в виде меры пресечения	105
1. Условия применения общественного поручительства в виде меры пресечения	105
2. Порядок применения общественного поручительства в виде меры пресечения	110
§ 5. Основания и порядок снятия общественного поручительства в виде меры пресечения	113
Глава IV. Общественное поручительство в виде взятия на поруки	
§ 1. Сущность и значение общественного поручительства в виде взятия на поруки	116

§ 2.	Условия передачи правонарушителя на поруки	120
1.	Совершение лицом преступного деяния, не представляющего большой общественной опасности	123
2.	Совершение преступного деяния лицом, не представляющим большой общественной опасности	134
3.	Отсутствие тяжких последствий деяния виновного	140
4.	Чистосердечное раскаяние виновного в совершении преступления	143
5.	Отсутствие умышленного преступления в действиях виновного в прошлом, при наличии судимости	151
6.	Отсутствие передачи на поруки данного лица в прошлом	158
7.	Наличие ходатайства общественной организации или коллектива трудящихся о передаче на поруки	163
8.	Отсутствие возражений со стороны лица, передаваемого на поруки	164
9.	Прекращение уголовного дела как условие передачи на поруки	167
§ 3.	Правосубъектность и порядок взятия на поруки	183
§ 4.	Правосубъектность и порядок передачи на поруки	192
§ 5.	Правовые последствия прекращения дела и передачи на поруки	198
1.	Общие замечания	198
2.	Правовые последствия прекращения дела	199
3.	Правовые последствия передачи на поруки	205
§ 6.	Социальные и моральные последствия передачи правонарушителя на поруки	207
1.	Объем и содержание социальных и моральных последствий передачи на поруки правонарушителя	208
2.	Понятие исправления и перевоспитания правонарушителей, переданных на поруки	212
3.	Процесс исправления и перевоспитания правонарушителей, переданных на поруки	229

Глава V. Общественное поручительство при условном осуждении и применении мер наказания без лишения свободы

§ 1.	Общие замечания по вопросам общественного поручительства при условном осуждении	249
§ 2.	Сущность и значение общественного поручительства при условном осуждении	255
§ 3.	Условия общественного поручительства при условном осуждении	258
§ 4.	Порядок удовлетворения общественного поручительства судом с передачей условно осужденного на исправление и перевоспитание	269
1.	Представление общественностью и принятие судом ходатайств об условном осуждении с передачей осужденного на исправление и перевоспитание	269
2.	Порядок рассмотрения и решения судом ходатайств об условном осуждении с передачей осужденного на исправление и перевоспитание	274
§ 5.	Последствия передачи условно осужденного общественности на исправление и перевоспитание	278
1.	Правовые последствия	279
2.	Социальные и моральные последствия	284
§ 6.	Общественное поручительство при осуждении к мерам наказания, не связанным с лишением свободы	301

Глава VI. Общественное поручительство при освобождении от наказания и снятии судимости

§ 1. Общие замечания	308
§ 2. Общественное поручительство при освобождении от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	313
§ 3. Общественное поручительство при досрочном освобождении от наказания условно осужденного	321
§ 4. Общественное поручительство при досрочном снятии судимости	326
Заключение	335

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО

Сдано в набор 13 декабря 1963 г. Подписано к печати 14 марта 1964 г. Формат бумаги 60×90^{1/4}. 21,5 печ. л. Тираж 550 экз. ЯТ 03053. Цена 1 руб. 54 коп.

Отпечатано в Образцовой типографии Управления полиграфической промышленности Государственного комитета Совета Министров Латвийской ССР по печати, г. Рига, ул. Пушкина, 12. Заказ 2145.

1234

1 руб. 54 коп.

44 / 380

B-60

401

LATVIJAS UNIVERSITĀTES BIBLIOTĒKA

0508013742